

Жития святых (Четьи-Минеи)

Святитель Димитрий Ростовский

**Жития святых святителя
Димитрия Ростовского.
Том XI. Ноябрь**

«ЭКСМО»

УДК 281.93
ББК 86.372

Ростовский С.

Жития святых святителя Димитрия Ростовского. Том XI.
Ноябрь / С. Ростовский — «Эксмо», — (Жития святых
(Четьи-Минеи))

Имя святителя Димитрия Ростовского широко почитается Русской Церковью. Это православный архиерей рубежа XVII–XVIII вв., автор одного из крупнейших сборников житий святых, известного как Четьи-минеи, что в переводе означает «чтение на каждый месяц». Для удобства книга разделена на двенадцать томов, где каждый том соответствует месяцу года. Внутри тома каждому дню месяца соответствуют жития тех святых, чья память совершается Русской Православной Церковью в этот день. В настоящем издании текст житий святых приведен в соответствие современным литературным нормам, устранены ошибки и пропуски текста, допущенные в предыдущих изданиях, произведена его стилистическая обработка. Данное издание богато иллюстрировано. Для его оформления специально подобрано около тысячи изображений – икон, мозаик, фресок, миниатюр, рукописей, храмов и других православных святынь.

УДК 281.93
ББК 86.372

© Ростовский С.
© Эксмо

Содержание

Память 1 ноября	7
Житие и чудеса святых бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана	7
Память святых мучеников Кесария и Дасия	12
Страдание святого мученика Ерминингельда, царевича Готского	13
Память святых мучениц Кириены и Иулиании	15
Память святых священномучеников Иоанна и Иакова	16
Память 2 ноября	17
Страдание святых мучеников Акиндина, Пигасия	17
Память преподобного Маркиана	27
Память 3 ноября	28
Страдание святых мучеников Акепсима епископа, Иосифа пресвитера и Аифала диакона	28
Освящение храма святого великомученика Георгия в Лидде	39
Память преподобного Акепсима	42
Память святых мучеников Аттика, Агапии, Евдоксия, Катерия, Истукария, Пактовия и Никтополиона	43
Память 4 ноября	44
Житие преподобного отца нашего Иоанникия Великого	44
Страдание святых мучеников Никандра епископа и Ермея пресвитера	58
Преставление блаженного Симона Юрьевецкого	60
Память 5 ноября	63
Житие и страдание святых преподобномучеников Галактиона и Епистимы	63
Житие святого Ионы, архиепископа Новгородского	72
Память святых апостолов Патрова, Ерма, Лина, Гаия и Филолога	80
Память святого Григория, епископа Александрийского	83
Память 6 ноября	84
Житие святого Павла Исповедника, архиепископа Цареградского	84
Житие преподобного отца нашего Варлаама, Новгородского чудотворца	92
Житие святого Германа, архиепископа Казанского	95
Память преподобного Луки	101
Память 7 ноября	102
Страдание святого мученика Иерона и дружины его	102
Память святых мучеников Меласиппа, Касинии	108
Память святых мучеников Авкта, Тавриона и Фессалоникии	109
Память преподобного Лазаря	110
Память 8 ноября	112
Собор святого Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных	112
Память 9 ноября	120

Житие и подвиги преподобной матери нашей Матроны	120
Житие преподобной Феоктисты	131
Житие преподобного Иоанна Колова	135
Память святых мучеников Онисифора и Порфирия	139
Память преподобных Евстолии и Сосипатры	140
Память святого мученика Антония	141
Память святого мученика Александра Солунского	142
Память 10 ноября	143
Страдание святого мученика Ореста	143
Страдание священномученика Милия	148
Память святых апостолов Олимпа, Родиона, Сосипатра, Ераста и Кварта	151
Память 11 ноября	152
Страдание святого великомученика Мины	152
Сказание Тимофея, архиепископа Александрийского, о чудесах святого великомученика Мины	157
Страдание святых мучеников Виктора и Стефаниды	161
Страдание святого мученика Викентия	165
Житие преподобного отца нашего Феодора Студита	169
Конец ознакомительного фрагмента.	177

Святитель Димитрий Ростовский
Жития святых святителя Димитрия
Ростовского. Том XI. Ноябрь

*Рекомендовано к публикации Издательским советом Русской Православной Церкви
Номер ИС Р16-606-3069*

Оформление переплета Павла Ильина

Память 1 ноября

Житие и чудеса святых бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана

Святые Косма и Дамиан, братья по плоти, были родом из Азии¹. Отец их был язычник, мать же, по имени Феодотия – христианка. Пребывая по смерти своего мужа во вдовстве и проводя время в усерднейшем служении Христу, она всю свою жизнь посвятила на то, чтобы благоугодить Богу. И была она, как та вдовица, которую восхваляет апостол: **«Истинная вдовица и одинокая надеется на Бога и пребывает в молениях и молитвах день и ночь»**². Живя богоугодно сама, она научила тому же и возлюбленных детей своих, Косму и Дамиана, ибо воспитала их в добром наставлении вере христианской и в изучении Божественных Писаний и наставила их на всякую добродетель. Придя в совершенный возраст и утвердившись в непорочной жизни, по закону Господню, Косма и Дамиан были как бы два светильника на земле, сияющие добрыми делами.

¹ Азия, иначе Асия – это наименование употреблялось в древности не в одинаковом смысле. Первоначально оно означало небольшую, обильную водами, болотистую равнину в Лидии, т. е. средину западной части нынешнего Малоазийского полуострова, на восточном берегу Эгейского моря. Римляне делили упомянутый полуостров на две приблизительно равные части: одну, северо-восточную, лежащую при Черном море, называли Понтом, другую, юго-западную, называли собственно Асией; каждая часть делилась на несколько (не всегда одинаковое число) провинций; по утверждению христианства, каждая из последних делилась, в свою очередь, в церковном отношении, на несколько епископий (еще в Апокалипсисе упоминается о семи Асийских Церквах— Откр. 1:4,11). С течением времени наименование Азии стали прилагать ко всему нынешнему Малоазийскому полуострову, наконец – вообще ко всей части света, лежащей на востоке от нашей Европы, на одном с нею материке.

² 1 Тим. 5:5.

Святые Косма и Дамиан с житием. Иконописец Эммануил Тзанфурнарис. Икона. Венеция. 1600 г. Венеция. Музей икон

Они получили от Бога дар исцелений и подавали здравие душам и телам, врачую всякие болезни, исцеляя всякий недуг и всякую язву среди людей и изгоняя злых духов. Они подавали помощь не только людям, но и скоту, и ни от кого ничего не брали за сие: ибо они делали все сие не ради прибытка, не для обогащения золотом и серебром, но ради Бога, желая через любовь к ближним выразить свою любовь к Нему. И не своей славы искали они этим врачевством среди людей, но славы Божией, и исцеляли недуги для прославления имени Господа, даровавшего им такую силу врачевания. Они избавляли от болезней не столько травами, сколько именем Господним, без платы и награды, даром, во исполнении Христо-

вой заповеди: **«Даром получили, даром давайте»**³. Посему они и получили от верующих наименование безмездных врачей и бессребреников. Пройдя так добродетельно поприще своей жизни, они мирно и благочестно скончались. Они прославились многими чудесами не только в течение своей жизни, но и по смерти, и суть теплые предстатели и добрые целители наших болезней, душевных и телесных.

О нестяжательности их и безмездном врачевании есть такое сказание.

Некоторая женщина, по имени Палладия, в течение многих лет лежала на одре болезни и не получала никакой помощи от различных врачей. Услыхав о святых Косме и Дамиане, что они исцеляют всякие болезни, она послала к ним с просьбою, чтобы они посетили ее перед смертью. Святые, вняв сей просьбе, пошли в дом ее, и тотчас эта женщина, по вере своей, получила исцеление через пришествие к ней святых врачей и встала здоровою, славя Бога за дарование Своим рабам таковой благодати исцелений. Из благодарности к своим врачам за сие благодеяние, она хотела сделать им подарок. Но они не брали ничего, никогда и ни от кого, ибо не продавали благодати, которую имели от Бога. Женщина вознамерилась умолить по крайней мере одного из них, чтобы принял от нее самый малый дар; взяв три яйца, она пришла тайно к святому Дамиану и заклинала его Богом, чтобы он взял от нее эти три яйца во имя Святой Троицы. Дамиан, слыша имя Троице единого Бога, взял от женщины этот малый дар – ради той великой клятвы, которою она заклала его. Святой Косма, узнав потом об этом, очень опечалился и перед своею кончиною сделал завещание, чтобы не погребали Дамиана возле него, ибо он нарушил заповедь Господню и принял от женщины награду за исцеление.

Святой Косма почил о Господе, а с течением времени пришел час кончины и Дамиана, и он преставился от временной жизни к вечной.

Люди были в затруднении – где погребать Дамиана, ибо знали о завещании святого Космы и не смели положить возле него брата его.

В то время как они недоумевали, внезапно пришел верблюд, который был прежде бесноватым и получил исцеление от святых. Он проговорил человеческим голосом, чтобы не сомневались положить Дамиана близ Космы, так как он взял от женщины три яйца не ради награды, но ради имени Божия.

Таким образом, честные мощи их были положены вместе, в так называемом Феремане⁴.

Однажды, во времена жатвы, один из жителей тех мест вышел жать на ниву свою. Изнемогши от солнечного зноя и намереваясь отдохнуть, он пошел под дуб, лег и крепко уснул. Во время сна ему через открытый рот вползла змея. Пробудившись, земледелец сразу не почувствовал никакой боли, так что снова принялся за работу на своей ниве. С наступлением же вечера, когда земледелец пришел домой и после ужина лег на постель, то почувствовал страшную боль от того, что змея начала терзать его внутренности. Больной, не вынеся страданий, стал кричать, чем пробудил от сна всех домашних. Последние, подойдя к больному и видя его страшные мучения, ничем, однако, не могли помочь; они даже не могли понять, что это была за болезнь. Тогда больной, не получив никакой помощи от окружающих, прибег к скорым помощникам Косме и Дамиану и воскликнул:

– Святые врачи, Косма и Дамиан, помогите мне!

Святые тотчас поспешили со своею помощью: больной крепко заснул, и во время сна из рта выползла змея. Видавшие сие чудо ужаснулись и прославили святых угодников. Когда змея выползла, муж тот тотчас пробудился и, с помощью святых бессребреников, выздоровел совершенно.

³ Мф. 10:8.

⁴ Фереман находился в Месопотамии на два дня пути от Амида (по-турецки называемый Диарбекира, в верховьях Тигра) и был разрушен турками при первых завоеваниях их; при этом мощи свв. Космы и Дамиана перенесены были в Амид, где почивают и доныне.

Был в том месте другой муж, по имени Малх. Он жил близ храма святых врачей, Космы и Дамиана, в Феремане. Намереваясь отправиться в далекий путь, он повел свою жену к храму и сказал ей:

– Вот, я ухожу в далекий путь, тебя же вручаю под защиту Космы и Дамиана: оставайся дома, пока не пришлю тебе условленный знак о себе, который ты признаешь за мой. И если Бог восхочет, то пришлю тебе этот знак и возьму тебя к себе.

Поручив, таким образом, жену свою святым, Малх отправился в путь. По прошествии нескольких дней диавол принял образ некоторого знакомого человека и, придя к жене Малха, показал ей тот знак, на который указывал ей муж, говоря: «Пришлю тебе знак и возьму тебя к себе».

Показывая ей сей знак, диавол велел идти за ним к мужу.

– Меня, – сказал он, – прислал твой муж за тобою, чтобы привести тебя к нему.

Женщина сказала:

– Знак этот я знаю, но идти не хочу, ибо я поручена святым бессребреникам Косме и Дамиану; и если хочешь, чтобы я пошла с тобой к мужу, то пойдем со мною ко храму святых, возьмись за край алтаря и поклянись мне, что не причинишь мне на пути никакого зла.

Диавол дал такое обещание и, подойдя с нею к храму, взялся за край алтаря и клялся, говоря:

– Клянусь силами Космы и Дамиана, не причиню дорогою тебе зла, но приведу тебя к мужу твоему.

Женщина, услышав клятву, поверила лживому бесу, бывшему в образе знакомого человека, и пошла за ним в путь. Обольститель же, взяв ее, завел в место пустое и непроходимое и хотел оскорбить ее там и убить. Она, видя себя в крайнем бедствии, возвела очи к небу и возопила из глубины сердца к Богу, говоря:

– Боже, по молитвам святых твоих, Космы и Дамиана, помоги мне и поспеши избавить меня из рук сего убийцы!

И тотчас явились скорые помощники, святые бессребреники Косма и Дамиан. Диавол, увидев их, оставил женщину и бежал; поднявшись на высокий берег, он низринулся в пропасть и исчез, а святые, взяв женщину, привели в дом ее.

Женщина, кланяясь им, говорила:

– Благодарю вас, господа мои, что избавили меня от горькой гибели. Умоляю вас, скажите мне, кто вы, чтобы мне знать, кому воздавать благодарность до конца жизни моей.

Они сказали:

– Мы – рабы Христовы, Косма и Дамиан, которым поручил тебя твой муж пред отправлением в путь, потому мы и поспешили к тебе на помощь и избавили тебя, по благодати Божией, от диавола.

Слыша это, женщина упала на землю от страха и радости, святые же стали невидимы. И восклицала женщина, восхваляя и благодаря Бога и святых рабов Его, Косму и Дамиана. Придя в храм, она припадала со слезами к иконе святых и рассказала всем о том, что было, – как Господь явил к ней милость по молитвам Своих угодников. Молилась же она такими словами:

– Боже отцов наших, Авраама, Исаака, Иакова и семени их праведного! Ты угасил огненную печь для трех отроков⁵, Ты помог рабе Твоей Фекле на позорище⁶; благодарю Тебя, что избавил и меня грешную от диавольской сети через угодивших Тебе Косму и Дамиана.

⁵ Здесьразумеются три еврейских отрока – Анания, Азария и Мисаил. Находясь в вавилонском плену, они отказывались воздать поклонение сооруженному Навуходоносором золотому истукану, были ввергнуты за это, по приказанию царя, в сильно разожженную печь, но чудесно, по милости Божией, остались в ней невредимыми, даже – со всеми одеждами (Дан. 3).

⁶ Здесь, вероятно, разумеется св. равноапостольная Фекла. Память ее празднуется 24 сентября.

Поклоняюсь Тебе, творящему дивные и преславные чудеса, и славлю Тебя – Отца, и Сына, и Святого Духа, вовеки. Аминь.

Память святых мучеников Кесария и Дасия

Святые Кесарий и Дасий были захвачены в городе Дамаске⁷ и, преданные различным мукам, не отреклись от христианской веры, за что и были усечены мечом и получили мученические венцы⁸.

⁷ Дамаск – главный, богатейший торговый город Сирии; лежит к северо-востоку от Палестины, при р. Бараде, протекающей через него, в прекрасной и плодородной равнине, при восточной подошве Антиливана. В настоящее время Дамаск, входящий в состав Турецкой империи – один из богатейших городов Азии и имеет до 150000 жителей.

⁸ Святые пострадали при взятии Дамаска магометанами (VII в.). Имена пострадавших со святыми Кесарием и Дасием следующие: Савва, Савиниан, Агриппа, Адриан и Фома.

Страдание святого мученика Ерминингельда, царевича Готского

Ерминингельд, сын царя Готского⁹ Леовигильда¹⁰, был обращен из арианской ереси¹¹ к православной вере Леандром, епископом Испанским. Леовигильд, будучи сам арианином, был огорчен тем, что сын его оставил арианское зловерие, и старался отвратить его от православия и снова возвратить к своей ереси. Он убеждал его ласковыми словами, как отец, умоляя и увещевая оставить кафолическую веру и мыслить заодно с ним, как и прежде. Когда же увидел его непреклонность, то начал устрашать его угрозами мучений и ран. Но сын оставался непоколебим в вере, как столп, не придавая никакого значения ни ласкам, ни угрозам отца. Леовигильд, воспылав на него сильною яростью, прежде всего лишил своего сына царского престола и соправления, наследства и всего имущества; потом, не видя перемены в его мыслях, оковал ему шею, руки и ноги железными оковами и ввергнул в тесную и мрачную темницу. Но блаженный Ерминингельд, хотя и был юн летами, но стар разумом: пренебрегая земным царствованием, он искал всею душою небесного, и, лежа связанным в темнице, молился всесильному Богу, чтобы Он укрепил его в этом страдании. При наступлении великого праздника Святой Пасхи царь Леовигильд, призвав одного арианского епископа, послал его ночью к своему сыну в темницу, чтобы Ерминингельд принял из рук сего епископа их арианское причастие: и, если он причастится сего, обещал снова возвратить прежнюю родительскую любовь и честь. Но святой страстотерпец, с негодованием отвращаясь арианского епископа и доблестно обличив его зловерие, прогнал его от себя, не приняв еретического причащения. Пречистых и Животворящих Таин Тела и Крови Христовых он был причащен некоторым православным пресвитером, тайно присланным к нему святым епископом Леандром; арианский же епископ возвратился к отцу посрамленным и пересказал ему все, слышанное от сына. Тогда царь, исполнившись невыразимой ярости и заскрежедав зубами, тотчас послал из среды своих бояр нарочитых мужей, дав им приказание убить сына своего, Ерминингельда, в темнице; те пошли и отрубили секирою честную его голову. И слышны были сладостнейшие голоса святых ангелов, поющих над святым телом его, и были видны ночью горящие свечи. Верующие, видя сие, радовались и благодарили Бога, прославляющего такими чудесами Своего правоверного раба после страдальческой кончины его; зловерные же стыдились и ужасались. Детоубийца-отец, раскаявшись в безвинно совершенном убийстве, заболел от скорби; он хотел отказаться от арианства и принять православие, но боялся ариан и, таким образом, не сподобился быть сопричисленным к правоверным. Когда же приблизилась его кончина, то он почтительно призвал к себе бывшего в то время

⁹ Готы жили на востоке от Дуная и разделялись рекою Днестром на остготов и вестготов. С III в. по Р. Х. они стали входить в сношения с римлянами, на которых делали беспрепятственные нападения, и постепенно стали принимать от них христианство. Во второй половине IV в., теснимые выходцами из Азии, гуннами, вестготы получили позволение поселиться во Фракии, в пределах Римской империи, под условием обязательного принятия всеми ими христианства. Последнее распространилось у них в форме арианства. По удалении из пределов Римской империи вестготы перенесли арианство в Испанию, где основали в 415 г. свое государство. Здесь происходили впоследствии излагаемые в настоящем житии события.

¹⁰ Царствовал во второй половине VI в. Он сделал своего сына, св. Ерминингельда, своим соправителем, причем местопребыванием ему назначил Севилью, а сам жил в Толедо (испанские города).

¹¹ Название ереси происходит от имени Ария, александрийского пресвитера, жившего в IV в. Желая устранить из христианского учения о троичности Лиц в Боге все непостижимое для разума, Арий учил, что Сын Божий не рождается предвечно из существа Бога Отца, а сотворен Им из небытия во времени, не единосущен Ему и не равночестен. В этой ереси скрытно заключалось решительное отрицание Божества Иисуса Христа и нашего искупления им, короче – ниспровержение всего христианства. Арианство имело большое распространение и на христианском Востоке, и на Западе. Оно долго волновало умы и производило смуты в церкви, – даже и после того, как было осуждено на I Вселенском Соборе в Никее в 325 г. Эта ересь встретила наиболее сильного и ревностного противника себе, на Соборе и после него, в лице св. Афанасия Александрийского.

епископом Леандра – которого ранее не любил и преследовал, – и умолял его, чтобы тот младшего его сына Рехадера, которого сделал наследником своего царства, также наставил своим боговдохновенным учением в православии, как и Ерминингельда. Леовигильд умер, а Рехадер, воцарившись, тотчас принял православную веру, по наставлению святого епископа Леандра, и привел к благоверию всю землю Готскую¹², которая ранее была заражена арианской ересью. Тело святого Ерминингельда, своего старшего брата, он почтил подобающей честью, как мученика Христова, на котором сбылось евангельское слово: **«Если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода»**¹³. Ибо страстотерпец Христов, подобно пшеничному зерну, один из готов умер за Христа, но плодом его смерти стала православная жизнь всего народа той земли: все начали православно веровать во Христа Бога, единосущного и равночестного Отцу и Святому Духу, Ему же слава вовеки, аминь.

¹² Св. Ерминингельд умер мученической смертью в 586 г., а в 589 г., на соборе Толедском, готы отказались от арианства и приняли православие.

¹³ Ин. 12:24.

Память святых мучениц Кириены и Иулиании

Святые жены Кириена и Иулиания пострадали в царствование императора Максимиана¹⁴. Кириена происходила из рода Тарса, Киликийской области, Иулиания же – из города Россона¹⁵. За исповедание христианской веры они были схвачены правителем Маркианом, который принуждал их отречься от Христа. За твердость в истинной вере Маркиан приказал нечестивым воинам остричь Кириене голову, обрезать веки и, обнаживши, водить вокруг города Тарса¹⁶. Затем ее, вместе со святою Иулианией, отведши в город Россон, предали сожжению.

¹⁴ Здесь разумеется Максимиан Галерий, бывший сначала соправителем Диоклетиана, а затем императором восточной части Римской империи с 305 по 311 г.

¹⁵ Таре, древняя столица Киликии, юго-восточной области Малой Азии, теперь Тассо, или Терсус. Этот город был родиной апостола Павла. Россон, или Рос – немного севернее Антиохии Сирийской.

¹⁶ По «Месяцеслову» императора Василия, св. Кириену возили нагою на осле, и затем праздные дети били ее палками. Но святая, по ее молитвам, не представлялась людям нагою.

Память святых священномучеников Иоанна и Иакова

Святые Иоанн и Иаков были первый епископом, а второй пресвитером при Сапоре Персидском¹⁷. Они многих привели к благочестию, за что были схвачены царем и преданы различным скорбям и мукам. После мучения они были усечены мечом.

¹⁷ Сапор II, известный под именем Великого – персидский царь, царствовал с 310 по 381 г. по Р. Х.; известен счастливыми войнами с римлянами; был жестоким гонителем христианства.

Память 2 ноября

Страдание святых мучеников Акиндина, Пигасия и Анемподиста

Когда персидский царь Сапор¹⁸, омраченный идолослужением¹⁹ и исполненный всякого беззакония, воздвиг в своей стране великое гонение на христиан, то в это время между его придворными было три тайных христианина: Акиндин, Пигасий и Анемподист. Служа скрытно Христу, они приводили многих своим тайным учением к тому же благочестию. Некоторые оклеветали этих трех святых пред царем, что они не только сами веруют в Распятого, но и других заражают, как ядом, такою же верою. Царь сказал с гневом клеветникам:

– Почему вы, давно зная о таких людях, не донесли мне и не представили их ко мне?

Они сказали:

– Державный царь! Если прикажешь, мы сейчас же представим их к тебе. Царь тотчас дал такое приказание, и они пошли, чтобы взять их. Когда они подошли к дому, в котором пребывали святые, то нашли двери

запертыми; ибо верные рабы Господни стояли на молитве и не хотели отпереть людям, упражнясь в беседе с Богом. Те выломали двери, схватили святых и, связав, повели пред лицо царя.

Царь, увидев святых, начал кротко спрашивать их:

– Откуда вы, дети мои?

Святые отвечали:

– Об отечестве ли нашем спрашиваешь нас, царь? Отечество наше и жизнь наша есть Пресвятая, Единосущная и Нераздельная Троица, Отец, Сын и Святой Дух, Единый Бог.

Царь сказал:

– Вы весьма дерзки и смеее исповедовать предо мною иного бога, потому что еще не испытали, что такое раны и разного рода мучения.

Святые отвечали:

– Мы смелы надеждою на Бога нашего и готовы принять за Него всякие раны и мучения; если не веришь словам нашим, испытай самым делом: наноси раны, причини, какие хочешь, мучения – и увидишь, отвергнемся ли мы от нашего Бога.

Когда святые говорили еще более, прославляя Единого Бога и обличая царя за его многобожие, то царь разгневался и повелел каждого из них, распростерши по земле, четверем человекам бить суковатыми палками. Святые же благословляли, среди побоев, Бога, единогласно говоря:

– Призри, Господи, не умолчи и не отступи от нас, чтобы все уразумели могущество десницы Твоей, и Сам, Господи, помоги нам.

Между тем как святые среди мучений пели так, палачи выбились из сил, и царь приставил других, чтобы те продолжали бить их. И били мучеников долгое время, так что они

¹⁸ Персы в Священном Писании называются эламитами, как происшедшие от Элама, сына Симова. Они жили в Азии, близ Персидского залива (заключенного Аравийским полуостровом и материком). Упоминаемый здесь царь Сапор – вероятно, Сапор II, жил в IV в. В подданных-христианах он склонен был видеть тайных союзников своих врагов – римлян. Смерть мучеников Акиндина, Пигасия, Анемподиста и других последовала, по одним сведениям, в 330 г., по другим – в 345 г.

¹⁹ Персы почитали верховным богом Митру, или солнце. Они поклонялись также огню и признавали два божества: творца всего доброго – Ормузда и виновника всякого зла – Аримана. Основателем этой религии считается Зороастр, главная священная книга персов – ЗендАвеста.

могли бы и умереть от столь продолжительных побоев, если бы Сам Бог не поддерживал жизни их. Царь, видя такую твердость их терпения, что они не кричат и не теряют сил, удивлялся; какой-то ужас напал на него, и он упал с царского престола. Святые же воззвали к нему, говоря:

– Господь наш, Который дал тебе жизнь, снова укрепляет тебя, чтобы ты увидел через нас силу Его.

Окружающие думали, что царь убился до смерти и, подбежав, подняли его. Он поднялся еле живой и едва пришел в себя. После того Сапор пришел в еще большую ярость, подумав, что мученики причинили ему это каким-либо колдовством; ибо нечестивые, сами будучи всецело под действием бесов, всегда имели обыкновение приписывать волхвованию и колдовству совершаемые святыми дивные чудеса Божии. Беззаконный царь повелел повесить святых мучеников и развести под ними пылающий огонь, чтобы они погибли, испустив свои души среди мучений от оков и огня.

Мученик Акиндин. Иконописец Феофан Критский. Фреска. 1527 г. Метеоры. Монастырь святого Николая Анапафса

Святые, вися в продолжение долгого времени, воспевали:

– Светильник душ наших и Творец наш, преданный за нас, оплеванный, подвергшийся поношению, как злодей, повешенный на дереве, все в Своей деснице содержащий Владыка! Приди ныне и призри на наше страдание и яви нам спасение Твое; воззри на болезни наши и помилуй нас, сделай явным для всех, что мы имеем Тебя – Единого Бога на небе.

И тотчас явился им Господь в человеческом образе, с лицом светлым, как солнце: с явлением Его распались оковы, погас огонь и святые сделались здоровыми. Увидев Господа, они исполнились неизреченной радости, Господь же снова сделался невидимым. А святые стали пред царем, как будто бы не претерпели ни одного мучения. Царь, увидав их здоровыми, изумлялся и говорил им:

– Что такое было с вами?

Они отвечали:

– Видишь сам что: Христос Бог наш спас нас от твоих мучений; познай силу Его и устыдись.

Беззаконник начал хулить Христа. Святые же воскликнули:

– Да онемеют уста лстивые, хулящие истинного Бога!

И тотчас царь онемел и сделался безгласным.

Святые говорили:

– Что с тобою произошло, царь, что ты не говоришь с нами? Неужели мы так и отойдем от твоего судилища, не получив окончательного приговора?

Царь начал делать окружающим знаки глазами и руками, чтобы они взяли святых и заключили в темницу; но никто из окружающих не понял, что он приказывает своими знаками. Тогда царь, сорвав с себя багряницу²⁰, ударил ею о землю и, как безумный, начал пред всеми топтать ее ногами. Народ, видя то, дивился и сожалел о своем царе, что он впал в такое безумие.

²⁰ Плащ пурпурового цвета, иначе порфира. Краскою для этой ткани служила кровь некоторых раковин или улиток, которых находили в Средиземном море. Это была одежда царей, символ власти и величия их. Иногда, впрочем, одевались в такой плащ и частные лица – роскошествующие богачи.

Мученик Пигасий. Иконописец Феофан Критский. Фреска. 1527 г. Метеоры. Монастырь святого Николая Анапафса

Святые же сказали народу:

– О, слепые умом! Видя, вы не видите, слыша не слышите, ибо ожесточились сердца ваши!

Когда святые говорили сие, явился с неба полк пресветлых ангелов, коих видели многие из народа; не будучи в состоянии смотреть на них, они упали от страха и уверовали во Христа, святые же начали петь:

– **«Бог нам прибежище и сила, скорый помощник в бедах, посему не убоимся, хотя бы поколебалась земля, и горы двинулись в сердце морей! Восстань на помощь нам и избавь нас ради милости Твоей»²¹.**

Царь, не будучи в силах предпринять что-либо по причине немоты, в ярости начал бить себя по лицу. Акиндин, видя его в таком смятении, прослезился и сказал:

– Во имя Иисуса Христа, Господа нашего, говори.

И тотчас у него разрешился язык, и он начал говорить, но не благословлял Бога, напротив, имея ожесточенное сердце, еще более хулил: хотя он и видел на себе крепкую руку Божию, однако не хотел познать истины. Считая все сие за колдовство святых мучеников, он вспылал еще большим гневом на них и, вместо благодарности, тотчас по разрешении своей немоты изрек такое слово:

²¹ Пс. 45:2–3; 43:27.

– Акиндина, Пигасия и Анемподиста погублю лютою смертию, вам же, присутствующим, отомщу за то, что не послушались меня, когда я приказывал вам знаками, взяв этих нечестивых христиан, мучить за меня; ибо они связали мой язык своим колдовством.

Мученик Анемподист. Иконописец Феофан Критский. Фреска. 1527 г. Метеоры. Монастырь святого Николая Анапафса

И повелел царь разжечь железное ложе и положить на нем мучеников. Когда их жгли на этом ложе в течение многих часов, они усердно молились Богу и воспели приличествующей тому времени псалом Давида:

– **«Ты испытал нас, Боже, переплавил нас, как переплавляют серебро²². Ты ввел нас в сеть, положил оковы на чресла наши²³, посадил человека на главу нашу²⁴. Мы вошли в огонь и в воду, и Ты вывел нас на свободу»²⁵.** Дай нам силу понести удручающие нас мучения с твердою душою и мужественным сердцем, дай познать имя Твое святое стоящим вокруг, пред которыми Ты сделал явными силу Твою и чудеса Твои.

²² Серебро, через расплавление на огне, освобождается от примесей и получает чистейший вид. Подобно сему и добродетель мучеников, через испытание огнем, возвысилась и получила совершеннейший вид.

²³ С еврейского «Положил оковы на чресла наши» (иначе «на бедре нашем»). В настоящем случае это означает мучение от ожогов.

²⁴ Т. е. «посадил верхом на нас» – образ поноснейшего рабства. Этим выражением указывается здесь на крайнюю степень унижения, которому были подвергаемы св. мученики.

²⁵ Пс. 65:12.

Когда святые говорили сие, послышался голос с неба, который изрек:

– Так как вы засвидетельствовали веру вашу делами, то прошения ваши будут исполнены!

Многие из стоящих вокруг, сподобившись слышать сей Божественный голос, воскликнули:

– Един есть истинный Бог, Коего чтут сии страдальцы, один Он силен, один непобедим, и нет, кроме Него, иного Бога! Блаженны вы, страстотерпцы, сделавшиеся свидетелями пришествия Его на землю и из любви к Нему предавшие души свои на смерть, после которой удостоиваетесь жизни вечной! Молите Его благодать и за нас, чтобы Он простер нам свыше руку Своей помощи и извлек нас из глубины погибели!

Святые мученики, возведя свои очи на небо, молились о них, говоря:

– Боже, в вышних живущий! Призри на рабов Твоих, истинно призывающих имя Твое, и ниспошли орошение новому Твоему достоянию, – тем людям, которые ныне уверовали в Тебя; пусть роса, исходящая от Тебя и омывающая греховные немощи, будет им врачевством и исцелением²⁶, и пусть познают все, что Ты – Единый Бог, и пусть все повинуется Твоей власти.

Когда святые так говорили и оканчивали молитву, внезапно вдруг засверкала молния, послышались раскаты страшного грома, и пошел сильный дождь; неверующие, полные страха и ужаса, бежали; с мучениками остались только одни те, которые веровали во Христа.

Святые сказали им:

– Не бойтесь, ибо сие было ради вас, чтобы через этот дождь над вами было совершено таинство Крещения.

Когда все единогласно воссылали славу Богу, то было видно множество нисходящих с неба ангелов, которые одевали белыми одеждами новокрещенных людей, показывая через то, что души тех очищены святою верою и водою, сошедшею на них свыше. От этого дождя погас огонь, остыло раскаленное ложе, и святые встали живыми и здоровыми; только тела их были черны, подобно деревьям, обгоревшим в огне.

Царь, призвав снова святых, сказал им:

– Хотя вы и угасили огонь своим волхвованием, однако не избежите моих рук, пока не заставлю вас поклониться богам, или не предам вас лютой смерти.

Они отвечали, как бы одними устами:

– Предай нас какой хочешь смерти, но мы не отторгнемся от живущего на небесах Единого Бога, уготовавшего нам вечную жизнь.

Царь, засмеявшись, сказал:

– Дети мои и друзья! Если вы почитаете Единого Бога, то и я ведь принуждаю вас почитать не многих богов, а только одного, однако – того, которого почитаю и которому поклоняюсь я. Ибо и я имею одного бога, которого люблю и почитаю более других, это – великий Зевс, старший между всеми богами²⁷; воздайте, вместе со мною, поклонение ему одному; относительно же прочих богов – как хотите, достаточно воздать почтение одному.

Блаженный Анемподист сказал царю:

– Каким образом воздать честь Единому Богу велишь ты?

Царь, услышав это, обрадовался, ибо подумал, что хотят поклониться его скверному Зевсу, и сказал им:

– Пойдемте, дети мои, со мною в храм великого Зевса, и что я буду делать, то и вы делайте, и поклонимся вместе моему богу.

²⁶ Выражение заимствовано из Ис. 26:19.

²⁷ Со временем, под влиянием соседних народов, персы стали соединять с культом солнца и огня и служение иноземным богам. – Зевс, у римлян – Юпитер, почитался греками величайшим из богов, управлявшим молниями, отцом богов и людей.

Святые сказали:

– Ты, царь, молись по своему уставу, а мы будем молиться – как научились издавна.

Царь, не поняв сказанного ими, радовался, ибо он думал, что они уже склонились к его идолопоклонству и говорил им:

– Почему вы ранее не захотели обнаружить единомыслие с нами? Тогда вы не потерпели бы таких мучений. Теперь же простите меня, что причинил вам скорбь; обещаю загладить пред вами это моею усердною любовью.

Он велел приготовить свою царскую колесницу и, поднявшись на нее, звал к себе святых мучеников, чтобы они садились вместе с ним.

Святые отвечали:

– Нет, царь, мы не поедem на колеснице, но пойдем сами.

Так они дошли до этого мерзкого храма. Взяв их за руки, царь вошел с ними в храм и начал кричать:

– Велик бог Зевс, и велика сила его! Приидите, возлюбленные мои, и помолитесь прежде меня великому богу Зевсу.

Святые отвечали:

– Как ты велишь, так и сделаем.

Сотворив крестное знамение на челах своих, они упали на колени и, подняв к небу свои руки, начали молиться Богу, Единому в Троице – Отцу, и Сыну, и Святому Духу; и тотчас потряслось то место, и храм начал разрушаться. Царь, убоявшись, выбежал вон со всеми, кто был с ним, и пал храм вместе с идолами, и все находящееся в храме разбилось в прах. Святые же остались при падении того храма невредимыми; они радовались при виде силы Христовой и смеялись над беспомощностью языческих богов.

Царь вспылал сильною яростью на святых и сказал им:

– Таково-то ваше обращение к Зевсу и поклонение ему? Такова-то ваша молитва, что вы своим волхвованием разрушили храм и сокрушили богов?

Святые отвечали:

– Как мы научились издавна, так и молились Единому Богу, Создателю всего мира, волхование же не знаем; и не от какого-либо волхвования, но от всесильного имени Божия, призванного нами в молитве, разрушился скверный храм с нечистыми вашими богами.

Царь повелел приготовить три котла и наполнить их оловом, серою и смолою, разрубить старые лодки на дрова²⁸ и развести ими большой огонь под котлами. Когда это было сделано, и сильно раскаленные котлы кипели и клокотали, святых связали цепями и свесили их сверху в котлы, сначала до пояса, потом – до груди и наконец – до шеи. Они же взирали, среди этих мучений, на небо, и каждый из них пел свою песнь из псалмов Давидовых. Блаженный Пигасий взывал:

– **«Ибо у Тебя источник жизни; во свете Твоем мы видим свет»²⁹.**

Блаженный Анемподист говорил:

– **«Моя нога стоит на прямом пути; в собраниях благословлю Господа»³⁰.**

Блаженный Акиндин начал восклицать:

– **«Объяли меня муки смертные, и потоки беззакония устрашили меня»³¹, но поелику «мы вошли в огонь и в воду, и Ты вывел нас на свободу»³², Сам, Господи, изведи нас в покой.**

²⁸ Это – с тою целью, чтобы развести более сильный огонь, ибо днища и стенки лодок, во избежание пропуска ими воды, обыкновенно густо покрываются смолою, особенно – с наружной стороны.

²⁹ Пс. 35:10.

³⁰ Пс. 25:12.

³¹ Пс. 17:5.

Святые, молясь таким образом в котлах, не потерпели никакого вреда от кипящих олова, серы и смолы, и цепи, сами развязавшись, упали с них.

Святые вышли здоровыми на виду у всех, из которых многие, удивляясь сему поразительному чуду, познали истину и, прославив Христа, уверовали в Него. Также и один из мучителей, по имени Афоний, видя это чудо, уверовал во Христа и воскликнул:

– Велик Бог христианский!

Царю же он сказал:

– Безбожный и человеконенавистный царь! Доколе ты не оставишь сих неповинных людей? Вот, мы, мучая их, устали более, чем они, претерпевая мучения, а ты остаешься как бы железным и каменным, и не трогается сердце твое.

Царь тотчас повелел отрубить ему голову.

Афоний, услышав ответ царя, присуждавшего его к усечению мечом, возвел очи на небо и сказал:

– Слава Тебе, Господи Иисусе Христе Боже, в Которого веруют христиане! Вот, и я верую в Тебя, поклоняюсь Тебе и умираю за Тебя: спаси меня, недостойного, по великой Твоей милости.

Палач, приступив к нему, надел на шею его веревку, чтобы вести его за город для исполнения казни. Он же, обратившись к святым мученикам, сказал:

– Господа мои и отцы, забудьте зло, которое я причинил вам, мучая вас по повелению нечестивого царя. Молите обо мне Бога, чтобы простил Он мне многие мои грехи, приобщил меня к сонму верующих в Него и дал мне увидеться с вами в Царствии Его!

Святые мученики сказали ему:

– Радуйся, брат, потому что прежде нас идешь ко Христу, и будь уверен, что найдешь у Него милость, и Он воздаст тебе по вере твоей.

Афония, после того как он поцеловал святых, отвели за город; призывая пресвятое имя Иисуса Христа, он склонил под меч свою выю и, отошел, радуясь ко Господу. Христиане, взяв его тело и обвив чистым полотном, предали его честному погребению, как мученика Христова.

После сего Акиндина, Пигасия и Анемподиста царь повелел зашить в кожаные меха и бросить в море. Когда это было сделано, явились святой Афоний и с ним три ангела, ходящие по морю; вынув из моря святых мучеников, они освободили их от мехов и поставили на суше живыми и здоровыми, как бы никогда нисколько не страдавшими. Услышав о том, что святые мученики живы, царь разгневался на воинов, которым поручил ввергнуть святых в морскую пучину. Предположив, что они не послушались его и отпустили их на свободу, он прежде всего отсекал руки этим воинам, которых числом было четверо, а потом приказал потопить их в море. Перед смертью они призывали Господа нашего Иисуса Христа, исповедуя Его святое имя, веруя и молясь Ему, и таким образом были потоплены в водах морских. Святые мученики Акиндин, Пигасий и Анемподист снова были взяты, заключены в темницу и забиты в колодки. В смущении царь пошел в свою спальню, возлег на ложе, призывал своих вельмож и начал с гневом говорить им, что они оставили его одного трудиться на суде, совершаемом над христианами, и не помогают ему ни в чем, ни словом, ни делом. Они отвечали, говоря, что нехорошее это дело – упражняться в таких судах и предавать казни неповинных христиан. Царь же притом заметил им еще следующее:

– О чем вы думали, когда стояли вчера и третьего дня, закрыв уста свои руками?

Один из вельмож, по имени Елпидифор, засмеявшись, сказал:

– Мы смеялись в своей душе над твоим безумием, и глупы мы были до сих пор, что слушались тебя.

³² Пс. 17:5.

Царь приказал одному из присутствовавших здесь слуг ударить Елпидифора по лицу. Все вельможи, видя это, пришли в негодование и сказали царю:

– Знай, царь, что мы не на твоей стороне.

Царь, видя, что все вельможи заодно с Елпидифором, убоялся и, не желая раздражать их еще более, сказал:

– Простите мне, потому что от великой печали пришел в гнев.

Вельможи, оставив царя, ушли, тем более что уже наступала ночь. Царь же еще более мучился сердцем от ярости, думая о том, как бы и святых погубить, и вельможам отомстить. Поутру он повелел бросить святых мучеников в яму, наполненную ядовитыми гадами; но и там они остались невредимыми, утешены были явлением ангелов и выведены оттуда целыми. Потом их повесили и скоблили тела их даже до костей, но мученики снова оказались без ран. Наконец, царь, не зная, что сделать еще, осудил их на усечение мечом. Когда святые шли за город для совершения над ними казни, за ними следовало много веровавшего народа, который с плачем говорил им:

– Рабы истинного Бога, зачем оставляете нас без поучения?

Святые отвечали:

– Милосердный Бог устроит потребное для вас, как знает и хочет: только веруйте в Него несомнительно, и Он дарует вам то, что будет служить вам на пользу.

Некоторые из царских слуг пошли к царю и донесли, что весь народ пристал к этим трем христианам и может воспрепятствовать их усечению.

Царь сказал:

– Выведите за город триста вооруженных воинов, чтобы они перебили и народ, который будет следовать за этими обольстителями.

Слуги донесли ему, что среди этого народа есть и некоторые из вельмож, что и Елпидифор там же, и спрашивали, можно ли и их перебить с прочими. Царь приказал позвать к нему Елпидифора. Елпидифор, взяв с собой трех других сановников, пришел к царю. Царь, поникнув головою, долго сидел в молчании; потом, подняв голову, сказал:

– Елпидифор! Зачем, оставив отеческих богов, вы захотели перейти к ложным христианским?³³ Знай же, что я не пощажу никого, кто верует в Распятого.

Елпидифор отвечал:

– Делай что хочешь, мы готовы тотчас умереть за распятого Христа, потому что Он один есть истинный и праведный Бог, и нет другого, кроме Него. Все же твои боги суть бесы, от которых мы отрекаемся и отвергаемся, а тобою, служителем бесовским, и скверными идольскими жертвами мы пренебрегаем.

Тогда царь осудил их на смерть и произнес над ними такой приговор:

– Елпидифора и всех его единомышленников, которые оставили пресветлых богов и предпочли смерть этой жизни, повелеваю усечь мечом, чтобы они получили то, чего сами пожелали; и кто хочет взять и укрыть их тела, тот может сделать это безбоязненно.

Воины, тотчас взяв их, повели за город к святым мученикам и ко всему народу, уверовавшему во Христа. Когда там было прочитано пред всеми повеление царя, то все воскликнули:

– Слава Тебе, Боже, что указал нам благой путь, дабы мы, освободившись из сего мрачного и коварного мира, пришли к Тебе, Богу нашему, поклонились престолу Твоему и узрели Тебя, Свет Неприступный.

Они начали целовать друг друга. Воины же, окружив, избивали их, и пало тогда от меча около семи тысяч уверовавших во Христа, вместе со святым Елпидифором.

³³ Вероятно, царь, слыша о трех Лицах Божества, полагал, что и христиане почитают нескольких богов и между ними одного – главного.

Акиндин, Пигасий и Анемподист не были усечены, но, по повелению царя, снова были заключены в темницу.

Поутру царь повелел приготовить огненную печь, чтобы сжечь в ней святых мучеников. Когда святые были выведены из темницы, царь сказал им:

– Видите ли эту печь? Вот, она приготовлена для вас.

Блаженный Акиндин сказал:

– Для тебя еще большая печь приготовлена в геенне огненной, в которой ты будешь вечно гореть вместе с соименными тебе бесами.

Царь гневно сказал:

– Разве я бес?

Святой отвечал:

– И дела твои, и имя твое показывают в тебе беса, ибо ты делаешь свойственное бесам, и имя твое означает «царь бесов»; и хорошо назвала тебя твоя мать Сапором, потому что ты единомышленник бесов.

Царь сказал окружающим:

– Попросите мать мою прийти сюда, ко мне.

Когда пришла его мать, он встал со своего престола; воздав ей честь, он посадил ее возле себя и сказал:

– Скажи мне, мать моя, какое у меня имя?

Мать отвечала:

– Ты носишь имя твоего деда: дед твой назывался Сапором, и тебе имя Сапор.

Царь, показав перстом на святых, сказал:

– А эти беззаконники говорят, что у меня бесовское имя.

Мать его на это засмеялась, ибо она уже веровала во Христа, но скрывалась пред своим злым сыном. Царь, увидев, что мать его засмеялась, вскипел яростью и, устремившись на нее, начал бить ее по лицу. Она же припала к ногам святых мучеников и с плачем говорила:

– Спасите мою старость, рабы Христовы, ибо я вижу, что родила не по имени только, но и на самом деле беса и окаянного сатану.

Царь, увидев, что и мать его уверовала во Христа, осудил и ее бросить в огненную печь, вместе со святыми мучениками. Кроме того, уверовали еще и некоторые из присутствовавших воинов, числом двадцать восемь, и все были брошены в печь, вместе с Акиндином, Пигасием и Анемподистом и с блаженною матерью царя; молясь в огне, они предали Богу свои святые души. Люди достойные видели сонм святых ангелов, поющих вокруг печи и принимающих души святых, и несказанное благоухание исходило от мученических тел. Когда печь погасла, царь ушел в палату, и все разошлись, тогда некоторые из верующих пришли к печи и нашли тела святых целыми и не поврежденными огнем; они взяли их и предали честному погребению, славя Отца, и Сына, и Святого Духа, Единого Бога, Ему же слава вовеки, аминь.

Тропарь, глас 2:

Страстотерпцы Господни, блаженна земля, напившаяся кровьюми вашими, и свята селения, приемшая тела ваша: в тризнице бо врага победите, и Христа со дерзновением проповедаете. Того яко блага молитесь спастися, молимся, душам нашим.

Кондак, глас 2:

Благочестивыя и богоносныя мученики, яко на земли оставльшия вся, приял еси в наслаждение благих Твоих и упокоение, Акиндина, Пигасия, Анемподиста, с ними же Аффония и Елпидифора же, Едине сый преблагий.

Память преподобного Маркиана

Преподобный отец наш Маркиан был родом из Кира. Оставивши свою родину и имущество, он удалился в глухую пустыню. Здесь он построил себе такую малую келию, что она могла вмещать только одного человека и, облекшись в грубую власяную одежду, затворился в ней. Пищею ему служили три онгии³⁴ хлеба и немного воды, но и то по захождении солнца. По прошествии некоторого времени Маркиан принял двух пришельцев, которые построили палатку. Он же постоянно, как и прежде, оставался в заключении, никогда не зажигая свечи, имея свет Божественный, который светил ему ночью, и при помощи которого он занимался чтением книжным, имея при себе «мал псалтирец». Однажды большой змий, снаружи наклонившись над их хижиной, так устрасил постников, что они сильно испугались. Святой же, сотворив перстом крестное знамение, дунул, и как высохшая трость от огня, так и змий тотчас был истреблен.

В другое время Флавиан, патриарх Антиохийский³⁵, и епископ Кирский, и некоторые из других епископов, знатные и красноречивые, пришли к нему и убеждали его, приводя некоторые места из Божественных Писаний, чтобы он, ради пользы многих, оставил свое уединение; он же и слышать об этом не хотел. Дивный сей муж многих от разных ересей возвратил в истинную православную веру.

Сестра преподобного со своим сыном однажды, взявши разные снеди, отправилась к нему. Он не пожелал видеть свою сестру, ничего не принял из принесенного ею и только допустил к себе своего племянника. На просьбы же своей сестры, чтобы взять принесенное, святой Маркиан спросил:

– Предлагали ли вы это в каком-либо другом монастыре из тех, которые встречались вам, когда вы шли сюда?

– Нет, мы ни в одном из них не предлагали, – отвечала сестра.

– Уходите, – отвечал святой, – с тем, с чем пришли, так как вы это сделали ради естественного родства.

Сей великий и дивный святой был любим и ближними, и дальними. Узнавши о том, что многие препираются между собой из-за того, кому, по преставлении, владеть его телом – для чего они устроили раки и созидали церкви, – святой заставил своего ученика Евсевия дать ему клятву в том, что он похоронит его тело тайно вдали от келии. Завещав сие, он отошел ко Господу³⁶.

³⁴ Онгия – двенадцатая доля фунта, или 8 золотников.

³⁵ Святой Флавиан патриаршествовал с 381 по 404 г. Память его 18 февраля.

³⁶ Кончина прп. Маркиана относится к 388 г. Память его еще совершается 18 января.

Память 3 ноября

Страдание святых мучеников Акепсима епископа, Иосифа пресвитера и Аифала диакона

В Персидской стране, в городе, называемом Наессон³⁷, жил благочестивый епископ по имени Акепсим. Упражняясь от дней своей юности во всяких добродетелях, он сохранил непорочность жизни до самой старости. Будучи уже восьмидесяти лет от роду, он сохранил еще, среди трудов, силы совершать усиленные подвиги поста и молитвы и ревностно заботился о врученной ему пастве. Но еще больший подвиг он обнаружил при своей кончине, когда мужественно постоял даже до крови за своего Господа, за Которого ревностно положил и свою душу после долгих и тяжких мучений. Еще за несколько лет до своего мученического подвига он получил такое пророчество о своем страдании:

Когда однажды он возлежал в своем доме, отрок его, исполнившись пророческого духа, поцеловал его в голову и сказал:

– Блаженна сия глава, потому что она примет мучение за Христа.

Он возрадовался этому пророчеству и сказал:

– Да будет мне, чадо, по слову твоему.

Вместе с Акепсимом сидел бывший у него в то время один возлюбленный друг его, епископ соседнего города. Услышав сказанные отроком слова, он улыбнулся и сказал отроку:

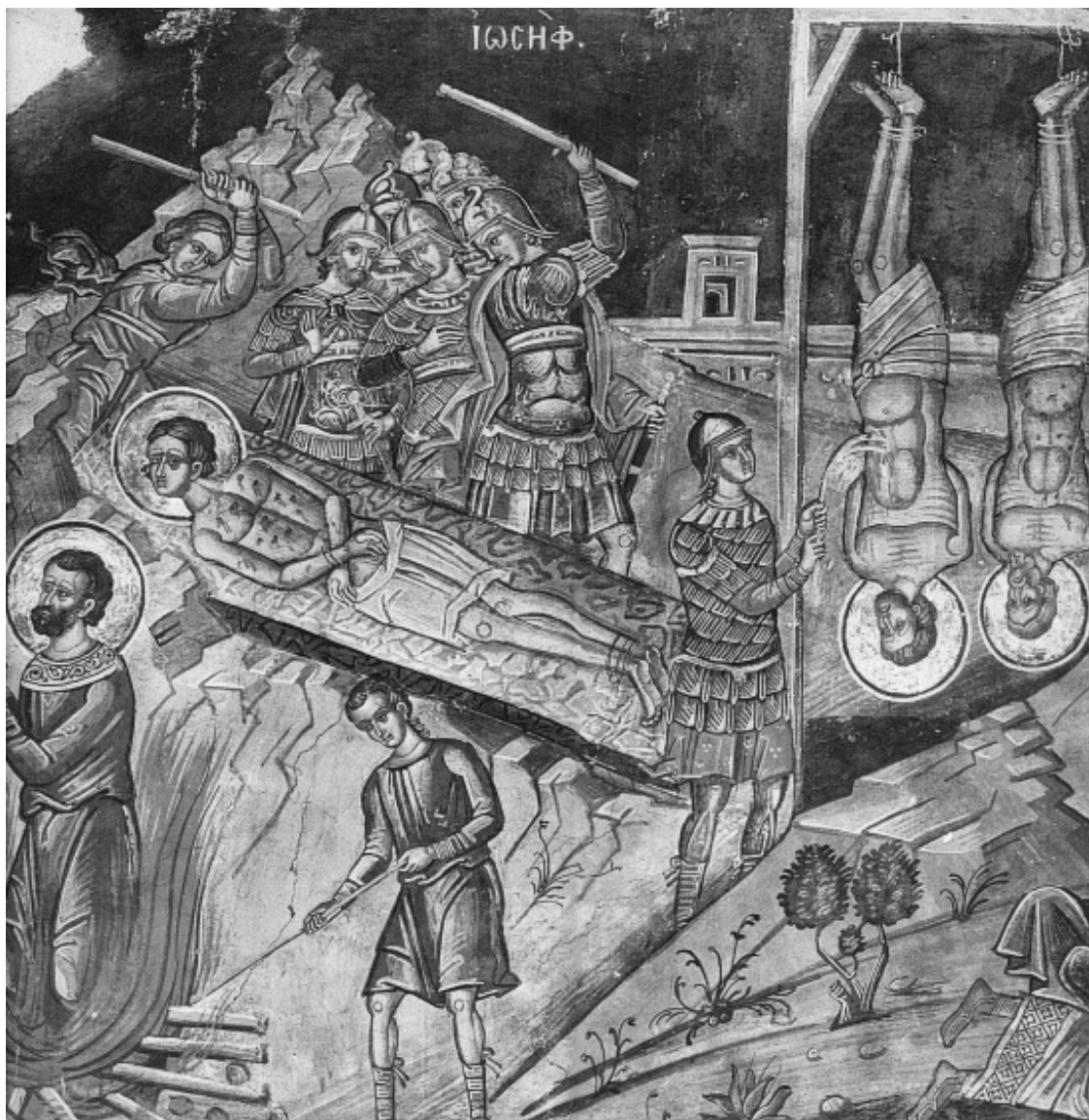
– Скажи мне, чадо, – не знаешь ли чего и о нас?

Боговдохновенный отрок отвечал:

– Ты не увидишь более своего города, но представишься на пути к нему, в селении Етрадан³⁸.

³⁷ Один из малоизвестных городов; в церковном отношении был, вероятно, подчинен митрополии Мосульской (Мосул – на реке Тигре) или Ниневийской.

³⁸ Селение недалеко от Наессона.

Мучение святых Акепсима, Иосифа, Аифала. Иконописец Тзортзи (Зорзис) Фука. Фреска. 1547 г. Афон. Монастырь Дионисиат

Пророчество этого отрока исполнилось на обоих епископах. Один умер на пути, в упомянутом селении, глава же епископа Акепсима, действительно, сподобилась мученического венца. Это произошло следующим образом.

Нечестивый персидский царь Сапор воздвиг великое гонение в своей земле на христиан. В самый день спасительных страданий Христовых он послал во все подвластные ему страны повеление, чтобы были перебиты во всей Персии все исповедующие Христа. И бесчисленное множество христиан было в то время без пощады перебито нечестивыми по городам и селениям.

Больше всех пылали яростью на христиан жрецы и волхвы³⁹; они старательно разыскивали укрывающихся и, вытаскивал их из домов и потаенных мест, предавали лютой смерти.

³⁹ Под именем волхвов, иначе магов, в древности разумелись мудрые люди, обладавшие высокими и обширными знаниями, особенно знаниями тайных сил природы, светил небесных, священных письмен, иероглифов и т. п. Они наблюдали естественные явления, толковали сны, предсказывали будущее; большею частью они, вместе с тем, были и жрецами и пользовались большим значением и уважением, как при царских дворах, так и в народе. О персидских волхвах упоминается в Дан. 2 и далее; из Персии же, вероятно, приходили волхвы для поклонения родившемуся Спасителю (Мф. 2). Волхвы были и в других странах, например, в Вавилоне, Ассирии, Мидии (см. Книгу пророка Даниила; ср. Чис. 22–23) и в Египте

Иные из верующих сами предавали себя в руки их и доблестно проливали свою кровь. Многие из придворных лиц были умерщвлены за Христа. Евнух⁴⁰ Азадис, которого царь весьма любил, был вместе с ними предан смерти, как истинный раб Иисуса Христа и исповедник Его Пресвятого имени.

Царь, узнав о смерти своего возлюбленного евнуха Азадиса, весьма сожалел о нем и прекратил поголовное истребление христиан, отдав лишь повеление разыскивать вождей и учителей христианской веры для предания их на смерть.

Когда это повеление царя было оглашено повсюду, начальники волхвов и жрецов старательно обходили всю Персию, ища христианских епископов и священников и предавая их разным способам смерти.

В это время был взят и святой епископ Акепсим. Когда взявшие выводили его из дому, некто из домашних, подойдя к святому, сказал ему на ухо:

– Сделай какое-либо завещание о своем доме.

Он же, показывая рукою на дом, сказал:

– Этот дом уже не мой, ибо я без промедления пойду к горнему дому⁴¹.

По прибытии в город Арбелу⁴², когда его привели к князю волхвов, которому имя было Адрах, князь спросил святого Акепсима:

– Кто ты?

Акепсим громко исповедал себя христианином.

Князь сказал ему:

– Правду ли говорят о тебе, что ты не слушаешь царского повеления и проповедуешь Единого Бога?

Святой безбоязненно отвечал:

– Все, слышанное тобою о нас, верно: я проповедую Единого Бога и убеждаю приходящих ко мне, чтобы познали Его и вместе со мною веровали в Него.

Князь сказал:

– Мы слышали о тебе, что ты мудрее других, теперь же видим, что ты ничем не лучше несмысленных детей, ибо что мудрого в том, чтобы противиться повелению царя и не поклоняться светлomu солнцу и огню, которым поклоняется сам царь?

Святой отвечал:

– И ваш царь, и вы с ним совершенно обезумели, потому что, оставив Создателя, поклоняетесь созданию.

Князь сказал с гневом:

– Ты называешь безумными нас, почитающих такую стихию и поклоняющихся оживляющему и просвещающему все солнцу? Лживый старик! Поистине, ты сам безумен, и если не подчинишься царскому повелению, то твоя старость не избавит тебя от тяжких мучений, и твой распятый бог⁴³ не освободит тебя из наших рук.

(Быт. 41:8; Исх. 7:11). Слово «волхв», первоначально однозначное с словом «мудрый», впоследствии стало прилагаться к волшебникам, чародеям, чревоушителям, вызывателям умерших и т. п.

⁴⁰ Слово «евнух» означает, собственно, скопца. Таковыми были на востоке смотрители над царскими гаремами; с этой должности они нередко, в древности, переходили на высшие государственные должности. Впоследствии слово «евнух» употреблялось иногда вообще в значении лица, занимающего высокую государственную должность, царедворца, вельможи, хотя бы это лицо и не было скопцом.

⁴¹ Разумеется небесная обитель, куда вступают истинные последователи Христа, по заповеди Его Самого (Ин. 14:2–3). Слово «горний» означает вышний, верхний, небесный (ср. Иез. 41:7; Кол. 3:2).

⁴² Арбела – город на одном из притоков реки Запата (иначе Забата), представляющей собою, в свою очередь, левой приток Тигра. Город этот находится недалеко от Ниневии, замечателен тем, что в 12 милях к западу от него, близ города Гавгамелы, произошло сражение, в котором Александр Великий во второй раз победил Дария Кодомана, сделавшись после того обладателем всей персидской монархии.

⁴³ В этих словах заключается богоульная насмешка, ибо казнь через распятие считалась позорной и ей подвергались наиболее преступные и презренные люди.

Святой сказал:

– Да заградятся, нечестивец, твои мерзкие уста, хулящие моего Бога! Ты хочешь устрашить меня своими угрозами, чтобы я отступил от отеческих преданий, которым научился в юности и в которых дожил до этой седины? Если ты и превозносишься в своей гордости предо мной – что ни старость, ни Бог мой не избавят меня из рук ваших, – однако и я не переменю лучшего на худшее: ибо какая для меня польза освободиться из ваших рук на эти немногие дни? Ибо скоро и помимо вас взыщется с меня общий долг смертного естества⁴⁴. Не воздам поклонения солнцу, ни почтения огню, чтобы никто не мог посмеяться над моей старостью, чтобы никто не подумал, что жизнь для меня дороже моего Бога; не продам за кратковременную жизнь столь великих небесных благ.

Волхв тотчас приказал, распростерши святого нагим на земле, крепко бить его суковатыми палками; и его били по всему телу так, что земля обагрилась кровью его.

Мучитель, поставив его снова пред собою, после продолжительных побоев, сказал:

– Акепсим! Где твой бог? Пусть Он придет теперь и избавит тебя из моих рук.

Святой отвечал:

– О, пребеззаконный! Бог мой вездесущ. Он наполняет небо и землю и имеет силу избавить меня из твоих рук. Но я умоляю Его благость не о том, чтобы Он избавил меня от причиняемых тобою мучений, но о том, чтобы ниспослал мне терпение среди мучений, дабы, претерпев до конца, я мог бы наследовать венец жизни. Какой же муки и смерти достоин ты, восстающий на Бога живого, ты, земля и пепел? Поистине, ты достоин того, чтобы сгореть в огне, которому поклоняешься теперь как богу, чтобы бог твой вечно жег тебя.

Князь волхвов, слыша это, пылал гневом и повелел обложить святого тяжелыми железными оковами и заключить в темницу.

Попутру на другой день был взят пресвитер Иосиф⁴⁵, семидесяти лет от роду, также и диакон Аифал⁴⁶, оба – мужи праведные и святые, ревность которых о Боге была подобно обоюдоострому мечу, посекающему безбожие. Они были приведены к нечестивому волхву, и он, гордо посмотрев на них, сказал:

– О, погибшие люди! Зачем, обходя простых людей, вы обольщаете их вашим неправедным учением?

Пресвитер отвечал:

– Мы не обольщаем людей, но обращаем их от обольщения к истинному Богу, Который есть Господь и Создатель солнца и огня и всех видимых и невидимых тварей; а праведно наше учение потому, что оно учит о едином праведном Боге.

Волхв сказал:

– Какое учение более справедливо: то ли, которого держатся царь и все его воеводы, или то, которому следуют люди худые, отверженные, нищие и ничтожные, как ты?

Пресвитер отвечал:

– Точно, мы худые и отверженные люди в сем мире, ибо Господь наш оказывает благоволение пребывающим не в гибельных для души богатствах и гордости житейской, но в нищете и смирении нашем; по этой причине многие из нас добровольно делаются нищими и смиренными, раздав свое имение в руки убогих, за что мы надеемся получить награду сторицею от нашего Господа. И если бы мы упражнялись в собирании богатств, то, трудясь своими руками, обогатились бы более, чем ты, не делающий ничего, а только поглощающий плоды чужих трудов и с притеснением отнимающий имение других людей, убогих; для нас же достаточно нашего труда, чтобы и самим питаться, в меру надобности, и питать более

⁴⁴ Разумеется смерть, иначе – то, что все люди по природе смертны.

⁴⁵ Иосиф был пресвитером из Бет-Кетубы в Адиабене.

⁴⁶ Аифал – диакон из Приевфратской местности в Вавилонии.

слабых братьев. Мы знаем, что для богатых труден путь в Небесное Царство и что стремящиеся к обогащению впадают в искушение.

– Оставь свои длинные лживые речи и поклонись огню и солнцу, – сказал волхв, прерывая его беседу.

Пресвитер отвечал:

– Не надейся, что когда-нибудь увидишь меня исполняющим вашу незаконную волю, ибо я не оставлю Создавшего огонь и солнце и не поклонюсь созданию.

Волхв, слыша это, повелел, обнажив святого пресвитера Иосифа, растянуть и бить прутьями розового дерева, ветви которого колючи, подобно терновнику, до тех пор, пока не была содрана вся кожа его и плоть не стала отпадать от костей.

Волхв тотчас приказал, распростерши святого нагим на земле, крепко бить его суковатыми палками; и его били по всему телу так, что земля обагрилась кровью его.

Святой, будучи весь окровавлен, воскликнул:

– Благодарю Тебя, Господи Боже мой, что Ты благоволил омыться мне от грехов в крови моей.

После долгих побоев святой был скован двумя железными оковами и отправлен в темницу к святому Акепсиму, где они имели один в другом отраду среди своих страданий, взаимно утешая друг друга надеждою на милость Божию.

Когда пресвитер был отведен в темницу, диакон Аифал остался пред князем волхвов, стоя связанным.

Волхв, посмотрев на него, сказал:

– А ты что скажешь? Исполнишь ли царское повеление? Поклонишься ли великому солнцу? Вкусишь ли жертвенной крови, чтобы избавиться от предстоящих тебе бедствий? Или останешься упорным и непокорным, как и прочие?

Святой диакон отвечал:

– Пить кровь – дело твоих скверных седин; за Бога ты считаешь то, что создано Богом. Я не буду в такой степени слеп душевными очами, как ты, и не почту тварь более, чем Творца.

Тогда мучитель повелел связать руки его под коленами и вложить сквозь связанные руки большой кол, а шести палачам, по три с каждой стороны, наступить на концы дерева и таким образом давить святого и при сем бить его без пощады колючими прутьями. Воины, прыгая на дерево, избили суставы мученика, стегая же его розгами, истерзали тело его.

Святой, доблестно терпя, сказал волхву:

– Ты веселишься, мучитель, видя растерзанное человеческое тело, как веселится пес или ворон, видя труп и желая насытиться им. Однако знай, нечестивец, что я считаю эти мучения за ничто.

Волхв, еще более воспылав яростью, повелел сильнее бить святого, пока не сломились кости его и плоть не начала отпадать от костей. Потом, перестав бить, понесли его в темницу, ибо он совсем не мог ступать ногами по причине жестоких ран, и, принеся, бросили его, как какое-либо бремя, к первым двум страдальцам.

По прошествии пяти дней, святые были приведены из темницы на место, называемое Рай, где был храм бога огня, которого почитали нечестивые Персы.

Князь волхвов, восседая там на судилище, сказал святым:

– Скажите мне без замедления, будете ли еще оставаться в своем безумии или, изменившись к лучшему, будете с нами заодно?

Святые отвечали:

– Да будет тебе известно, судья, что в том убеждении, которое имели от начала, мы остаемся поныне и пребудем в нем до конца. Ни угрозами, ни мучениями, ни подарками, ни иным каким-либо образом ты не изменишь нашего доброго исповедания. Единого Бога, Господа всего, мы знаем и исповедуем, в Него Единого веруем и Ему Единому поклоняемся.

Волхв, услышав это, тотчас избрал новое мучение. Он повелел обвязать мучеников веревками под руки, также и бедра, и голени их и, вложив в веревки палки, вертеть, и таким образом этими веревками стягивать их. Когда делали это, святые терпели жестокие мучения и страдания, ибо у них ломались кости, так что треск ломаемых костей был слышен даже стоящим вдали.

Мучители говорили им:

– Не сопротивляйтесь царской воле.

Они отвечали:

– Всякий, кто исполняет волю вашего незаконного царя, противится Богу.

Так мучили святых от третьего часа до шестого⁴⁷. Потом мучитель повелел снова отвести их в темницу, но святые не могли идти сами, посему их несли как ноши, и бросили туда же, где они были ранее. Мучитель отдал распоряжение сторожам, чтобы они не позволяли никому приходить к ним, и чтобы того, кто пожелал бы дать им пищу, или питье, или одежду, тотчас взять и убить. И Христовы страдалцы пребывали в этой темнице три года в великой нужде, изнемогая от голода и жажды и претерпевая чрезвычайные страдания от загноившихся ран, так что и сами сторожа, при виде такого бедственного положения их, умилялись и много раз плакали. Но, имея строгое запрещение от князя, они боялись делать им какое-либо послабление; только тайно кто-нибудь из них или из других бывших там же узников подавал им иногда кусок хлеба или немного воды – так терпели они из любви ко Христу.

По прошествии трех лет, когда прибыл туда Сапор, царь Персидский, то пришел с ним главный князь над всеми персидскими волхвами, по имени

Ардасабор. Узнав о святых мучениках Акепсима, Иосифе и Аифале, находящихся в темнице, он повелел привести их к нему.

Когда святые вышли из темницы, то были подобны трости, колеблемой ветром, – так они ослабели. Изнуренные голодом и жаждою, они высохли, подобно сену, падали от ветра и не могли сами идти. Когда их привели к князю Ардасабору, они представляли из себя удивительное зрелище, ибо вид их был как вид мертвецов, лежащих во гробе: глаза глубоко ввалились, кости были покрыты только кожей.

Князь, увидев их, сказал:

– Христиане ли вы?

Они отвечали:

– Так, мы – христиане, веруем в единого живого Бога и поклоняемся Ему.

Князь сказал:

– Видите, какое бедствие принесла вам ваша вера, какие несчастья и скорби? Ибо вы утратили от многих мучений и долгого заключения образ живого человека и сделались похожими на мертвецов, лежащих в гробе! Советую вам поклониться пресветлому солнцу! Если же не послушаетесь меня, то умрете лютою смертью.

Святые единогласно отказались от такого нечестия и исповедали истинного Бога, создавшего не только солнце, но и всякую тварь, и обнаружили полную готовность умереть за Создателя всего.

После долгого спора, когда князь оказался не в силах подчинить их своей воле, то повелел сначала бить святого Акепсима по спине и по животу грубым ремнем; и били его тридцать воинов, глашатай же восклицал:

– Подчинись царскому повелению – и будешь жив!

Святой, пока был в силах, отвечал:

– Я стараюсь исполнять волю Господа моего всеми силами, полученными от Него.

⁴⁷ На Востоке за начало дня считалось, по нашему часосчислению, время от 6 часов утра. Отсюда 3-й час дня – по нашему 9-й час утра, 6-й – 12-й дня.

Потом, ослабев, замолчал. После этого отсекали его святую главу, и исполнилось пророчество того боговдохновенного отрока, который прежде, целуя его в голову, сказал:

– Блаженна сие глава, ибо она примет мучения за Христа.

Тело святого мученика вытащили на улицу и бросили на съедение псам, а стражи, стоя вдали, наблюдали, чтобы христиане не украли его. По прошествии трех дней, когда стражи отошли куда-то, христиане взяли это многоценное сокровище и предали его честному погребению.

После умерщвления святого Акепсима стали бить, по приказанию мучителя, святого пресвитера Иосифа, и глашатай восклицал:

– Будешь жив, если подчинишься царской воле!

Святой же восклицал:

– Бог един, и нет иного, кроме Него, Которым мы живем, движемся и существуем⁴⁸, в Него мы веруем, Его почитаем, царским же повелением пренебрегаем!

После продолжительных побоев он изнемог и сделался как бы мертвым. Мучители, думая, что он умер, вытащили его вон и бросили на торговой площади; потом, узнав, что он еще дышит, взяли его и заключили в темницу.

После того как удалили святого Иосифа, князь начал говорить святому Аифалу:

– Вот, пред твоими глазами жизнь и смерть, честь и бесчестие; не избирай себе худшего, оставив лучшее, не иди тем путем, которым пошли безумные и получили достойную, по своим делам, казнь. Ты же послушайся моего совета, чтобы сподобиться великих почестей и получить подарки из царских рук; если же не послушаешься меня, то сам будешь виноват в своей гибели.

Святой диакон отвечал:

– Великий был бы для меня, пред лицом неба и земли, стыд, если бы я не пошел тем же путем, каким пошли предо мною отцы мои. Если они, будучи стары годами и немощны плотью, так мужественно пострадали, то мне ли, более молодому годами и более сильному телом, бояться этих временных мучений? Не боюсь смерти за Христа, умершего за меня, не хочу терять вечной жизни за временную жизнь, не продам своего благочестия за ваши подарки и почести.

Тогда князь сказал с яростью окружающим:

– Возьмите и бейте его сильнее, чем первых.

Святой сказал:

– Пес смердящий и нечистый! Эти мучения устрашают только малодушных, а не крепких мужей, души которых пылают желанием соединиться со Христом.

И начали сильно бить святого Аифала. Князь с удивлением говорил своим:

– Почему это христиане пренебрегают сей жизнью, а смерти желают, как благополучия житейского?

Окружающие сказали ему:

– Они имеют преданное от отцов их учение, которое говорит, что есть иной мир, лучший, чем этот; веруя этому учению, они пренебрегают этим миром в надежде на лучший, потому и избирают себе добровольно смерть.

Между тем как князь в продолжение многих часов упражнялся в такой беседе со своими приближенными, святой принимал в это время бесчисленные раны.

Потом князь, притворяясь милосердным, приказал перестать бить и сказал святому:

– Покорись царской воле и будешь здоров, ибо у нас есть врачи, которые могут исцелить все твои раны.

Святой отвечал:

⁴⁸ Выражение заимствовано из Деян. 17:28.

– Если бы ты мог одним словом исцелить меня от ран, то и тогда я не подчинился бы вашему беззаконию.

Князь сказал:

– Я сказал это, испытывая тебя; ибо, если бы ты и подчинился, тебе уже невозможно было бы исцелиться от таких и столь многих ран, которые исцелить может только одна смерть. Будь же примером⁴⁹ для всех христиан, чтобы не смели противиться царю и бесчестить его князей.

Святой отвечал:

– Беззаконный судья! Хотя ты и говоришь всегда ложь, теперь же, сам того не желая, сказал правду, – что я буду для всех христиан примером мужества и великодушия; ибо многие из верующих, взирая на меня, как на живой пример, и видя мое твердое страдание за Христа, исполнятся ревности о Господе Боге своем и пойдут на такие же мучения за Него.

Князь, удивляясь такому его мужеству и терпению, взглянул на стоящего поблизости своего любимого друга, по имени Адесха, который был из города Арбелы, и сказал ему:

– Возьми этих обоих христиан, Иосифа и Аифала, в свой город и сделай так, чтобы они были побиты камнями своими же христианами.

Он потому не захотел казнить их сам через посечение мечом, чтобы христианские учителя приняли кончину от христианских же рук.

Адесх положил их на животных⁵⁰, как снопы или бездушное дерево, ибо они не могли ни ходить, ни сидеть, так как все члены их были расслаблены от бесчисленных мучений, – почему и привязал их к животным, – и пошел с ними в свой город. На пути, когда нужно было остановиться для отдыха или ночлега, их клали на землю, снимая с животных, как бы мертвые тела, ибо они не могли шевельнуть ни руками, ни ногами, потому что, обессиленные побоями, находились в омертвлении; и если кто, по состраданию, хотел дать им пищи или немного воды, то своими руками влагал им в уста; и снова, подняв их с земли, клали на животных и, привязав как мертвых, везли. По прибытии же в город Арбелу их заключили в смрадную темницу и не позволяли никому из христиан приходить к ним и в чем-либо позаботиться о них. Раны их очень загноились, из язв их текли гной и кровь, и не было никого, кто обвязал бы их раны или перевернул бы на другой бок или напоил бы чашею холодной воды. Так святые страдали за Бога.

Была в том городе одна верующая и святая женщина, по имени Снандулия, которая тайно питала страдающих в темнице за Христа. Узнав об Иосифе и Аифале, что они в темнице, она пришла туда ночью со своими рабами; дав сторожам много золота, она вошла в темницу и нашла их еле живыми: они не могли уже ничего говорить и едва лишь дышали. Снандулия упросила сторожей, чтобы позволили ей взять святых на короткое время в свой дом, обещаясь до рассвета снова привести их в темницу, и сторожа позволили ей. Взяв мучеников, она перенесла их в свой дом, который находился недалеко от темницы; положив на ложе, она омывала их язвы, обтирала их кровь чистыми полотенцами, мазала ею по телу своему, помазывала их драгоценным миром, обвязывала струпья их, целовала их разбитые руки и ноги и горько плакала над ними. Когда страдания их несколько облегчились, Иосиф пришел в себя и, взглянув, увидел эту благочестивую женщину, горько рыдающую над ним; он начал понемногу говорить ей:

– Такое твоё благодеяние, о святая жена, благоугодно Богу и нам, страждущим за Него; но неприлично так горько рыдать о нас, и рыдание это чуждо нашей христианской надежде и вере.

⁴⁹ Т. е. – устрашающим примером того, как наказываются ослушники царской воли.

⁵⁰ Здесь разумеются мулы и ослы, на которых ездили и перевозили тяжести. Для перевозки более значительных тяжестей и на большие расстояния употреблялись верблюды.

Женщина отвечала:

– Я радуюсь тому, что Христос дал вам столько мужества, что вы твердо претерпеваете лютые мучения; еще более я возрадовалась бы, если бы увидела вас претерпевшими мучения до конца; плакать же свойственно человеческой природе.

Святой Иосиф сказал ей:

– Однако не следует тебе плакать о нас, ибо ты знаешь, что все, претерпеваемые за Христа, скорби ведут за собою вечное веселие.

Когда стало рассветать, святые тотчас были отнесены в темницу. По прошествии шести месяцев – когда святые несколько уже исцелились от ран, могли встать на ноги и понемногу ходить, только лишь у Аифала руки висели неподвижно, – Адесх, получивший их для казни от Ардасабора, был отрешен от своей власти, а вместо него пришел другой судья, более жестокий, чем первый, по имени Зеров. Когда он пришел в город и стал приносить жертвы в храме бога их – огня, жрецы известили его о святых мучениках, Иосифе и Аифале, говоря:

– Есть в темнице два христианских учителя, которые ранее были мучены Ардасабором, а потом приведены сюда, чтобы сами христиане побили их камнями. Так как они не могли ходить от ран, то посему мы не выводили их на казнь, но ждали, пока они выздоровеют, чтобы можно было заставить их склониться к единомыслию с нами.

Услышав это, судья тотчас повелел привести их к нему и долго спорил с ними, ласками и угрозами принуждал их поклониться огню и вкусить их жертв. Когда же он нисколько не успел в этом, то сначала повелел повесить святого Иосифа обнаженным вниз головой и бить воловьими жилами. И когда сильно били его, то немного поджившие раны снова открылись, и кровь текла, как бы из источников, потоками. Некоторые из присутствовавших там волхвов приблизились к святому и потихоньку сказали:

– Человек! Если стыдишься народа войти пред всеми в храм нашего бога и принести вместе с нами жертву, то обещай сделать это тайно – и будешь свободен от мучения.

Святой же громко воскликнул:

– **«Удалитесь от меня все, делающие беззаконие, ибо услышал Господь голос плача моего!»⁵¹.**

Три часа били его, потом мучитель повелел, сняв его, нести в темницу, ибо он опять не мог идти по причине открывшихся ран.

Когда сняли и отнесли в темницу святого Иосифа, на место его был повешен святой Аифал и также без пощады был бит в течение долгого времени. Он же беспрестанно восклицал:

– Я – христианин!

Когда сняли и святого Аифала, то на место его повесили одного человека манихейского злочестия⁵², который также, исповедав пред всеми свою злочестивую веру, порицал персов за их нечестие. Повесив его, начали бить. Первоначально он терпел причиняемые ему раны; когда же его стали бить с большею жестокостью, он начал кричать громким голосом, про-

⁵¹ Пс. 6:9.

⁵² Манихейство – ересь, которая образовалась в Персии под влиянием попытки объединения христианства с началами персидской религии Зороастра, проповедовавшей дуализм, т. е. существование от века двух самостоятельных начал или царств – доброго и злого. Основатель манихейства, Манес (III в.), сначала был магом, потом принял христианство, сделался даже пресвитером, но вскоре был отлучен от Церкви за свою склонность к языческой персидской религии и впоследствии, при персидском царе Варане I, был казнен. По его учению, Христос есть лишь светлый эон (дух), происшедший от Отца Света через истечение. Одна половина Его была поглощена материей и составила душу видимого мира, т. н. «страждущего Иисуса», вторая, с помощью другого эона, Животворящего Духа, освободилась от материи и поместилась в солнце; это – т. н. «бесстрастный Иисус». Воплощение Христа – это есть сошествие с солнца бесстрастного Иисуса для освобождения страждущего Иисуса, светлые частицы которого сатана будто бы собрал и, для большего удобства обладания ими, заключил в лице человека. По этому учению, воплощение Христа было только призрачным (докетизм). В нравственном отношении оно проповедовало борьбу с материей для освобождения от нее света через постепенное умерщвление в себе плоти. Ересь манихеев была особенно распространена в IV и V вв.

клиная своего учителя, отказываясь от веры его и обещая поклониться персидским богам. Присутствовавший там святой Аифал, услышав это, исполнился радости и смеялся над ним, говоря:

– Ты только отведал мучений – и уже отрекся от своего Манихея! Благословен Христос Бог наш, укрепляющий нас во всех жесточайших мучениях и подающий нам силу быть непобедимыми и непоколебимыми в нашей благочестивой вере!

Услышав это, судья разгневался на святого и повелел снова бить его колючими розовыми прутьями. И били его до тех пор, пока не подумали, что он уже умер, и, вытащив его вон, бросили как мертвого. Некто из волхвов, видя лежащее нагое тело, сжалился, повинаясь природному чувству, и покрыл его простыней. Некоторые из товарищей его, увидев это, сказали судье о том, что он сделал, и, схватив, били его беспощадно. Так безжалостные заплатили ему за добро; заметив же, что святой Аифал еще дышит, они взяли его за ноги и оттащили в темницу.

По прошествии некоторого времени святые мученики снова были вынесены к судье из темницы, и он сказал им:

– Пожалейте сами себя, люди, вкусите жертвенной крови и освободитесь от мучений.

Они же единогласно отвечали:

– Пить кровь прилично не людям, а только плотоядным псам. Но так как ты хотя и человек по природе, но пес по нраву, лающий на создавшего тебя Бога, то сам пей кровь и насыться ею.

Судья, разгневавшись, снова повелел бить их. Присутствующие, сожалея их, стали говорить:

– Вместо крови, вкусите хотя вареного жертвенного мяса, чтобы освободиться от мучений.

Святые отвечали:

– Мы ничем не оскверним нашей непорочной веры.

После сего судья со своими советниками утвердил такой приговор над святыми мучениками, чтобы христиане побили их камнями.

Святой же Иосиф сказал:

– Я хочу сказать судье некоторую тайну.

Судья тотчас подошел к нему, думая, что он хочет принести жертву идолам. Святой же, плюнув судье в лицо, сказал:

– Не стыдно ли тебе, бесчеловечный судья, столь жестоко бороться против человеческой природы и обращать свою ярость против умирающих?

И возвратился судья со стыдом на свое место. Тотчас же было послано по христианским домам множество слуг, и они насильно привели христиан из домов на судилище, чтобы те побили камнями святого Иосифа. Оттащив его на просторное место, немного в сторону от судилища, они выкопали яму до бедер и поставили в нее святого, потому что иначе он не мог стоять. Связав ему руки назад и поставив вокруг христиан, слуги вкладывали в руки христиан камни и принуждали последних бросать камень в святого, что те и делали, хотя и против своей воли. Привели и блаженную Снандулию и заставляли ее бросить камнем в святого.

Она же воскликнула:

– От века не слышано, чтобы кто-либо принуждал женщину поднять руку на святых мужей, как делаете вы, воюя не против врагов, но против нас, и наполняя кровью и убийством отечество, находящееся в мире!

Нечестивцы прикрепили к длинной палке железный рог и дали Снандулии в руки, чтобы она издали пронзила им святого. Она же сказала:

– Для меня было бы лучше, если бы вонзили это в мое сердце, чем коснуться святого и неповинного тела!

Вокруг святого было набросано множество камней, так что только голова его была видна. Некто из нечестивых, подняв большой камень, замахнулся им над головою святого, и ударил его этим камнем в голову, и раздробил ее. Так добрый страдалец предал свой дух в руки Господу. Была поставлена стража охранять мученическое тело, как какое-либо сокровище, чтобы оно не было украдено верующими. По прошествии трех дней, произошло великое землетрясение. Огонь, упав с неба, сжег сторожей и разметал камни, как прах. Когда же землетрясение, гром и молнии прекратились, пришли люди на место, где тело святого было заброшено камнями, и увидели, что камни раскиданы, тела же святого не нашли, ибо Господь, ведомыми только Ему судьбами, перенес его в неведомые места.

Святой диакон Аифал был отвезен в селение, называемое Патриас⁵³, и там также христиане побили его, по принуждению, камнями; святое же тело его жившие поблизости иноки, придя ночью, тайно взяли и предали честному погребению. На том месте, где был убит святой Аифал, выросло дерево мирсина⁵⁴, от которого, по молитвам святого мученика, исцелялись всякие болезни. И стояло то дерево в течение пяти лет, исцеляя недуги всех проходящих. При виде этого нечестивые, по зависти, срубили его под корень. Многие из достойных видели на том месте блистание небесного света и ангелов, воспевающих и славящих Бога, прославляющего Своих святых, молитвами которых да сподобимся и мы воспевать, вместе с ангелами, славу в вышних Богу вовеки. Аминь.

Кондак, глас 2:

Божественным мудре, непорочно тайноводил еси, жертва приятна был еси благоблаженне: Христову бо пил еси чашу славно, святе Акепсимо, со страдальцы твоими, моляся непрестанно о всех нас.

⁵³ Это селение находилось в Бет-Нугардской области. Нугарды – город с епископией, подчиненной митрополии Мосульской.

⁵⁴ Мирсина – мирт, миртовое дерево. Оно растет в Азии, в тропических странах Америки, в Африке – в Египте – и в южной Европе, по берегам Средиземного моря. Дерево это достигает трех сажен высоты, имеет красноватую кору и длинные крепкие ветви с постоянно зелеными мелкими листьями и с распускающимися в мае белыми душистыми цветами. Миртовое дерево было самым любимым у древних, его разводили в садах, им в праздники украшались жилища, миртовые венки надевали на голову во время пиршеств, особенно – свадебных. Мирт почитался у древних вообще символом любви, тихого счастья, изображением радостных обстоятельств в настоящем и светлых надежд в будущем.

Освящение храма святого великомученика Георгия в Лидде

Третьего ноября Русская Церковь воспоминает обновление храма святого великомученика Георгия в Лидде⁵⁵.

Святой великомученик Георгий пострадал в жестокое гонение на церковь римского императора Диоклетиана. Во время своих страданий, будучи заключен в темницу, святой Георгий просил темничного стража допустить к нему в темницу его слугу, и когда слуга был допущен к нему, то он упросил его перенести тело его по смерти в Палестину. Слуга в точности исполнил просьбу своего господина. Взяв из темницы обезглавленное тело великомученика, он с честью похоронил его в городе Рамле⁵⁶.

В царствование благочестивого императора Константина почитатели святого великомученика выстроили во имя его прекрасный храм в Лидде. В этот храм ко времени его освящения были перенесены из Рамлы нетленные мощи святого великомученика. Событие это произошло 3 ноября. Неизвестно, было ли уже и тогда установлено ежегодное празднование этого дня, – во всяком случае, в «Месяцеслове» Сирской Церкви от 1030 года 3 ноября отмечается как праздничный день.

Впоследствии великолепный храм великомученика, составлявший одно из главных украшений города Лидды, пришел в большое запустение. Неповрежденными в нем остались только алтарь и самый гроб великомученика, где христиане продолжали отправлять свое богослужение. Внимание к этому храму со стороны православной Руси пробудилось во второй половине XIX века.

⁵⁵ Лидда, или Диосполис, – город в Палестине, в равнине Саронской, в пределах колена Вениаминова.

⁵⁶ Рамла – город в Палестине, недалеко от Иоппии.

Гробница святого Георгия. Израиль. Лод (Лидда). Церковь святого Георгия Победоносца

Жертвы благотворителей и обильные средства, отпущенные русским правительством, дали возможность Лидде вновь увидеть этот храм благоустроенным и преукрашенным. Освящение обновленного храма состоялось в 1872 году, 3 ноября, в годовщину того дня, в который он был освящен впервые. Воспоминание о сем знаменательном событии Русская Церковь совершает в этот день и до настоящего времени; в честь сего торжества на Руси построено много монастырей и церквей.

Кондак, глас 2:

К возбранному и скорому заступлению твоему прибегше вернии, молим избавитися страстотерпче Христов, от соблазн вражиих, воспевающим тя, и всяких бед и озлоблений, да зовем: радуйся мучениче Георгие.

Память преподобного Акепсима

Святой Акепсим жил в царствование Феодосия Великого⁵⁷. Затворившись в малой келии, он прожил в ней 60 лет, перенося сильный жар и холод, никого не видя, ни с кем не беседуя и только молясь Богу. Келия его была выкопана в земле и была очень неудобна для обитания; пищею же ему служила чечевица, смешанная с водою, да и то однажды в неделю. Необходимую для питья воду он черпал из ближайшего источника ночью, чтобы не быть кем-либо видимым. После усиленных просьб он принял сан епископа и, сотворив многочисленные чудеса, в мире предал дух Господу.

⁵⁷ Феодосий Великий – римский император с 379 по 395 г. В его царствование вера христианская была окончательно утверждена в Римской империи.

Память святых мучеников Аттика, Агапии, Евдоксия, Катерия, Истукария, Пактовия и Никтополиона

Святые мученики Аттик и Евдоксий в царствование Декия⁵⁸ состояли воинами в городе Севастии⁵⁹ вместе с Катерием и Истукарием. Святые, за распространение веры во Христа, были схвачены полководцем Маркеллом, который предал их многочисленным мучениям. После того они были ввержены в темницу, где были биты по плечам и по чреву воловьими жилами, и затем им были сокрушены зубы. Во время мучения полководец, обратившись к святому Катерию, спросил:

– Ты научил народ не слушаться царских повелений?

– Я не учил народ, – ответил он, – противиться царю, но научил веровать бессмертному Царю – Христу.

После сего были приведены святые Истукарий, Пактовий и Никтополион, которые исповедовали Христа Бога, за что были осуждены и биты кольями, а также претерпели и другие многочисленные мучения и, наконец, вместе с другими были осуждены на сожжение, и так о Господе скончались.

⁵⁸ Декий – римский император, жестокий гонитель христиан; царствовал с 249 по 251 г.

⁵⁹ Под этим именем известно несколько городов. Здесь говорится о Севастии Армянской.

Память 4 ноября

Житие преподобного отца нашего Иоанникия Великого

Преподобный Иоанникий родился в Вифинской области, в селении, носившем название Марикати⁶⁰. Отца его звали Миритриkiem, а мать – Анастасией. Когда Иоанникий стал подрастать, родители поручили ему пасти домашний их скот. Научам он хотя и не обучался, однако превосходил разумом многих ученых, потому что изучил заповеди Господни. Следуя внушениям вразумлявшего его Духа Святого, он был весьма добродетелен, кроток, смирен, терпелив и послушлив, а к молитве имел такое усердие, что часто, оставивши свое стадо, по целым дням стоял в каком-либо уединенном месте и усердно молился Богу. Когда же он удалялся на молитву, то осенял свое стадо крестным знамением, и стадо его никуда не расходилось, его не расхищали ни звери, ни воры, и блаженный отрок, возвращаясь к вечеру из своего уединения, пригонял стадо домой.

Так проводил жизнь святой до тех пор, пока не вступил в юношеский возраст. В то время в Греции царствовал нечестивый Лев, сын Константина Копронима, зараженный иконоборческою ересью⁶¹. Этот царь стал собирать со всей империи в свое войско молодых людей, отличавшихся красотою и храбростью. Посланные им для производства этого набора пришли и в Вифинскую область. Посетивши то селение, где жил Иоанникий, они увидели, что сей юноша был красив, имел высокий рост, крепкое тело и был способен к военной службе; посему они взяли его с собою и зачислили его в экскувиторы⁶². С того времени Иоанникий начал военную службу и был страшен своим мужеством врагам, а по кротости и смирению своему – любезен своим сотоварищам; всего же приятнее был он Богу, так как тщательно соблюдал Его святые заповеди. Но диавол, из зависти к такой добродетельной жизни Иоанникия, увлек его в иконоборческую ересь. Эта ересь в то время производила большое смущение в церкви Божией: из храмов Господних выбрасывались святые иконы, а те, кто поклонялся им, подвергались преследованиям. И так обольщен был Иоанникий тою ересью, что даже и слышать не хотел ничего о святых иконах. Но Бог, хотящий всем спасения, спас и его от такого обольщения следующим образом.

⁶⁰ Вифиния была северо-западной провинцией Малой Азии. Ныне она занимает северную часть Анатолии. Христианство в Вифинии появилось еще при апостолах. Ныне в Вифинской епархии находится 12 епископских кафедр, подведомых архиепископу Никомидийскому. – Селение Марикати находилось к северу от Аполлонии, известной колонии на берегу Понта, во Фракии.

⁶¹ Лев IV царствовал с 775 по 780 г. Иконоборцы – еретики, восстававшие против почитания святых икон. Гонение на иконы началось при императоре Льве Исавре, в 626 г.

⁶² Гвардейские солдаты, охранявшие царский дворец.

Преподобный Иоанний Великий. Иконописец Тзортзи (Зорзис) Фука. Фреска. 1547 г. Афон. Монастырь Дионисиат

По устроению Божию, Иоанний был послан со своим отрядом на восток и, на обратном пути оттуда, проходил через гору Олимп ⁶³, на которой в то время жил один инок, отличавшийся особою прозорливостью. Сей инок, узнавши от Духа Божия, что мимо него идет с отрядом Иоанний, вышел из своей пустынной келии и сказал ему:

— Чадо Иоанний! Если ты называешься христианином, то почему презираешь икону Христа? Все твои подвиги в добродетельной жизни напрасны, если ты не имеешь правильной веры.

Услышав сие, Иоанний удивился, что его назвал по имени тот, кто его не знал, и что о его делах знает человек, никогда его не видавший. Поняв, однако, что говоривший с

⁶³ Олимп – гора в Вифинии, привлекавшая своею уединенностью и дикостью многих пустытников.

ним исполнен Духа Божия и что он узнал все его дела в силу своей прозорливости, Иоанникий упал пред ним на землю, кланяясь ему и прося у него прощения. Он говорил, что согрешил по неведению, и обещался воздавать подобающую честь и поклонение иконе Христа и изображениям всех святых. С этого времени блаженный Иоанникий начал усердно почитать святые иконы и глубоко раскаивался в том, что, по невежеству своему, презирал их. Желая загладить свой грех, он стал изнурять себя постом и различными способами умерщвлять свою плоть. Пребывая в сенях царского дворца, он ложился на голую землю, молился по целым ночам, вкушая очень немного пищи; однако, когда ему приходилось бывать на общей трапезе с воинами, он старался скрыть от них свое постничество.

Когда он провел целых шесть лет в таковых подвигах, на греков ополчились с большими силами болгары и стали опустошать Фракию⁶⁴. Царь греческий вышел против них со всем своим войском, в котором находился в то время и блаженный Иоанникий. Когда оба войска, сойдясь, начали сражение и болгары стали одолевать греков, то Иоанникий показал чрезвычайную храбрость, поражая иноплеменников, как новый Давид; он, пред лицом самого царя, спас свой отряд от вражеских мечей, мужественно отражая нападения врагов и посекая их, как тростник. Он избавил также одного знатного греческого вельможу, вступившего в бой с болгарам, которого те уже захватили было в плен: бросившись на них, Иоанникий одних зарубил мечом своим, других разогнал и, таким образом, освободил плененного вельможу. Царь, обратив внимание на его храбрость, спросил о его отечестве, происхождении и имени и повелел все это записать в памятную книгу⁶⁵, чтобы, по окончании сражения, можно было почтить такого храброго воина высоким саном и другими подарками. Между тем Иоанникий, увидевши одного болгарина, страшного видом, подобно Голиафу, – который загородил путь грекам и убивал их, – устремился на него и тотчас обезглавил его. Таково было мужество блаженного Иоанникия в борьбе против врагов видимых; оно предвещало собою его будущую борьбу с врагами невидимыми и победу его над ними.

Возвращаясь после войны мимо горы Олимпийской, Иоанникий вспомнил о том иноке, который, выйдя к нему из пустыни, обличил его в иконоборческой ереси. Вспомнив об этом, он решил в уме своем оставить все и, поселившись на той горе, жить в безмолвии, как инок, пребывая в общении с одним только Богом. Свое решение он вскоре исполнил. Ибо когда он пришел в царскую столицу и за оказанное им в боях мужество должен был получить здесь почетное звание и подарки от царя, то все сие он презрел, почитая за уметы⁶⁶. Удалившись от своих товарищей по оружию, он пошел к инокам на двадцать пятом году своей военной службы, чтобы начать новую брань – против «духов злобы поднебесных»⁶⁷. Прибыв в монастырь Авгарский и будучи хорошо принят жившими там инокami, Иоанникий открыл игумену Григорию свое намерение идти в пустыню и жить там в одиночестве и безмолвии. Игумен сначала одобрил его решение, но потом сказал:

– Хотя и доброе ты замыслил, возлюбленный, но я не советую тебе избирать прямо пустынный образ жизни и удаляться от людей, прежде чем ты не привыкнешь к иноческим уставам и обычаям. Итак, поживи сначала с добродетельными и опытными инокami, узнай от них, в какие часы и как должно совершать молитву, научись смирномуудрию, послуша-

⁶⁴ Фракия – в обширном смысле – в древности обнимала собою нынешнюю восточную часть Венгрии, Трансильванию, Бессарабию, Молдавию, Валахию, Болгарию, Сербию и восточную часть Румелии. Но в собственном смысле Фракией называлась только восточная часть нынешней Румелии. – Болгары, жившие к северу от Греции, в те времена делали частые нападения на Греческую империю.

⁶⁵ Царские чиновники имели особые дневники, в которые заносились все важнейшие события, совершавшиеся в империи.

⁶⁶ Т. е. считая простым сором, который выметается из дома. Флп. 3:8 – «Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа».

⁶⁷ Еф. 6:12 – «Потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной».

нию и кротости, а затем уже ты можешь идти в пустыню. Опасайся, чадо, чтобы, начавши вести такую жизнь без научения, не быть тебе самому уязвленным и побежденным от врага, вместо того чтобы уязвить и победить его.

Иоанникий, вняв сему полезному совету, на время оставил свое намерение и стал жить с благочестивыми мужами, чтобы приучить себя к их добродетельному житию. Он присматривался к иноческим уставам и жизни в трех монастырях и сначала учился в монастыре Авгарском, а потом пошел в другой монастырь, называвшийся Утотелас и, будучи человеком некнижным, начал там учиться грамоте. Увидев же, что монастырь тот часто посещается мирянами и что из-за них нарушается иноческое безмолвие, он ушел отсюда и пришел в третью обитель, Антидиеву, где и прожил два года. Он изучил там тридцать псалмов Давидовых и получил много пользы для иноческой жизни от тамошних иноков.

По истечении двух лет, Иоанникий снова возгорелся желанием жить в пустынном безмолвии и вознамерился взойти на близ лежавшую гору и, поселившись там в уединении, начать пустынное житие. Но перед этим он семь дней пробыл в посте, и усердно молился Богу, чтобы Он был ему руководителем на пути, который он избирал. В седьмой день сей новый Моисей услышал свыше голос, повелевавший ему идти на ту гору. Иоанникий вышел из Антидиева монастыря, и поспешил к недалеко отстоящей оттуда горе. Взошедши на нее, он стал искать там место для обитания. И вот, он увидел двух иноков пустынножителей, на которых были одежды из волоса и которые питались растущими в пустыне травами. Подойдя к ним, блаженный поклонился им; они же, вставши, сотворили молитву и потом стали беседовать с ним. Иоанникий рассказал им о себе все и открыл свои намерения, а иноки, со своей стороны, не оставили его без вразумления. Они предсказывали ему, что через пятьдесят лет его подвижничества, при самом конце его жизни, ему будет причинено искушение завистливыми людьми.

– Но горькие последствия этого искушения падут на их же головы, – говорили святые – ты же не потерпишь никакого зла.

Что и сбылось, как видно будет из последующего. Предсказывая сие Иоанникию, оные блаженные пустынники дали ему власяную одежду, которая на туземном языке зовется «левитонар». Сия одежда была для Иоанникия как бы непроницаемым щитом против всех вражеских стрел, как о сем он поведал впоследствии сам. По окончании душеполезной беседы пустынники разошлись и удалились в отдаленную пустыню, а Иоанникий пошел на гору, которая называлась Трихаликс, и пребывал там, не имея келии, прямо под покровом неба. Узнав о нем, вышеупомянутый игумен Авгарского монастыря Григорий построил ему на той горе небольшую хижину, в которой блаженный мог бы укрываться от бури, дождя и снега, и Иоанникий, затворившись, пребывал в той хижине. Потом к нему начали ходить монастырские братия, желая насладиться его душеполезною беседою. Это было ему неприятно, потому что сим нарушалось его безмолвие, и посему, оставивши ту гору, он пошел искать другого места для безмолвной жизни. Проходя мимо селения, находившегося в Геллеспонте⁶⁸, он увидел вблизи него другую высокую гору, с непроходимыми дебрями и скалами, поселился в ней и, выкопав себе тесную и глубокую в земле пещеру, начал жить в ней, никуда из нее не выходя. Пищу получал он от одного пастуха, который пас на той горе коз. Он приносил, один раз в месяц, понемногу хлеба и воды святому, получая за сие от него высший дар – благословение и молитву. Святой подвизался там три года, день и ночь молясь и прославляя Бога. Воспевая псалмы Давидовы, он к каждому стиху присоединял такие слова:

– Упование мое – Отец, прибежище мое – Христос, покровитель мой – Дух Святой.

⁶⁸ Геллеспонт – нынешний Дарданелльский пролив. Геллеспонтом назывался также и округ на восточном берегу этого пролива.

Так утешался святой, повторяя сии слова; по его примеру многие и теперь имеют обычай часто произносить их⁶⁹.

Через три года своего пребывания в тесной пещере, святой однажды отправился к одной, недалеко от него находившейся, церкви. Случайно в ту же церковь пришли несколько воинов, которые некогда служили вместе с Иоанникием и были дружны с ним. Один из них, увидев Иоанникия, узнал его и, обняв его, плакал от радости и вспоминал ему об их прежнем житии и о храбрости, какую они обнаруживали в боях, а также и о тех почестях, каких Иоанникий удостоился получить от царя. Воин удивлялся, почему Иоанникий, все сие оставив, нашел лучшим жить в нищете. Когда же сей воин обратился к другим, желая рассказать им об Иоанникии, в это время Иоанникий ушел от них и, желая дальше скрыться от всех, удалился в горы Контурийские⁷⁰, где было много зверей и змей. Там поселился святой, избегая славы человеческой; он жил со зверями и змеями и говорил с Давидом: **«Далеко удалился бы я, и оставался бы в пустыне; поспешил бы укрыться от вихря, от бури»**⁷¹.

Спустя довольно времени Иоанникий решил пойти в Ефес, к церкви святого Иоанна Богослова⁷², для того чтобы помолиться там. На дороге в Ефес, проходя мимо одного молитвенного дома⁷³, он встретил, при закате солнца, чету супругов, шедших к тому дому помолиться о своих почивших родителях. Увидевши его, супруги испугались, ибо он был страшен: высокий ростом, одетый в рубище, босой и весь обросший волосами. Святой же, видя, что они трепещут от страха, кротко сказал им:

– Не бойтесь, дети, но скажите мне, куда ведет эта дорога?

Они сказали, что та дорога идет к реке, которая в то время была в полном разливе, так что ту реку нельзя было переплыть без ладьи. Иоанникий же пошел к реке и, подойдя к ней, немного отдохнул, а в полночь встал и перешел на другой берег по воде, как по суше, не замочив ног. Когда же он пришел в Ефес и подошел к храму святого Иоанна Богослова, перед ним сами собой отверзлись церковные двери. Войдя внутрь, он, сколько подобало, помолился, кланяясь и лобызая святую икону возлюбленного ученика Христова. Когда же он вышел из церкви, двери тотчас же затворились сами собою, и он снова пошел в путь, возвращаясь к своему жилищу в Контурийских горах. Случилось ему в это время проходить мимо некоего женского монастыря, где была одна монахиня, имевшая при себе юную дочь, которая, будучи объята плотскою страстью, хотела оставить иноческую жизнь и мать свою и, возвратившись в мир, выйти замуж. Мать со слезами умоляла ее, чтобы она претерпела плотскую брань ради любви ко Христу, чтобы не оставляла иночества и не отдавала бы себя на поругание и погибель бесу. Но она не смогла убедить той, которая горела пламенем страстей и уже решилась бежать из монастыря. Узнав все это, блаженный Иоанникий почувствовал жалость к той девице и, призвав ее, сказал:

– Положи, чадо, руку твою на мою шею.

Когда девица это сделала, святой со слезами помолился Богу, чтобы девица избавилась от своей страсти и от диавольского искушения и чтобы вся тяжесть ее страданий и плотских страстей перешла на него. Так и случилось. Та девица освободилась от всех нечистых мыслей и плотских похотей и осталась в своем монастыре, проводя жизнь в бесстрастии и угождении Богу; Иоанникий же ушел своим путем, в Контурию. На дороге он ощутил в себе пламень плотской похоти, и напали на него, как страшная буря, скверные помыслы; нечи-

⁶⁹ Эта молитва прп. Иоанникия употребляется и ныне в богослужении церковном, именно – в конце повечерия.

⁷⁰ На западе Малой Азии.

⁷¹ Пс. 54:8–9.

⁷² В Ефесе св. апостол Иоанн долго жил и там же скончался. Ефес считался столицей Малой Азии.

⁷³ Вероятно, это часовня. Часовни или молитвенные дома строились пустынниками, которым далеко было ходить в церковь, иди же частными лицами, особенно на тех местах, где скончались и были погребены их родители.

стые страсти волновались в нем, кровь кипела, как в котле, и все мучения, которые претерпевала та девица, достались в удел блаженному Иоанникию. Он же мужественно претерпевал их, утруждая свою плоть великими подвигами. Встретив однажды в большой расселине горы гнездившегося там огромного змия, Иоанникий вознамерился отдать себя ему на съедение, решившись лучше умереть, чем дать простор нечистым мыслям и осквернить свое чистое тело. Он бросился к змию, думая, что тот пожрет его, но змий не хотел к нему прикоснуться. Когда Иоанникий стал дразнить его, желая быть пожранным, змий неожиданно оказался мертвым. С того часа у Иоанникия перестали появляться скверные помыслы, страсть угасла, похоть утихла и спокойствие возвратилось в тело его. Вместе с тем ему дана была власть наступать на видимых и невидимых змиев и сокрушать им головы. Однажды святой стоял и воспевал псалмы Давидовы, как вдруг куча камней, находившаяся вблизи святого, начала колебаться. Взглянув туда, святой увидел выходящего из середины камней страшного змия с огненными глазами. Он дотронулся до змия своим жезлом, и тот тотчас издох. Другой раз, в зимнюю пору, святой вошел в одну глубокую пещеру и нашел гнездившегося в ней змия, глаза которого горели, как огни. Не догадываясь, что пред ним был змий, и думая, что это в самом деле огонь, святой собрал дров и стал класть на змия, желая согреться у костра в такую стужу. Змий, встряхнувшись, сбросил с себя дрова, и тогда святой увидел, что тут был змий. Однако он не испугался, но поместился на правой стороне пещеры и оставался здесь вместе со змием до тех пор, пока не окончилась зима.

Когда оканчивался уже двенадцатый год пребывания Иоанникия в пустыне, голос свыше повелел ему идти в монастырь, называемый Эристе, и облечься там в иноческий сан. Он тотчас же пошел в названный монастырь и, придя туда во время жатвы, объявил о себе игумену того монастыря Стефану. Сей последний, сотворивши утром обычные молитвы, облек во иноческий образ преподобного Иоанникия, который, впрочем, был уже совершенным иноком, превосходя многих своими подвигами. Будучи же облечен в иноческие одежды, преподобный еще более стал подвизаться, восходя от одних трудов к другим. Он поселился в местности, называемой Критама, и сковал себя железными веригами⁷⁴ в шесть локтей длины⁷⁵, и пробыл в затворе и в узах три года, как добровольный узник и мученик Христов.

Спустя три года Иоанникий пожелал пойти в Хелидон, чтобы увидеть там великого между постниками Георгия⁷⁶. Сняв с себя узы, он отправился в путь и когда пришел к реке, называемой Горам, то встретил змия, который возмущал в реке воду и останавливал ее течение: молитвою и крестным знамением он умертвил того змия. Пришедши же к великому Георгию, он пробыл с ним три года, выучил у него всю Псалтирь и снова потом удалился в Антиохийскую обитель с учеником своим Пахомием.

Весьма поучительны некоторые события из жизни преподобного Иоанникия. В бытность свою в обители Авгарской Иоанникий пошел однажды с другими иноками посмотреть создававшуюся на недалеко находящейся оттуда горе новую обитель. Когда он приближался к этой горе, из пустыни показался необычайно большой козел. Шедшие с Иоанникием иноки стали помышлять о том, как бы им поймать этого козла, из кожи которого можно было получить хороший мех. Преподобный, уразумев помышление их, повелел одному иноку, по имени Савве, пойти и привести к нему того козла. Савва же сказал:

– А если козел убежит, как мне догнать его?

Святой сказал ему:

– Ты сделай только то, что тебе приказано, а козел уже сам подойдет к тебе и последует за тобою.

⁷⁴ Тяжелые оковы, кои подвижники надевали на себя для умерщвления плоти.

⁷⁵ Локоть – 10 ½ вершков.

⁷⁶ Георгий, впоследствии епископ Амастридский, в Пафлагонии. Память его 21 февраля.

Потом, обратившись к другим инокам, он спросил их:

– Удобна ли козлиная кожа для приготовления из нее меха?

Они же сказали:

– Очень удобна; о том мы и раньше, чем ты сказал, думали.

Когда козел был приведен, преподобный стал гладить его своею рукою, а братию учил в это время щадить жизнь животных и умерять свои вожделения; а вслед за этим он снова отпустил козла на пастбище в пустыню.

Имел преподобный и дар прозорливости; он предсказал скорую смерть царя Никифора, и предсказание его исполнилось, ибо тот умер, будучи ранен в сражении с болгарами. Предсказал также он скорую смерть начавшего царствовать после Никифора сына его, Ставрикия⁷⁷. Когда он жил на горе Прусентийской, стоявшей рядом с высокой горой Олимпом, там был один инок, по имени Гурий, человек лицемерный, искавший славы от людей, а на самом деле всеми прославляемый как великий подвижник. Сей инок, видя, что ему далеко еще до истинно добродетельного подвижника, святого Иоанникия, уязвлен был завистью. Желая погубить Иоанникия, он пришел к нему, как Иуда, со лъстивыми словами, и вложил яд в питье его. Преподобный, как человек незлобивый, думая, что Гурий питает к нему искреннюю дружескую любовь и ничего не подозревая, выпил смертоносный яд; тотчас же вслед за этим он почувствовал страшные мучения и даже стал опасаться за свою жизнь. Бог, однако, не дал угоднику Своему скончаться безвременно такою смертью, но послал ему на помощь Своего святого мученика Евстафия⁷⁸, который, явившись ему в видении, исцелил его от болезни и возвратил ему здравие. В благодарность за то преподобный построил там храм во имя святого великомученика Евстафия и устроил при нем монастырь.

Однажды ночью Иоанникий, стоя на молитве, увидел такое видение: с восточной стороны горы открылся источник, источавший обильную воду, а около того источника стояло множество овец, пивших истекавшую из источника воду. Святой удивлялся этому видению, ибо знал, что никакого источника и овец в той пустыне никогда не было. Наутро он пошел к тому месту, но не нашел ничего – ни овец, ни источника; но место то оказалось очень хорошим и удобным для жительства. Преподобный узнал от старцев, что на том месте некогда стояла церковь Пресвятой Богородицы и поэтому он изъяснил себе свое видение так: источник, в изобилии источающий воду, есть благодать Пресвятой Богородицы, которая должна изливаться на том месте, овцы же – люди, получающие благодать от Пресвятой Богородицы. И стал преподобный прилагать все усилия к тому, чтобы восстановить на том месте церковь во имя Пресвятой Богородицы, что ему и удалось в скором времени. Он создал прекрасную церковь, устроил там монастырь и собрал там множество братии с помощью и при содействии Преблагословенной Богородицы.

При постройке церкви, преподобный Иоанникий трудился сам, нося камни и помогая строившим. Однажды, когда он протянул руку, чтобы взять с земли камень, из-под камня выползла ехидна и, ужалив его в руку, повисла на ней. Он же, как новый Павел, стряхнул ее, не потерпев никакого вреда⁷⁹.

Творя свою молитву, преподобный Иоанникий возвышался горе не столько духом, но и плотью и приподнимался довольно высоко над землею. Однажды ученик и подражатель его святого жития, блаженный Евстратий, в то время, когда преподобный шел один поделиться в

⁷⁷ Никифор I царствовал с 802 по 811 г. Сын его, Ставрикий, царствовал только два месяца, а через три месяца, по своем низложении, умер.

⁷⁸ С именем Евстафия соединяется воспоминание о нескольких мучениках (именно 7 июля, 20 августа, 27 сентября, 24 октября и др.). Какой мученик имеется в виду здесь – неизвестно. Вероятнее всего, здесь разумеют Евстафия, епископа Кийского, или Прусиадского, пострадавшего за святые иконы. Иоанникий в то время жил на горах, стоящих недалеко от Прусиады.

⁷⁹ Ср. Деян. 28:5.

церковь, тайно последовал за ним и, укрывшись в одном углу церкви, внимательно присматривался к тому, как он совершал молитву. Он увидел, что преподобный воздвиг горе свои руки и, высоко поднявшись над землею, стоял в воздухе и молился, и это привело в ужас Евстратия. По совершении молитвы, преподобный опять стал на землю и, заметив Евстратия, оскорбился и сказал:

– Писано: **«Ибо Ты Бог, не любящий беззакония; у Тебя не водворится злой»**⁸⁰. Лукавый человек не подойдет к хранимому Богом, ты же осмелился подсмотреть грешную мою молитву.

Преподобный запретил Евстратию кому-нибудь рассказывать об этом.

Много чудес творил дивный Иоанникий. Одним только словом он изгонял из людей бесов, исцелял всякие болезни крестным знамением и молитвою, и многих избавил от укушения змей. Посему к нему стекалось множество народа – один просил исцеления от болезни, другой – избавления от нечистых духов, иной – только благословения и молитвы. Этим нарушалось безмолвие, которому посвятил себя Иоанникий и, тяготясь этим, он снова ушел на Трихаликову гору и пребывал на ней, не имея никакого убежища. Евстратий же, инок Авгарского монастыря, питая горячую любовь к блаженному отцу и желая видаться с ним, ревностно разыскивал его и нашел его на горе Трихаликовой. После обычной молитвы,

Евстратий спросил блаженного Иоанникия о Льве Армянине⁸¹, который в то время царствовал в Греции – долго ли он будет смущать Церковь Божию иконоборческою ересью. Святой тотчас же сказал, что Лев скоро умрет. Это так и случилось, ибо Михаил, прозванный Валвос, или Травл, убил Льва Армянина и вступил после него на престол⁸².

В старости Иоанникий привык ходить с жезлом. Однажды, когда он шел в горах узким проходом, жезл случайно выпал из его рук и пропал, потому что свалился с горы в пропасть, так что нельзя было и найти его. Святой, скорбя о потере жезла, преклонил колени, совершая обычную молитву Господу, а жезл в это время, невидимою силою принесенный по воздуху, очутился в руке святого.

Проходя другой раз по пустыне, блаженный нашел одну пустую пещеру, в которой обитали бесы. Пещера эта полюбилась преподобному, и он остался жить в ней. Бесы же, не вынеся его присутствия, восстали против него явно и причиняли ему различные беспокойства, надеясь испугать его и прогнать оттуда. Они кричали на него, скрежетали зубами, насмехались над ним, пугали его, бегали взад и вперед, нападали на него и, казалось, колебали всю пещеру. Но святой, по слову Павла, стоял, как бы в день брани, одетый в броню правды и со щитом веры, и нисколько не страшился вражеских нападений⁸³. Бесы же, кричали:

– Пришел Ты сюда прежде времени мучить нас!⁸⁴

И, не в силах будучи победить непобедимого, бежали от него, побежденные им сами.

В то время дочь одного боярина, истинно верующая, лежала без сил на одре и очень страдала. Когда ее понесли к святому, он тотчас вышел к ней навстречу и, умиловшись над ней ради ее благочестия, так как она почитала святые иконы, хотя и жила среди множества иконоборцев, исцелил ее молитвою и крестным знамением от болезни. Случилось быть там зятю святого, женившемуся на сестре его; он был помрачен иконоборческою ересью, и святой долгое время убеждал его познать правый путь истинной веры и воздавать подобающую честь святым иконам. Когда же он не мог оказать на него никакого действия своими

⁸⁰ Пс. 5:5.

⁸¹ Лев V Армянин царствовал с 813 по 820 г.

⁸² Михаил II косноязычный царствовал с 820 по 829 г.

⁸³ Ср. Еф. 6:13–16.

⁸⁴ Мф. 8:29.

наставлениями, ибо тот, как фараон, пребывал в упорстве, тогда блаженный, позабыв о своем близком плотском родстве с ним, помолился Богу о том, чтобы у того иконоборца ослепли и плотские его очи, если он не имеет очей душевных. Так и случилось: зять его ослеп и понес наказание, соответственное своему нечестию.

У сего великого отца был обычай сходить с горы навстречу всякому, кто, по слухам, собирался посетить его. Так поступал он, чтобы не затруднять посетителей, ибо вход на гору был труден и неудобен. Однажды шли к нему два епископа, Халкидонский и Никейский⁸⁵, а с ними Петр и Феодор Студиты⁸⁶ с Иосифом и Климентом. Блаженный, сойдя с горы, встретил их и с любовью приветствовал. После обычной молитвы, когда они вступили в душеполезную беседу, блаженный сказал одному из пришедших, именно Иосифу:

– Не смущайся, брат Иосиф, но тебе нужно приготовляться ко исходу.

Этих слов преподобного не поняли тогда. Когда же прошло после сего восемнадцать дней и Иосиф переселился в иную жизнь, тогда вспомнили слова блаженного Иоанникия и поняли, что он своими прозорливыми очами провидел смерть Иосифа и о ней именно предсказал ему, повелевая приготовляться к исходу.

В пятый год правления Михаила, в конце четырнадцатого года со дня смерти царя Никифора, когда многие славные бояре и воины были заключены болгарами, победившими греков, в узы и темницы, преподобный вспомнил о тех пленниках и почувствовал к ним в своем сердце особенное сострадание, ибо услышал, что они находятся в крайне бедственном состоянии, сидят в смрадной и мрачной темнице, будучи скованы цепями, и что они даже лучше бы согласились принять смерть, чем оставаться живыми в таких страданиях. Из сострадания к ним, Иоанникий оставил пустынное и безмолвное житие свое и пошел в Болгарскую землю, чтобы разрешить узы связанных и освободить пленных. Придя в город, в котором греки были заключены в узах, он незаметно подошел к темнице, так что воины, сторожившие двери темницы, не могли видеть его. Он сотворил крестное знамение на дверях, и темница тотчас отворилась. Войдя в нее, преподобный крестным знамением разрешил всех от уз и повелел идти за собою. Все узники вышли из темницы, а присутствовавшие там стражи и не заметили этого. Святой же, освободив греков от уз и темницы, подобно тому как Христос освободил из ада души праведных, в течение всей ночи, как новый Моисей, вел их при сиянии чудесного света⁸⁷ и довел их до пределов греческой империи. На пути он учил их не быть, подобно отцам своим, родом строптивым и огорчающим Бога⁸⁸, но уповать на Него и не забывать благодеяний и чудес Его. Когда же он стал прощаться с ними, все они припали к его ногам, умоляя его сказать имя свое, и говорили:

– Скажи нам, человек Божий, кто ты?

Имени своего преподобный не скрыл, но при этом повелел воздавать благодарение одному Богу; затем он снова вернулся в свое тихое уединение.

Однажды преподобный сел на корабль и отплыл к обители святого Феофана, находившейся в Сигриане⁸⁹, чтобы там помолиться. Когда на возвратном пути оттуда он пристал к острову Фасу⁹⁰, то жители того острова, как иноки так и миряне, услышав о пришествии к

⁸⁵ Халкидон – город в Вифинии. Там был IV Вселенский Собор. Никея – город в той же области. Там был I Вселенский Собор.

⁸⁶ Студиты – монахи Студийского монастыря в Константинополе, построенного в половине V в. консулом Студием в честь Иоанна Крестителя. Эти монахи назывались «неусыпающими», потому что, будучи разделены на три отделения, поддерживали постоянное богослужение в церкви.

⁸⁷ Когда Моисей вел евреев из Египта, путь им указывал облачно-огненный столп, шедший впереди израильского ополчения.

⁸⁸ Иез. 3:9; Иер. 7:18–19.

⁸⁹ Феофан Исповедник, заключенный в темницу Львом Армянином за исповедание истинной веры. Он был игуменом в Сигрианской области, около Кизика, в Малой Азии. Память его празднуется 11 октября.

⁹⁰ Остров Фас, или Фасос – остров на Эгейском море. Плодородие этого острова вошло у древних в пословицу.

ним Иоанникия, пришли к нему и умоляли блаженного, чтобы он изгнал с их острова змей, которые в то время до чрезвычайности расплодились на том острове. Святой, внявши их просьбам, вознес свои усердные молитвы к Богу, и тотчас все змеи того острова, собравшись вместе, бросились в глубину моря, и с тех пор на том острове змей никогда не появлялось. Преподобный же удалился оттуда в другое уединенное место. С ним был в это время игумен монастыря, находившегося на острове Фасе, Даниил. Брату Даниила, иноку Евфимию, святой предсказал скорую кончину, сказавши:

– Готовься, брат Евфимий, ибо вскоре ты совершишь шествие в «горняя»⁹¹.

После сего преподобный вошел в одну небольшую пещеру, намереваясь в ней отдохнуть, и нашел пребывавшего там демона, который был лютее, чем прежние. Несмотря на это, Иоанникий с Даниилом остались в этой пещере на жительство. Демон же, будучи недоволен их пребыванием, являлся им черным, страшным и с яростью нападал на них, желая выгнать их из пещеры, но они, уповая на Господа, без боязни оставались там. Наконец этот древний человекоубийца⁹², бросившись на них, связал Даниила ноги, а Иоанникию причинил такую боль в боку, что тот в течение семи дней не мог произнести ни слова, сам же бежал из пещеры, так как не мог пребывать в одном месте с угодниками Божиими. После сего преподобный Иоанникий снова возвратился на Трихаликову гору и предсказал скорую смерть одному монаху, по имени Исакию, который не радел о своем спасении; кроме того, Иоанникий изгнал молитвою и знамением святого креста из виноградников червей, приносивших большие опустошения.

Однажды пришла к нему для молитвы одна старица, игуменья Клувийской обители⁹³, со своею дочерью. Он же, взявши жезл, который был в руке матери, вложил его в руку дочери ее⁹⁴. Мать, смутившись, сказала:

– Отче, жезл нужен мне, чтобы поддерживать мое слабое тело, по причине моей глубокой старости.

Он же, не говоря ни слова в ответ, своим поступком предсказал будущее; ибо немного времени спустя та старица умерла, а дочь ее избрана была вместо нее начальницей. После сего блаженный пошел оттуда с учеником своим Евстратием к другой горе, очень дикой и непроходимой, которая носит название Вороновой. Проживши здесь несколько времени, он вошел на горы обители Антидийской и, выстроив там небольшую келию, жил в общении с Богом. Он сотворил здесь много чудес, исцелял больных, исправил речь косноязычного, сделал яростного и гневливого кротким, обратил еретиков от заблуждения к православию, предвозвестил многим кончину их, ибо был исполнен благодатью жившего в нем Святого Духа.

Сей преподобный достиг такой высоты духовной жизни, что его не все даже удостаивались видеть, и многие, желавшие видеть его, приходя к нему в келию, все-таки не видели его. Когда же они уходили, смиренный отец говорил ученику своему:

– Брат Евстратий! Это по твоим молитвам я остался невидим для приходивших.

Однажды, когда на той горе созидаем был храм святого Иоанна Крестителя, вид коего был начертан преподобным Иоанникием, издалека пришли некоторые братья-иноки, желая видеть светлое лицо угодника Божия. Прибыв к создававшемуся храму, они присели там, дожидаясь прихода преподобного отца, которого они желали увидеть. Туда пришел и преподобный Иоанникий, чтобы посмотреть, по данному ли чертежу строится храм; он стоял

⁹¹ Т. е. переселится в небесные обители.

⁹² Так назвал диавола Господь Иисус Христос (Ин. 8:44), потому что он был первым виновником духовной и телесной смерти людей, искушивши их в раю.

⁹³ Клувийский – от греческого слова «κλῴφι» – клетка. В некоторых монастырях общежительных были и отдельные помещения, или клетки, для желавших вести уединенную жизнь.

⁹⁴ Начальники и начальницы монашеских обителей имели знаком своего достоинства жезл.

пред очами пришедших ради его братий, смотря на здание, но они не могли его видеть. Пробывши среди них довольно долгое время, он возвратился в свою келию, не показавшись пришедшим и с нетерпением дожидавшимся его прихода. Один же из иноков, живших близ него, по имени Иоанн, узнав о происшедшем, сказал ему:

– Отче! Не следовало бы братию, предпринявшую ради тебя такое продолжительное путешествие, отпустить в скорби, не давши им увидеть лица твоего; сие прискорбно и смущает мое сердце.

Святой же, похвалив труд и усердие тех братьев, начал молиться за них, а после молитвы, обратившись к Иоанну, сказал:

– Брать! Мы не имеем своей воли, но Бог делает с нами то, что Ему угодно. Если бы Богу было угодно, чтобы пришедшие братия увидели меня, то они узрели бы меня даже и в том случае, когда бы я скрылся от них, между тем как я, и не скрываясь, долгое время стоял пред их очами, и если они не увидели меня, то, значит, так было угодно Богу.

Другой раз, когда некоторые братия пришли к преподобному и сидели пред его келией, разговаривая между собою, неожиданно показалась большая и страшная медведица, шедшая на них с близлежащего поля. Увидев ее, они чрезвычайно испугались.

Святой же сказал им:

– Господь дал нам, Своим рабам, власть попирать льва и змия, которые страшнее всех зверей, а вы боитесь медведицы?

Он повелел бросить ей кусок хлеба, который она взяла и ушла в пустыню.

Преподобный Иоанникий был настолько духовен и имел такие ясные духовные очи, что мог видеть и небесных духов, и души праведных. Так однажды, стоя на молитве, он увидел душу одного архимандрита Петра, которую ангелы несли со славою на небеса, окруженную сиянием необыкновенного света, и рассказал о том ученикам своим для их назидания.

В то время, когда над греками царствовал Феофил Иконоборец⁹⁵, были отправлены этим царем два знатных мужа к преподобному Иоанникию, чтобы спросить его: следует ли почитать образ Христов? Когда посланные пришли к святому, он отверз свои богодухновенные уста и, когда начал говорить в силе подаваемой ему свыше мудрости, мужи те устыдились, будучи не в силах что-либо возразить ему. Через него говорил Сам Бог, Который в Евангелии говорит ученикам Своим: «Не заботьтесь наперед, что вам говорить, и не обдумывайте; но что дано будет вам в тот час, то и говорите, ибо не вы будете говорить, но Дух Святой»⁹⁶. Ясно показывая, что святым иконам следует воздавать подобающую честь, он обратил их на истинный путь, и они, отрекшись от иконоборческой ереси, поклонились образу Христову.

Однажды игумен Авгарского монастыря, Евстратий, спросил преподобного Иоанникия:

– Отче, доколе будут попираемы святые иконы, доколе они не будут возвращены Церкви и будут усиливаться гонители их, а стадо Христово – расхищать дикие звери?

Преподобный Иоанникий отвечал:

– Подожди немного, брат, и ты увидишь действие силы Божией, ибо управление Церковью возьмет в свои руки некто Мефодий. Он, при воздействии Божественного Духа, устроит ее, истребит ереси, утвердит православными вероопределениями Церковь, восстановит спокойствие и единомыслие, а противников его смирит десница Вышнего.

⁹⁵ С 829 по 842 г.

⁹⁶ Т. е. особенно не бойтесь, когда вам придется говорить пред сильными и знатными людьми, ибо Я дам вам способность говорить мудро. Мк. 13:11 и Лк. 21:15.

Это пророчество Иоанникия вскоре исполнилось, ибо несколько времени спустя царь Феофил, иконоборец, умер, а на престол вступил сын его, Михаил⁹⁷, за малолетством которого управление империей взяла в свои руки мать его, Феодора⁹⁸; Мефодий же был поставлен патриархом⁹⁹.

Сей последний внес в церкви святые иконы, утвердил православие, утишил все споры и волнение и прекратил смятение. Когда же через некоторое время диавол снова воздвиг людей, смущавших и раздиравших Христову Церковь, то преподобный Иоанникий выступил на помощь блаженному Мефодию, поборавшему еретиков силою Слова Божия. То сам лично, то своими посланиями Иоанникий защищал православие и снова возвращал к Церкви тех, которые отпадали от нее; епископа же Мефодия, много раз совсем изнемогавшего в борьбе с еретиками, преподобный подкреплял и утверждал своими посланиями. Однажды, когда, во время чтения послания Иоанникия на соборе, еретики стали всячески насмехаться над блаженным и хулить его, преподобный, узнав о том Духом Божиим, внезапно явился на собор и начал так говорить о Боге и о Божественном, что все удивлялись его премудрости и разуму. И слова его богоглаголивых уст не остались без действия; ибо, как некогда на иерусалимском собрании во время речи апостола Петра¹⁰⁰, так и здесь, слушавшие преподобного Иоанникия умилялись сердцем, с любовью принимали слова его и обращались к правой вере. Так заботился преподобный о мире Церкви и спасении душ человеческих, и вскоре, его заботами и молитвами, ересь была подавлена и мир возвращен был Церкви; диавол же, смущавший Церковь, бежал со стыдом, ибо боялся Иоанникия и от молитв его исчезал, как воск от огня.

Однажды в обители преподобного совершалось освящение молитвенного храма, который был построен преподобным. Когда вся братия собралась, а святого еще не было, внезапно явился целый полк бесов, сходявших с холма, как бы настоящие люди. Все чрезвычайно испугались, не зная, что делать, а святой, хотя его и не было с ними, духом видел происходившее и, тотчас обратившись к молитве и воздев руки горе, стал возносить свои прошения к Богу, которые, как стрелы, поразили полк бесовский и обратили их в бегство. Братия же, видя, как бесы убегали, как бы гонимые ударами и израненные, перестали бояться и с радостью совершали свой праздник.

В то время измаильтяне¹⁰¹ воевали с греками и, поразивши греческие войска, многих взяли в плен и держали в узах. Один из знатных греков, которого родственник, юноша, был также взят в плен, умолял преподобного Иоанникия спасти от плена этого его родственника, как он избавил некогда греков, находившихся в плену у болгар. Преподобный же, будучи милосерд, пошел в землю измаильтян и, дойдя до темницы, вывел на свободу не только того юношу, но и остальных греков, находившихся с ним в узах, тогда как стража ничего не видала, ибо пред преподобным двери отворялись сами собою и оковы снимались сами. Когда же они были на пути в Греческую землю, на них во множестве напали лютые псы¹⁰², которых святой поразил слепотою, так что пленники прошли среди них без вреда для себя.

На той горе, где постился преподобный, недалеко жил один инок, по имени Епифаний, известный своим подвижничеством. Диавол возбудил в нем чувство зависти к Иоанникию, и он стал враждовать против блаженного, завидуя той славе, какую прославлял Иоанникия

⁹⁷ Михаил III – византийский император с 842 по 867 г.

⁹⁸ Скончалась в 867 г. Память ее празднуется 11 февраля.

⁹⁹ С 843 по 847 г. Память его празднуется 14 июня.

¹⁰⁰ Деян. 2:14. Здесь разумеется речь апостола Петра в день Пятидесятницы.

¹⁰¹ Измаильтяне, иначе арабы – потомки Измаила, сына Авраамова. Арабы в то время составляли могущественное государство.

¹⁰² На Востоке чрезвычайно много диких собак, которые отличаются чрезвычайною лютостью.

Бог, сказавший: **«Прослаблю прославляющих Меня»**¹⁰³. Из зависти Епифаний замыслил погубить неповинного и чистого сердцем Иоанникия, для чего поджег хворост, бывший в изобилии на той горе, где спасался преподобный, чтобы Иоанникий в том пожаре сгорел вместе со своею келией. Но Бог, спасший от огня отроков в Вавилоне¹⁰⁴, сохранил невредимым и угодника Своего, блаженного Иоанникия. Блаженный же, видя злобу врага своего, не разгневался на него, и даже не огорчился, но, желая добром победить зло и незлобием разрушить вражду, пришел со смирением к Епифанию, спросил его о причине гнева и умолял о прощении. Когда же тот, в ярости, ударил палкою с острым железным наконечником святого в живот, чтобы проколоть его, то Господь, не оставляющий **«жезла нечестивых над жребием праведных, дабы праведные не простерли рук своих к беззаконию»**¹⁰⁵, сохранил святого невредимым от удара. Это и было тем искушением блаженному, о котором предсказали ему два прежде упомянутые пустынника, давшие ему левитонар и сказавшие при том:

– К концу твоей жизни тебе будет причинено искушение от завистливых людей, но горькие последствия этого искушения падут на главу врага, ты же не потерпишь никакого зла.

Достигши глубокой старости, преподобный отец наш Иоанникий, уже изнемогая телом от многих трудов и подвигов, пришел в Антидиеву обитель и, построив там небольшую келию, затворился в ней; если же и случалось ему когда выходить из келии, то, проходя обыкновенною дорогою, он оставался невидимым для тех, кого не желал встретить.

В пятый год царствования Михаила, приреченный впоследствии к лику святых, патриарх Мефодий, провидя приближение отшествия Иоанникия к Господу, пришел к нему со своим клиром, испрашивая у него последнего благословения и молитвы. Преподобный же Иоанникий, довольно долго побеседовав со святым Мефодием и давши пришедшим с ним наставление о православной вере, предсказал Мефодию, что и тот, по его кончине, вскоре перейдет от временной жизни к вечной. Потом, сотворив молитву и поцеловав друг друга последним целованием, они расстались, и патриарх воротился домой, а преподобный отец остался в своей келии, молитвою приготавливаясь к кончине. На третий день по уходе патриарха преподобный и богоносный отец наш Иоанникий отошел ко Господу, в четвертый день ноября, проживши от рождения девяносто четыре года. На восьмом же месяце по преставлении его почил о Господе и святейший патриарх Мефодий, в четырнадцатый день июня. И так сбылось пророчество преподобного Иоанникия, которое он изрек патриарху, что и тот вскоре вслед за ним перейдет из временной жизни в вечную. Когда же преподобный отец наш Иоанникий умирал, иноки, жившие в то время на горе Олимпе, видели огненный столп, восходивший от земли к небу, пред которым шли ангелы, отверзая пред ним райские двери и возводя к горнему блаженству. Из этого иноки и узнали, что преподобный Иоанникий, окончив подвиг жизни своей, переходит к небесному покою. Преподобный сотворил многие чудеса не только во время своей жизни, но и по своем преставлении, ибо многие больные, прикасаясь к его святым мощам, получали здравие, другие избавились от бесов, расслабленные вставали с одра, и всякий, каким бы ни был одержим недугом, если только касался его ковчега, тотчас выздоравливал. Так Бог чудесами прославлял Своего угодника и при жизни, и по смерти. Его молитвами да явит и нам Господь милость Свою и да исцелит нас от болезней наших, душевных и телесных, для прославления Своего святого имени. Аминь.

Кондак, глас 8:

¹⁰³ 1 Цар. 2:30.

¹⁰⁴ Дан. 3.

¹⁰⁵ Пс. 124:3.

Звезда явился еси всесветлая, в мире просвещаяй, и сущия во мраце страстей облиставаяй: врач же крепчайший явился еси. Но яко приял еси благодать исцелений, просящим тя подаждь исцеление, да зовем: радуйся, отче Иоанникие.

Страдание святых мучеников Никандра епископа и Ермея пресвитера

Святые Никандр и Ермей просвещены были светом учения Христова и поставлены на священнослужение святым апостолом Титом¹⁰⁶. Многих эллинов¹⁰⁷ они обратили от языческого заблуждения и привели ко Христу. За это они были схвачены и приведены на допрос к комиту¹⁰⁸ Ливанию. Когда Ливаний, после долгих стараний отвратить их от Христа, ничего не мог достигнуть, он повелел привязать их к резвым коням и, гоня последних, влечь рабов Христовых. Влечимые таким образом долгое время, они обагрили землю своею кровью. Тела их, ударяясь по земле о камни и пни, покрывались ранами и, по закону естества человеческого, им надлежало бы умереть, если бы Сам Господь не укреплял их во время мучений. Потом, едва живых, их ввергли в темницу и морили голодом и жаждою; но Господь питал их хлебом небесным¹⁰⁹ и исцелял их раны. По некотором времени, они опять были приведены на допрос и, когда отказались повиноваться мучителю, были повешены на дереве, строгаемы железом и палимы свечами.

¹⁰⁶ Святой Тит – ученик и ставленник святого апостола Павла. Он был епископом на острове Крите. Память его совершается 25 августа.

¹⁰⁷ Эллинами назывались собственно Греки; но в житиях святых этим именем иногда обозначаются вообще язычники.

¹⁰⁸ Комит – градоначальник.

¹⁰⁹ Под хлебом небесным можно разуметь или действительную пищу, которая чудесно посылаема была святым мученикам в темнице, или вообще подкрепление их свыше, при котором они не нуждались и в пище.

Мучение святых Никандра и Ермея. Иконописец Тзортзи (Зорзис) Фука. Фреска. 1547 г. Афон. Монастырь Дионисиат

Затем они были брошены в разожженную печь, но остались невредимы, ибо Ангел Господень, сошедши к ним, остудил печь и сохранил их невредимыми от огня. Наконец, мучитель приказал вбить им железные гвозди в голову, сердце и чрево, и после того для них выкопали яму и еще дышащих бросили туда и засыпали землею. Скончавшись такою жестокою и тяжкою смертью, святые Никандр и Ермей достигли вечной радостной жизни с Господом, Которому слава вовеки. Аминь.

Преставление блаженного Симона Юрьевоцкого

Сей блаженный отец наш родился в Плесской волости¹¹⁰, в селе Оделева, от благочестивых родителей Ирод иона и Марии. С юных лет он принял на себя подвиг юродства и тайно ушел из родительского дома в густые и непроходимые леса. Однажды поселяне из веси Ялнатской, в уезде города Юрьевца Поволжского, занимаясь рубкой деревьев и собиранием меда, нашли в дебрях сего блаженного Симона. Они стали спрашивать его, кто он и откуда родом. Но святой ничего не сказал им, кроме своего имени. Видя, что на святом Симоне была очень ветхая одежда, поселяне сжалились над ним и привели его в свое селение к священнику, по имени Иосифу. В доме сего священника святой Симон стал заниматься работой. Особенно он любил исполнять тяжелые работы и через то умерщвлял плоть свою: он часто молол муку на ручных жерновах, рубил дрова для всех жителей селения и ни от кого не брал никакой платы. Также часто и ревностно посещал он храм Божий, где возносил Господу свои молитвы и прославлял Его святое имя. Не раз святой подвергался насмешкам и поношениям, но все сие переносил кротко, не питая злобы на своих досадителей. Постоянно зимой и летом он ходил в одной рубашке, никогда не носил обуви; ложем ему служила земля, кровом небо. Прожив немало лет в Ялнатском селении, Симон переселился в город Юрьевоц и здесь также продолжал подвизаться подвигом юродства Христа ради. Часто добрые люди давали ему одежду или сапоги, но он оставлял все сие, а облакался в худое вретиче. У святого был обычай приходить часто на постоялой двор. В зимнюю пору он часто проводил здесь ночи. Тогда он молился, бодрствовал; часто хозяева и ночевавшие там выгоняли его на стужу. Нередко он ходил по берегу реки Волги, и часто в зимнее время можно было видеть след его обнаженных ног. От суровой жизни кожа его совсем почернела и прилипла к костям. Часто он при многих обличал и поносил сам себя; так смирял он свою плоть и дух. За свою благочестивую жизнь он еще при жизни сподобился получить дар прозрения, так что мог видеть то, что было скрыто от других.

Однажды, юродствуя, он вошел в дом воеводы Третьяка Трегуба. Воевода разгневался на блаженного и велел его силой вывести из дома. Выходя из дома, святой сказал, что на следующий день случится несчастье. Так и вышло. На другой день жена воеводы упала, выходя из сеней, и сильно расшиблась. С сего времени воевода стал уважать блаженного Симона.

Через некоторое время блаженный Симон снова пришел к тому же воеводе и предсказал, что в городе произойдет сильный пожар. Вскоре так и случилось. Уже более семидесяти дворов было охвачено пламенем. Тогда воевода приказал привести к себе блаженного Симона. Его нашли стоящим на коленях перед одной из городских церквей. Он со слезами молился пред образом Пресвятой Богородицы. Блаженного привели к воеводе. Воевода вместе с другими гражданами стал молить святого, чтобы он избавил их от страшного бедствия. Симон, протянув руку, указал на пламя и, юродствуя, ударил воеводу по щеке – и пожар тотчас же прекратился.

Святой еще при жизни восприял такую благодать от Господа, что по молитвам его совершались различные чудеса и подавались исцеление недугующим. Один юрьевоцкий житель Иосиф Зубарев переплывал реку Волгу. Внезапно поднялся сильный ветер, волны стали заливать маленькую лодку. Испуганный Иосиф вдруг увидел на берегу блаженного Симона; он стал мысленно просить святого, чтобы блаженный своей молитвой спас его от неизбежной гибели. Тогда же Иосиф обещал дать святому новую одежду и обувь. Буря тот-

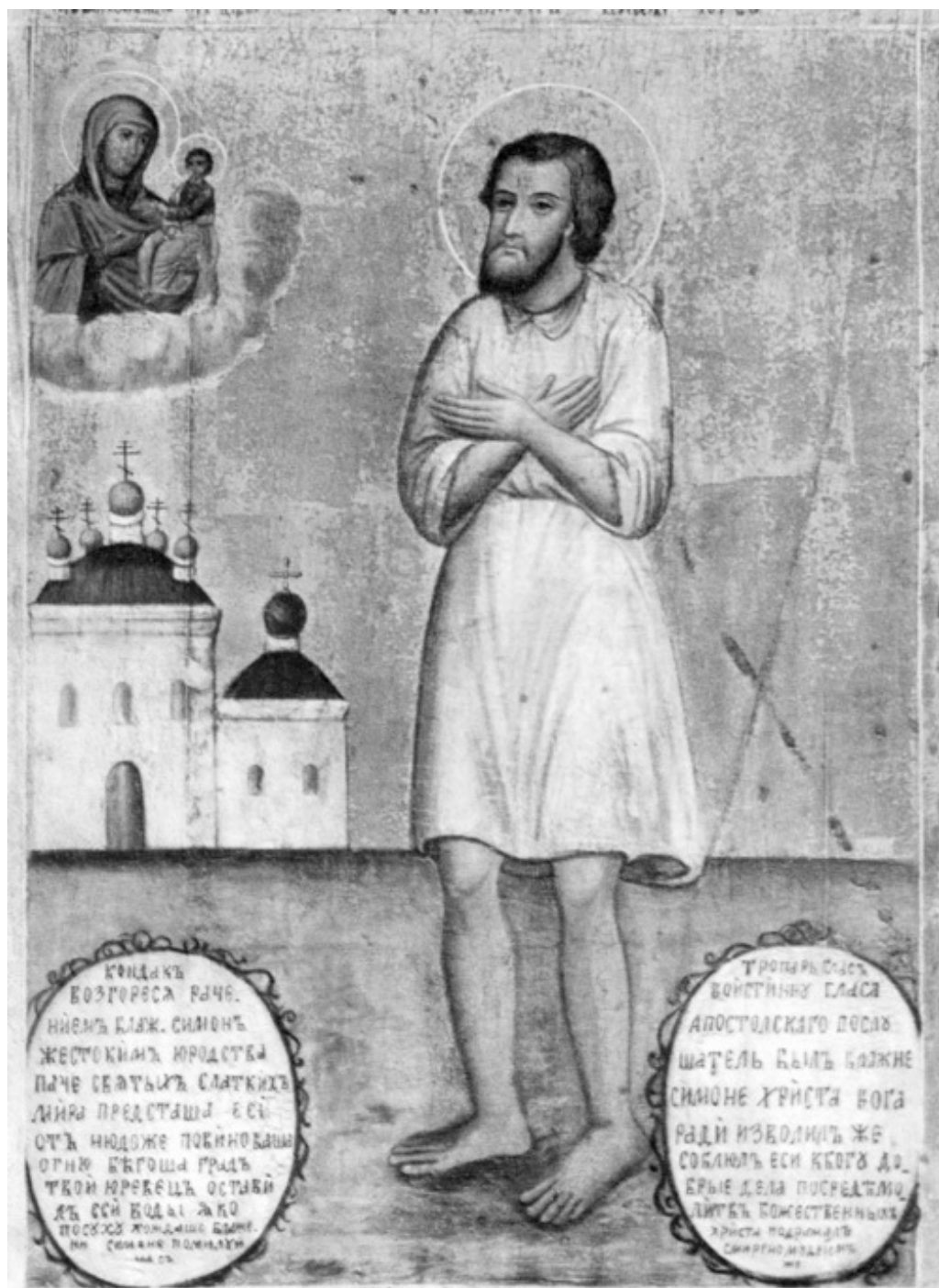
¹¹⁰ Плес – ныне заштатный город Костромской губернии Нерехтского уезда, на берегу реки Волги.

час же прекратилась, и Иосиф благополучно переехал реку. Но потом, как то часто случается, он забыл о своем обещании. Спустя уже много дней он встретился с блаженным.

– Иосиф, – сказал ему святой, – ты не исполнил своего обещания. Помнишь ли, что обещал ты, когда тонул на Волге?

Тогда Иосиф вспомнил о своем обещании и почувствовал стыд. Упав к ногам святого, он просил прощения.

– Ступай – сказал блаженный – и отдай нищим то, что ты мне обещал, и никогда не забывай их, ибо милостыня избавляет нас от напастей и бед.

Блаженный Симон Юрьевецкий. Икона. Россия. XIX в.

Священник соборного храма юрьевецкого во имя святого и славного великомученика Георгия, по имени Алимпий, однажды, вкушая рыбу, проглотил кость. Она остановилась у него в гортани. Долго он страдал, ему все становилось хуже, и он уже стал отчаиваться в своем выздоровлении. Однажды он встретился с блаженным Симоном и стал просить у него помощи. Святой коснулся несколькими перстами горла сего иерея, и он тотчас же вместе с кровью выплюнул и кость, и совершенно выздоровел.

Однажды в осеннюю пору на Волге поднялось сильное волнение. Один из юрьевецких жителей Петр, живший недалеко от берега реки, вдруг заметил, что кто-то идет по волнам. Он ужаснулся. Но, думая, что ошибся, он подошел к самому краю берега и стал пристально всматриваться. Вдруг он ясно увидел, что это блаженный Симон идет по воде с посохом в руке. От изумления Петр не мог тронуться с места. Подойдя к нему, блаженный сказал ему:

– Никому не говори того, что ты видел, доколе я жив.

По кончине святого, Петр рассказал всем о столь великом чуде. Все удивлялись и прославляли Господа, посылающего в мир Своих славных угодников.

Предчувствуя свое скорое отшествие из временной жизни, святой пришел в дом нового воеводы Феодора Петелина. Чем-то разгневанный воевода, не зная блаженного, приказал его бить. Симон сильно заболел. Оставленный на дворе у воеводы, святой призвал к себе одного иерея. Исповедавшись, святой с великим благоговением сподобился причаститься Божественных Таин Христовых и предал Господу свою святую душу. Феодор, узнав о смерти блаженного, стал горько плакать и раскаиваться в своем согрешении. Между тем весь город собрался на погребение святого. С псалмопениями и песнями духовными погребли тело святого угодника в Богоявленском Юрьевецком монастыре. Сие произошло 4 ноября 1584 года. При погребении святого воевода Феодор Петелин раздавал много милостыни. Когда он возвратился домой, то увидел, что денег у него несколько не стало меньше. Он понял, что сие произошло по дивному промыслу Божию и возблагодарил Господа и славного отца нашего Симона. В 1619 году над могилой блаженного построили храм в честь Пресвятой Богородицы Одигитрии с приделами во имя пророка Илии и святого Макария Желтоводского. Место над могилой блаженного Симона было отмечено деревянной гробницей для того, чтобы кто-либо по незнанию не ступил на то место. В сие время к гробнице пришла одна женщина, по имени Саломия, и просила священника совершить над гробом святого панихиду.

– Более восемнадцати месяцев лежала я в тяжелой болезни. Однажды ко мне явился некий муж, в одной рубашке, с обнаженными ногами, с длинными и черными волосами, среднего роста. Представши предо мною сказал: «Иди в Богоявленский монастырь и попроси отслужить панихиду над гробом Симона юродивого». Я почувствовала себя совершенно здоровой и пришла помолиться над гробом сего праведника.

Все бывшие тут были весьма удивлены ее рассказом, ибо никогда не видела блаженного Симона. Некоторые пожилые люди сказали, что ей явился сам Симон: вид его был именно таков, как она его описала.

Много и других чудес совершилось у гроба блаженного. В 1635 году патриарх Иосиф повелел построить раку и написать икону святого угодника Божия, не переставшего и поныне молить Господа о спасении душ наших. Аминь.

Память 5 ноября

Житие и страдание святых преподобномучеников Галактиона и Епистимы

К Финикии¹¹¹, в городе Эмесе, жил некто Клитон, человек благородный, знаменитый и богатый. Жена его, по имени Левкиппия, дочь епарха¹¹² Мемнона, была бесплодна и сильно скорбела об этом, так как за бесплодие ей часто приходилось выслушивать упреки от мужа, а иногда переносить брань и даже побои. Оба они были язычники, держались эллинского¹¹³ лжеверия и особенно чтили богиню Артемиду¹¹⁴.

В то время городом управлял некто Секунд, сириец, который чрезвычайно немилосердно и жестоко относился к верующим во Христа. Он придумал множество различных орудий для мучения и выставил их посреди города на страх христианам. Вследствие сего многие из верующих, из боязни тяжких мучений, скрывались, а другие, смело исповедуя Христа, сами отдавались в руки мучителей и умирали за имя Господа своего. Там был, между прочим, один инок, именем Онуфрий, который, чтобы не узнали, что он – христианин, скрыл свое иночество под нищенским рубищем, и, переходя с места на место и от дома к дому, просил, как убогий, куска хлеба, а между тем, где можно было, учил истинной вере и обращал к Богу души человеческие.

¹¹¹ Финикия – узкая полоса земли, тянущаяся вдоль восточного (азиатского) берега Средиземного моря к северу от Палестины. Страна эта была известна с древнейших времен и первоначально населена была народом, родственном народу еврейскому и вместе первым морским и торговым народом древнего мира, основавшим свои колонии и склады в различных местах земного шара. В глубокой древности главные города Финикии представляли из себя отдельную самостоятельную общину, а затем они образовали союз, во главе которого стал город Тир. В VIII в. до Р. Х. Финикия была покорена ассирийцами и потом последовательно переходила под власть различных народов: вавилонян, персов, греков, римлян, арабов, турок-сельджуков и турок-османов, каковым принадлежит до настоящего времени. Начало христианства в Финикии относится ко временам апостольским.

¹¹² Эпарх – начальник области.

¹¹³ Т. е. языческого.

¹¹⁴ Артемиды – греческая языческая богиня луны и охоты. О великолепном храме ее в Ефесе, в Малой Азии, упоминается в книге Деяний апостольских (Деян. 19:24–29).

Мучение святых Галактиона и Епистимии. Иконописец Тзортзи (Зорзис) Фука. Фреска. 1547 г. Афон. Монастырь Дионисиат

Таким образом пришел он и к дому Клитофона, и, стоя у ворот, начал просить хлеба. Левкиппия, видя человека, одетого в рубище и просящего хлеба, приказала одной из рабынь затворить перед ним двери: в тот день она была рассержена, так как муж нанес ей побои из-за ее бесплодия. Инок же продолжал, как это в обычае у нищих, стоять у ворот, прося милостыни. Вскоре Левкиппия смиростивилась, велела пустить старца во двор и снабдила его всем нужным. Старец, принимая милостыню, услышал тяжкий сердечный вздох Левкиппии и спросил ее:

— Что за печаль у тебя, госпожа моя, что ты вздыхаешь так тяжело?

Она отвечала ему:

— Нет у меня, старец, детей, так как я бесплодна, и за это притесняет и гонит меня муж мой; много раздала я золота врачам и чародеям, чтобы они помогли мне и разрешили мое бесплодие, и нет мне от них никакой помощи, а только впадаю я все в большее уныние.

Старец спросил:

— Какому Богу служишь ты?

— Я служу великой богине Артемиде, — отвечала она.

— Потому-то ты и бесплодна, что не имеешь упования на Бога, могущего дать плод чреву твоему, — отвечал старец.

— Но на какого же бога мне нужно надеяться, который мог бы дать мне такую благодать, чтобы я могла называться матерью? — спросила Левкиппия.

— Уповай на истинного Бога Иисуса Христа, — отвечал старец, — и веруй в Него, и в Безначального Отца Его, и в Святого Единосущного и Животворящего Духа.

Левкиппия спросила:

— Не о том ли Боге ты говоришь мне, Которому служат галилеяне?¹¹⁵

¹¹⁵ Галилеянами именовались последователи Христа, Коего называли Иисусом Галилеянином (Мф. 26:69), потому что

– Именно о Нем, – отвечал старец, ибо Он сотворил небо, основал землю, создал человека и всякое живое существо.

– Я боюсь, – заметила на это Левкиппия, – как бы не узнал о такой моей вере начальник области Секунд и не предал меня смерти, как сделал он со многими другими: всех верующих в Того Бога, о Котором ты говоришь, он убивает без милосердия.

– Если ты боишься начальника области, – сказал старец, – то можешь тайно служить Святой Троице: вот и я, боясь угроз мучителя, тайно служу Богу моему и, по благодати Его, надеюсь получить спасение, ибо я, как видишь – христианин, инок и пресвитер, – изменил свой вид, чтобы не быть узнанным; по внешности для всех я – один из нищих, а на самом деле – раб Христов. Так и ты, служа Христу тайно, не лишишься через то спасения.

– Если я приму веру эту, отче, – спросила Левкиппия, – а муж мой останется в язычестве, то не будет ли тщетна вера моя ради неверного мужа?

– Прими только знамение Христово, Святое Крещение, и веруй, не сомневаясь, в истинного Бога, и если останешься твердою в истинной вере, то и сама спасешься, и мужа своего спасешь, ибо наши Писания говорят:

«Ибо неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим. Иначе дети ваши были бы нечисты, а теперь святы»¹¹⁶.

Когда Онуфрий утвердил Левкиппию своими словами, она сказала:

– Отче! Можешь ли ты совершить надо мною Святое Крещение?

Он же отвечал:

– Есть ли только вода, а то уже и время пришло для того.

Приказав служанкам никому не говорить о том, что было, Левкиппия велела налить кадку воды, и тогда блаженный Онуфрий крестил ее во имя Отца, и Сына, и Святого Духа и научил ее тайнам учения христианского и всем заповедям. Когда он уходил, новокрещенная просила его не забывать ее, посещать по возможности часто и учить благочестию и молитве.

Когда инок ушел, Левкиппия приняла вид больной, для того чтобы муж не прикасался к ней до восьми дней. Таким образом, она сохранила в чистоте благодать Святого Духа, полученную в крещении. По прошествии восьми дней она увидела в видении Господа нашего Иисуса Христа, распятого на кресте; и виделось ей, что она припала к ногам Его и слышала из пречистых уст Его утешительное обещание разрешить ее неплодие и даровать ей такого сына, который будет подражателем крестным страданиям Спасителя и причастником Царствия Его. Вследствие сего видения Левкиппия исполнилась великой духовной радости и возымела пламенную любовь к Богу. С того времени память о страданиях Господа никогда не покидала ее, она всегда взирала умом на распятого Христа и как бы видела Его стоящим пред собою.

Вскоре после того она стала непраздною. Муж ее чрезвычайно обрадовался этому и сказал ей:

– Теперь я знаю, что ты угодна богам: они даровали плод утробе твоей; и так пойдем и принесем им жертву.

Тогда Левкиппия вздохнула и сказала:

– Не те боги, к которым зовешь ты меня, дали мне этот дар, но иной Бог, Который ко мне ранее зачатия явился во сне и Которого я видела пригвожденным ко кресту. И если хочешь, господин мой, Ему именно принесем мы благодарственную жертву.

– Тот Бог, Которого видела ты, – заметил ее муж, – есть Бог галилеян, о Котором я слышал от многих, что Он действительно распят был на кресте и творит дивные чудеса.

детство и отрочество Свое Он провел в Назарете, незначительном городе Галилеи.

¹¹⁶ 1 Кор. 7:14.

– Так почему же, – сказала она, – мы не веруем в Него, когда Он всемогущ и милостив к нам с тобою настолько, что исполнил наше сердечное желание, – разрешил мое бесплодие?

– Разве ты не слыхала, – отвечал муж, – что начальник области без всякого милосердия мучает и убивает верующих в Распятого?

– Но если нельзя верить в Него открыто, – сказала Левкиппия, – мы будем верить тайно и сообразно с сею верою направлять ко благу жизнь свою.

– Нет человека, – сказал Клитофон, – который бы научил нас новой вере и дал бы нам наставление, как должны мы служить тому благому Богу, Которого ты видела во сне и Который даровал Тебе способность зачатия.

Левкиппия, видя, что муж склоняется на ее сторону, рассказала ему о всем случившемся с нею и открыла, что она уже христианка и научена тайнам веры Христовой одним иноком. Клитофон с радостью выслушал это и пожелал креститься. Как только блаженный Онуфрий пришел в их дом посетить новокрещенную, она показала его мужу, и Клитофон был крещен святым старцем. И жили супруги во всяком благочестии и чистоте, тайно служа Господу истинному.

Когда у них родился младенец мужеского пола, они призвали своего духовного отца и учителя Онуфрия, который и крестил младенца, при чем ему наречено было имя – Галактион. При сем святой старец изрек о нем следующее пророчество:

– Сей младенец жизнь небесную возлюбит более земной.

Когда Галактион возрос, родители позаботились об его обучении и, при помощи Божией, он быстро преуспевал во всех науках, какие изучал, а когда ему исполнилось 24 года – и уже по смерти его матери, – отец пожелал, чтобы тот вступил в брак, и, приислав девицу, прекрасную лицом, по имени Епистиму, обручил с нею своего сына. Так как брак был отложен на некоторое время, то Галактион, чтобы видаться с невестой, часто приходил к ней в гости; но он никогда не приветствовал ее – как то было в обычае, – целованием, так как она не была крещена. Епистима была очень опечалена этим. Отец, видя ее печаль и узнав о причине ее, сказал Галактиону:

– Почему, юноша, ты не приветствуешь обычным целованием мою дочь, а свою обрученницу? Если ты ее не любишь, то зачем и обручался с нею?

Галактион, ничего ему не ответив, пошел к девице и сказал ей наедине:

– Епистима! Знаешь ли, почему я не приветствую тебя целованием?

Она отвечала:

– Не знаю, господин мой, и весьма скорблю об этом.

Галактион сказал:

– Так как ты не христианка и осквернена нечистою языческою верою, то я не хочу прикасаться к твоей нечистоте, чтобы не оскорбить Духа Божия; но если хочешь приобрести мою любовь, отрекись от идолов, уверуй в Бога, в Которого верую я и прими Святое Крещение: тогда я дам тебе целование, буду любить тебя, как самого себя, назову тебя своею супругою, и мы до конца проживем в любви и неразлучно.

Епистима отвечала:

– Я сделаю все, что ты велишь, господин мой: я верую в твоего Бога и желаю креститься.

Он сказал:

– Хорошо, мудрая девица, теперь я воистину начинаю любить тебя. Но так как нет никого, кто бы мог крестить тебя, ибо благочестие христианское подверглось лютому гонению, а пресвитеры и клирики – одни перебиты, другие бежали в пустыню, то необходимо мне самому крестить тебя. И так, захвати с собою белые одежды и выйди на реку Кифос – как бы купаться, а между тем и я выйду из своего дома в поле под видом прогулки и, отыскав тебя на реке, окрещу.

Епистима вышла к реке, вышел и Галактион и крестил в Кифосе свою обрученницу во имя Отца, и Сына, и Святого Духа и научил ее молитве. Затем они разошлись, и никто не знал об их тайне. Около того же времени Галактион обратил в истинную веру одного из рабов своего тестя и крестил его, как и свою обрученницу. Этот раб, по имени Евтолмий, впоследствии сделался иноком и написал настоящее житие.

Епистима, после крещения, оставалась в родительском доме, упражняясь в богомыслии и молитвах, которые она совершала тайно, ибо она скрывала от отца принятие ею христианской веры.

Когда, на восьмой день после крещения, к ней пришел Галактион, она сказала ему:

– Дивную вещь хочу я поведать тебе, господин мой. С тех пор как я приняла Святое Крещение, часто вижу я прекрасные чертоги и в них – три лика¹¹⁷ поющих: один лик – черноризцев; другой – прекрасных дев и третий – каких-то крылатых и огненных благовидных людей; и от сего чудного видения и от сладкозвучного пения ликов сердце мое ощущает чрезвычайную радость.

Галактион, размыслив о виденном Епистимою, сказал ей следующее:

– Черноризцы суть те, которые оставили свои богатства, жен и друзей и последовали за Христом, в нищете, чистоте и терпении проходя тесный и скорбный жизненный путь. Прекрасные девы – это оставившие своих женихов, и родителей, и всякую мирскую прелесть – пышные одежды, имение и прочую суету, – и последовавшие за Христом. А крылатые мужи суть ангелы Божии, вместе с коими те девы радуются и ликуют на небесах и славят Бога хвалебными песнями.

– О если бы и нам Бог дал ликовать вместе с ними, – сказала Епистима.

– Если сохраним девство наше, – сказал Галактион, – и, подобно им, отречемся от мира, то и нас всеблагой Бог удостоит такой же награды.

– Если ты согласен, – отвечала Епистима, – я готова хранить девство свое, но я не желаю разлучиться с тобою, так как если разлучимся, то как будем мы в состоянии делить друг с другом нашу радость?

– Дай мне сейчас же слово, – сказал Галактион, – что ты сохранишь девство свое и вместе со мною примешь иноческий образ, и я не разлучусь с тобою ни в сем веке, ни в будущем.

Епистима дала требуемое им обещание, говоря:

– Как непреложно верую я в Господа нашего Иисуса Христа, так и обещаюсь тебе исполнить желание твое, и последую за тобою, куда бы ты ни пошел.

Галактион сказал:

– Возблагодарим Бога нашего за то, что Он милостив к нам и услышал молитвы наши! Да утвердит и сохранит Он ненарушимым договор наш до конца! Вот, я уйду в дом свой и приготовлюсь в путь; сделай и ты то же: раздай все, что имеешь нищим, как раздам и я, и на третий день выйдем вместе из домов наших и пойдем, куда поведет нас Бог. Ты же захвати с собою и раба Евтолмия – он человек благочестивый и будет вместе с нами иночествовать.

После сего совещания святые Галактион и Епистима разошлись и, раздав тайно все, что у них было, нищим и приготовившись к пути, вышли, как сговорились, из домов своих ночью и пошли вместе, а с ними и раб Евтолмий.

Через десять дней они пришли к горе, называемой Пуплион¹¹⁸, в которой был монастырь, где спасались десять иноков. В некотором отдалении от него находился небольшой женский монастырь, в котором жили четыре престарелых постницы; старшею над ними была одна диакониса, чистой и святой жизни. Галактион и Епистима с Евтолмием, вошедши

¹¹⁷ Лик – сонм, собрание.

¹¹⁸ Гора Пуплион, или Публион, по свидетельству Симеона Метафраста, находилась близ горы Синай.

в мужской монастырь и поклонившись игумену, поведали ему о своем намерении иночествовать в этом месте. Игумен, прозревая в них призвание Божие, принял их и постриг в монашество: Епистиму он отослал в женский монастырь к четырем святым постницам, а Галактиона с Евтолмием оставил в своем монастыре и велел им проходить все обычные для монастырей послушания. И преподобный Галактион находился в полном повиновении игумену и братии и ревностно служил Богу. И кто может описать его подвиги и труды? Его никогда не видали праздным, но всегда он или делал что-нибудь потребное для монастыря или молился; пост его был необыкновенный: иногда он не вкушал пищи целую седмицу; он так хранил свое целомудрие и чистоту, что всячески избегал даже видеть женское лицо, и действительно не видел долгое время; много раз некоторые из братии приглашали его пойти вместе с ними посмотреть вышеупомянутую святую диаконису, которая иночествовала девятидесятью лет и приносила великую пользу всем слушавшим ее поучение о спасении души, так как отличалась мудростью, назидательным словом и добродетельною жизнью, – а кстати и проводить сестру Епистиму. Но Галактион не соглашался, говоря:

– Довольно с меня, святые отцы, пользоваться и вашим поучением, а сестру свою я не хочу видеть до тех пор, пока не придет время, когда Сам Господь повелит мне видеться с нею.

И святая Епистима, сестра его о Христе, жила в своем монастыре при святой диаконисе, подобно Ангелу Божию, проводя время, подобно Галактиону, в подвигах и трудах и ни в чем не отставая по жизни от своего брата. Оба они были как два светильника, горящие любовью к Богу, а подвизавшиеся вместе с ними иноки поучались примером их добродетельной жизни и прославляли Отца Небесного.

Между тем гонение на христиан не прекращалось: все они были принуждаемы принести жертву идолам, и отказывавшиеся сделать это подвергались мучениям. Некоторые из язычников, знавшие об иноках, спасавшихся в горе, донесли о них начальнику области Урсу. Последний тотчас послал своих воинов с приказанием схватить всех иноков и привести к нему на суд. Еще до прибытия этих воинов святая Епистима видела в одну ночь следующий сон: ей снилось, что она стоит в царском дворце вместе со своим женихом и духовным братом Галактионом – и какой-то сияющий Царь венчает их прекрасными венцами. Проснувшись, она удивлялась виденному и, с наступлением дня, послала игумену письмо с просьбою прийти к ней выслушать нечто важное (так как обычно инокини не ходили в мужской монастырь, а вместо того игумен, бывший в обоих монастырях отцом духовным, сам приходил к постницам и удовлетворял их духовные нужды: выслушивал их исповедь, совершал у них Божественную литургию, причащал их Святых Таин, а затем возвращался в свой монастырь). Игумен, получив письмо Епистимы, отправился в монастырь святых постниц, где святая Епистима рассказала ему свое видение во сне, бывшее в мимошедшую ночь. Игумен сказал:

– Дворец есть Царство Небесное, Царь – Иисус Христос, Господь и Бог наш, а венцы означают воздаяния, которые ты, чадо мое, и духовный брат твой, Галактион, имеете получить в скором времени за свои страдания и подвиги; но сначала вам предлежит много пострадать и умереть мученическою смертью. Умоляю тебя, чадо мое, не бойся жестоких мучений и не падай духом среди истязаний: знай, что за страдание тебя ожидают вечные и неизреченные блага, которые ты получишь вместе с братом твоим из рук Подвигоположника¹¹⁹.

Епистима, прослезившись, отвечала:

– Да будет воля Господня: Он да устроит все относительно нас, как Ему угодно, по Своей благодати!

¹¹⁹ Здесь разумеется Господь Иисус Христос, как положивший Своею крестною смертью основание и начало подвигам умерщвления плоти и духовного совершенствования, в котором христиане сораспинаются Христу, – как бы принимают участие в Его страданиях, – и в то же время как Судия этих подвигов и раздаятель наград за них.

Лишь только игумен возвратился в свою келию, как на мужской монастырь напали посланные Урсом воины; все иноки разбежались и скрылись в пустынях и горах, остался в монастыре только один преподобный

Галактион, которого воины и схватили, застав его в келии читающим слово Божие. Точно так же бежали из своих келий и скрылись и святые постницы вместе с Епистимой. Только одного святого Галактиона, как овцу на заклание¹²⁰, повлекли к Урсу на суд и мучение. Но преподобная Епистима, скрывавшаяся с другими девственницами в пещере, узнав, что ее жених и брат схвачен язычниками и отведен на мучение, с плачем упала к ногам святой диаконисы, говоря:

– Умоляю тебя, госпожа моя, отпусти меня, чтобы я могла пойти вслед за господином моим Галактионом: ибо я слышала, что его взяли воины и повели к начальнику области на мучение, и не могу быть вдали от него; сердце мое болит по нем и хочу вместе с ним умереть за Христа Господа нашего.

Диакониса отвечала:

– Нет, дитя мое Епистима, не ходи за ним и не предавайся в руки язычников, чтобы не попасть тебе во вражьи сети: ты молода, и я боюсь за тебя, как бы из страха мучений ты не отреклась от Христа и не погубила через то своего девственнического подвига; тогда ни к чему не послужат и все твои иноческие подвиги, и ты лишишься надежды на спасение.

– Я не могу жить без Галактиона, – сказала на это Епистима, – через него я узнала Христа, моего истинного и человеколюбивого Бога, его руками я омыта в воде крещения от языческой нечистоты, он направил меня на путь спасения и привел в сей иноческий образ и в вашу святую обитель, его молитвы помогали мне во всех моих нуждах, он мой обрученник, и брат, и учитель, и отец по Боге, и хранитель моего девства, и я не могу разлучиться с ним ни в этом веке, ни в будущем, но пойду и умру вместе с ним. Если он положит душу свою за истинного Бога, положу свою и я; пусть кровь его прольется вместе с моею за Создателя всех, – вместе с ним пойду я и предстану пред престолом Царя славы, Которого я видела во сне и Который нас вместе и увенчал. Пусти меня, госпожа, пусти и молись за меня!

Диакониса, видя ее слезы и пламенную любовь к Богу и своему обрученнику, сказала:

– Будь благословенна Господом, дочь моя, и да будет благословен весь путь твой! Да совершишь ты свой страдальческий подвиг, подобно блаженной Фекле¹²¹. Итак, иди в этот блаженный путь, и рука Господня укрепляющая да будет с тобою!

После сего блаженная Епистима, облобызавши святую диаконису, свою духовную мать и всех сестер, поспешно отправилась вслед за своим любимым братом.

Догнавши воинов и увидев святого Галактиона, которого вели связанным, она воскликнула:

– Возлюбленный мой господин и брат! Учитель мой, наставивший меня ко спасению, через которого я познала Христа, истинного Бога, подожди меня, не оставляй одинокой убогую сестру и рабу твою! Возьми меня с собою на мучение, меня, которую ты извел из идольского заблуждения и всей мирской суеты, веди меня, введенную тобою в подвиг иноческий, к венцу мученическому! Вспомни, как ты обещался мне не оставлять меня ни в этом веке, ни в будущем!

Сопровождавшее Галактиона воины бросились к Епистиме и схватили ее. Галактион, увидев Епистиму, до такой степени обрадовался ее твердому решению пострадать за Христа, что от радости прослезился. Он от всего сердца возблагодарил Бога, давшего сестре его

¹²⁰ Как овца на заклание. Эти слова заимствованы из Ис. 53:7 и заключают в себе, собственно, пророчество о крестных страданиях Спасителя (именно – о безропотном перенесении Им этих страданий).

¹²¹ Здесь, очевидно, разумеется святая равноапостольная Фекла, память которой издревле глубоко чтится на Востоке и Западе и которой посвящены были весьма многие храмы. Память ее 24 сентября.

такую твердость и такую пламенную любовь к Богу, и тайно молился за нее, чтобы Господь до конца подкрепил ее в подвиге страдания и чтобы она не утратилась жестоких мук.

Воины, связав ее вместе с Галактионом, с которым она давно уже была связана союзом духовной любви, повели их к начальнику области. На пути Галактион поучал Епистиму, говоря:

– Смотри, сестра, не прельщайся какими бы то ни было соблазнами лукавого мира сего, не бойся и мучений: недолго здесь потерпим мы, но получим за это вечные венцы от Господа нашего в чертоге небесном.

Святая Епистима отвечала ему:

– Я пойду следом за тобою, господин мой и буду поступать так же, как и ты, и я верю, что Господь наш не оставит нас, но и тебя укрепит, и мне, слабой, поможет понести за Него равные с тобою муки, равно пострадать и умереть, да **«в правде буду взирать на лицо Твое; пробудившись, буду насыщаться образом Твоим»**¹²².

Беседуя таким образом, они достигли двора Урса. Навстречу воинам вышел слуга и сказал, что начальник велел сторожить христиан до утра, поэтому воины всю ночь держали святых связанными.

Наутро Урс явился на суд и, когда ввели к нему Галактиона и Епистиму, взглянув на них, сказал:

– Кто вы, черные?

Святой Галактион отвечал:

– Мы – христиане и черноризцы.

Урс спросил:

– А кто такой Христос?

– Христос есть истинный Бог, сотворивший небо и землю и все, что на них, – отвечал святой.

– Если ваш Христос сотворил все, – продолжал Урс, – то что же такое наши боги и что они сотворили?

– Ваши боги, – отвечал Галактион, – камень и дерево, они – тленные вещи, и ничего не создали, но их самих создает рука человеческая, а вы поклоняетесь делу рук человеческих и почитаете за богов тех, которых вы сами сделали из различных веществ.

Разгневанный Урс приказал присутствовавшим при допросе раздеть Галактиона и жестоко бить его жилами за хулу на богов.

Когда Галактиона били, святая Епистима плакала и упрекала начальника.

– Немилосердный мучитель! – говорила она. – Не стыдно ли тебе мучить ни в чем не повинного раба Божия и покрывать ранами и без того иссушенное постом тело его?

Урс же сказал:

– Разденьте и ее и бейте сильнее.

Когда бесстыдные слуги срывали с нее иноческие одежды и обнажили ее до власяницы, святая сказала мучителю:

– Будь проклят, бесстыдный мучитель! С детства моего никто не видал наготы моей, и ты приказываешь обнажить меня при всех. Пусть же ослепнут ваши греховные очи, чтобы не видели вы моей девической наготы!

Лишь только сказала это святая, как князь и все окружавшие его ослепли, и каждый руками отыскивал стены и проводника, и не было никого, кто бы видел свет. Все пришли в ужас и воскликнули:

– Спаси нас, раба Христова, от сей тьмы, и мы уверуем в твоего Бога!

¹²² Пс. 16:15.

Тогда святая помолилась Богу, и все опять стали видеть, причем пятьдесят три человека из присутствовавших действительно уверовали во Христа. Но Урс, хотя и прозрел телесными очами, – духовными ослеп еще более, ибо, наущаемый диаволом, он приписал это чудо не Господу Иисусу Христу, а своим ложным богам:

«Мы похулили, – думал он, – в уме наших великих богов и, разгневавшись за это, они наказали нас, чтобы мы были осторожнее и не осмеливались думать о них что-либо дурное. Так не пощадим же этих явных хулителей и отмстим бесчестящим богов наших!»

И Урс велел вбить мученикам под ногти на руках и на ногах заостренные спицы. Святые мужественно терпели эту муку и восклицали:

– Христу, единому истинному Богу, служим, а ложных богов отвергаем!

После сего Урс приказал отрубить им руки. Они воскликнули:

– **«Благословен Господь наш, обучающий руки наши битве и персты наши брани, милость наша и ограждение наше, прибежище наше и Избавитель наш»¹²³**, избавляющий нас из рук врагов наших!

Тогда Урс велел отрубить им и ноги, после чего они воскликнули:

– **«Восстань на помощь нам и избавь нас ради милости Твоей»¹²⁴**. Ты знаешь, Владыка, что, горя любовью к Тебе, мы последовали за Тобою и шествовали путем страданий; теперь же изведи нас в вечный покой, и да станут ноги наши в небесных обителях Твоих, где предстоят пред Тобою все благоугодившие Тебе!

И они опять возвысили голос, говоря:

– Да будут прокляты языческие боги и все служащие им!

Тогда Урс сказал:

– Нечестивцы сии все еще не перестают хулить наших богов! Вырежьте им языки, чтобы более они не произносили хулы!

Тогда святым отрезали языки. Но хотя умолкли уста исповедников Христовых, сердца их не переставали взывать к Богу. Наконец, мучитель велел отсечь им головы. Их вынесли за ограду двора, усекли мечом и бросили тела их непогребенными. Но Евтолмий, раб тестя Галактиона и сподвижник обоих святых, следовал за ними издалека, когда они были схвачены и ведены на суд, переменяя свое иноческое одеяние на мирское, чтобы не быть узнанным. Он видел их страдание и кончину и, взяв тайно их святые мощи, оплакал их и с честью предал погребению. Он же описал и житие, и доблестное страдание их на пользу читающим и слушающим и во славу Богу, в Троице Святой славимому, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, вовеки. Аминь.

Кондак, глас 2:

Мученик Христовых полком причтостеся, добре храбрствовавшим, светло подвизавшемся, Галактионе славне с честною супружницею, и сострадавшю тебе Епистимую: Единому Богу непрестанно молитесь о всех нас.

¹²³ Пс. 143:1–2.

¹²⁴ Пс. 43:27.

Житие святого Ионы, архиепископа Новгородского

Святой Иона, в мире Иоанн, родился в конце XIV столетия. Когда ему было три года, его мать, по воле Божией, предала Господу свою душу, а через четыре года после сего семилетний отрок остался полным сиротой. Но Господь не оставил его без Своего попечения. Он вложил мысль одной добродетельной вдовице, Наталии Медоварцевой, взять к себе бедного сироту на воспитание. С материнским попечением она заботилась об отроке Иоанне, который от рождения был слаб здоровьем и требовал хорошего и бдительного ухода. Наталия Медоварцева кормила, одевала отрока. Не оставила она его и без пищи духовной: она отдала его на обучение одному дьяку, у которого училось много других детей. Слабый от рождения, робкий вследствие бедности, святой отрок с самого поступления в училище сильно отличался от своих товарищей. Он не принимал участия в шумных детских играх, любил тишину и уединение, со всем усердием и старанием стал учиться и своими быстрыми успехами и добротой нрава все сильнее снискивал себе любовь у своей приемной матери.

Однажды товарищи святого Иоанна, после вечерни, стали играть на улице. Благочестивый отрок был тут же. Он не принимал участия в игре своих сверстников, а только наблюдал за ними. В сие время на улице показался какой-то неизвестный до сих пор в Новгороде человек, который походил на юродивого. Это был святой Михаил Клопский¹²⁵. Пришедший из далекой области, никому еще до сих пор неизвестный в Новгороде, никого из жителей не знавший, он в первый раз был в Новгороде, еще до поступления своего в Клопский монастырь. Завидев человека, идущего в странном одеянии, дети толпой кинулись к нему, стали рассматривать его. Наиболее резвые стали смеяться над святым мужем, а иные даже бросали ему под ноги камни и сор. Святой Иоанн стоял вдали на улице. День клонился к вечеру. Уже сумерки спустились на землю и все окружающее стало скрываться во мраке. Но светло и ясно провидел святой Михаил будущее блаженного отрока. Не обращая внимания на шум и шалости детей, он направился к Иоанну, взял его за волосы и, приподняв его выше себя, сказал:

– Иван, прилежно изучай книги: быть тебе архиепископом в Великом Новгороде!

После сего он обнял ребенка, поцеловал его и удалился. Так святой Михаил, не зная прежде имени ребенка, предрек то, что действительно исполнилось через пятьдесят лет, спустя четыре года после блаженной кончины самого святого Михаила.

Между тем отрок Иоанн, достигнув совершеннолетнего возраста, решил посвятить себя служению Господу. Еще с самого детства он строго соблюдал все заповеди Христовы и любил уединение. Теперь он вознамерился принять на себя иноческое пострижение. В 50 верстах от Новгорода, среди больших лесов, вдали от человеческого жилища, находилась Отняя пустынь. Сюда то и поступил святой Иоанн. Архимандрит сей обители, Харитон, с любовью принял прибывшего и постриг его в иноки, дав ему имя Ионы. Строгую и суровую жизнь, исполненную великих иноческих подвигов, стал вести святой Иона. Его подвиги изумляли братию, так что иноки после смерти Харитона избрали единодушно святого Иону игуменом своей обители. На новой должности блаженный показал себя мудрым правителем, настоящим пастырем, кротким руководителем и опытным наставником. Слава о его трудах и подвигах быстро распространялась; вскоре о нем стало известно и в Великом Новгороде. Многие жители Новгорода и других мест стали приходить к святому, назидались его мудрыми наставлениями, просили его молитв и благословения. Многие стали делать пожертвования в обитель, так что под мудрым управлением святого

¹²⁵ Его память 11 января.

Ионы скудная и бедная доселе средствами Отня обитель стала процветать, число иноков ее умножалось, и все они подражали по мере сил своим святому Ионе.

В 1458 году скончался Евфимий, святитель Новгородский. Оплакиваемый всем народом, сей пастырь, пользовавшийся любовью и уважением, был с честью похоронен¹²⁶.

Новгородские граждане единодушно желали видеть на архипастырском престоле святого Иону. Тягостно было ему оставлять тихую Отнюю пустынь, но он не решался противиться желанию народному. В 1458 году он прибыл в Новгород, а в 1459 году был возведен в сан архиепископа Новгородского святым Ионою, митрополитом Всероссийским¹²⁷. Новый архиепископ был украшен всеми добродетелями, так что новгородцы увидели в нем вполне достойного преемника почившего святителя Евфимия. Святой муж отличался своею любовью к пастве, особенно же он защищал бедных и сирых, памятуя о своем сиротстве. На нем вполне исполнились слова Иова: **«Благословение погибавшего приходило на меня, и сердцу вдовы доставлял я радость. Я облакался в правду, и суд мой одевал меня, как мантия и увясло. Я был глазами слепому и ногами хрому»**¹²⁸.

Не было человека, кто бы мог дурно отозваться о святителе; все любили и желали его видеть, все, кто слышал его, получали наслаждение. Занимая такой высокий престол, он был со всеми кроток и прост. Всем он старался оказать какое-либо добро, дать мудрый совет. Не только одни новгородцы уважали своего владыку, но даже и московские князья любили святого Иону, почитали его и нередко посылали ему послания и получали от него совет. Ибо часто святитель пророчески предсказывал будущее и слово его всегда в точности исполнялось. А в то время московские князья Василий Темный и сын его Иоанн III¹²⁹ особенно недоверчиво относились к новгородцам, которые не могли забыть о прежней своей независимости от Москвы и посему не раз навлекали на себя гнев царский. Святитель Иона, пользовавшийся таким уважением у великих князей московских, защищал своих сограждан и смягчал царский гнев. Сами новгородцы просили у него ходатайства пред князьями московскими; часто также он своим властным словом прекращал их постоянные неурядицы и взаимные раздоры.

Святителю приходилось нередко вступать в дела гражданские. Вскоре после его вступления на престол начались нестроения и в Церкви. Из Рима прибыл в Литву ученик лжемитрополита Исидора и вступил в управление западнорусской Церковью. В Москве был созван Собор, где было постановлено не признавать его митрополитом. Сам новгородский пастырь не был в Москве на сем соборе. Но митрополит Московский прислал ему соборное определение и увещевал его крепко стоять за православие, укреплять в истинной вере свою паству, а заблудших убеждать и обращать к истине.

Часто святителю приходилось усовещивать своих сограждан. В 1460 году в Новгород прибыл Василий, великий князь Московский, с двумя своими сыновьями, Юрием и Андреем. На сей раз он прибыл в Новгород с миром, ибо желал поклониться новгородским чудотворцам и собрать подать с жителей. Несколько лет тому назад он же приходил под Новгород с сильным войском и наказал новгородцев за их приязнь к его врагам. Некоторые жители, помня сие, составили дерзкий замысел умертвить князя. Когда святитель узнал о таком безумном намерении, он немедленно явился в собрание заговорщиков.

— Безумцы, — сказал им святитель, — что вы замыслили? Если вы и убьете великого князя, то чего вы добьетесь? Только одно несчастье и бедствие навлекете на Новгород. Его

¹²⁶ Его память 11 марта.

¹²⁷ Его память 31 марта. Он занимал архипастырский престол в Москве с 1448 по 1461 г.

¹²⁸ Иов. 29:13–15.

¹²⁹ Василий Темный был великим князем с 1425 по 1462 г., а его сын Иоанн III — с 1462 по 1505 г.

старший сын Иоанн, сведав о вашем злодействе, немедленно явится с сильным войском и опустошит страну.

Сие увещание сильно подействовало на заговорщиков; они сами ясно поняли свое положение.

Новгородцы с честью приняли великого князя. Святитель также оказывал ему свое уважение. Великий князь часто беседовал с блаженным архипастырем и исполнял все его советы. Он полюбил его, как своего отца и слушал его во всем. Особенно он уважал святителя за его добродетельную жизнь. Во время пребывания в Новгороде великого князя произошло дивное исцеление княжеского постельничего у раки мощей святого Варлаама Хутынского¹³⁰. Этот молодой человек из рода бояр рязанских внезапно сильно занемог. Силы его быстро истощались. Наконец он, казалось, совсем умер. Когда его поднесли к раке мощей святого Варлаама, он вдруг ожил и стал совершенно здоровым. Сие удивительное чудо произошло на глазах самого великого князя, его бояр и других лиц. Прибывшие в Новгород признали, что сей город пользуется особенным покровительством свыше. Святитель Иона тут же повелел записать сие чудо на память потомкам и возложил сие дело на прибывшего со Святой Горы Пахомия Логофета. Спустя некоторое время князь отправился обратно в Москву. Прощаясь со святым пастырем, великий князь приглашал его на совещание в Москву.

Вскоре святителю пришлось отправиться туда. Князь разгневался снова на жителей Новгорода. Некоторые вельможи старались усилить нерасположение князя к новгородцам. Святой Иона, желая утолить гнев его, несмотря на свои годы, отправился в Москву, пренебрегая всеми трудностями далекого пути. Приближаясь к сему городу, он вспомнил великого защитника Русской земли – преподобного Сергия Радонежского¹³¹, и дал обет по возвращении построить храм во имя сего славного подвижника и дивного угодника Божия. За 5 верст от Москвы святителя встретили бояре и несколько игуменов. Когда же святитель прибыл в город, митрополит Московский принял его с любовью. На княжеском дворе уже давно ждали святого архиепископа. Здесь его встретили бояре. На лестнице в великокняжеский терем его взяли под руки дети Василия Васильевича. Сам князь был весьма рад видеть пред собою мудрого владыку. Он принял дань и подарки, которые святитель привез с собою из своего города. Во все время пребывания святителя в Москве, великий князь оказывал ему полное уважение. Он часто призывал его к себе, беседовал с ним о разных делах гражданских и церковных. Однажды он призвал к себе святителя Новгородского и митрополита Московского и высказал свое недовольство на новгородцев. Он жаловался на них святому Ионе за то, что они готовы стать на сторону врагов Русской земли – литовцев, оказывая мало уважения ему – великому князю, и даже сказал, что намеревается идти с войском на мятежных Новгородцев, чтобы раз и навсегда положить предел их смутам и своевольствам. Святитель Иона, как истинный пастырь, стал горячо заступаться за своих духовных чад; говорил князю, что ему многое передают неправильно, стараясь возбудить его гнев. Он просил Василия не обращать внимание на речи завистливых клеветников, не увлекаться гневом, но помиловать новгородцев.

– Великий государь, не позволяй гневу овладевать твоим сердцем, не внимай клеветникам и завистникам, не карай многих невинных из-за горсти виновных, но отечески вразуми жителей нашего города и окажи им свою любовь и милость. Если же ты, не внимая мольбам нашим, строго станешь взыскивать с жителей Новгорода, то опасайся, чтобы и между твоими чадами не возникло разделения. Нет, князь, не подвигнись по клевете на твою отчину, но милостиво воззри на твой народ. Не возлагай на него новых даней и повинностей. Знай,

¹³⁰ Память его 6 ноября.

¹³¹ Его память 25 сентября.

что уже дни твои приближаются к концу. Сын твой Иоанн воссядет на престоле великокняжеском после тебя. Вместе со своей паствой я буду возносить о нем молитвы Господу, да избавит его всесильная десница Божия от насилия безбожных татар, да возвысит его над всеми врагами и укрепит его державу, если он будет соблюдать заповеди Господни и с кротостью будет управлять своей землей.

Слова сии сильно обрадовали великого князя, заветной мечтой которого было освобождение от ига татарского. Зная, что предсказание святого архиепископа в точности сбываются, Василий обещал святителю Ионе отложить всякий гнев на новгородцев и даровать им мир. Он дал в сем слово архиепископу пред митрополитом. По окончании сей беседы новгородский архипастырь прослезился. Недоумевая о сем, великий князь и митрополит спросили святителя о причине его слез.

– Кто может, – отвечивал им святой, – унизить и смирить такой сильный и многолюдный город, как наш? Только сами граждане своими усобицами. Лишь о том молю Господа, чтобы не было сего во дни мои.

Так святой Иона ясно предвидел будущее падение Новгорода. Зная сие, он испросил у Василия и его сына Иоанна право суда для любимой Отней обители. Князья охотно исполнили просьбу святителя. Они дали ему грамоту с великокняжеской своей печатью.

Великий князь так твердо верил словам новгородского владыки, что тогда же написал духовную. Назначив в ней уделы своим сыновьям и супруге, великий князь определил в ней собирать дань для татар только до тех пор, пока они еще имеют власть над Русской землей.

«Но наступит время, – говорил здесь Василий, – когда власть их рухнет, и Господь избавит русских князей от их ига – тогда князья уже не должны более вносить великому князю дани для уплаты ордынскому хану».

После сего святитель Новгородский отправился к своей пастве. Князь и бояре с честью провожали уважаемого архипастыря. С не меньшей любовью встретили граждане Новгородские своего владыку, который так горячо ходатайствовал за них перед великим князем. Прибыв в свою епархию, святитель немедленно исполнил данное им обещание – построил первый в Новгороде храм в честь преподобного отца нашего Сергия Радонежского. Он со всяким благолепием украсил новый храм, снабдил его богослужебными книгами и иконами и часто посещал его. Святой Иона много заботился о духовном просвещении своей паствы; сам отличаясь большой начитанностью и глубоким знанием Божественного Писания, он желал, чтобы и духовные его чада могли поучаться и иметь для назидательного чтения описание знаменитых подвижников Новгородской области. Для сего, по согласию с митрополитом всероссийским святым Ионою, Новгородский архипастырь поручил прибывшему со Святой горы ученому иноку Пахомию Логофету пересмотреть и написать некоторые жития святых. Кроме того, до нас дошло несколько богослужебных книг, писанных по благословению архиепископа Ионы.

Вскоре после возвращения из Москвы Иона, митрополит Всероссийский, прислал послание блаженному святителю Новгородскому. Чувствуя приближение своей кончины, митрополит Иона еще раз желал увидаться с новгородским владыкой и насладиться его духовной беседой. Вместе с тем митрополит просил святого Иону, чтобы он принял лично участие в избрании достойного ему преемника и предал его самого погребению. Прочитав сие послание, святой Иона прослезился и воскликнул:

– Великой благодати лишается ныне Москва, а вместе с нею и вся Русская земля!

Однако, удрученный годами и болезнью ног, сам святой Иона не мог отправиться в Москву. Он послал святителю Московскому грамоту, в коей, утешая его, писал:

– Не скорби, что нам нельзя повидаться теперь, ибо мы свидимся уже в той жизни, по отшествии из бренного тела. Радостно будет тогда наше свидание, ибо мы воспримем тогда мзду от Самого Начальника пастырей.

Избрание преемника святой Иона предоставлял Господу и освященному собору:

– Кого Дух Святой изберет и благословит, того и я буду готов принять!

Иона, святой митрополит Московский, преставился 31 марта 1461 года.

Зная святость его жизни, святитель Новгородский поручил вышеназванному Пахомию Логофету составить канон. Вскоре после сего святитель Московский был причислен к лику святых.

В 1462 году, по смерти Василия, на престол великокняжеский вступил сын его Иоанн III. Святой Иона отправился по делам в Москву к новому князю. Он напомнил ему о том, что предрек еще его отцу, прибавив:

– Не презрит Господь молитвы стольких угнетенных, Он рассеет орду, но пусть государь пребывает в благочестии и твердо хранит заповеди Божии.

В то же время святитель просил великого князя подтвердить прежнюю грамоту для Отней пустыни, чтобы сия обитель имела право суда. Иоанн, глубоко уважавший святителя, охотно исполнил его просьбу. Он подтвердил грамоту, данную его отцом, и приложил к ней печать со своим собственным изображением.

В то время произошло печальное разделение Русской Церкви. Григорий, посвященный в епископы в Риме, объявил себя митрополитом Русским и, принятый благосклонно королем Польским, стал управлять церковными делами в юго-западной России, подвластной тогда Польскому королю. О сем деле многие православные и сам великий князь писали святителю, прося его содействия и поддержки. Святой Иона, сам твердый в православии, всячески противодействовал такому разделению и много поучал свою паству, убеждая ее не оставлять старой веры православной и оставаться верной престолу Московского митрополита; как истинный пастырь, он смело и безбоязненно разрушал все происки врагов православия и охранял свое словесное стадо.

Немало трудов понес святой Иона. Своим мудрым словом, своей любовью он не раз погашал раздор между новгородцами и псковичами. Жители Пскова, тяготясь зависимостью от новгородского владыки, стали просить, чтобы великий князь назначил им в Псков особого епископа. Они даже захватили часть земель и угодий, которые принадлежали архиепископу Новгородскому. Но великий князь не исполнил их просьбы, повелев им во всем повиноваться блаженному святителю Новгородскому и возвратить несправедливо ими захваченное. Псковичи так и сделали. Много содействовал сему своим примером и сам святой Иона. Он даже не потребовал от псковичей никакого вознаграждения за убытки, причиненные ими архиерейской кафедре. Видя его любовь и бескорыстие, большая часть псковичей стала еще больше уважать его и оказывать ему должную честь.

Святой Иона много заботился о построении и украшении храмов Божиих. Кроме построения храма в честь преподобного Сергия Радонежского, святитель заботился о своей любимой Отней обители, где начались его иноческие труды и подвиги. Он построил здесь каменный храм во имя Трех Святителей и великолепно его украсил. Для сего он вызвал самых лучших иконописцев и щедро расточал свое имение, чтобы обильно снабдить новый храм священными предметами и книгами. К сей церкви он пристроил еще другую в честь Крестителя Господня Иоанна Предтечи, имя которого он носил еще в миру. В сем храме он собственными руками ископал себе гроб и завещал предать здесь погребению свое тело. В Отней обители святой архипастырь построил еще храм во имя святителя Николая. В самом Новгороде он возобновил и украсил Дмитриевскую церковь на Торговой стороне, по преданию, первоначально построенную в память победы Димитрия Донского над Мамаем.

За благочестивую жизнь мудрого святителя уважали не только великие князья Московские, но даже тверские, смоленские, полоцкие и литовские. Новгородская область, управляемая святым Ионою, пользовалась во все время святительства сего блаженного миром и особым покровительством свыше. Граждане, внимая его поучениям, имели любовь друг к

другу; даже самая земля отличалась тогда особенным плодородием. Все сие было по молитвам святого. Только однажды Новгородская и Псковская земли подверглись страшному бедствию. С конца 1466 года открылось моровое поветрие, которое известно под именем Симонского мора. У больных опухали железы, и на третий или четвертый день они умирали. В следующем, 1467 году, болезнь вспыхнула с новой силой. Во всей Новгородской земле умерло 220 652 человека. Великая скорбь и смятение охватили жителей. Но еще более болел душой за своих духовных чад сам архипастырь. Он утешал их и непрестанно молился Господу о прекращении сего страшного бедствия. И молитва его была услышана. В Неревском конце при Зверинском монастыре была устроена большая скудельница для погребения умерших. Однажды во время молитвы святитель услышал глас:

– Ступай с крестами в сопровождении всего освященного собора в Неревский конец, в Зверин монастырь, в храм Покрова Пресвятой Богородицы на скудельню. Ступай туда, где явился образ святого праведного Симеона Богоприимца. Поставь там в честь его храм, и мор прекратится.

Святитель возвестил о сем гражданам и утром, 1 октября, в день памяти Покрова Пресвятой Богородицы, новгородцы были свидетелями нового дивного чуда. В сей день святитель со всем своим клиром и гражданами направился в указанное место и, преклонив колени пред иконою Симеона Богоприимца, со слезами молился Господу об утолении гнева небесного.

В сие время народ стал сносить бревна и в один день была построена церковь. Святой Иона в тот же день освятил ее и совершил в ней Божественную литургию. С того дня моровое поветрие прекратилось. В следующем 1468 г. святитель Иона на месте сей деревянной церкви воздвиг каменный храм в честь праведного Симеона, который сохраняется и до сего дня, свидетельствуя о неизреченной милости Божией.

В то время начал основываться Соловецкий монастырь. Святитель Иона оказывал великую помощь и содействие новой обители. Вместе с мирскими властями Новгорода он дал святому Зосиме грамоту, по которой отдавал во владение новой обители весь Соловецкий остров со всеми угодьями.

Много добра оказывал всем Новгородский святитель, немало трудов ему пришлось перенести. Чувствуя приближение своей кончины, он написал духовную, где завещал похоронить тело его в Отней обители. Причастившись Святых Таин, он мирно отошел ко Господу 5 ноября 1470 года. С подобающею честью новгородская паства предала погребению тело своего любимого пастыря, наставника и заступника. Честное тело его было положено в Отней обители, в могиле, приготовленной им самим при церкви святого Иоанна Предтечи. До сорока дней братия не закрывали землей могилу. Господу было угодно прославить нетлением останки Своего славного угодника. Братия Отней обители и другие лица сильно дивились, когда видели, что тело святителя не издавало ни малейшего запаха тления. Уже прошло сорок дней со дня кончины праведника, но никто не ощущал запаха гниения. Тогда братия, твердо веруя, что Господу будет угодно открыть мощи Своего угодника, не покрыла гробницы землю, а только сделала из дерева поверх могилы возвышение. Сие чудо было тем более удивительно, что место, где стояла церковь, было низко и земля там была влажна и сыра.

Действительно надежды верующих не были напрасны. Прошло уже около ста лет, когда Господь благоизволил чудесно прославить Своего верного служителя и подвижника. Это было самое тяжелое время для жителей Новгорода. При царе Иоанне Васильевиче Грозном и при Леониде, архиепископе Новгородском, 13 сентября, утром, в Отней обители вдруг загорелась хлебопекарня. Сильный ветер много способствовал пожару. Пламя, охватив все монастырские храмы с неудержимой силой распространялось все далее и далее. Огонь даже охватил Предтеченскую церковь, где была гробница с мощами святого Ионы. Видя такую

опасность, двое простых людей, чтивших память святого архиепископа, бросились в Предтеченскую церковь, разобрали деревянное покрытие над гробницей и вынесли ее на монастырскую площадь. Тяжелый дубовый гроб показался им необыкновенно легким. Между тем огонь охватил все здание, бывшие около монастырской площадки, так что грозил самым мощам. Но удивительное зрелище представилось тогда всем: огонь почти совсем окружил гробницу, но ни мало ее не повредил. Некоторые пытались было унести гробницу, но не могли ее поднять. Тогда все поняли, что сам Господь невидимой Своей силой хранит мощи святого от огненного запаления.

Милосердный Господь благоволил и по смерти святителя прославлять его: от гроба его истекает река чудотворений. Всякий, кто припадал к раке мощей его или с верою призывал в молитвах его святое имя, получал исцеление, каким бы ни был одержим недугом. Упомянем здесь о важнейших чудотворениях святого Ионы.

Инок Отней обители Сильвестр с послушником Климом был однажды послан в Москву для подтверждения прежних царских грамот, кои он вез с собою. От Вышнего Волочка посланные отправились далее на лодке. Вместе с ними ехал один богатый купец. Кормчий, побуждаемый диаволом, решил воспользоваться деньгами, которые имел при себе купец. В бурном месте реки он направил лодку на камень. Лодка опрокинулась, и все, бывшие в ней, упали в воду. Кормчий за свой злой умысел был наказан праведным судом Божиим: он потонул, все же прочие стали один за другим выплывать к берегу. Спасся и послушник Клим. Наконец все собрались на берегу, не видно было только одного инок Сильвестра. Он не умел плавать. Все уже были уверены, что он погиб, как вдруг увидели свою лодку, прибитую волнами к берегу и в ней старца Сильвестра. Сие чудо поразило всех. Радовались иноки о своем спасении; одно печалило их: царские грамоты вместе с другими вещами пропали при крушении. Немало горевали они о том и зывали к святителю Ионе, прося его помочь им, и молитвы их были услышаны: при вечернем сумраке они заметили на поверхности реки какой-то плывший к берегу предмет. Осенив себя крестным знаменем, Клим бросился в волны, и, подплыв, к великой своей радости, увидел кожаную сумку, в которой они везли царские грамоты. Вода чудным образом не испортила грамот; даже подписи царские были в полной сохранности. Возблагодарив Господа и Его угодника святого Иону, они отправились в дальнейший путь и, прибыв в Москву, скоро с успехом исполнили возложенное на них дело.

Однажды, в Смутное время, по реке Волхову плыли казаки, которые опустошали деревни и грабили жителей, не щадя никого. Они приблизились к монастырскому селению и уже намеревались напасть на него. Атаман спросил: кому принадлежит это селение. Один крестьянин, по имени Георгий, отвечал:

– Это селение принадлежит Отней обители, святому отцу и великому чудотворцу Ионе, архиепископу Новгородскому.

Услышав имя святителя, атаман строго наказал своим товарищам никого и ничего не трогать в сем селении. Когда его спросили, почему он запрещает им это, он сказал:

– Однажды на меня прогневался государь и велел казнить меня смертью, а я, окаянный, вспомнив о великом и милостивом чудотворце Ионе, со всеусердием, как только мог, вознес к нему свою недостойную молитву, чтобы он заступил меня от царского гнева. В сие самое время и было получено от царя повеление об отмене моей казни. С той поры я постоянно благодарю своего скорого заступника святого Иону.

Много и других чудес произошло от мощей святого Ионы. Будем и мы всегда призывать в молитвах сего славного святителя, славя Троидинобога. Аминь.

Тропарь, глас 4:

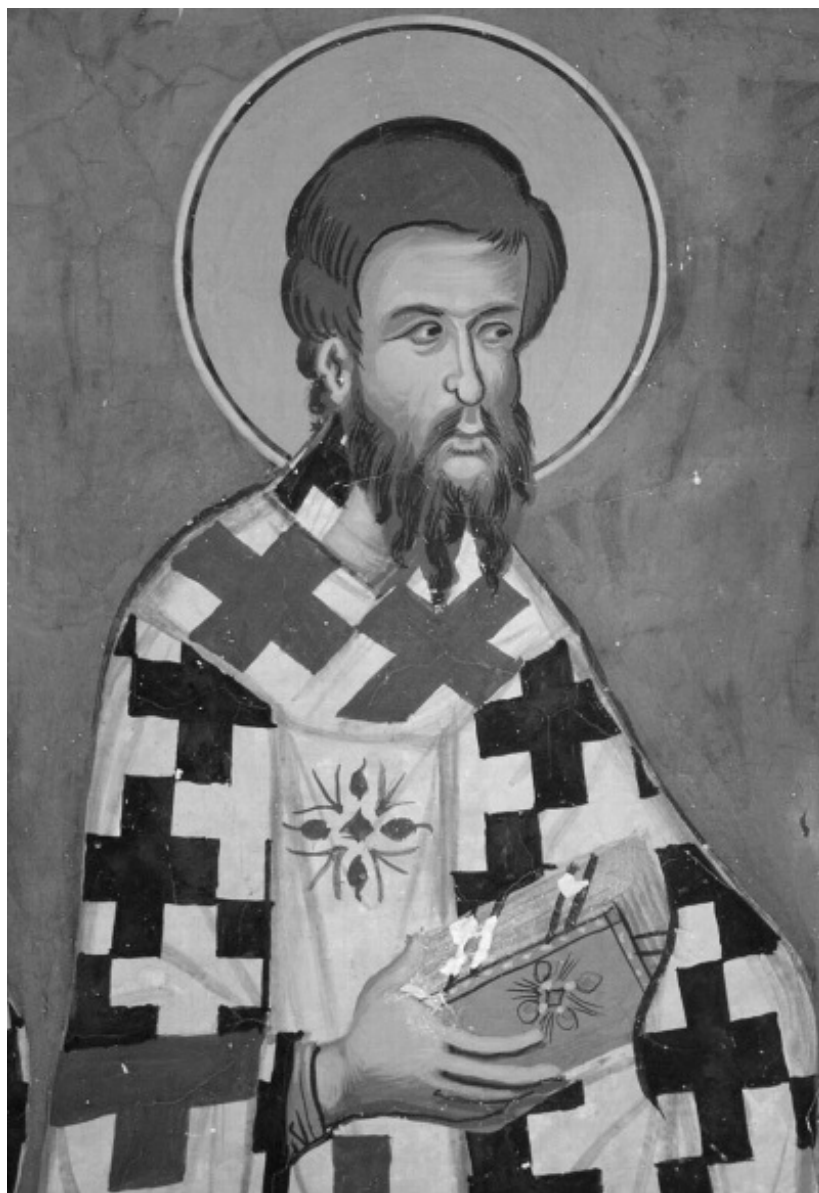
Исправление веры, и образ кротости, и якоже сад посреде рая преподобными дельт твоими мир просвещаеши. И сего ради к честней раце твоей любовию прикасаемся, и верно вопием: предстани в помощь воспевающим память твою светносную, отче Ионо, и моли спастися душам нашим.

Кондак, глас 4:

Свыше приял еси божественную благодать, ходатайствовати Богу и человеком, яко архиерей возношение вознося, и мир людем твоим снося, и обилие плодов, Ионо блаженне: ты бо еси великаго Новграда похвала, и сущих о нем радость.

Память святых апостолов Патрова, Ерма, Лина, Гаия и Филолога

Святой апостол Патров был епископом в Неаполе и Путеолах¹³², где многих крестил и привел ко Христу. Святой апостол Ерм был епископом в Филиппополе¹³³. О святом Шатрове и Ерме апостол Павел упоминает в Послании к Римлянам¹³⁴.

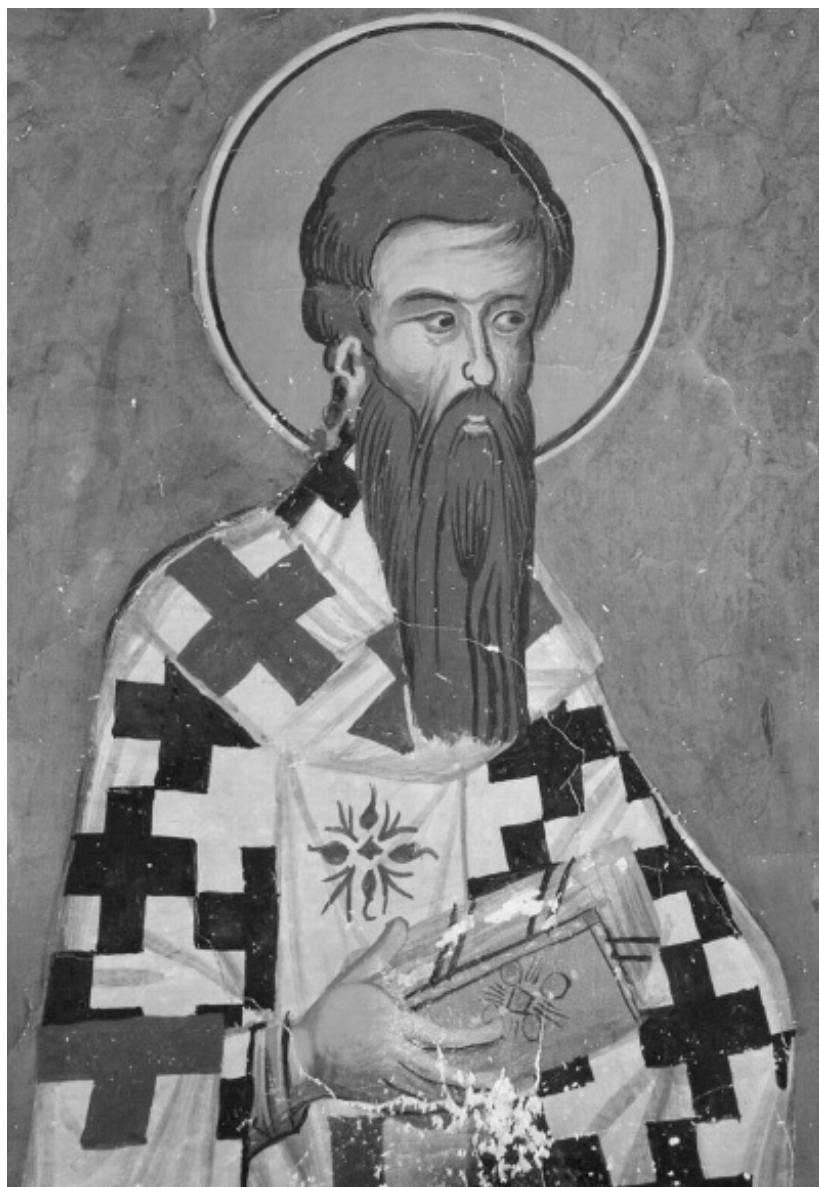

*Апостол Патров. Фреска. XV в. Кипр.
Калопанайотис. Монастырь святого Иоанна Лампадиста*

¹³² Неаполь, главный город провинции Итальянского королевства с тем же названием; расположен по северному берегу Неаполитанского залива. Путеолы – приморский город в средней Италии.

¹³³ Филиппополь – древний укрепленный город во Фракии, ныне в Восточной Румелии, на реке Марице.

¹³⁴ Рим. 16:14.

Апостол Ерм. Фреска. XV в. Кипр.

Калопанайотис. Монастырь святого Иоанна Лампадиста

Святой апостол Лин, о котором упоминает апостол Павел во Втором послании к Тимофею¹³⁵, был епископом в Риме после святого апостола Петра.

Святой апостол Гай, о котором воспоминает апостол Павел в Послании к Римлянам¹³⁶, говоря: **«Приветствует вас Гай, странноприимец мой и всей церкви»**, был епископом в Ефесе¹³⁷ после святого Тимофея.

¹³⁵ 2 Тим. 4:21.

¹³⁶ Рим. 16:23.

¹³⁷ Ефес, при Эгейском море, был важной торговой город в Малой Азии, Первые начала веры христианской положены были в нем учениками Иоанна Крестителя; уже апостол Петр нашел здесь христиан, но главным образом Евангелие проповедано здесь апостолом Павлом; потом ученик его, Тимофей, был здесь епископом; наконец, Ефес был местом пребывания апостола и евангелиста Иоанна, который тут и скончался. В настоящее время на месте древнего Ефеса находится бедная турецкая деревушка, называемая Айя-Солук.

Святой апостол Филолог, о котором упоминает апостол Павел в том же Послании¹³⁸, говоря: **«Приветствуйте Филолога»**, был поставлен святым апостолом Андреем Первозванным епископом в Синопе¹³⁹.

Святые апостолы, проходя свое епископское служение в указанных городах, претерпевали многие напасти и скорби ради благовестил и, многих научивши и приведши ко Христу, с миром отошли ко Господу.

¹³⁸ Рим. 16:15.

¹³⁹ Синоп – город на южном берегу Черного моря.

Память святого Григория, епископа Александрийского

Святой отец наш Григорий с юного возраста возлюбил Христа и украсил себя всякими добродетелями. По смерти папы Александрийского он был поставлен от собравшихся по этому случаю епископов и народа во архиепископа Александрийского. Он был примерным учителем православия: кроткий, смиренный, милостивый, сиротам отец, вдовицам заступник, заблуждающим наставник, болящим врач, скорбящим утешение. Но соблазнитель диавол внушил царствовавшему в то время Льву Иконоборцу¹⁴⁰ отправить Григория связанным в Константинополь. Когда святой Григорий узнал об этом, он явился к царю и обличил его пред всем синклитом¹⁴¹, назвав еретиком и нечестивцем. Царь, не вытерпевши обличения, приказал бить его воловьими жилами и морить голодом в темнице. Святой терпел все это с благодарением, говоря:

– За Христа Бога Моего и за святую икону я готов даже быть рассеченным на части.

Узнав об этом, мучитель и нечестивый царь повелел отправить его в заточение. Благенный, прожив в заточении три года, предал дух свой в руки Господа.

¹⁴⁰ Лев V Армянин – византийский император с 813 по 820 г. Феодор Студит так описывает те несчастья, которые Церковь испытывала в это царствование: «О, страшно слышать! Досточтимая икона Спасителя, которой и бесы страшатся, подвергается поношению и унижению не только в царствующем граде, но и во всех местах и городах, жертвенники истреблены, святыни осквернены! Умолкли все уста благочестивые от страха смерти, открылся противный и богохульный язык».

¹⁴¹ Синклит – правительство воинское и гражданское из самых важных царских советников и сановников.

Память 6 ноября

Житие святого Павла Исповедника, архиепископа Цареградского

К царствованию императора Констанция¹⁴², сына Константина Великого, православные христиане подверглись гонению со стороны еретиков-ариан, сторону которых держал сам император, тоже увлеченной арианской ересью. В Церкви происходили тогда великие смуты и нестроения, так как мало уже оставалось составлявших опору ее великих поборников православия: святой Афанасий, архиепископ Александрийский¹⁴³, этот величайший защитник православия, был удален со своего престола, а святой Александр, патриарх Цареградский¹⁴⁴, к этому времени уже скончался.

Когда святой Александр умирал, окружавшие его смертный одр спрашивали его:

– Кому оставляешь нас, духовных чад твоих, отче? Кого оставляешь нам пастырем вместо себя? Кто столь же доблестно управлял бы Церковью Христовою?

Он указал им двух достойных мужей, именно пресвитера Павла, родом из Солуни¹⁴⁵, и диакона Македония, но, при этом, прибавил, что если желают иметь пастыря учительного и имеющего добродетельную жизнь, то избирали бы себе Павла; если же хотят иметь пастырем человека представительного, отличающегося внешним благообразием, то пусть избирают Македония. После сего приснопамятный патриарх скончался. На бывшем после его кончины Соборе, при совещании о том, кого из двоих возвести на патриарший престол, Павла или Македония, произошел спор между православными и арианами, которых на соборе было очень много. Православные желали Павла, ариане склонялись более на сторону Македония; однако православные одержали верх – и на патриаршество избран был в храме святой Ирины святой Павел, и, вошедши на патриарший престол, начал с честью пасти врученное ему стадо.

¹⁴² Император Констанций царствовал с 337 по 361 г.

¹⁴³ Святой Афанасий Великий был патриархом Александрийским с 326 по 378 г. Память его совершается 18 января и 2 мая.

¹⁴⁴ Святой Александр был патриархом Константинопольским с 326 по 340 г. Память его совершается 30 августа.

¹⁴⁵ Солунь – русская переделка греческого названия города Фессалоники, по современному произношению Салоники. Город этот, первоначально называвшийся Ферма, находится в европейской Турции на северной оконечности Салоникского залива (Средиземное море). Христианская вера проповедана была здесь впервые святым апостолом Павлом и спутниками его Тимофеем и Силою (около 52 г. по Р. Х. – См. 1 Фес. 1:1). Святым апостолом Павлом написаны два Послания к жителям Солуни, которые толкователями признаются за первые по времени писания сего апостола.

Святитель Павел, архиепископ Константинопольский. Иконописец Тзортзи (Зорзис) Фука. Фреска. 1547 г. Афон. Монастырь Дионисиат

Во время избрания и хиротонии святого Павла императора Констанция не было в Царьграде – он находился в Антиохии¹⁴⁶. Вследствие сего он не был расположен к новому патриарху. Возвратившись из Антиохии в Царьград, император выказал явное неудовольствие против патриарха за то, что он взшел на патриарший престол помимо воли царской. Настроенный арианами, император созвал Собор, который совершенно неправильно низложил с престола святого Павла, ни в чем не повинного, чистого сердцем, весьма полезного для Церкви Христовой, ибо своею мудростью и жизнью он был истинным светом миру¹⁴⁷ и сиял

¹⁴⁶ Здесь разумеется Антиохия Сирийская, некогда великолепная столица Сирийского государства, а ныне бедной городок азиатской Турции.

¹⁴⁷ Ср. Мф. 5:14.

в Церкви, как утренняя звезда среди облаков. На место низложенного Павла император возвел Евсевия, епископа Никомидийского, и опять удалился в Антиохию. Евсевий, зараженный ересью арианства, начал смущать Церковь своим еретическим учением и всеми силами старался изъять из Символа веры слова: «рождение», «несотворенный», «единосущный», так как он не признавал, что Сын Божий есть Бог и во всем равен Богу Отцу. Между тем низложенный Павел отправился в Рим, где нашел святого Афанасия и многих других епископов, изгнанных Евсевием, и жил вместе с ними. Но Евсевий, не желая, чтобы Афанасий и Павел могли успокоиться от преследований в Риме, отправил, полное клеветами на них, послание к Юлию, папе Римскому¹⁴⁸. Папа не дал посланию никакой веры и советовал Афанасию и Павлу и другим епископам возвратиться к своему служению – и, желая оказать им помощь, написал восточным епископам, чтобы они приняли возвращающихся с любовью и не препятствовали им занять свои прежние места.

Таким образом, свергнутые с кафедр епископы возвратились каждый к своей Церкви и разослали к тем, которые их свергли, принесенные с собою из Рима послания папы Юлия.

Но враги православия, получив послания, опять всячески старались прикрыть правду ложью и задумали созвать Собор в Антиохии, а папе Юлию пытались отвечать особым посланием. Впрочем, сам Евсевий умер, не дождавшись Собора. Тогда православные жители Царьграда с радостью приняли Павла и водворили его на архиепископском престоле, ариане же собрались в другом храме и избрали себе епископом перешедшего на их сторону Македония. Отсюда произошло великое смятение в Константинополе, и многие, при столкновениях двух сторон, пострадали и были убиты. Слух об этом достиг до императора Констанция, находившегося в Антиохии, и он отправил в Константинополь полководца Гермогена с войском, приказав ему изгнать Павла из Константинопольской Церкви. Прибыв, Гермоген стал принуждать народ изгнать не повинного ни в чем святого Павла – и тем вызвал в городе сильнейший мятеж, так как народ решительно отказался исполнить желание императора. Гермоген хотел употребить в дело военную силу, но толпа яростно бросилась на его дом и сожгла его, а сам Гермоген был вытащен вон и убит.

Император Констанций, узнав об умерщвлении Гермогена, поспешно прибыл из Антиохии в Константинополь, низверг и изгнал Павла и сильно гневался на жителей за принятие, помимо его воли, Павла и за мятеж и убийство Гермогена. За все это император лишил город половины милостей, дарованных ему Константином Великим, а именно убавил вдвое количество хлеба, ежедневно выдававшегося бедным жителям из императорских житниц. Утвердив затем Македония патриархом Константинопольским, Констанций возвратился в Антиохию. Святой Павел опять удалился на запад и, явившись к папе Юлию, рассказал ему, равно как и императору римскому Константу¹⁴⁹, обо всем случившемся. Константин, брат Констанция, и папа написали послание к Констанцию, убеждал его принять Павла, как правоверующего, и вручили это послание самому Павлу, который вторично отправился из Рима в Константинополь, где православные опять встретили и приняли его с великою радостью; послание же Константа и папы Юлия он отправил через одного знатного вельможу в Антиохию к императору Констанцию. Но Констанций понял эти послания, как порицание себе, и не принял Павла. Напротив, император еще более разгневался на него за вторичное возвращение, без согласия императора, на епископство и вскоре послал в Константинополь начальнику области Филиппу приказание опять низложить и изгнать Павла и возвести Македония. Филипп, боясь народного мятежа и того, что его постигнет участь Гермогена, задумал тайно низвести Павла с епископского престола. С этою целью он, не объявляя никому об императорском приказе, прибыл однажды в находившийся на морском берегу особый двор,

¹⁴⁸ Святой папа Юлий управлял Римской Церковью с 337 по 352 г.

¹⁴⁹ Константин царствовал с 337 по 350 г.

где собирались подати, называвшийся «Зевксипп». Здесь Филипп сказал, что он явился для получения податей, а между тем послал Павлу почетное приглашение явиться для тайного совещания – будто бы об одном общественном деле. Павел, по своей доверчивости, отправился без всяких колебаний. Филипп, опасаясь многочисленной толпы народа, явившейся вместе со святым, на виду у всех не сделал с ним ничего, но, взяв его за руку и беседуя с ним, провел его во внутренний двор. Там он приказал отворить задние ворота, обращенные к морю и, выведши в них святого, объявил ему волю императора, посадил его на заранее приготовленный корабль и, таким образом, святой, со всеми мерами предосторожности, отправлен был в изгнание. Жить ему было указано на его родине, в городе Солуни, с позволением бывать и во всех окрестных городах, но с запрещением посещать восточные провинции.

После изгнания святого Павла начальник области торжественно отправился вместе с Македонием на колеснице, в сопровождении многочисленного войска в храм. Узнав об этом, жители Константинополя пришли в великое волнение, и как православные, так и ариане поспешно бросились к храму, стараясь обогнать друг друга и занять скорее там место. Филипп, прибыв к храму, вследствие необычайного стечения народа, не мог войти внутрь. Тогда он свел Македония с колесницы, а воины силою отгоняли народ, но от тесноты передние ряды толпы не имели возможности податься назад; воины же пришли в ярость и стали действовать оружием, пролагая к церкви путь начальнику области и Македонию, причем погибло 3150 человек – частью от оружия воинов, частью от чрезмерной тесноты, и все это из-за Македония, который и воссел на патриаршем престоле, согласно желанию царя и благодаря военной силе, но вопреки церковным уставам. В память наступившего якобы мира церковного император Констанций построил церковь во имя святой Софии (Премудрости Божией, второй Ипостаси Святой Троицы, Сына Божия) и обнес ее одною общемою оградой с созданным Константином Великим церковью Ирины, – не мученицы, а мира Христова¹⁵⁰.

Проживши в Солуни некоторое время, святой Павел отправился оттуда в Коринф¹⁵¹, а оттуда в Рим. Там он опять нашел святого Афанасия, рассказал ему о всех своих злоключениях, и оба они вместе доложили о своей судьбе императору Константу. Император сильно разгневался на брата и написал ему чтобы тот прислал с востока трех епископов, которые должны были дать отчет относительно низвержения Афанасия и Павла и вместе с тем привезти письменное изложение исповедания веры. Получив это послание, Констанций, еще находившийся в Антиохии, испугался братнина гнева и отправил к нему четырех епископов: Наркисса Киликийского, Феодора Фракийского, Мариса Халкидонского и Марка Сирского¹⁵². Епископы эти, явившись в Рим, к императору, не отважились вступить в собеседование и состязание с Афанасием и Павлом, скрыли свою действительную еретическую веру, какую они изложили в Антиохии и, составив другое изложение, вручили его императору. Изложение это было таково:

«Веруем в Бога Отца Вседержителя, Творца и Создателя всего, от Которого все получило бытие на небесах и на земле, и во Единородного Его Сына, Господа нашего Иисуса Христа, прежде всех веков от Отца рожденного, Бога от Бога, Света от Света, через Которого все произошло на небе и на земле видимое и невидимое, истинное Слово и Премудрость,

¹⁵⁰ Слово «sīr|vr|» с греческого означает «мир», «тишина».

¹⁵¹ Коринф – один из самых знаменитых городов Древней Греции; находится на Пелопоннесском полуострове (южная оконечность Балканского полуострова) при заливе Коринфском; в древности славился своею просвещенностью и обширною торговлей, но вместе – и легкостью нравов жителей. Христианство насаждено было здесь впервые святым апостолом Павлом и Аполлосом. Апостол Павел написал два обширных послания к коринфским христианам. В настоящее время этот древний город принадлежит Греческому королевству, называется Куронто.

¹⁵² Киликия – юго-восточная область Малой Азии. Фракия – византийская провинция в юго-восточном углу Балканского полуострова; ныне турецкая провинция – Румелия, Халкидон – город на малоазиатском берегу Босфорского залива против Константинополя, известный в истории церкви по бывшему в нем IV Вселенскому Собору; Сирия – провинция на северо-востоке от Палестины.

и Силу, и Жизнь, и Свет истинный, в последние дни ради нас вочеловечившегося и родившегося от Святой Девы, распятого и умершего, и погребенного, и воскресшего из мертвых в третий день, и восшедшего на небеса, и сидящего одесную Отца, и грядущего при конце века судить живых и мертвых и воздать каждому по делам, и Царство Его не прекратится и пребывает в бесконечные веки. Веруем во Святого Духа, Который есть Утешитель и Которого обещал апостолам Господь и послал им по вознесении Своем на небеса, Которым освящаются истинно и благочестиво верующие в Него души. Говорящих же, что Сын – иного существа, а не от Бога Отца и что было время, когда Его не было, – таких не принимает Святая Соборная Апостольская Церковь».

Вручивши это изложение веры императору и многим другим лицам, епископы отбыли из Рима. По прошествии трех лет восточные епископы опять собрались на собор, составили иное изложение веры и отправили его к епископам Италии. Но последние, по причине многословия и растянутости нового изложения, не приняли его, вполне удовлетворяясь тем исповеданием веры, которое изложили святые отцы Никейского собора. Отсюда между восточными и западными Церквями возникли несогласия и значительные недоразумения, вследствие чего оба императора созвали епископов на Собор в Сардику для рассмотрения исповедания веры и окончательного решения дела Афанасия и Павла. На Собор съехалось в Сардику¹⁵³ более трехсот западных епископов и только семьдесят шесть восточных. Зараженные арианством и в то же время боявшиеся вступить в состязание с такими поборниками православия, как Афанасий и Павел, и потому желавшие удалить их с Собора, восточные епископы отказались вступить в соборное собеседование с западными, пока те не изгонят Афанасия и Павла из своей среды. Тогда Протоген, епископ Средецкий¹⁵⁴, преподобный Кудровий и другие сказали восточным:

– Мы и собрались сюда именно для рассуждения – не только о единосущии Сына Отцу, но и о деле Афанасия и Павла.

¹⁵³ Сардика – город Мизийской провинции (в середине Балканского полуострова).

¹⁵⁴ Средец – теперешняя София, главный город Болгарии.

Мучение святого Павла, архиепископа Константинопольского. Иконописец Тзортзи (Зорзис) Фука. Фреска. 1547 г. Афон. Монастырь Дионисиат

Услышав это, восточные епископы отделились от западных, оставили Сардику, и, на возвратном пути, достигнув города Филиппополя, в Македонии¹⁵⁵, составили там свой отдельный нечестивый Собор, на котором постановили, чтобы Сын не был исповедуем Еди-

¹⁵⁵ Филиппополь Македонский, или Филиппы – город, названный по имени Филиппа, царя Македонского, отца Александра Великого (в половине IV в. до Р. Х.). Македония – некогда могущественное государство, а впоследствии – провинция Византийской империи. Святой апостол Павел (в сопровождении Луки, Тимофея и Силы) проповедал здесь христианство, положил начало знаменитой в древности Церкви Филиппийской и неоднократно посещал этот город (Деян. 16:12–40).

носуущим Отцу, и открыто предали учение об единосущии анафеме. Это еретическое постановление они особыми посланиями объявили по своим епархиям.

Когда весть об этом дошла до отцов Сардикийского Собора, то они прежде всего осудили ввавших в ересь через неправое учение о Сыне Божиим, а затем извергли из сана обвинителей Афанасия и Павла; затем они признали полную правильность Символа веры, составленного в Никее, и предали анафеме вообще всех, не исповедующих, что Сын Единосущен Отцу. Император Констант, со своей стороны, написал брату Констанцию, убеждая его возвратить Афанасию и Павлу их епископские престолы, и немедленно же отправил Павла в Царьград, давши ему в спутники двух епископов и отправив с ним к Констанцию письмо, в котором, между прочим, писал:

«Афанасий еще находится у меня, а Павла я посылаю к тебе, для того чтобы держава твоя повелела ему вновь принять престол; о том же прошу и для Афанасия, ибо я узнал, что оба они изгнаны были за свое благочестие и были оклеветаны».

Констант к этому прибавил и нечто более резкое, а именно – что в случае несогласия брата он, Констант, сам лично пойдет против него с военной силою и, хотя бы против желания Константа, возвратит Афанасию и Павлу их церкви.

Прибыв к императору Констанцию, святой Павел вручил ему письмо Константа. Испуганный угрозою брата, Констанций изгнал Македония и возвел Павла на патриарший престол; точно так же он вызвал к себе письмом Афанасия и отправил его в Александрию на патриаршество. Велика была радость православных за их пастырей и довольно долгое время они жили в глубоком мире, утешаясь учением великих богодухновенных вселенских учителей. Афанасий в Александрии и Павел в Царьграде были светильниками благочестия для всего мира, далеко разгонявшими тьму арианства. Но вот военачальник Констанция Магненций и его соумышленники убили императора в то время, когда он находился на охоте. Как только не стало защитника православия, благочестивого царя римского Константа, ариане тотчас подняли голову и воздвигли гонение на православных. Прежде всего они восстали против вселенских поборников православия: Афанасий сам удалился с престола, спасаясь от ариан, искавших его смерти, а блаженный Павел был сослан в заточение в Кукуз, в Армению¹⁵⁶, и там заключен в отдельной хижине. Здесь, когда он однажды служил Божественную литургию, ариане напали на него и удавили его омофором.

Таким образом, Македоний опять сделался патриархом Константинопольским и много еще зла причинил Церкви Божией, преследуя и истребляя православных. Имея себе сильную опору в лице епарха Филиппа, он низверг многих православных епископов и заменил их арианами и, подвергая различным мучениям, погубил множество лиц, не желавших иметь с ним церковное общение, причем не щадил и женщин. По его приказанию, одним отрывали от груди сосцы, другим, разжавши рот железом, насильно вливали арианское причастие, третьим отрезали носы и уши, иных клеймили огнем – словом, кровь православных лилась беспощадно. В это именно время ариане усекли мечом двух клириков, Маркиана и Мартирия, бывших нотариами блаженного Павла и поборниками православия. Мучительства Македония простерлись даже на Пафлагонию¹⁵⁷. Узнавши, что там находится множество православных, он послал туда три вооруженных отряда солдат, для того, чтобы они мечом принудили православных к единению с арианами. Жители города Мантины¹⁵⁸, услы-

¹⁵⁶ Армения – провинция Римско-Византийской империи, находившаяся в северо-восточной части Малой Азии. До 70 г. до Р. Х. Армения входила в состав Понтийского царства, а затем была завоевана римлянами.

¹⁵⁷ См. память святых мучеников Маркиана и Мартирия 25 октября. Нотарий – патриарший чиновник по гражданским делам.

¹⁵⁸ Пафлагония – древняя область Малой Азии, на средней части южного берега Черного моря. До 64 г. до Р. Х. принадлежала к царству Каппадокийскому, а с указанного времени перешла к римской провинции Вифинии – Понту и затем вошла в состав Византийской империи.

хав о приближении войска, захватили с собою – кто топор, кто – косу, а кто – и просто колья, собрались вместе и вышли против приближающихся; произошла междоусобная схватка, в которой пало множество людей с обеих сторон. В этом кровопролитии виновен был опять-таки не кто иной, как Македоний.

Наконец Македоний, без всякого приказанья со стороны императора, отважился вырыть из земли и перенести в другое место мощи святого Константина Великого. Тогда вся Церковь, можно сказать, облилась кровью вследствие происшедших отсюда междоусобиц между православными и арианами. Император сильно был недоволен за это на Македония и епарха Филиппа, и оба они, по настоянию Констанция, были лишены – первый патриаршего престола, а второй – епаршества. Несмотря на это, ереси Ария и Македония продолжали существовать и раздирали Церковь еще сорок лет, – до царствования императора Феодосия¹⁵⁹, который созвал, наконец, в Константинополе Собор, окончательно осудивший эти ереси¹⁶⁰. Вслед за сим благочестивый император с великими почестями перенес из Кукуза в Константинополь мощи святого исповедника Христова Павла¹⁶¹, воздавая славу Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Тропарь, глас 3:

Божественный веры исповеданием, другаго Павла ты церковь ревнителя во священни-
цах показа, свозопит ти и Авель ко Господу, и Захариина кровь праведная: отче преподобне,
Христа Бога моли, дароватися нам велией милости.

Конда, глас 2:

Облиставый на земли, яко звезда небосветлая, кафолическую просвещавши церковь
ныне, о ней же и страдальчествовал еси, душу твою Павле предложив: и якоже Захариина и
Авелева, ясно вопиет твоя кровь ко Господу.

¹⁵⁹ Мантина – небольшой город в Пафлагонии.

¹⁶⁰ Здесь разумеется император Феодосий Великий, царствовавший с 379 по 395 г.

¹⁶¹ Здесь разумеется бывший при императоре Феодосии Великом II Вселенский Собор (381 г.) в Константинополе, осудивший арианство и все возникшие из него ереси – главным образом ересь Македония, нечестиво учившего о Святом Духе.

Житие преподобного отца нашего Варлаама, Новгородского чудотворца

Преподобный отец наш Варлаам родился в Новгороде от благочестивых и благоверных родителей. Он был воспитан в страхе Божиим и был обучен грамоте. Святой отрок часто и охотно читал божественные книги и особенно боговдохновенные псалмы царя и пророка Давида. С раннего возраста он избегал детских игр, отказывался от всяких мирских удовольствий и был избранным сосудом Святого Духа. Часто он размышлял так: «Воистину, жизнь наша кратка и непостоянна. В ней все изменяется, все вертится колесом. Она подобна сонному видению».

Святой отрекся от мира и от всего, что в мире, и удалился в пустынное место. За ним последовали Прокопий Малышевич, постригшийся потом под именем Порфирия, его брат Феодор, и другие жители Новгорода, желавшие подвизаться в тишине и безмолвии. Святой Варлаам принял иноческое пострижение от некоторого священноинока. Он устроил себе небольшую клеть, где непрестанно день и ночь возносил молитвы Господу. Святой ревностно подвизался в посте и трудах, сам рубил дрова, пилил лес, пахал землю, исполняя слова Священного Писания: **«Ибо когда мы были у вас, то завещевали вам сие: если кто не хочет трудиться, тот и не ешь»**¹⁶².

Каждую ночь он бодрствовал и молитвой отгонял бесов. Нечистые духи то сами пытались смутить святого мужа, то побуждали кого-либо из людей досаждать блаженному. Святой терпеливо переносил все напасти, хранимый и подкрепляемый десницей Божией. Слава о его подвигах стала распространяться повсюду. Многие начали стекаться к нему: князья, бояре, богатые и бедные. Преподобный Варлаам неустанно поучал всех приходивших к нему:

– Чада, блюдитесь от всякой неправды, не завидуйте, не клеветите. Воздерживайтесь от гнева, не отдавайте денег в рост. Берегитесь судить неправо. Не клянитесь лживо, а давши клятву, исполняйте ее. Не предавайтесь телесным страстям. Будьте всегда кротки и ко всем относитесь с любовью. Сия добродетель – начало и корень всякого добра.

Так каждый день поучал блаженный всех приходивших к нему, сам же усугублял свои молитвы и все сильнее умерщвлял свою плоть. Через некоторое время он построил небольшую церковь во имя Преображения Господа нашего Иисуса Христа. С сего времени возник монастырь. Число братии все возрастало. Сам святой, как и прежде, вел строгую жизнь. Пищей ему было сочиво или земные плоды, и то в самом небольшом количестве. Такую же строгую жизнь вели и прочие иноки.

¹⁶² 2 Фес. 3:10.

Преподобный Варлаам Хутынский. Иконописная мастерская Оружейной палаты Московского Кремля. Икона. 1701 г. С.-Петербург. Русский музей

В келию святого пришел однажды князь и просил благословить его. Святой, приветствуя его, поздравил с рождением сына. Князь удивился сему. И действительно, в отсутствие князя, у него родился сын, восприемником которому в Святом Крещении был сам святой Варлаам.

Один человек, имевший великую веру в святого мужа, отправился к преподобному с единственным своим больным сыном. Он хотел, чтобы святой помолился об исцелении его сына. Но дорогой больной умер. Святой Варлаам помолился, и отрок восстал совершенно здоровым.

Однажды наступал великий праздник Воскресения Господа Иисуса Христа. Святой послал рыбаков наловить к празднику рыбы. Лов был необыкновенно удачен. Рыбаки поймали больших размеров осетра, но, наущаемые диаволом, скрыли его, а в монастырь привезли только остальную рыбу. Святой Варлаам, с посохом в руках, стал рассматривать привезенную рыбу и сказал:

– Дети, малые рыбы вы привезли. Где же большая?

Рыбаки, удивленные такой прозорливостью святого, упали пред ним на колени, калялись в своем прегрешении и возвратили утаенную было ими рыбу.

По Божию изволению, прибыл к преподобному Варлааму из Константинополя его сверстник Антоний. Блаженный был весьма обрадован возвращением своего друга. Он передал Антонию управление монастырем, сказав:

– Возлюбленный брат мой! Божие благоволение почивает над сею обителью. Ныне я передаю в твои руки сей монастырь. Блюди его и заботься о нем. Я уже отхожу к Царю Небесному. Но не смущайся сим: телом я покидаю вас, духом же всегда буду с вами.

И, преподав наставление своей братии, заповедав ей соблюдать православную веру и постоянно пребывать в смирении, святой Варлаам предал свою душу Господу. Владыка новгородский с подобающим благолепием, со свечами и духовными песнопениями, предал погребению его честное тело. Блаженная кончина преподобного Варлаама последовала 6 ноября 1192 года. Ныне же он вместе с ликами праведных прославляет Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь.

Тропарь, глас 3:

Иже на земли леганием, пощением же и бдением тело твое изнуря преподобне, вся плотская мудрования умертвил еси, и исцелений струя независтная явился еси, верую притекающим к раце мощей твоих, Варлааме отче наш. Моли Христа Бога, спастися душам нашим.

Кондак, глас 8:

Якоже другой Илия отче, дождь с небесе свел еси: он убо огонь сведе, и царя удивил: ты же люди твоя возвеселил еси, и торжествовати устроил еси. Великий бо Новград вельми тобою хвалится, имея мощи твоя в себе: его сохраняй от враг непоколебима, да зовем ти: радуйся преподобне Варлааме, отче наш.

Житие святого Германа, архиепископа Казанского

Среди боярских родов в Московском государстве в XV и XIV в. особенным благочестием и ревностью по службе отличался род Полевых, потомков князей Смоленских. Несколько лиц из сего рода восприняли иночество и отличались своей благочестивой жизнью и христианскими добродетелями. В самом начале XVI века в городе Старице¹⁶³ у Феодора Афанасьевича Полева родился сын, нареченной во Святом Крещении Григорием, в честь святого Григория Декаполита¹⁶⁴. Это и был будущий великий светильник и ревностной пастырь стада Христова – святой Герман. Благочестие родителей, их строгая жизнь по заповедям Христовым, сильно влияли на юного отрока. Еще с молодости он привык соблюдать строгий пост и часто предавался молитве. Родители святого старались насадить в сердце своего сына страх Божий. С юных лет благодать Божия почивала на отроке. Среди своих сверстников он отличался скромностью, кротостью и даровитостью.

¹⁶³ Старица – уездный город Тверской губернии на реке Волге.

¹⁶⁴ Память его совершается церковью 26 ноября.

Святители Гурий, Герман и Варсонофий, Казанские чудотворцы. Икона. Россия. Конец XIX – начало XX вв.

Не любил он детских игр и шумливой резвости, но предпочитал услаждать свою душу полезными размышлениями и беседами. Благочестивые родители Григория обучили сына чтению Божественного Писания, что было тогда главным образованием. Святой отрок с великою ревностью стал заниматься чтением боговдохновенных книг. Особенно часто он читал псалмы Давидовы, которые укрепляли и воодушевляли благочестивого юношу. С

юных лет он неуклонно присутствовал в храме во время богослужений. Часто удалялся он в уединение и здесь среди тишины горячо молился и размышлял о назначении человека и о Промысле Божиим. Святой отрок много думал о тщете человеческой жизни. Она мимолетна, как сон, думал он, человек умирает, и память о нем изглаживается. Столь же скоропреходящи и все блага сей жизни: они тленны, быстро приходят и быстро исчезают. Одно только нужно – угодить Богу, служить Ему всей душой и любить Его всем сердцем. Благочестивый отрок стал вести жизнь еще более строгую, чем прежде; особенно он соблюдал пост, так что от великого воздержания едва оставался живым. Но, умерщвляя так свою плоть, он просвещал и украшал свою душу. Видя такое воздержание своего сына, родители просили его, опасаясь за его здоровье, умерить свои подвиги. Но он еще более и более усугублял свои труды. Душа его уже давно стремилась к уединению. Он решил всецело посвятить себя на служение Богу и вступить в число иноков. Испросив благословения у своих родителей, он вступил в Волоколамский монастырь, славившийся строгостью своей жизни. В той же обители уже были пострижены двоюродные братья отца Григориева. В сие время там подвизались Гурий, будущий первосвятитель Казанский¹⁶⁵, и блаженный Максим Грек¹⁶⁶, отличавшийся своим просвещением и невинно заточенный, по проискам врагов, в сем монастыре. Около 25 лет от роду Григорий вступил в сию обитель, куда потом поступил и его отец под именем Филофея. Вскоре Григорий был пострижен в иночество, при чем ему наречено было имя Герман. Восприняв иночество, он стал с еще большей ревностью подвизаться в делах благочестия. Особенно трудился он над изучением Священного Писания, часто беседовал с просвещенным Максимом и извлекал пользу из сих бесед. По-прежнему он строго соблюдал пост, по-прежнему неуклонно посещал храм Божий. Подавая всем пример своею подвижническою жизнью, он отличался необыкновенным смирением и охотно служил братии, исполняя все послушания, возлагаемые на него. Особенно он любил заниматься переписыванием богослужебных книг. Рукой Германа, последнего в иноках, как он сам называл себя, переписаны Богородичник и Евангелие, сохранившиеся до нашего времени.

Подвижническая жизнь Германа доставила ему уважение среди иноков Волоколамской обители. Они дивились трудам подвижника, назидались его смирением и благодарили Господа. Вскоре молва о благочестивой жизни Германа достигла и родины святого города – Стариц. Иноки Старицкого Успенского монастыря, слыша о подвигах Германа, настоятельно просили его принять начальство в их обители. Смиранный Герман долго отказывался, но, наконец, уступая великим просьбам братии, отправился к тверскому архиепископу Акакию, которой с любовью принял святого, возвел его в сан архимандрита и благословил на новое служение. Братия Старицкого монастыря с любовью встретила своего нового настоятеля, которого уже давно желала видеть в своей обители. Вступив в управление монастырем, святой Герман с пастырской ревностью стал заботиться о его благоустройстве: он воздвигал постройки, благолепно украшал храмы. Но еще более заботился он о благолепии внутреннем: он всем подавал пример благочестивой жизни, служил для иноков образцом смирения и кротости, всех назидал, увещевал строго соблюдать иноческие обязанности, ввел в своей обители устав Волоколамского монастыря – словом, был истинным пастырем, добрым отцом и примером, достойным подражания. Иноки старались следовать стопам своего святого архимандрита и преуспевали в подвигах под руководством столь опытного в духовной жизни пастыря. Но вскоре им пришлось расстаться со своим архимандритом. Стремясь постоянно к уединению, святой Герман через два года оставил Старицкий монастырь, чтобы снова в уединенной келии Волоколамского монастыря подвизаться в молитве и посте. Он

¹⁶⁵ Его память 4 октября и 5 декабря.

¹⁶⁶ Блаженный Максим Грек, вызванный со Святой Горы для исправления богослужебных книг, оставил много сочинений. После продолжительного заключения скончался в Свято-Троицкой Сергиевой лавре в 1656 г.

передал начальство в Старицком монастыре постриженному им иноку Иову, впоследствии знаменитому подвижнику и страдальцу за Русскую землю – патриарху Московскому. Прибыв в Волоколамский монастырь, святой Герман стал подвизаться, как простой инок. Но недолго ему было суждено проводить жизнь в уединении и тишине. В Москве тогда появился новый еретик, Матвей Башкин, отрицавший веру во Святую Троицу, не признававший Святых Таинств. В 1553 году на него был созван Собор в Москве. На соборные заседания был вызван и святой Герман вместе со своим родителем. Собор осудил ересь Башкина и постановил послать его для вразумления в Волоколамский монастырь к святому Герману. Так была известна всем подвижническая и святая жизнь сего ревнителя Христовой веры.

Но святого ожидало другое, более трудное поприще. Около того времени царем и великим князем Иоанном Васильевичем Грозным была покорена Казань, главный оплот и твердыня татарского Казанского царства. Царь московский озабочился распространить свет истинной веры Христовой в покоренной стране между магометанами и язычниками-инородца-ми. В Казани была учреждена архиепископская кафедра, на которую впервые был возведен святитель Гурий, бывший прежде игуменом в Волоколамском монастыре. Святителю Гурию было поручено устроить обитель в городе Свияжске¹⁶⁷. Настоятелем для сей обители, по указанию Гурия, был назначен святой Герман, прибывший вместе с Гурием в 1555 г. в город Свияжск. Получив богатые пособия от царя и святителей, Герман ревностно начал строить обитель. Много трудов и усилий пришлось ему положить при строении обители. Недостаток необходимых материалов, дороговизна работ, враждебное отношение инородцев – все это затрудняло и замедляло строение монастыря. Но, при помощи Божией, через полтора года работы были закончены. Святой Герман построил Никольскую церковь, существующую донныне, и при ней высокую колокольню, потом воздвиг великолепный, сохранившийся до сего времени храм в честь честного и славного Успения Божией Матери. Герман благолепно украсил сии храмы иконами и другими священными предметами.

Особенно ревностно заботился Герман о распространении истинной веры Христовой между магометанами и язычниками. Строгая и подвижническая жизнь святого пастыря многих привлекала к нему. Одни приходили за советом, другие за благословением. Блаженный всех принимал с любовью, не делая различия между православными и неверующими, всем равно помогая, ко всем одинаково попечительно относясь. Такое обхождение святого мужа сильно действовало на язычников, так что те стали принимать истинную веру Христову. Святой Герман щедро помогал всем, кто обращался к нему с просьбой о помощи. Но щедрый и милостивый к другим, святой был строг и требователен к себе. Еще до сих пор сохраняется тесная и узкая келия святого, длиной в полторы сажени, шириной около сажени. Помогая всем, он сам старался обходиться без посторонней помощи, сам себе чинил одежду. До сих пор сохраняются наперсток, иглы и нитки, которыми пользовался святой Герман. Заботясь о спасении своей души, сей добрый пастырь не менее заботился и об иноках Свияжской обители. Подобно настоятелю, все иноки обязаны были проводить самую строгую жизнь. Из среды их святой Герман избирал достойных проповедовать слово Божие среди неверующих, сам подавая им всем пример. Трудami святого было собрано большое количество рукописных книг, богослужебных и других, необходимых для великого дела проповеди. Свияжский Богородицкий монастырь был средоточием, откуда стал разливаться свет Христовой веры. Благодаря неусыпным попечениям святителя, сия обитель исполнила свое высокое назначение и долго еще оставалась просветительным центром на северо-востоке России. Узы братской любви связывали святого Германа с блаженным Гурием. Сей архипастырь ценил заслуги и труды такого ревностного сподвижника, каким был Герман. Они часто переписывались о различных предметах, касающихся церковного просвещения. Со своей

¹⁶⁷ Свияжск – уездный город Казанской губернии на реке Свияге.

стороны, святитель Гурий оказывал ревностному проповеднику Христовой веры доверие во всем. Он поручил суду и управлению самого Германа не только Свияжский монастырь, но и все церкви Свияжской области. Все его труды были известны и царю. Так более восьми лет подвизался святой Герман.

5 декабря 1563 года, после многих трудов и подвигов, мирно предал Господу свою чистую душу первосвятитель Казанский Гурий. Царь Иоанн Васильевич Грозный и Афанасий, митрополит Московский, вызвали в Москву святого Германа, желая возвести его на архипастырский престол в Казани. Они уже прежде слышали много о ревности сего святого мужа и видели в нем единственного достойного преемника святителю Гурию. Святой Герман, вызванный соборной грамотою в Москву, сначала отказывался, но потом должен был уступить требованиям царя и освященного собора. 12 марта 1564 года он был рукоположен во архиепископа Казанского и Свияжского. Правя своей паствою, он неуклонно шествовал по следам своего великого учителя и наставника святителя Гурия. Особенно ревностно он заботился о распространении Христовой веры. Для сего он ввел общежитие в Зилантовском монастыре¹⁶⁸, чтобы увеличить число иноков в сей обители и расширить школу для детей инородцев. Один из его современников, знаменитый в русской истории князь Курбский, так отзывался о святителе Германе: «Герман был человек знатного рода, не столько высок телом, сколько разумом, муж честного и святого жительства, исследователь Священных Писаний и ревнитель по Боге в делах духовных; не был он причастен никакому обычаю лукавому и лицемерию, но был человек простой, истинный, непоколебимый, великий помощник объатым бедами и напастями и весьма милостивый к убогим».

При содействии святителя в Казани был построен тогда Ивановский Казанский монастырь, существующий до сего времени. Это – видимый знак ревностного старания святителя о благолепии храмов Божиих. В таких трудах святитель управлял Казанской паствою около двух лет. В 1566 году Афанасий, митрополит Московский, по расстроенному здоровью отказался от управления Церковью. Строгая подвижническая жизнь святого Германа хорошо была известна Грозному, и он пожелал, чтобы Герман занял архипастырский престол. По распоряжению царя, святитель Казанский был вызван в Москву. В то время в характере Иоанна произошла печальная перемена: подозрительность, которою он отличался и прежде, стала увеличиваться. Он окружил себя толпою недостойных опричников, которые злоупотребляли доверием царя и чинили несправедливости и притеснения. Вызванный по воле царя в Москву, Герман сначала отказывался от возлагаемого на него бремени. Царь не терпел возражений, и Герман должен был поселиться в покоях митрополичьих еще до посвящения в сан митрополита. Недолго, однако, ему пришлось пробыть здесь. Он видел, какие несправедливости причиняют людям злые приспешники царя, со скорбью замечал, как сильно изменился характер Грозного – и не мог стерпеть: верный своему пастырскому долгу, он попытался вразумить царя, говорил ему о необходимости чистосердечно рассказаться, о будущих муках и о вечном блаженстве. Грозной царь не мог вынести обличений блаженного святителя. Он с сумрачным видом вышел от Германа. Опричники, узнав о сем, стали уговаривать царя. Они хорошо знали святителя, понимали, что сей пастырь – грозный для них обличитель, который будет немолчно и смело говорить правду царю.

– Великий государь, – говорили коварные опричники, – не пристало тебе внимать бессмысленным речам твоего раба. Неужели ты хочешь быть в неволе, более тяжелой, чем в какой ты столько лет был у Сильвестра и Адашева?

¹⁶⁸ Зилантовский мужской монастырь близ Казани был основан по повелению Иоанна Грозного на месте погребения воинов, павших при взятии Казани.

Более всех против святителя говорили царский любимец Алексей Басманов со своим сыном. Все опричники неотступно просили царя, чтобы он не возводил Германа на Московскую кафедру. Грозный послушался своих любимцев. Он повелел передать Герману:

– Ты еще не возведен на митрополию, а уже отнимаешь у меня свободу.

Около двух лет святитель пробыл в Москве под опалой. Его не отпускали в Казань, хотя он и считался архиепископом Казанским. В сие время его держали под надзором приставов, в заключении. Но нелicenseмный обличитель неправды и в неволе был страшен опричникам. 6 ноября 1567 года последовала кончина святого Германа. Как думают, опричники были убийцами сего святого мужа. Бывший в Москве при святителе архимандрит Свияжского монастыря Иродион предал погребению тело святого Германа при церкви святителя Николая, именуемого «Мокрым»¹⁶⁹.

Но Господу было угодно прославить Своего угодника чудесами и различными знамениями. При перестройке Николаевской церкви были обретены мощи сего святителя. В 1592 году жители Свияжска, услышав о чудесах от мощей святого Германа, обратились к царю Феодору Иоанновичу и к всероссийскому патриарху Иову с просьбой о том, чтобы им было позволено перенести мощи святителя из Москвы в Свияжский монастырь, основанный самим святителем. Просьба сия была исполнена: 25 сентября 1592 года мощи святителя были торжественно встречены жителями Свияжска. Много чудесных исцелений и знамений произошло при сем. Лишь только мощи святого Германа были внесены в Успенский храм Свияжской обители, великое благоухание распространилось по всему монастырю. При сем прозрели два слепца, и совершилось много других чудес. Спустя более ста лет, в 1696 году, мощи святого были вновь освидетельствованы, и с сего времени началось всеобщее празднование памяти святителя по всей России. В 1704 году мощи святителя были перенесены из алтаря Успенского храма в самую церковь. Это перенесение произошло 23 июля 1704 года, при митрополите Тихоне. Память о сем событии торжественно совершается и до сего дня.

Таково было житие святого Германа, таковы его труды, его твердость в Христовой вере. Последуем и мы сему подвижнику, поревнуем его добродетельной жизни, будем постоянно иметь пред своими душевными очами сего великого святителя Церкви Российской и призывать его святое имя, дабы он молил за вас Господа, Ему же слава вовеки. Аминь.

Тропарь, глас 4:

Яко великим пастырем единомравна, и учителем вселенный единомысленна, церкви Божия служителя усердна, и строителя тайн Христовых благоговейна, стекшеся благовернии людие, свияжския обители богомудраго основателя, и казанския новопросвещенныя паствы святителя Германа песньми и пении восхвалим, глаголюще: не престай присещати молитвами твоими на обитель и на всю паству твою, и обитель во святыни, паству же в вере и благочестии блюсти неврединно.

Кондак, глас 4:

Бодрствуя в молитвах, послушания добрый рачитель быв, в терпении стяжал еси душу твою, дельт смиренномудрия и кротости изрядствуя, престол святительства благоверием и благочестием украсил еси, отче священноначальниче Германе: моли Христа Бога о обители и о всем стаде твоём, яко паствы твоя утверждение, и сущим по тебе святителем светлое украшение.

¹⁶⁹ Церковь святителя Николая «Мокрого» находится в Москве, в Китай-городе, в Зарядье.

Память преподобного Луки

Блаженный отец наш Лука происходил из Сицилийского города Тавромении¹⁷⁰. Еще в юношеском возрасте он с усердием посещал церкви Божии и был не только слушателем, но и исполнителем Божественных Писаний. И когда родители задумали найти для него жену, он ночью ушел из родительского дома в непроходимую пустыню, где и жил вместе со зверями. Проведя 14 дней в посте, он удостоился Божественного и ангельского посещения. Наконец он прибыл в одну обитель, где и принял иночество и предался суровой постнической жизни: через три или четыре дня он вкушал немного хлеба и воды, и почти не предавался сну. Так он прожил полтора года. Потом он вместе с одним иноком удалился откуда на гору Этну, где и подвизался, питаясь только зелиями, растущими на этой горе; мало отдыхал, мало спал, пребывая все время в одной одежде и босым. У него было уставом и обычным правилом не выходить из своей келии до тех пор, пока не окончит чтение всей Псалтири. Обыкновенно он оканчивал правило к третьему часу. От третьего часа и до шестого преподобный трудился, и уже после шестого часа он вкушал немного пищи, не оставляя при сем своих трудов. Поступая так, он удостоился великой благодати и уразумел всякую мудрость, так что некоторые, недоумевая, говорили: откуда он знает книги? По бывшему ему откровению, он отправился в одно место, где собрал двенадцать иноков и приложил большое старание о благоустроении их. Ради сего он отправился даже в Византию, где осматривал устройство монашеских общежитий и беседовал об этом с тамошними отцами. Оттуда он отправился в Коринф, где, прожив в одной обители не более семи месяцев, с миром отошел ко Господу.

¹⁷⁰ Тавромения – значительный город на восточном берегу Сицилии.

Память 7 ноября

Страдание святого мученика Иерона и дружины его

Отечеством святого Иерона была Великая Каппадокия¹⁷¹, родился он в городе Тиане¹⁷² от благочестивой и богобоязненной матери, по имени Стратоники, в царствование императоров Диоклетиана и Максимиана, которые оба были усердными поклонниками идолов и гонителями христиан.

Когда до слуха императоров дошло, что жители областей Армении и Каппадокии, вопреки императорским указам, отказываются поклониться идолам, то они, после многих совещаний, избрали двух лукавых, преданных язычеству жестоких мужей, Агриколая и Лизия, и отправили первого в Армению, а второго в Каппадокию, приказав им, во-первых, казнить всех тамошних христиан, не соглашающихся поклониться идолам, и, во-вторых, записать в войско всех мужей и юношей, сильных телом и способных к военной службе.

Прибывши в Каппадокию, Лизий стал всячески разыскивать годных для набора людей. Между прочим, ему донесли и об Иероне, как о человеке здоровом и сильном и отличающемся особенным мужеством. Лизий тотчас же послал воинов взять его и привести. Посланные не застали Иерона дома: он был на работе в поле. Воины отправились туда и хотели схватить его; но Иерон, узнав, что его берут для воинской службы, отказался идти с ними, считая для христианина вредным иметь общение и служить вместе с идолопоклонниками.

¹⁷¹ Вторая, или Великая Каппадокия – весьма обширная область в середине восточной части Малой Азии, к западу от верховьев реки Евфрата. Некогда Каппадокия была одним из значительных государств Азии, но затем потеряла самостоятельность и в конце концов вошла в состав Римской империи как ее провинция (в 17 или 18 г. по Р. Х.).

¹⁷² Тиана – город в юго-западной части Каппадокии. Ныне – Нигры, или Нигдели.

Мучение святого Иерона и дружины его.

Иконописец Тзортзи (Зорзис) Фука. Фреска. 1547 г. Афон. Монастырь Дионисиат

Воины хотели взять его силою, но разгневанный Иерон схватил попавшееся под руку дерево и начал их бить; он оказался настолько сильнее воинов, что они обратились в бегство, а он гнал их, как лев гонит козлят. Рассеянные им воины, однако, вновь собрались в одно место. Им стало стыдно друг друга, что не только не могли одолеть одного человека, но и были им прогнаны. Они боялись возвратиться к тому, кто их послал, с пустыми руками и говорили между собою, что если они воротятся без Иерона, то не только будут всеми осмеяны за то, что один человек победил их всех, но и будут жестоко наказаны за трусость. Поэтому они позвали себе на помощь своих товарищей и во второй раз, в еще большем числе, устремились на Иерона. Услышав об этом, он набрал себе дружину из восемнадцати

мужей-христиан, скрылся вместе с ними в находившуюся вблизи пещеру и оттуда отражал нападение осадивших его язычников. Последние известили, между тем, своего начальника, что Иерон с другими христианами заперся в пещере и они не могут взять его. Начальник отправил к ним на подмогу еще более воинов, и все-таки они ничего не могли сделать, так как, боясь Иерона, никто не осмеливался даже приблизиться ко входу в пещеру. Тогда начальник послал к ним одного из друзей Иерона, по имени Кириака. Кириак, пришедши на место, посоветовал воинам удалиться от пещеры, так как, – говорил он, – Иерона можно взять только кротостью и добрым советом, а никак не силою. Когда воины удалились, Кириак вошел к Иерону и убеждал его не сопротивляться власти и идти записаться в воинскую службу. Мирною беседою своею он успокоил Иерона, вывел его из пещеры и отвел в его дом к матери – старой и слепой вдове. Она начала громко оплакивать сына, называла его опорой своей старости и светом своих слепых очей и жаловалась, что лишается единственного утешения в своем печальном вдовстве. Между тем воины, окружавшие Иерона, принуждали его идти с ними. Простившись с плачущей матерью, соседями и знакомыми, которые собрались там, Иерон захватил с собою одного своего родственника, по имени Виктора, и пошел в город Мелитину¹⁷³ вместе с воинами, сопровождаемый двумя своими близкими родственниками, Матронианом и Антонием, и некоторыми другими единоверцами. Путники не успели в Мелитину до захода солнца¹⁷⁴ и ночевали на месте, где застала их ночь. Ночью блаженному Иерону явился некто, одетый в белые одежды, и возвестил ему кротким и полным любви голосом:

– Спасение, Иерон, благовествую я тебе! Правым путем идешь ты, так как идешь подвизаться за Царя Небесного и не за скоро гибнущую славу земную будешь ратовать. Скоро ты отойдешь к Царю Небесному и примешь от Него честь и славу за свои подвиги.

Этимися словами явившийся наполнил сердце Иерона несказанною радостью.

Когда он исчез, Иерон пробудился и с радостью возвестил бывшим с ним друзьям и сродникам:

– Я узнал тайну благоволения Божия ко мне и теперь уже с веселием иду в предстоящий мне путь. Одно только истинное сокровище, одно истинное наследие, одни только истинные богатства, это – те, которые сокрыты на небесах; все же земные блага не приносят получающим их никакой пользы: **«Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?»**¹⁷⁵. Для меня нет ничего дороже и лучше души. Достаточно времени своей жизни потратил я на служение суете, теперь иду к Богу. Одно только смущает меня – печаль моей матери, престарелой и немощной вдовы, лишенной света очей и не имеющей себе помощника и заступника. Но я иду умереть за Христа и Ему, Отцу сирот и вдовиц, поручаю я свою мать».

Сказав сие, Иерон пролил несколько слез о своей матери и отправился в путь. В Мелитине святой Иерон вместе с другими тридцатью тремя христианами был заключен в темницу. Здесь он говорил своим товарищам по заключению:

– Послушайте, друзья и братья, моего совета, который будет вам полезен не в сей жизни, а в будущей. Все боящиеся Бога ищут не земных временных, а будущих вечных благ. Вы слышали, что наутро нас хотят заставить принести жертвы ложным языческим богам: не будем повиноваться, не поклонимся идолам и не принесем им жертву; принесем лучше жертву хвалы истинному Богу нашему и вознесем к Нему наши молитвы, услышав которые,

¹⁷³ Мелитина – город в Армении, теперь Малатья.

¹⁷⁴ В то время городские ворота, т. е. входы, сделанные в стене, окружавшей весь город, запирались с заходом солнца, и после того нельзя уже было проникнуть в город.

¹⁷⁵ Мф. 16:26. Слова Спасителя. Повредить душе значит сделать ее пристрастною к мирской суете и неспособною к вечно блаженной жизни, а, следовательно, подвергнуть ее вечному мучению в аду.

Он подаст нам силу стойко и мужественно перенести мучения и удостоит нас блаженной кончины.

Слушатели Иерона единодушно отвечали:

– Сладостны нам, как мед, слова твои!¹⁷⁶ Ты советуешь нам то, что действительно полезно и спасительно для нас, и все мы желаем лучше умереть за Христа, чем, поклонившись идолам, жить в суете.

Темничные стражи известили о таком решении узников самого Лизия. Наутро он велел привести святых мучеников из темницы к себе на суд, поставил их пред собою и с гневом спросил:

– Какой бес привел вас к безумному решению восстать против власти и не послушаться царского повеления поклониться великим богам?

– Мы, конечно, были бы безумцами и игрушкой бесам, – отвечали святые, – если бы честь, подобающую одному только Богу, воздавали деревянным и каменным произведением рук человеческих. Но теперь мы поступаем мудро, ибо поклоняемся Творцу всего, создавшему небо и землю словом Своим и изведшему их из небытия в бытие духом уст Своих.

В это время один из присутствовавших на суде указал Лизию на Иерона и сказал:

– Вот кто сопротивлялся твоим посланцам, и все, о чем ты слышал, сделал именно он.

Лизий, посмотрев на Иерона, спросил, откуда он родом, и, когда Иерон назвал свое отечество и место рождения, опять спросил его:

– Это ты противился царскому приказанию, надеясь на телесную свою силу, и избил посланных за тобою воинов?

– Да, я, – смело отвечал мужественный Иерон. – **«Мне ли не возненавидеть ненавидящих Тебя, Господи, и не возгнущаться восстающими на Тебя?»**¹⁷⁷. Потому-то и нанес я им побои и гнал, как трусливых зайцев.

Слыша эти слова, Лизий разгневался и, не отдавая должного храбрости и силе Иерона, порицал его за непокорность и сказал:

– Безумие твое довело тебя до такой дерзости, что ты ослушался царского повеления, не покорился и моему приказу и избил посланных нами. За это повелеваю отсечь по самый локоть твою дерзкую руку, повиновавшуюся безумной голове.

И тотчас святому Иерону отсекли руку, а прочих святых, по повелению того же мучителя, немилосердно били долгое время.

Затем все они опять были брошены в темницу и возблагодарили Бога, сподобившего их понести такие муки за Его святое имя. Но один из них, вышеупомянутый Виктор, родственник святого Иерона, обессилев от полученных им побоев и убоявшись еще больших в будущем, тайно призвал к себе того чиновника, который вел запись схваченных и преданных мучениям христиан, и униженно умолял вычеркнуть имя его, Виктора, из записи имен узников, страждущих за Христа, причем обещал ему подарить за это одно поместье. Подкупленный обещанным ему подарком, чиновник исполнил просьбу Виктора – уничтожил его имя в записи и ночью выпустил его из темницы. Но Виктор, вышедши из темницы, вскоре умер и, таким образом, лишился и поместья, и жизни, и мученического венца.

Когда настало утро, святой Нерон узнал о случившемся и, полный бесконечной печали, громко рыдал о своем сроднике, восклицая:

– Увы, Виктор! Что ты сделал? О, как тяжело откупился ты! Зачем ты сам отдал себя в руки врага? Зачем позор бегства предпочел венцу славы? Зачем отдал жизнь вечную за временную? Зачем временное облегчение поставил выше радости нескончаемой? О, как

¹⁷⁶ Ответ мученика Лизию основан на словах: «Словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его – все воинство их» (Пс. 32:6).

¹⁷⁷ Пс. 138:21.

смutilи тебя недолговременные страдания от незначительных ран, которые – ничто пред муками вечными, ожидающими тебя по суду Божиему!

Оплакав отпавшего от лика мученического, святой Нерон подозвал к себе двух своих сродников, Антония и Матрониана, последовавших за ним, и сказал им:

– Выслушайте мою последнюю волю и, возвратившись отсюда, приведите ее в исполнение. Мое имущество, находящееся в Писидии¹⁷⁸, я отдаю сестре своей Феотимии, с тем чтобы она, получая с него нужное для пропитание, совершала поминовение по мне в день моей смерти. Все же прочее мое имущество я оставляю своей матери, по причине ее вдовства и сиротства; отдайте ей также и мою отсеченную руку и скажите ей, чтобы она письмом попросила начальника города Анкиры¹⁷⁹, вельможного Рустика, дать ей дом в Вадисане¹⁸⁰, где пусть и будет положена рука моя.

Оставив такое завещание своим сродникам, блаженный Иерон спокойно ожидал своей мученической кончины. И вот, на пятый день Лизий опять сел на судейское место и, призвавши святых, стал принуждать их поклониться идолам. Долго старался он и ласками, и угрозами отклонить их от Христа, но не имел никакого успеха и тогда приказал сначала бить их без пощады палками, а затем осудил на усечение мечом. После многих мучений святые мученики были осуждены на смерть. Предводимые блаженным Пероном, они, на пути к месту казни, радостно воспевали слова псалма:

– **«Блаженны непорочные в пути, ходящие в законе Господнем!»**¹⁸¹.

Пришедши на место казни, они преклонили колена и молились Господу:

– Господи Иисусе Христе, прими души наши!

Затем их святые главы были усечены мечом. Антоний и Матрониан обратились к Лизию с просьбою позволить им взять тело их сродника Иерона и, когда Лизий не соглашался, умоляли его отдать им, по крайней мере, отсеченную главу Иерона. Он отвечал им, что отдаст главу только за равное с нею по весу количество золота. Сильно скорбели Антоний и Матрониан, что не было у них столько золота, сколько требовал за главу Лизий, хотя, без сомнения, честная глава мученика и стоила несравненно дороже. Тогда Бог вложил в сердце одному богатому и знаменитому мужу, именем Хризафию, дать выкуп за главу святого мученика Иерона: он отдал Лизию столько золота, сколько весила глава, и, взяв ее, с честью хранил у себя. Корыстолюбивый Лизий стал тогда отыскивать и отсеченную руку святого, рассчитывая и за нее получить золото; но Антоний и Матрониан, узнав об этом, ночью бежали на родину, унося с собою святую руку, а тела его и прочих святых мучеников, обезглавленных вместе с ним, другие христиане, взявши тайно, погребли в скрытом месте. Упомянутые братья, принеся руку святого Иерона к его матери Стратонике, вручили ей святые останки. Мать, взяв усеченную ради Христа руку своего возлюбленного сына, омыла ее слезами, лобызала материнским лобзанием и прикладывала к своим очам. Радуюсь за сына и в то же время отдаваясь естественной скорби, она говорила со слезами:

– Любезный сын мой, которого я родила живым и здоровым! Теперь у меня только малая часть твоего мертвого тела, но тем большую скорбь она возбуждает во мне. Увы, сын мой! Родила я тебя в болезни, воспитала в трудах, надеялась иметь в тебе опору в старости, поддержку в болезни, утешение в скорбях, и, вместо того, лишилась я тебя, свет слепых очей моих. Но что я плачу, когда мне должно веселиться и радоваться тому, что я – мать

¹⁷⁸ Писидия – внутренняя малоазийская провинция Рима к юго-западу от Каппадокии. Здесь проповедовал христианство святой апостол Павел (Деян. 13:14; 14:24).

¹⁷⁹ Анкира – главный город малоазийской провинции Рима Галатии, ныне Анкара. Галатия занимала самую средину малоазиатского полуострова, Анкира же находилась на северо-западной окраине провинции.

¹⁸⁰ Что называлось Вадисаном – неизвестно. Предполагают, что это – то же, что Васадон, или Валвадон – город в Каппадокии.

¹⁸¹ Пс. 118:1.

мученика, что я отдала плод чрева своего Богу, что ты, возлюбленный сын, умер не так, как обычно умирают люди? Ведь, мученическая смерть, какую скончался ты, ведет ко многим и великим благам! Но, отошедши от меня, не покидай меня совсем, сын мой, и в молитвах твоих ходатайствуй за меня пред Господом, за Которого ты пролил свою кровь, дабы Он и меня скорее освободил от этой многотрудной и обильной всякими бедами жизни.

После этого плача Стратоника положила руку святого на том месте, которое он сам благоволил указать, и привела в исполнение все им завещанное. А Хризафий, давший золотой выкуп за главу святого Нерона, через несколько времени построил церковь на месте, где были усечены святые мученики, и с честью положил в ней главу мученика, прославляя Святую Троицу.

Кондак, глас 8:

Лик мученический ясен, полк светоносен, сошед к нам разумно, церковь днесь просветил есть чудными зарями. Тем же празднующе честную память их, просим от Тебе Спасе наш: тех молитвами от бед избави нас, да поем Ти: аллилуия.

Память святых мучеников Меласиппа, Касинии и Антонина

Святые мученики Меласипп, супруга его Касиния и сын Антонин пострадали при Юлиане богоотступнике¹⁸² в городе Анкире¹⁸³. Антонин был ввержен в темницу, Меласипп же и Касиния были повешены, после чего тела их мучители стали строгать и опалать огнем. При этом у святой Касинии отрезали сосцы, а у святого Меласиппа отсекли ноги до колен. Во время таковых мучений был приведен из темницы сын их Антонин, При виде мучений своих родителей, он стал ублажать их и, взявши отсеченные части их тел, лобызал их. В таковых жестоких мучениях Меласипп и Касиния предали праведные души свои Господу. Тогда Антонин плюнул в лицо Юлиану. Жестокий мучитель повелел повесить Антонина и строгать тело его; голени его перебили и привесили тяжелый камень к его ногам, затем, сняв его с дерева, положили на железную разожженную решетку. После всех этих мучений мученику остригли голову, привязали на шею камень и стали водить по городу. Не довольствуясь этим, его отослали к военачальнику Агриппину, который приказал ввергнуть его в разожженную печь и затем бросить на съедение зверям; но как в первом, так и во втором мучении святой остался невредимым. Сорок юношей, смотревшие на таковые мучения, уверовали во Христа, за что и были обезглавлены. Святого Антонина разложили на железном разожженном ложе и били железными палками. Но, когда и здесь святой остался невредимым, мучитель приказал отсечь ему голову.

¹⁸² Юлиан царствовал с 361 по 363 г.

¹⁸³ Анкира – главный город Фригии (западная область Малой Азии).

Память святых мучеников Авкта, Тавриона и Фессалоникии

Святая мученица Фессалоникия была дочерью одного идольского жреца. Получив наставление в христианской вере, она крестилась и сделалась истинною христианкою, так что, несмотря на принуждение своего отца – отречься от Христа и поклониться идолам, – не послушала его, за что нечестивый отец, обнажив, бил ее кольями так сильно, что сокрушил ее ребра. Затем он выгнал ее из дома и лишил своего наследства, так что она принуждена была жить вне города на скудные средства, данные матерью. Узнав о таком поступке жреца, два мужа, Авкт и Таврион, стали укорять его. Он же пошел к начальнику той страны и донес ему, что они вступаются за святую Фессалоникию. Начальник предал их за исповедание Христа мучениям: их били камнями, ввергали в огонь и, наконец, связанных вместе, бросили в озеро, но святые мужи остались невредимыми. Тогда они были усечены мечом. Фессалоникия за Христово исповедание также была предана мучениям, от которых и скончалась. Тело ее было с честью положено в Амфиполе¹⁸⁴, вместе со святыми мучениками Авктом и Таврионом.

¹⁸⁴ Город в восточной Македонии.

Память преподобного Лазаря

Преподобный Лазарь родился в Малой Азии, в городе Магнезии¹⁸⁵. Пред рождением его Бог особым чудом предвозвестил явление миру сего светильника: родительский дом его облистал столь великий свет, что бывшие в нем женщины разбежались и осталась только одна мать, носившая во чреве благодатное дитя. По рождении он стал прямо и обратился в молитвенном положении к востоку со сложенными на груди руками. С детства он отличался незлобием, кротостью, состраданием и любовью к бедным. В молодых годах, обладая образованием, но чуждаясь всяких мирских удовольствий и следуя благочестивому настроению своей души, он отправился на поклонение Иерусалимской святыне, где и поступил в обитель святого Саввы¹⁸⁶. Здесь он провел десять лет, послушанием и всеми добродетелями превзошел всех братий и был возведен в сан священства Иерусалимским патриархом. Во святую Четыредесятницу он вышел из монастыря на одну гору, ничего не взяв с собою, и питался пустынными растениями¹⁸⁷.

¹⁸⁵ Магнезия – лидийский город на северо-западе Малой Азии, при реке Герме.

¹⁸⁶ Обитель эта основана на диких холмах у Мертвого моря св. Саввою в 484 г. Обитель является одною из самых важных на Востоке. Устав службы этого монастыря, известный под именем Иерусалимского, в настоящее время распространен по всему православному Востоку, а также и в России. Кроме того, монастырь Саввы предоставляет материальную помощь и возможное образование окрестному бедному населению из православных.

¹⁸⁷ Обыкновенно иноки уходили из монастыря на святую Четыредесятницу в неделю сыропустную, перед чем совершали обряд прощания, от чего это воскресенье и получило название «прощенное». Собирались иноки обратно в монастырь в Лазареву субботу.

Священномученики Павел Исповедник, Лука Элладский, Иерон Мелитинский и иже с ним и Лазарь Галисийский. Фреска. XIV в. Косово. Печский Патриарший монастырь

Здесь он услышал голос, повелевавший ему возвратиться в отечество, на пути в которое он встретил препятствие в привидениях вражеских, но превозмог их. На родине он встретился с матерью, но не остался с нею. Стремясь к пустынной жизни, Лазарь поселился на необитаемой горе Галисий, недалеко от Ефеса. Здесь, во время молитвы, он поражен был однажды следующим видением: он увидал огненный столб, восходящий на небо и окруженный множеством ангелов, воспевавших: «Да воскреснет

Бог и расточатся враги Его!» Он принял это за указание свыше и построил на этом месте храм во имя Воскресения Христова, при содействии византийского императора Константина Мономаха¹⁸⁸. Святой Лазарь при храме устроил столп, на котором стал подвизаться в подвигах поста и молитвы, перенося зной, и холод, и другие тяготы столпнической жизни. Бог даровал ему дар чудес и пророчества, так что к нему стали собираться благочестивые люди, жаждавшие его руководства. Ему предсказана была Богом кончина, но братия молила его, чтобы он испросил себе у Бога, для их пользы, продолжение жизни, и Бог обещал ему продолжить ее еще на пятнадцать лет. По прошествии пятнадцати лет, как и пред рождением его, небесный свет облистал его столп. Когда он скончался и братия плакали над ним, что он не оставил им завещание, он встал и, как живой, дал им завещание, потом лег и, по просьбе братии, встал вторично, чтобы сделать подпись на данном завещании. Он скончался 72 лет¹⁸⁹, был погребен в столпе и прославлен по смерти многими чудесными исцелениями, истекшими от святых мощей его.

¹⁸⁸ Константин Мономах царствовал с 1042 по 1054 г.

¹⁸⁹ Блаженная кончина его относится к 1053 г.

Память 8 ноября

Собор святого Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных

Благочестно праздновать Собор святых ангелов Святая Церковь приняла по преданию богодухновенных отцов, после того, как отвергла древнее нечестивое почитание ангелов, установленное еретиками и идолопоклонниками. Еще в Ветхом Завете, когда люди отступив от Бога, Создателя своего, стали поклоняться созданию Божию и делам рук своих, делая идолов по подобию видимой твари¹⁹⁰, принося жертвы солнцу, луне и звездам, в которых, по их мнению, находилась живая душа, – в то время люди поклонялись и приносили жертвы и ангелам, о чем так сказано в книге Царств: «...кадили Ваалу, солнцу, и луне, и созвездиям, и всему воинству небесному»¹⁹¹, то есть ангелам, ибо они суть воинство небесное, по сказанному в Евангелии: «И внезапно явилось с Ангелом многочисленное воинство небесное»¹⁹². Такое неправильное почитание ангелов было сильно распространено во времена святых апостолов. Святой апостол Павел о таком неправильном почитании так говорит: «Никто да не обольщает вас самовольным смиренномудрием и служением ангелов, вторгаясь в то, чего не видел, безрассудно надмеваясь плотским своим умом и не держась главы»¹⁹³, то есть Христа. Ибо были в то время некоторые еретики, казавшиеся по виду смиренными и с гордостью помышляющие своим воздержанием и чистым житием подражать ангелам. Они учили творить поклонение ангелам такое же, как и Самому Богу.

¹⁹⁰ Выражение взято из Исх. 20:4. «Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли».

¹⁹¹ 4 Цар. 23:5.

¹⁹² Лк. 2:13.

¹⁹³ Кол. 2:18–19.

Образ святых семи чинов архангельских. Икона. Конец XVIII – начало XIX ее. Москва. Государственный научно-исследовательский институт реставрации

Потом появились другие еретики, проповедовавшие, что ангелы суть творцы видимой твари и, как бесплотные, выше и достойнее почитания, нежели Христос, Сын Божий; Архангела же Михаила называли богом евреев¹⁹⁴. Наконец, иные, предававшиеся волхвованию и обольщавшие людей, под именем ангелов призывали бесов и служили им, называя

¹⁹⁴ Относительно указанных еретиков святой Епифаний Кипрский в книге «О ересьях» сообщает следующее: «Они назывались саторнилианами – от Саторнила, родоначальника этой ереси. Саторнил жил в Сирии, близ Дафны, где впервые распространил свое учение. Деятельным помощником у него был Василид, который распространял это учение в Египте. Учение их об ангелах сводилось к следующему: семь ангелов создали мир и все, что в мире. Творение человека произошло так: ангелы, собравшись вместе, замыслили и сообща создали человека, по подобию приникшего свыше светлого образа... Но, когда был сотворен человек, ангелы, по бессилию своему, не могли довершить его творение. Человек, лежал на земле и был принижен наподобие пресмыкающегося червя до тех пор, пока Всевышняя Сила, приникнув и умиловшись, ради собственного Своего образа и вида, из милости послала искру Своей силы и таким образом ею восстановила и оживотворила человека. Эта искра – душа человека, которой непременно должно спастись».

их ангелами. В особенности же такие ереси умножились в Колоссах¹⁹⁵, принадлежавших к Лаодикийской митрополии, где многими тайно совершалось такое нечестивое, подобное идолопоклонству, почитание ангелов¹⁹⁶. Когда же таковое неправильное почитание ангелов было осуждено и отвергнуто, то было установлено благочестивое и правильное почитание и празднование им, как служителям Божиим и хранителям рода человеческого¹⁹⁷. И в той же Колосской стране, где прежде тайно и нечестиво совершалось почитание ангелов, началось открыто совершаться православное празднование Собора ангелов и стали устроить благолепные храмы во имя святого Архистратига Михаила – начальника ангелов. Так, в Хонах, над чудотворным источником, был построен благолепный и пречудный храм, в котором было явление святому Архиппу самого святого Архистратига Михаила¹⁹⁸. Празднование Собора святых ангелов установлено совершать в месяце ноябре – девятом от марта, первого месяца от сотворения мира – для обозначения числа чинов ангельских, каковых чинов считает девять святой Дионисий Ареопагит¹⁹⁹, ученик святого апостола Павла, бывшего восхищенным до третьего неба, там видевшего различие чинов святых ангелов и, объяснившего сие Дионисию, как своему ученику. **«Знаю человека во Христе, который назад тому четырнадцать лет (в теле ли – не знаю, вне ли тела – не знаю: Бог знает) восхищен был до третьего неба»**²⁰⁰.

Девять чинов ангельских разделяются на три иерархии, в каждой по три чина – высшую, среднюю и низшую.

Первую – высшую и к Пресвятой Троице ближайшую иерархию составляют **серафимы, херувимы и престолы**.

Ближе всех к Творцу и Создателю своему предстоят боголюбивые шестокрылатые серафимы, как видел пророк Исаия, говорящий: **«Вокруг Него стояли Серафимы; у каждого из них по шести крыл: двумя закрывал каждый лицо свое, и двумя закрывал ноги свои, и двумя летал»**²⁰¹. Они огнеобразны, как непосредственно предстоящие Тому, о Котором пишется: **«Потому что Бог наш есть огонь пожигающий»**²⁰².

Предстоя таковой славе, серафимы огнеобразны, по сказанному: **«Видел я, наконец, что поставлены были престолы, и воссел Ветхий днями; одеяние на Нем было бело, как снег, и волосы главы Его – как чистая волна; престол Его – как пламя огня, колеса Его – пылающий огонь»**²⁰³.

«Вид же славы Господней на вершине горы был пред глазами сынов Израилевых, как огонь пожигающий»²⁰⁴. **«Ты творишь ангелами Твоими духов, служителями Твоими**

¹⁹⁵ Колоссы – многолюдный город в древней Фригии (в Малой Азии) при реке Ликусе (приток Меандра). В 65 по Р. Х. этот город вместе с соседними городами Лаодикийей и Иераполем был почти совершенно уничтожен страшным землетрясением, но впоследствии был возобновлен и процветал до XII в. Впоследствии назывался Хоны.

¹⁹⁶ Как видно из 35 правила Лаодикийского Собора, этим правилом осуждаются еретики, молящиеся не Богу, а только ангелам, как бы творцам и правителям мира.

¹⁹⁷ Поместный Лаодикийский Собор, на котором 35-м правилом было отвергнуто нечестивое почитание ангелов и установлено правильное их почитание и празднование Собору их, был во времена святого Сильвестра, папы Римского, за несколько лет до Первого Вселенского Никейского собора. Этот Лаодикийский Собор был в 319 г., а по мнению других – в 320 и 321 г.; епископов на том соборе было 32; председательствовал на нем митрополит Лаодикийский Нунехий.

¹⁹⁸ Воспоминание о сем чуде совершается 6 сентября.

¹⁹⁹ Память святого Дионисия Ареопагита совершается 3 октября. Учение об ангелах изложено им в сочинении «О небесной иерархии».

²⁰⁰ 2 Кор. 12:2.

²⁰¹ Ис. 6:2.

²⁰² Евр. 12:29.

²⁰³ Дан. 7:9.

²⁰⁴ Исх. 24:17.

– **огонь пылающий**»²⁰⁵. Они пламенеют любовью к Богу и других возбуждают к таковой же любви, как показывает и самое имя их, ибо «серафим» с еврейского языка значит «пламенеющий».

После серафимов пред всеведущим Богом, живущим во свете неприступном, предстоят в несказанной светлости многоочитые **херувимы**, более иных низших чинов сияющие всегда светом богопознания, ведением таинств Божиих и глубины Его премудрости, сами просвещаемые и других просвещающие. Имя их – «херувим» – по переводу с еврейского языка значит «многое разумение» или «излияние премудрости», так как через херувимов другим ниспосылается премудрость и подается просвещение умных очей для боговидения и богопознания.

Затем – пред Сидящим на престоле высоком и превознесенном предстоят богоносные, как называет их святой Дионисий Ареопагит, **престолы** – ибо на них, как на разумных престолах, как пишет святой Максим Исповедник, разумно почивает Бог. Богоносными же они называются не по существу, но по благодати и по своему служению, тогда как плоть Иисуса Христа, как пишет святой Василий Великий, называется богоносною по существу, так как она соединена нераздельно с Самим Богом Словом. Престолы же называются богоносными не по существу, но по благодати, данной для их служения, – как таинственно и непостижимо носящие в себе Бога. Почивая на них непостижимым образом, Бог совершает Свой праведный суд, по сказанному Давидом: **«Ибо Ты производил мой суд и мою тяжбу; Ты воссел на престоле, Судия праведный»**²⁰⁶.

Посему через них преимущественно проявляется правосудие Божие: они служат Его правосудию, прославляют оное и изливают силу правосудия на престолы²⁰⁷ земных судей, помогая царям и владыкам производить праведный суд.

²⁰⁵ Пс. 103:4.

²⁰⁶ Пс. 9:5.

²⁰⁷ «Престолы земных судей» – образное выражение относительно пределов власти земных судей.

Святой архангел Михаил, попирающий диавола. Икона. Вторая четверть XIX в.

В средней иерархии также заключается три чина святых ангелов – **господства, силы и власти.**

Господства называются так потому, что они господствуют над прочими, которые следуют за сими чинами ангелов, будучи сами свободными.

Оставив же, как говорит святой Дионисий Ареопагит, рабский страх, они добровольно и с радостью служат непрестанно Богу. Также ниспосылают они силу к благоразумному владению и мудрому управлению поставленным от Бога на земле властям, дабы те хорошо управляли порученными им областями. Затем – они учат владеть чувствами, смирять в себе непотребные вожеления и страсти, поработать плоть духу, господствовать над своею волею и быть выше всякого искушения.

Силы, исполненные божественной крепости, исполняют немедленно волю Всевышнего и Всемогущего своего Господа, крепкого и сильного. Они и творят превеликие чудеса, и ниспосылают ту же благодать чудотворение угодникам Божиим, достойным таковой бла-

годати, чтобы те могли творить чудеса, – исцелять всякие болезни и предвозвещать будущее. Святые Силы помогают и людям труждающимся и обремененным в несении возложенного на них какого-нибудь послушания, чем объясняют свое имя – «силы» – и носят немощи немощных. Они также укрепляют каждого человека в терпении, – чтобы он не изнемогал в скорби, но с крепким духом и мужественно переносил все напасти, со смирением, благодаря за все Бога, все устрояющего к пользе нашей.

Власти называются так потому, что имеют власть над диаволом, чтобы укрощать власть бесовскую, отражать наводимые ими на людей искушения и не допускать бесов причинять кому-либо вред в такой степени, в какой бы они желали. Власти утверждают добрых подвижников в духовных подвигах и трудах, оберегая их, чтобы они не лишились духовного царствия; борющимся же со страстями и похотями помогают отгонять злые помыслы, наветы вражды и побеждать диавола.

В низшей иерархии также три чина – **начала, архангелы и ангелы.**

Начала называются так потому, что имеют начальствование над низшими ангелами, направляя оных к исполнению божественных повелений. Им поручено также управление вселенной и охранение всех царств и княжеств, земель и всех народов, племен и языков, ибо каждое царство, племя и народ, из небесного чина, называемого началами, имеют особого для себя хранителя и управителя всей своей страны²⁰⁸. Затем, служение этого ангельского чина, по объяснению святого Григория Двоеслова, состоит в том, чтобы наставлять людей воздавать каждому начальствующему честь, подобающую его званию. Наконец, ангелы этого чина возводят достойных людей на различные почетные должности и наставляют их, чтобы они принимали власть не ради своего прибытка и пользы, не ради любочестия и суетной славы, но ради чести Божией, ради распространения и умножения святой Его славы и ради пользы ближних, служа общим нуждам всех своих подчиненных.

Архангелами называются великие благовестники, благовествующие о великом и преславном. Служение их, как говорит великий Дионисий Ареопагит, состоит в том, чтобы открывать пророчества, познание и разумение воли Божией, что получают они от высших чинов и возвещают низшим чинам – ангелам, а через них – людям. Святой же Григорий Двоеслов говорит, что Архангелы укрепляют в людях святую веру, просвещая ум их светом познания Святого Евангелия и открывая таинства благочестивой веры.

Ангелы в небесной иерархии ниже всех чинов и всех ближе к людям. Они возвещают меньшие тайны и намерения Божии и наставляют людей добродетельно и праведно жить для Бога. Они приставлены для хранения каждого из нас – верующих: людей добродетельных поддерживают от падения, падших – поднимают, и никогда не оставляют нас, хотя бы мы и согрешили, ибо всегда готовы помогать нам, если только мы сами пожелаем.

Но и все высшие небесные чины называются общим именем – ангелов. Хотя они по своему положению и по данной от Бога благодати и имеют разные наименования, как-то: серафимы, херувимы, престолы и прочие чины, однако все вообще называются ангелами, ибо слово «ангел» есть название не существа, но служения, по писанному: «Не все ли они суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение?»²⁰⁹

Служение же их различно и неодинаково, и каждый чин имеет собственное свое служение, ибо премудрый Создатель не всем в одинаковой мере открывает тайны Своего намерения, но от одних к другим, через высших просвещает низших, открывая им Свою волю и повелевая оную исполнять, как это ясно видно из книги пророка Захарии. Там говорится

²⁰⁸ Учение о том, что каждый народ и каждое царство имеют своего ангела, основывается на словах пророка Даниила (Дан. 10:13), где говорится об ангелах царства Персидского и Иудейского.

²⁰⁹ Евр. 1:14.

о том, как один ангел после беседы с пророком, встретил другого, который повелел ему опять идти к пророку и открыть будущую судьбу Иерусалима: **«И вот, Ангел, говоривший со мною, выходит, а другой Ангел идет навстречу ему, и сказал он этому: иди скорее, скажи этому юноше: Иерусалим заселит окрестности по причине множества людей и скота в нем. И Я буду для него, говорит Господь, огненною стеною вокруг него и прославлюсь посреди него»**²¹⁰. Рассуждая об этом, святой Григорий говорит: «Когда один ангел говорит другому: **“Иди, скажи”**, – нет сомнения, что одни ангелы посылают других, низшие – посылаются, высшие – посылают»²¹¹.

Точно так же и в пророчестве Даниила находим, что один ангел повелевает другому ангелу истолковать видение пророку: **«И услышал я от средины Улая голос человеческий, который воззвал и сказал: “Гавриил! Объясни ему это видение!”»**²¹². Отсюда ясно, что ангелы высших чинов открывают божественную волю и намерение Творца своего ангелам чинов низших, просвещают их и посылают к людям.

Православная Воинствующая Церковь, нуждаясь в помощи ангелов, празднует собор всех девяти чинов ангельских нарочитым молением, как и следует, в восьмой день сего месяца ноября, то есть девятого месяца, ибо все эти девять чинов ангельских соберутся в день страшного Суда Господня, каковой день божественными учителями Церкви называется «днем восьмым», ибо, говорят они, по окончании семи тысяч лет наступит как бы день восьмой, когда **«придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним»**²¹³, как Сам Господь предсказал в Евангелии. **«И пошлет Ангелов Своих с трубою громогласною, и соберут избранных Его от четырех ветров»**²¹⁴, то есть от востока, запада, севера и юга.

О, если бы они тогда собрали к лику избранных Божиих и нас, Собор их с честью празднующих!

Над всеми вышепоименованными девятью небесными чинами ангелов чином начальником и вождем поставлен Богом святой Архистратиг Михаил, как верный служитель Божий²¹⁵. Он во время пагубного впадения в гордость сатаны, его отступления от Бога и ниспадения в бездну, собрав все чины и воинства ангельские, велегласно воскликнул:

– Вонмем, станем добре пред Творцом нашим и не будем думать о том, что противно Богу! Вонмем, что потерпели те, которые были созданы вместе с нами и доселе вместе с нами были причастниками божественного света! Вонмем, как они ради гордости внезапно от света впали во тьму и с высоты низверглись в бездну! Вонмем, как спала с неба восходящая заутра Денница²¹⁶ и сокрушилась на земле!²¹⁷

²¹⁰ Зах. 2:3–5.

²¹¹ Святой Григорий Двоеслов. Толкование 4 на Евангелие.

²¹² Дан. 8:16.

²¹³ Мф. 25:31.

²¹⁴ Мф. 24:31.

²¹⁵ По значению слова Михаил есть ангел, обладающий необыкновенною, беспримерною духовною силою. У пророка Даниила он представляется особенным защитником и покровителем народа Иудейского (Дан. 10:13, 21; 12:1). В откровении св. Иоанна Богослова Архангел Михаил изображается защитником христиан и низложителем дракона с его ангелами: «Была война на небе; Михаил и ангелы его воевали против дракона, и низвержен был великий дракон, змий древний, называемый диаволом и сатаною, с его ангелами на землю»; тогда, в злобе своей, он начал вредить Церкви Христовой и продолжает вести брань со святыми (Откр. 12:1–17); но в утешение верующим дается видеть в Откровении, что это исконная борьба с врагом нашего спасения окончится совершенною победою Агнца (Откр. 19–20) и что в борьбе с змием мы имеем высших защитников и покровителей во главе со святым Архангелом Михаилом. Почитание святого Архангела Михаила в Православной Церкви восходит к самым древним временам.

²¹⁶ Денница – заря утренняя. Здесь под денницей разумеется отпавший ангел, сатана, который был сотворен Богом прежде мира видимого светлым духом, как бы восходящей, ясной утренней зарей, но, возгордившись и восстав против Бога, ниспал в бездну и подвергся вечному осуждению.

²¹⁷ Святой Григорий Двоеслов. Толкование 4 на Евангелие.

Говоря так ко всему собору ангелов, он, стоя впереди, начал с серафимами и херувимами и со всеми небесными чинами славить Пресвятую, Единосущную и Нераздельную Троицу, Единого Бога, согласно воспевая торжественную песнь: **«И зывали они друг ко другу и говорили: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! Вся земля полна славы Его!»**²¹⁸. Такое соединение святых ангелов получило имя Собора ангельского, ибо они совокупно и единогласно славят Отца, и Сына, и Святого Духа, – Святую Троицу, Ему же и от нас, земных, да будет слава вовеки. Аминь.

Тропарь, глас 4:

Небесных воинств архистратизи, молим вас присно мы недостойнии: да вашими молитвами оградите нас кровом крил невестественный вашей славы, сохраняюще ны припадающия прилежно, и вопиущия: от бед избавите ны, яко чиноначальницы вышних сил.

Кондак, глас 2:

Архистатизи Божии, служителие божественныя славы, ангелов начальницы и человеков наставницы, полезное нам просите, и велию милость, яко безплотных архистратизи.

²¹⁸ Ис. 6:3.

Память 9 ноября

Житие и подвиги преподобной матери нашей Матроны

Святая Матрона родилась в Перге Памфилийской²¹⁹, от благочестивых родителей. Придя в возраст, она была выдана замуж за почтенного и знатного человека, по имени Домитиана, и стала матерью единственной дочери, которую назвала Феодотией.

Однажды муж Матроны пошел вместе с нею в Византию. Здесь Матрона, обходя Божии храмы и молясь в них усердно Богу, познакомилась с одною девицею, по имени Евгенией, которая в посте и подвигах соблюдала свое девство, день и ночь упражняясь в молитвах.

Подражая житию Евгении, Матрона не отходила от церкви, с утра до вечера пребывала в ней на молитве, а вечером возвращалась домой; ранним же утром она снова уходила в церковь на молитву и воздержанием и постом умерщвляла тело свое, цветущее молодостью. В то время она имела от роду двадцать пять лет и прилежно молила Бога, чтобы Он, как Сам ведает, сделал бы ее свободною от супружества, дабы она могла беспрепятственно работать Господу. Муж ее Домитиан, видя, что жена его ежедневно рано поутру уходит из дома и едва только к вечеру возвращается, стал подозревать, что она уходит не на молитву, а на какое-нибудь дурное дело. Посему он стал гневаться на нее и не пускал ее из дома. Матрона со слезами просила его, чтобы он не препятствовал ей ходить в церковь; однако она просимого не получала и посему очень скорбела, ибо имела изволение **«лучше быть у порога в доме Божиим, нежели жить в шатрах нечестия»**²²⁰. Однажды Матрона упростила мужа отпустить ее в церковь на молитву. Придя поспешно в храм Святых Апостолов, она излила пред Богом сердце свое, с умилением молясь Ему, чтобы Он освободил ее от того тяжелого ига, которое было ей великим препятствием к богомыслию, и, изведши ее от суетного и многмятежного мира, привел к безмолвному житию, где она беспрепятственно могла бы благоугождать Ему единому. В такой прилежной молитве она пребыла весь день.

Когда наступил поздний вечер, церковный придверник велел всем уходить, чтобы запереть двери церкви. Тогда из церкви вышла и блаженная Матрона; однако она не пожелала возвратиться домой, но осталась на паперти. Здесь она встретила одну девицу, по имени Сусанну, которая с юных лет, посвятив себя Христу, в посте и молитвах проводила жизнь свою подле церкви. Познакомившись с Сусанной, Матрона посетила ее келию и беседовала с нею всю ночь, рассказав все о себе и своей жизни. Сусанна утешала ее и убеждала возложить надежду на Господа, по Своей воле устрояющего спасение людей:

– **«Господом утверждаются стопы такого человека, и Он благоволит к пути его»**²²¹, – сказала она.

От этой беседы с Сусанною Матрона воспламенела еще большею любовью к Богу и задумала убежать от мужа, чтобы, скрывшись от него, втайне работать Богу.

Когда наступило утро, Матрона пошла к упомянутой выше Евгении и открыла ей свое намерение.

Евгения сказала ей:

²¹⁹ Перга – город в Памфилии в южной части Малой Азии, на правом берегу Кестра, с знаменитым в древности храмом языческой греко-римской богини Артемиды; в позднейшую римскую эпоху Перга была административным центром провинции. В настоящее время на этом месте находится турецкий город Бергама.

²²⁰ Пс. 83:11.

²²¹ Пс. 36:23.

– Нужно тебе, сестра, прежде всего устроить дочь твою Феодотию, которая еще очень мала; подумай, как она может быть без матери?

Матрона отвечала:

– Дочь мою Феодотию я поручаю Богу и матери Сусанне; сама же пойду в пустыню, где наставит меня Бог.

Преподобная Матрона Константинопольская. Греческая икона. XVII в.

Тайно взяв из дому дочь, она, отдала ее блаженной Сусанне, умоляя ее, чтобы та приняла Феодотию, как свое чадо, и воспитала бы в страхе Господнем. Сусанна, видя, как Мат-

рона горячо пламенеет любовью к Богу и преисполнена непреложным стремлением к безмолвному житию, приняла от нее дитя вместо дочери, а Матрона взывала к Богу, да наставит Он ее на путь правый и словами псалма говорила ему:

– «Укажи мне, Господи, путь, по которому мне идти!»²²².

Вздremнув немного от усталости, Матрона увидала во сне такое видение: ей представилось, что она бежит от какого-то преследующего ее человека; когда тот стал догонять ее, она вбежала к каким-то инокам, которые скрыли ее от преследователя. Это видение Матрона объяснила себе так, что ей нужно принять мужской образ и пойти на время в мужской монастырь, ибо там она может укрыться от своего мужа и от всех знакомых. Матрона остригла свои волосы и, одевшись в одежду евнухов, пошла с блаженною Евгенией в церковь Святых Апостолов, где, помолившись, открыла Святое Евангелие, желая узнать, угодно ли Богу намерение ее, и узрела там следующие слова: **«Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною»**²²³.

Нашедши в этих словах благу надежду, что Бог будет ей помощником, Матрона поцеловала Евгению и, разлучившись с нею, пошла в монастырь преподобного Вассиана²²⁴, где была принята как евнух. Спрошенная о своем имени, назвалась Вавилою. Принятая в число братии, она добродетельно иночествовала, со смирением исполняя послушание, постом и бдением изнуряя плоть свою и пребывая всегда в молитве. Матрона старательно охраняла себя, чтобы не узнали, что она – женщина, и посему хранила глубокое молчание и ото всех устранилась. Вся же братия удивлялась великой ее добродетельной жизни, похваляла подвиги ее и считала ее совершенным иноком.

Так святая Матрона пребывала в монастыре довольно долгое время посреди иноков, сияя, как бы луна посреди звезд, своими добродетелями. Случилось ей однажды с другими иноками работать в саду. Один инок, по имени Варнава, возделывая вместе с нею землю, из любопытства взглянул на ее лицо и, увидав, что у нее проколоты оба уха, спросил:

– Зачем проколоты у тебя уши?

Блаженная сказала ему:

– Нужно тебе, брат, землю возделывать, а не на чужие лица смотреть, ибо это противно иночеству. Но так как ты увидел проколотые мои уши, то узнай и причину того: когда я был малым отроком, меня очень любил мой воспитатель и украшал меня золотыми вещами; он проколол уши мои для драгоценных серег.

Так блаженная Матрона отвечала Варнаве и исполнилась в сердце своем страха; долго она думала, опасаясь, чтобы не открылась тайна ее, и так молилась Господу:

– Твоим повелением, Господи, я пришла в эту иноческую обитель; Ты призвал меня, и я не намереваюсь возвратиться обратно. Итак, покрой благодатью Твоею немощь мою и к доброму концу приведи предпринятое мною житие, да не буду я посрамлена в моем уповании на Тебя!

Человеколюбивый же Бог, по неизреченным и неисповедимым судьбам Своим, благоволил открыть о ней настоятелям двух монастырей, что она женщина, дабы явилось в ней еще большее усердие к иноческому житию.

Однажды преподобному Вассиану во время сна явился благообразный и светлый муж и трижды повторил:

– Иночествующий в твоём монастыре евнух Вавила – есть женщина!

Такое же видение видел и блаженный Акакий, игумен монастыря Авраамиева. Когда наступило утро, Вассиан призвал одного из иноков, по имени Иоанна, который был по нем

²²² Пс. 142:8.

²²³ Мф. 16:24.

²²⁴ Память его совершается 10 октября.

первым, и поведал ему то, что видел. Во время их беседы, к преподобному Вассиану пришел посланный от игумена Акакия с известием, что в ту ночь было ему открыто в видении об евнухе Вавиле, что это – женщина. Преподобный, удивившись и желая еще более удостовериться в этой тайне – ибо он опасался, как бы это не оказалось каким-нибудь обманом вражеским, и не сразу поверил бывшему во сне видению, – раскрыл Евангелие, и взор его упал на следующие слова: **«Чему уподоблю Царствие Божие? Оно подобно закваске, которую женщина, взяв, положила в три меры муки, доколе не вскисло все»**²²⁵.

После сего, поверив видению, Вассиан призвал к себе блаженную Матрону и, взглянув на нее сердитым взором, грозно сказал ей:

– Зачем пришла ты к нам, женщина? Как дерзнула ты столько времени пребывать среди иноков? Не бесчестие ли хочешь ты нанести монастырю нашему – или пришла для нашего искушения?

Блаженная Матрона, пораженная неожиданным обличением и сильно испугавшись грозного взора и голоса настоятеля, припала к святым ногам его, прося прощения, и смиренно отвечала:

– Не искушая кого-нибудь, но сама спасаясь от вражеского искушения и избегая сетей лукавого, пришла я, отче святой, к овцам стада твоего.

Настоятель снова сказал ей:

– Как осмеливалась ты, будучи женщиною, с непокрытою головою приступать к Божественным Тайнам и давать в уста лобзание братии?

Матрона отвечала:

– Приступая к Божественным Тайнам²²⁶, я не совсем открывала голову, а лишь немного; давая же лобзание братии, я представляла себе, что прикасаюсь к устам не человеков, но бесстрастных ангелов.

Преподобный, удивившись таковому мудрому ответу, снова спросил ее:

– Почему же ты пришла не в женский, а в мужской монастырь?

Блаженная, оставив боязнь, подробно начала рассказывать ему все о себе:

– Была я выдана замуж, стала матерью единственной дочери, любила всегда посещать церкви Божии и там день и ночь пребывать в молитве. Муж же мой запрещал мне таковой подвиг, неприятностями и побоями старался отвлекать меня от усердного стремления ко храму и молитве и всячески препятствовал моему стремлению к Богу. Посему я задумала бежать от него, чтобы мне можно было свободнее работать Богу. Бывшее видение привело меня к вам. Я видела себя во сне убегающею от преследующего меня мужа и скрытою какими-то иноками. Обдумав видение и поняв, что не иначе могу укрыться от своего супруга, как во образе инока, я переменила женское одеяние и, надев мужское, переименовала себя Вавилою и, выдавая за евнуха, пришла в сей монастырь.

Преподобный Вассиан, со вниманием слушая слова блаженной Матроны, очень удивлялся ее разуму и усердию к Богу и сказал ей:

– Дерзай, дочь, вера твоя спасет тебя.

Преподдав Матроне довольно душеполезных наставлений, Вассиан отослал ее тайно к блаженной Сусанне, сам же дал обещание иметь о ней попечение, только бы она неизменно служила Христу.

В то время умерла дочь Матроны – Феодотия, которую она поручила Сусанне, ибо Благий Господь, желая освободить рабу Свою Матрону от заботы, чтобы она, избавившись от попечения о дочери, свободнее могла служить Ему, взял к Себе Феодотию и вселил в обители небесные. Посему Матрона, вместо скорби, исполнилась радости, видя дочь свою, еще

²²⁵ Лк. 13:20–21.

²²⁶ 1 Кор. 11:5.

не познавшую прелестей лукавого мира, отошедшей ко Господу и непорочно представшею к Нему. Сама же она укрывалась у Сусанны или, лучше сказать, Бог укрывал ее через Сусанну.

Между тем Домитиан, муж Матроны, всюду искал ее, обходя многие города и селения и разные монастыри, разыскивая и всюду расспрашивая о ней всех, но не находил ее. Затем он услышал, что в монастыре преподобного Вассиана была какая-то женщина в мужском образе, жившая как евнух, – ибо слух об этом распространился сначала между всею братией, а потом и между живущими в мире. Догадавшись, что это его жена, Домитиан пришел к монастырю и, сильно стуча во врата, стал кричать с гневом:

– Обиду нанесли вы мне, иноки, обиду великую: вы прельстили жену мою и держите у себя; так ли подобает делать инокам? В этом ли состоит житие ваше? Отдайте мне жену мою! Зачем вы незаконно разлучаете тех, кого Бог сочетал дал доброго жития? Отдайте мне ту, которая принадлежит мне как подруга жизни моей!

Иноки же, отвечая Домитиану, говорили:

– Твоей жены у нас нет, ибо в монастырь наш никогда не входят женщины. Был у нас один евнух, монах Вавила, который некоторое время подвизался с нами, но затем, желая посетить святые места в Иерусалиме, давно уже от нас ушел, о чем всем известно. А где он теперь находится, мы не знаем, о том знает только Сам Всеведущий Бог, пред Которым нет ничего тайного.

Услышав это, Домитиан, в волнении от ревности, и вместе с тем в скорби от любви к супруге, отошел опечаленный. А блаженный Вассиан рассуждал сам с собою:

– Сам Бог избрал сию женщину на служение Себе и под Свое благое иго взял ее от строптивого и развращенного мужа, вверив ее моему недостойнству, дабы я заботился о душе ее; между тем я пред многими обнаружил ее тайну и сделал известным все, что касается ее. Если теперь ее найдет муж ее, отвратит от предпринятого ею добродетельного пути и повредит ее спасению, то я буду виновен в ее гибели.

Призвав некоторых из старцев, составлявших монастырский совет, Вассиан сказал им:

– Нам, братия, должно иметь попечение об ушедшей из нашего монастыря сестре, ибо хотя она и женщина, однако вписана в братство наше.

Итак, что нам сделать, чтобы богоугодно начатое житие ее пришло к доброму концу, дабы враг, всегда ищущий падение нашего, не победил ее мужества, не отвратил бы от иноческих подвигов и не обратил бы ее к любви мирской, употребив для сего пригодное к тому орудие, ее мужа?

Так говорил Вассиан братии. Один же из них, по имени Маркелл, по сану – диакон, сказал преподобному:

– В городе Эмесе, где я родился, есть женский монастырь, в котором и сестра моя постриглась: итак, отче, если угодно, пошли ее туда и, таким образом, прекратится забота о ней.

Услышав это, Вассиан и прочие старцы согласились с советом Маркелла и повелели поискать плывущий в ту страну корабль. Вскоре, по устроению Божию, был найден корабль из Эмесы, который, сделав закупки в Византии, снова возвращался в свою страну. Тогда, посадив на тот корабль блаженную Матрону, отослали ее в Эмесский монастырь к иночествовавшим там девам, которыми она и была принята с честью. Живя там добродетельно в обычных своих подвигах, она превосходила всех смирением, молчанием, постом, бдением и всеми иноческими подвигами, и всех удивляла житием своим, так что была примером жестокого и трудного пути, ведущего в Царство Божие. Спустя немного времени скончалась игуменья монастыря того, и святая Матрона была избрана всеми, как достойная, на место умершей. Будучи игуменьею, она, как свеча, поставленная на свещнике, светила ясным светом добродетелей и ревностно заботилась о спасении порученных ей сестер.

В то время некий человек, пахавший поле свое, заметил, что на одном месте из земли выходит огонь. Видел он это не один раз, но многократно, ибо в течение многих дней постоянно являлся выходящий из земли пламень. Человек тот пошел в город и возвестил об этом Эмесскому епископу. Епископ, уразумев в сем особенное знамение, пошел на то место со своим клиром и, сотворив молитву, повелел раскопать землю. Когда это было сделано, в земле был найден сосуд, заключающий в себе не золото и не серебро, но драгоценную, больше всех земных сокровищ, – главу святого Иоанна Предтечи и Крестителя Господня²²⁷. Прошла об этом повсюду слава и собрались к тому месту все жители не только из города Эмеса, но и из всех окрестных городов и селений. Пришла и преподобная Матрона из своего монастыря со всеми сестрами поклониться обретенной главе святого. Иоанна Крестителя. Эта святая глава источала благовонное миро, коим священники помазывали собравшихся, изображая на челах их крестное знамение. Взяла того мира в маленький сосудец и преподобная Матрона на благословение своему монастырю. Но толпы народа, стремившиеся к святому миру, стеснили ее так, что ей нельзя было пройти; другие же, увидав у нее святое миро, просили ее помазать их тем миром, так как, по случаю тесноты, они не могли подойти к священникам, что, будучи принуждаема, она и делала. Был там один слепец, который от рождения своего не видел света. Он попросил Матрону, чтобы она и его помазала святым миром; она помазала ему очи, и он тотчас прозрел. Такое чудо всеми приписывалось не только целебному миру святого Иоанна, но и преподобной Матроне, ибо много там было священников, раздававших людям то святое миро, но ничьи руки не могли возвратить зрение слепорожденному. И прославлялось в народе добродетельное житие преподобной Матроны. Спустя довольно времени, услышал о Матроне муж ее, Домитиан и поспешил к городу Эмесе. Узнав же, что ему нельзя войти в тот женский монастырь, где жила преподобная Матрона, и видеть разыскиваемую им супругу, – ибо в монастыре том был такой закон, чтобы туда никогда не входить мужчинам, – он задумал достигнуть желаемого посредством хитрости. Домитиан уговорил некоторых мирских женщин, чтобы они, придя к Матроне, сказали ей:

– Некоторый человек, слыша о твоей святости и совершенном добродетельном житии, издалека пришел поклониться тебе и удостоиться твоего благословения и святых твоих молитв. Итак, окажи любовь, Бога ради, и не презри человека того, который ради тебя перенес столь трудный путь, но выйди к нему, утешь его душеполезными словами и с благословением отпусти его.

Пришедши к Матроне, женщины сказали, как были научены. Блаженная Матрона, прозревая обман, спросила женщин, каков лицом человек, пославший их к ней. Они описали ей вид его. Святая поняла, что это – ее муж, и сказала женщинам:

– Скажите человеку тому, чтобы он подождал до семи дней, а в седьмой день я покажусь ему, и он, согласно желанию своему, увидит меня.

Отослав женщин, блаженная Матрона начала молиться, дабы Господь сокрыл ее от мужа. Когда наступила ночь, она взяла власяницу, небольшой кусок хлеба и тайно ото всех вышла из монастыря и пошла к Иерусалиму.

Между тем Домитиан ждал семь дней, в надежде увидеть ту, которую желал, и взять ее силою, как законом сопряженную с ним. На седьмой день он снова послал тех же женщин к преподобной с просьбой, чтобы она, согласно обещанию, показалась ему. Женщины, пришедши в монастырь, нашли всех инокинь скорбящими и плачущими о своей игумении, ибо они не знали, куда она ушла. Возвратившись, они возвестили о том Домитиану. А он, еще более разжигаемый ревностью и скорбью, обходил повсюду, разыскивая ее. Он отправился и в Иерусалим и, остановившись в одной гостинице, спросил у живущих там женщин,

²²⁷ Очевидно, здесь рассказывается о втором обретении честной главы Предтечи, которое относится к 452 г.

не случилось ли им когда-нибудь видеть такой-то женщины, причем описал ее вид. Они же отвечали ему на то:

– Помним, что именно такая инокия поздно приходила к одной из тамошних церквей, но где она теперь находится, не знаем.

Домитиан тщательно отыскивал ее там, ходя по дорогам и спрашивая по гостиницам. Однажды они встретились, и Матрона узнала мужа своего, но он не узнал ее, ибо когда Домитиан проходил мимо нее, она покрыла лицо свое и нагнулась, как будто бы что-нибудь собирая, и, благодаря такой хитрости, не была узнана мужем. Она удивилась настойчивости, с которой разыскивает ее муж, и боясь, как бы он опять не увидел ее где-нибудь и не узнал, удалилась на гору Синайскую, но и там была разыскиваема и преследуема мужем. Тогда она пошла в Верит²²⁸ и, нашедши одно пустое идольское капище, вошла в него и стала в нем жить. Бесы, не вынеся ее пребывания там, различным образом ее устрашали, желая изгнать святую оттуда: иногда они вопили на нее, не показываясь ей, иногда же явным образом нападали на нее; когда же Матрона воспевала псалмы, бесы с ругательствами мешали ей. Но все таковые бесовские мечтания и привидения святая отгоняла крестным знамением и прилежною к Богу молитвою. Во время пребывания в том идольском капище пищею для преподобной были растущие в окрестностях злаки, а питьем – вода из источника, чудесным образом истекшего ради нее. Однажды она, почувствовав жажду, искала кругом воды и не находила, ибо земля была суха и опалена солнечным зноем. Найдя какой-то маленький и острый камешек, она выкопала им в земле маленькую ямку, с горсть человека, и, оставив ее, отошла на молитву. На другой день поутру она пришла к тому месту и нашла быстротекущий источник воды; кругом источника выросли вкусные злаки. Это послужило трапезой невесте Христовой, – трапезой, сладчайшей всех трапез царских. Она вкушала те вкусные злаки и вила воду, благодаря Бога, Который **«дает пищу всякой плоти, ибо вовек милость Его... открываешь руку Твою и насыщаешь все живущее по благоволению»**²²⁹.

Однажды бес принял вид красивой женщины и пришел к преподобной Матроне, с лелью говоря:

– Зачем ты, госпожа моя, избрала себе такой странный образ жизни? Место здесь пустынное, и нет ничего для удовлетворения телесных потребностей. К тому же ты еще молода и лицом красива, боюсь, чтобы кто-нибудь, увидав тебя, не прельстился твоею красотою и не причинил бы тебе насилие, и тогда не будет никого, кто бы помог тебе и освободил бы тебя от рук его. Итак, оставь, госпожа моя, такую жизнь, и иди со мною в город, ибо можешь и в городе жить в безмолвии. Я же найду для твоего жительства дом, какой будет нужен, и ты будешь иметь все необходимое, и никто не посмеет тебе сделать неприятность, ибо соседи помогут тебе и избавят тебя от оскорблений.

Слыша такие льстивые слова, святая Матрона поняла, что это стрелы вражьи, и тотчас взяла **«непобедимый щит – святость»**²³⁰, и не только сама защитилась от стрел лукавого, но и самого стреляющего уязвила молитвою, как бы мечом, и прогнала. После того бес преобразился в престарелую женщину, из очей которой исходил огонь. Устремившись с гневом на Матрону, женщина эта ухватила за ноги ее, изрыгая бесстыдные слова и угрозы. Святая же не обращала на нее внимание, но стояла, молясь Богу; и тотчас бес исчез.

После таковых бесовских нападений, Господь посредством некоторого божественного откровения утешил блаженную Матрону и исполнил сердце ее неизреченной духовной радости и небесного утешения; ибо Он ведает, как утешать в скорбях служащих Ему, помогать им

²²⁸ Верит – древнейший приморский город на финикийском берегу Малой Азии.

²²⁹ Пс. 135:25; 144:16.

²³⁰ Прем. 5:19.

в напастях и обращать в радость печаль их, как говорит Давид: **«При умножении скорбей моих в сердце моем, утешения Твои услаждают душу мою»**²³¹.

И восхотел Господь через сию Свою угодницу оказать пользу многим и наставить многих на путь спасения, почему и открыл ее жителям Берита. Она была обретена тремя христианами, которые вечером, проходя мимо того капища, увидели ее молящуюся. Они рассказали об этом другим, и многие начали приходить к ней, желая ее видеть. Прияв от Бога благодатный дар учительства, проповедовала она им слово Божие и богодухновенною беседою приносила им большую пользу и наставляла на путь спасения. Пришли к ней и некоторые жены и девицы и, удивившись равноангельскому житию ее, пожелали последовать ее примеру и проводить с нею иноческую жизнь. Сначала пришла к преподобной одна женщина, по имени Софрония, которая, будучи язычницей, любила, однако, воздержание и чистоту и жила как инокия – девственницею, имея при себе и других женщин, следовавших ее образу жизни и учению. Услышав о блаженной Матроне и о строгом житии ее, она пожелала видеть ее и пришла к ней со своими подругами. Святая же Матрона, отверзши богоглаголющие уста свои, начала говорить ей об едином истинном Боге и о Единородном Сыне Его – как Он воплотился от Безмужней и Пречистой Девы, пострадал ради нашего спасения, воскрес, взшел плотью на небо, и придет судить живых и мертвых. Открыв Софронии многие таинства христианской веры, Матрона обратила и ее, и бывших с нею ко Христу. Приняв вскоре от Беритского епископа крещение, они стали проводить иноческую жизнь вместе с преподобною Матроною в том же самом идольском капище, и из вертепа разбойнического оно сделалось обителью невест Христовых.

После этого одна девица, по имени Евхея, которая была идольской жрицей и соблюдала девство, пришла к преподобной Матроне и, прилажив к ногам ее, просила, чтобы она научила ее вере во Христа Иисуса и позволила жить с собою. Святая, довольно поучив девицу божественными словами, воспламенила сердце ее любовью ко Христу и к отречению от мира. В то время наступил там некоторый богомерзкий языческий праздник, и язычники, бывшие в Берите, собрались к своим идолам, чтобы совершить праздник. Не найдя жрицы идолов, которая бы по обычаю языческому вознесла жертвы их, они удивлялись, куда она ушла. Когда же сделалось известным, что она ушла к Матроне, некоторые из них, в особенности родственники той девицы, пошли туда и, найдя Евхею сидящею с Матроною и с умилением слушающею божественные слова, сказали ей:

– Зачем ты, девица, презрела великих богов и оставила жертвоприношение им? Вот, из-за тебя восстал на нас народ, не желая терпеть бесчестие, наносимого богам своим. Итак, иди с нами совершить ныне праздник!

Девица же не хотела не только слышать слов их, но даже и смотреть на них; но как Мария сидела при ногах Иисусовых, так и она сидела пред своею учительницею – преподобной Матроною, которая кротко и с любовью говорила пришедшим:

– Оставьте пребывать с нами сию рабу истинного Бога, которая прежде была рабою суетных богов ваших, ибо она не может уже иметь общение с вами, так как желает обручиться со Христом.

Пришедшие родственники долго, и ласками, и угрозами старались отвлечь от Матроны девицу, хотели даже взять ее силою, но невидимая сила Божия возбраняла им. Не получив успеха, они сказали:

– Если ты не послушаешь нас и не пойдешь сейчас к нам для совершения праздника богам, то завтра утром мы придем, предадим огню это капище и сожжем всех, находящихся в нем, и тебя с ними.

²³¹ Пс. 93:19.

Так пригрозивши, они ушли. Святая же Матрона с бывшими с нею сестрами собрала много дров и хворосту и, обложив кругом капища, послала в след ушедших язычников с такими словами:

– Вот, уже готов огонь и дрова. Исполните же свое обещание – сожгите нас, дабы нам быть благоуханною жертвою Христу Богу нашему.

Язычники, удивившись мужеству, с которым они были готовы за своего Бога умереть, не знали, что отвечать им, и уже более не приходили к ним.

Между тем преподобная Матрона обратилась к епископу с просьбою прислать к ней пресвитера. Когда пресвитер пришел, она вверила ту девицу его попечению, чтобы он сподобил ее Святого Крещения и опять привел бы ее к ней, – и пресвитер исполнил немедленно ее волю. Приняв крещение, девица та добродетельно подвизалась в посте и молитвах с остальными сестрами, которых было при святой Матроне восемь. Все они были подобны мудрым девам, украшающим светильники свои и приготавливающимся в сретение Жениху своему²³².

Между тем как преподобная Матрона проводила такой образ жизни, день и ночь работая с сестрами Богу и множество людей обращая к Нему, пришло ей желание снова увидеть своего духовного отца – преподобного Вассиана. Она хотела пойти в Константинополь, но мысль, что муж ее Домитиан живет в Константинополе, удерживала Матрону от такого намерения, и она боялась туда идти, чтобы не быть им узнанною. Вместе с тем она размышляла в себе:

– Не могу я более оставаться здесь, ибо многие приходят ко мне и прославляют меня, как добродетельную, и я боюсь тщеславия. К тому же я боюсь, как бы не услышал обо мне муж мой, ибо вся страна узнала обо мне, и кто-нибудь может сказать ему; а когда он сюда придет и найдет меня, то погубит весь иноческий подвиг мой. Итак, уйду отсюда или в Александрию, или в Антиохию.

Остановившись на этом решении, святая начала прилежно молить Бога, чтобы Он открыл ей, куда ей направиться, где бы она могла жить с большею пользою. Пребывая в молитве об этом, она однажды увидала во сне трех мужей, спорящих из-за нее между собою, так как каждый хотел взять ее в сожительство с собою. Она же отклонялась, говоря:

– Я уже давно бегаю от супружества, а если бы теперь снова пожелала его, то и тогда не быть тому. Однако, кто вы?

Первый отвечал:

– Я – Александр.

Другой сказал:

– Я – Антиох.

Третий сказал:

– Я – Константин.

Сказав это, они бросили между собою жребий, кто ее возьмет, и пал жребий самому молодому, который назвал себя Константином. Последний хотел взять ее. Матрона от страха проснулась и размышляла о виденном. Истолковала же она свой сон так:

«Три мужа – Александр, Антиох и Константин, – суть три города, о которых я думала, – именно: Александрия, Антиохия и Константинополь; жребий же мой, павший на Константина, означает благоизволение Божие, чтобы я шла в Константинополь и увидала отца моего – блаженного Вассиана. Господь, Который руководит мною, силен укрыть меня там, чтобы я не была узнана мужем моим. **«Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной; Твой жезл и Твой посох – они успокаивают меня»**²³³.

²³² В притче Христовой о десяти женах. Мф. 25:1.

²³³ Пс. 22:4.

И собравшись, она хотела уходить. Сестры же, узнав об ее намерении, что она хочет уйти от них, – не отпускали от себя, восклицая со слезами:

– Зачем ты, мать наша, оставляешь нас, чад своих, еще недостаточно утвержденных в законе Господнем? Зачем оставляешь молодые в вере

отрасли, еще недостаточно водою учение напоенные? Куда ты уходишь, мать наша? На кого оставляешь нас? Или почему не берешь нас с собою?

Преподобная успокоив их, поведала им волю Божию, открытую ей в видении, – именно, чтобы она шла в Константинополь. И тотчас она послала к епископу, прося его прислать к ней двух диаконис, опытных в добродетелях и совершенных по жизни, дабы она вручила им то новособранное малое стадо Христово. Епископ исполнил желание ее – прислал ей диаконис, каких она желала. Поручив им, как некоторое драгоценное сокровище, своих духовных дочерей и преподав им мир, преподобная Матрона ушла от них, взяв с собою только одну сестру – блаженную Софронию. Достигнув моря, она нашла корабль, плывший в Константинополь, и села на него. При попутном ветре они достигли Константинополя, и поспешила Матрона с Софронией к находившейся вблизи моря церкви святой Ирины. Войдя в церковь, она встретила прежде упомянутого диакона Маркелла, который советовал блаженному Вассиану послать ее в женский монастырь, находящийся в городе Эмесе. Святая Матрона открыла себя тому диакону и подробно рассказала о себе все, – как она была преследуема мужем в Эмесе, в Иерусалиме и на Синае, как жила в Берите, в идольском капище, и собрала сестер, как через нее Господь обратил к себе множество людей и почему она предприняла такой путь из Берита в Константинополь, чтобы видеть своего духовного отца – преподобного Вассиана. Маркелл же возвестил преподобному о прибытии Матроны и рассказал ему все, что от нее слышал. Преподобный тотчас приказал Маркеллу найти близ своего монастыря спокойный дом и ввести туда Матрону. Когда это было сделано, преподобный Вассиан увидался с нею, благословил ее и, узнав о трудах ее, радовался таковым ее подвигам и усердной любви к Богу. С того времени преподобная Матрона стала жить в Константинополе без тревоги, так как муж ее уже умер. Преподобный же Вассиан доставлял ей все нужное и привел к ней сестер ее, оставшихся в Берите: по ее просьбе он послал письмо к Беритскому епископу, прося его отпустить инокинь, собранных Матроною, в Константинополь к ней, как к их духовной матери. Вскоре все они прибыли туда и стали подвизаться вместе с преподобною Матроною, служа Богу в праведности и благочестии. Матрона была для всех примером богоугодной жизни: взирая на нее, не только принявшие иночество, но и множество мирян получали пользу. Слава об ее добродетелях распространялась повсюду и прославляем был ради нее Отец Небесный.

Дошел слух о Матроне и до царицы Верины, супруги царствовавшего в то время царя Льва Великого²³⁴. Она, услышав о совершенном добродетельном житии преподобной Матроны, пожелала видеть ее и сама пришла к ней. Матрона с честью приняла царицу и устроила ей угощение, какое лишь могло быть у великой и ничего не имеющей постницы. Удивилась царица таковому ее житию, а в особенности тому, что преподобная ничего у нее не просила, хотя та и имела намерение дать ей многие дары. Получив от жития и беседы с блаженною Матроною духовную для себя пользу, царица возвратилась в свои палаты.

Приходили к преподобной и многие недужные и получали здравие, ибо сильна была молитва ее исцелять недуги – не только телесные, но и душевные.

Одна знатная женщина, по имени Евфимия, супруга епарха Анфима, впадшая в тяжкий и неисцелимый недуг – после того, как не могла получить помощи от врачей, – пришла к преподобной Матроне. Взявши руку ее, Евфимия прикладывала к частям болящего своего тела, и от прикосновения руки ее получила совершенное здравие. Видя, что дом, в котором

²³⁴ Св. Лев I Великий – византийский император, царствовал с 457 по 474 г.

жительствовала преподобная с сестрами, тесен и к тому же был не ее собственный, Евфимия желала устроить для исцелительницы своей – преподобной Матроны – монастырь просторный и удобный для обитания, что вскоре и исполнила.

Переселившись из тесного дома в новосозданный монастырь, преподобная собрала еще большее стадо словесных овец – девиц и жен, – уневестила их Христу и прилежно заботилась о спасении их.

Вскоре после того, преподобная Матрона предузнала скорое свое к Богу отшествие, ибо оно было открыто ей в видении. Ей представилось, будто она ходит по прекраснейшему месту, на котором были насажены благодные деревья, а посреди протекали источники чистых вод; далее расстилалось цветущее поле; множество прекрасных птиц пели там различными приятными голосами; деревья слегка колыхались от тихо веющего ветра; тут же журчали источники, – вообще нельзя было изобразить красоты места того, ибо то был рай Божий. Стояли там честные и благолепные жены, которые показывали блаженной Матроне пресветлую палату, созданную Божией, а не человеческою рукою, и говорили ей:

– Вот дом твой, Матрона, для тебя от Бога уготованный. Приди и живи в нем!

Из сего видения преподобная познала, что уже приблизилась кончина ее, и стала готовиться к отшествию, еще усерднее молясь Господу, ради Которого все вменила в ничто. Затем она призвала к себе всех сестер своих и довольно поучала их тому, что нужно для спасения. Преподав им мир, она почилла о Господе и от земной обители переселилась в уготованную для нее небесную, которую ранее видала в видении. Так преподобная Матрона скончалась в преклонной и доброй старости²³⁵. В мирской жизни она прожила двадцать пять лет, а в иноческой – семьдесят пять; всех же лет ее было сто. А ныне обитает она в вечной жизни, предстоит престолу Животворящей и Нераздельной Троицы – Отца, и Сына, и Святого Духа, – Единого Бога, Ему же слава вовеки. Аминь.

Кондак, глас 2:

За любовь Господню, преподобная Матроно, покоя желание возненавидела еси, пощением дух твой просветивши: крепко бо звери победила еси, но твоими молитвами и противных шатания разори.

²³⁵ Прп. Матрона умерла в 492 г.

Житие преподобной Феоктисты

На море Эгейском есть остров Парос²³⁶. На этом острове был благолепный с виду храм во имя Пресвятой Владычицы нашей Богородицы. Весь тот остров, в том числе и храм, неизвестно почему, запустел и сделался обиталищем уже не людей, но зверей.

Однажды охотники, жившие на приморской горе, называемой Эвбея, сговорились поехать на корабле на тот пустой остров для ловли зверей, ибо на острове было множество оленей и коз. Доплыв до острова, охотники с оружием своим сошли с корабля и пошли по острову, отыскивая добычу. Между ними был один охотник, богобоязливый и пекущийся о своем спасении. Отделившись от своих спутников, он один ходил по пустынному острову, выслеживая зверей и, найдя упомянутый запустелый храм, вошел туда и стал молиться, как умел, ибо был человек простой и неграмотный. Кладя поклоны и молясь, он увидел в земле маленькую ямку и в ней воду, а в воде были намочены зерна растения, называемого «илиотропион»²³⁷ (этого растения на том острове росло много), и подумал он про себя: «Здесь есть какой-то раб Божий, питающийся этими семенами». Однако охотник немедленно вышел из храма, спеша догнать своих спутников. Товарищи его пробыли на острове несколько дней, наловили оленей и коз, сколько хотели, и уже с большою добычею возвращались из пустыни на корабль. Тогда вышеупомянутый охотник опять отделился от спутников и вошел в храм помолиться Пречистой Богородице; к тому же, он надеялся увидеть того, кто намочил в воде подсолнечные зерна. Когда он, стоя посреди храма, молился, то увидел по правую сторону святого престола густые сети паутины, а за ними какое-то существо, как бы ветром колеблемое. Желая узнать, что это колеблется за сетями паутины, он подошел и хотел снять паутину, но тотчас услышал голос:

– Стой, человек, не подходи ближе, мне стыдно, так как я – нагая женщина.

Услышав это, охотник испугался и хотел бежать, но от великого страха не мог: ноги его тряслись, волосы на голове его поднялись и сделались острыми, как терние, и стоял он в ужасе. Придя несколько в себя, он дерзнул спросить:

– Кто ты? И как живешь в этой пустыне?

И снова услышал голос, раздававшийся из-за сетей паутины:

– Прошу тебя, брось мне одежду, и когда я прикрою наготу свою, тогда, сколько Господь повелит мне, поведаю тебе о себе.

Сняв с себя верхнюю одежду, охотник положил ее на земле, а сам вышел из храма. Подождав немного, пока жена та оденет его одежду, он снова вошел и увидел ее стоящею на том же месте, на котором была и прежде. Вид ее был очень страшен, так как она имела только подобие человеческое – не было в ней видно живого человека, но вся она была как бы мертвец: кости покрыты только кожей, волосы белые, лицо черное, очи – глубоко впавающие, – и вообще весь вид ее был как вид лежащего во гробе мертвеца; она едва только дышала и могла лишь тихо говорить. Взглянув на нее, охотник еще больше испугался и, упав на землю, стал просить у жены сей молитвы и благословения. Тогда, обратившись на восток, она подняла руки свои и стала молиться; не мог охотник слышать слов молитвы ее, слышал только тихий голос, возносящийся к Богу. Затем, обратившись к нему, святая сказала:

– Бог да помилует тебя, человек. Скажи мне, чего ради пришел ты в пустыню эту? Какая нужда у тебя на этом пустынном острове, на котором не живет никто? Но так как, думаю, Господь привел тебя сюда ради моего смирения, и ты желаешь узнать обо мне, то я все тебе открою.

²³⁶ Эгейское море – ныне Архипелаг. Парос – один из крупных Кикладских островов на Архипелаге.

²³⁷ Илиотропион – подсолнечник.

И начала рассказывать так:

– Отечество мое – Лезвия, родилась я в городе Мефимне²³⁸, имя мое – Феоктиста, по житию я инокиня, ибо когда я еще в детстве лишилась родителей, то отдана была родственниками в женский монастырь и облечена в иноческий чин. Однажды, в праздник Воскресения Христова, когда мне было восемнадцать лет, я пошла с благословением в отстоящее недалеко селение, чтобы посетить сестру свою, которая жила там со своим мужем, и у нее заночевала. В полночь на страну ту напали арабы, предводителем которых был свирепый Низар. Они пленили все селение, взяли в плен вместе с другими и меня, и когда наступило утро, посадили нас на свои корабли и отплыли. Проплывши целый день, они пристали на ночь к этому острову, и, высаживая пленников, разглядывали их, определяя цену, какую кто хочет выкупиться. Вместе с другими была выведена и я – и, увидав находившийся вблизи луг, повернулась к нему и обратилась в бегство. Пленившие меня гнались за мной и преследовали меня, как, охотники зверя, но пустыня скрыла меня от них, или лучше сказать, Бог в пустыне покрывал меня Своею благодатью и защищал от рук ловящих, так что они не могли найти и догнать меня. Я убежала во внутреннюю пустыню этого острова и не переставала бежать от страха до тех пор, пока колючими деревьями и терниями, а также острыми камнями не изранила сильно ног своих. Не будучи в состоянии бежать дальше, я, как мертвая, пала на землю, и покрылась земля кровью моею, истекавшею из израненных ног. Всю ночь ту я провела в тяжких страданиях, но благодарила Бога, что Он спас меня от руки врагов моих и сохранил неоскверненною. И пришло мне желание – лучше умереть скорее в этой пустыне в чистоте девической, нежели жить среди скверных людей и погубить посвященное Христу девство. Поутру я увидела, что нечестивые разбойники отплыли от острова, и исполнилась радости, освободившись от их рабства, и от великой радости забыла болезнь свою. И вот, с того времени до ныне я тридцать шесть лет живу на этом острове. Питаюсь же я семенами растущего здесь в изобилии илиотропиона, а более питаюсь словом Божиим, ибо все псалмы, песнопения и чтения, которым научилась в своем монастыре, помню донныне, и оными утешаюсь и питаю душу свою. Одежда моя в скором времени обветшала, и осталась я нагою, имея покровом только благодать Божию, которая покрывает меня от всех зол.

Поведав это, преподобная дева подняла к небу руки свои и воздала благодарение Богу за неизреченную милость Его, явленную на ней. Затем, снова обратившись к охотнику, сказала:

– Вот, я все сказала тебе про себя; одного прошу от тебя, что ты и исполни для меня, Господа ради: когда на будущее лето придешь ты охотиться на этот остров (я знаю, что ты непременно придешь, так как на это есть воля Божия), то возьми в чистый сосуд часть Пречистых и Животворящих Христовых Таин и принеси мне сюда, ибо с того времени, как стала жить в этой пустыне, я не сподоблялась причаститься такого дара. Теперь же иди с миром к спутникам своим, и обо мне не рассказывай.

Охотник обещал исполнить приказание и, поклонившись дивной рабе Христовой, ушел, радуясь и благодаря Бога, что Он явил ему таковое Свое сокровище, сподобил видеть, и беседовать, и удостоиться молитв и благословения той, которой не был достоин весь мир. Придя к берегу, охотник нашел спутников своих, ожидающих его и сокрушающихся об его замедлении, ибо они думали, что он заблудился в пустыне. Он же не открыл им тайны, которую повелено было ему хранить, и отплыли они к себе домой. Между тем охотник тот ждал следующего лета, как какого-нибудь наслаждения, желая снова увидеть чистую невесту Христову, в пустыне, как бы в чертоге, пребывающую. Когда настало ожидаемое время, он опять

²³⁸ Лезвия – Лесбос, остров на Эгейском море, впоследствии названный по имени главного города Митиленой. На северной стороне острова находится город Мефимна – ныне Моливон, с обширными гаванями, пришедший в упадок еще во времена Пелопонесской войны (406 г. до Р. Х.).

сговорился с товарищами своими плыть на остров Парос – для ловли зверей. Пред отъездом на корабль он взял у пресвитера в маленький чистый ковчежец частицу Пречистых и Животворящих Христовых Таин, как повелела ему блаженная Феокиста, и, с честью сохраняя ту частицу при себе, отплыл. Доплыв до этого острова, он с Божественными Тайнами пошел к тому запустелому храму Пресвятой Богородицы, в котором в предыдущем году беседовал с блаженною, но, войдя в тот храм, не нашел святой Феокисты. И подумал он, что преподобная или ушла в дальнюю пустыню, или же сделала себя невидимою, так как с охотником тем пришли и некоторые другие из его товарищей. В скорби вышел охотник из храма и пошел за своими товарищами. Вскоре он тайно ушел от них и, возвратившись, один пришел ко храму, – и тотчас явилась преподобная Феокиста на том же самом месте, где и прежде стояла, одетая в ту одежду, которую охотник дал ей в прошлом году. Увидав блаженную, охотник пал на землю и поклонился ей. Она же быстро подошла к нему и со слезами сказала:

– Не делай сего, человек, ибо ты держишь Божественные дары; не бесчести Таин Христовых и не опечаливай мою худость, ибо я недостойная женщина.

И взявши охотника за одежду, подняла его с земли. Он же, вынув ковчежец с Божественными Тайнами, подал ей²³⁹. Преподобная сначала пала на землю пред Божественными Тайнами и омочила землю слезами. Затем встав, приняла святы дары в свои руки, причастилась и с умилением сказала:

– Ныне отпускаеши рабу Свою, Владыко, ибо видели очи мои спасение мое, и я в руки прияла оставление грехов. Ныне отойду, куда повелит благость Твоя.

Сказав это, она горе подняла руки свои и долго стояла, молясь и прославляя Бога. Затем с благословением отпустила охотника к его спутникам.

Пробыв несколько дней в пустыне, охотники наловили много коз и оленей и возвратились на корабль. А тот охотник снова отлучился от них и один пошел ко храму, желая сподобиться от преподобной молитв и благословение на путь. Он подошел к тому месту, где прежде с нею беседовал, и увидал преподобную, лежащую на земле мертвою; руки ее были сложены на персях, святая же душа ее отошла в руки Божии²⁴⁰. Припав к честным мощам ее, охотник лобызал святые ноги ее и омывал их слезами. И недоумевал он, что делать, ибо был очень прост и жизнь свою проводил больше по пустыням, между зверями, нежели в городах между людьми. Не догадался он даже пойти к другим охотникам и рассказать о происшедшем им и вместе с ними с честью похоронить сие святое тело. Выкопав немного земли, сколько можно было поскорее выкопать, он один положил в нее тело преподобной. При сем он дерзнул отделить от того святого тела руку себе на благословение, желая ту руку с честью хранить в доме своем. Но хотя он и с верою сделал это, по любви и усердию к преподобной, однако не угодно было дело это Богу, как это видно из последующего рассказа. Отделив руку, он завернул ее в чистый платок и, положив к себе за пазуху, пошел к своим

²³⁹ К рассказу об этом св. Димитрий Ростовский присоединяет следующее замечание. «В настоящее время некоторые из христиан удивляются, что Божественные Тайны были вручены тому охотнику нести их в пустыню и что он, мирянин и непосвященный, дерзнул носить оные Тайны, которые подобает носить одним только иереям. Но пусть они не удивляются этому – таков был обычай первенствующей Церкви: в то время и непосвященным дозволялось брать в руки Божественное Причастие и носить с собою и в отстоящие далеко от церкви дома и в дальний путь... Но потом святые отцы запретили непосвященным принимать в руки и выносить из церкви Тело Христово, а в особенности запретил это св. Иоанн Златоуст, и запретил по следующей причине. Во время его патриаршества в Константинополе некоторая знатная женщина, принявши в церкви часть Пречистого Тела Христова, принесла оное домой и смешала с каким-то снадобьем для волхвования. Узнав об этом, св. Златоуст с того времени повелел по всем церквам, чтобы части Тела Христова не влагались в руки, но чтобы вместе с Божественною, под видом вина, Кровью преподавались посредством лжицы в уста. До этого времени в Церкви лжицы не употреблялось, но части Тела Христова полагались прямо в руки христианам, а Святая Кровь подавалась из чаши. С этого же времени, по повелению св. Златоуста, Божественное причастие стало преподаваться посредством лжицы, и дозволено носить его только посвященным, а непосвященным не позволено никоим образом касаться, дабы не было какого-либо бесчестия Святым Тайнам».

²⁴⁰ Прп. Феокиста ум. в 881 г., после 36-летних подвигов на острове Паросе.

товарищам, бывшим уже на корабле, но ничего им не сказал. Уже было поздно, когда они отплыли от берега и распустив паруса, поплыли, при попутном ветре. И думали все охотники, что корабль их идет быстро, – как летит птица, – так что надеялись рано поутру прибыть к горе Эвбейской. Но когда рассвело, они снова оказались на том же месте – при берегу острова Пароса, и корабль их стоял недвижим, как будто бы удержанный якорем или же возвращенный назад какою-нибудь рыбою реморою²⁴¹. На всех напал страх, и все спрашивали друг друга, не согрешил ли кто и чей грех удерживает их, так что корабль не может даже двинуться с места. Тогда охотник, взявший руку преподобной, познав грех свой, вышел из корабля и тайно от товарищей своих пошел ко храму. Приблизившись к мощам преподобной, он приложил святую руку ее к суставу, на свое место и, немного помолившись, возвратился к товарищам. Когда он вошел на корабль, последний тотчас двинулся со своего места и поплыл без всякого препятствия, и все обрадовались. Когда же корабль быстро плыл и был уже близко к Эвбее, охотник тот начал рассказывать товарищам своим все, что с ним случилось: о том, как прошлым летом он обрел преподобную Феоктисту, а нынешним летом принес ей Божественные Дары и как по смерти святой взял руку ее и по этой причине они всю ночь были удерживаемы. Те, выслушав обо всем случившемся, пришли в умиление, но на охотника стали сильно роптать и гневаться, что он не сказал им об этом тогда, когда они были еще на острове том, дабы, – говорили они, – и мы могли сподобиться благословения угодницы Божией. Повернувши назад корабль, они с большою поспешностью опять поплыли на Парос и, достигнув острова, все вместе пошли ко храму. Со страхом войдя в него, они подошли к тому месту, где положено было честное тело преподобной; место они нашли, а тела не нашли, – видели только отпечаток лежащего на земле тела, так как ясно изобразились следы, где лежала голова и где – ноги. Все они очень удивились и недоумевали, куда скрылась преподобная. Некоторые из них говорили, что она воскресла: другие же говорили, что не воскресла она прежде всеобщего воскресения, но руками ангелов перенесена куда-нибудь на другое место и погребена, как некогда святая мученица Екатерина. Впрочем, они разошлись по всему острову искать, не найдут ли ее или живую, – воскресшею или же мертвою, перенесенною на другое место. Будучи простецами и несведущими, они хотели постигнуть тайны Божии, которые никому неведомы. Тщательно везде поискав ее и не найдя, они воротились в храм и со умилением лобзали место, на котором лежало тело преподобной. Помолившись, они возвратились назад домой и поведали людям все о преподобной Феоктисте, и все удивлялись и прославляли Бога, дивного во святых Своих, Ему же слава вовеки. Аминь.

²⁴¹ Рыба эта называется реморою, потому что она, собираясь около корабля большими стаями, задерживает ход корабля.

Житие преподобного Иоанна Колова

Девятого ноября Православная Церковь ублажает преподобного Иоанна Колова²⁴². Такое название преподобный Иоанн получил за свой малый рост²⁴³. Еще в юных летах он оставил мир и ушел с братом своим Даниилом в Скитскую египетскую пустыню²⁴⁴. Сначала он и брат его Даниил жили среди подвигов в полном уединении, но потом он сознал, что при его пылком и страстном характере строгое подвижничество может быть осуществлено лишь при строгом руководстве других более опытных подвижников – старцев. К такому сознанию необходимости для себя строгого и опытного руководителя он был приведен следующим событием вскоре же после его прихода с братом в пустыню. Однажды он совершенно неожиданно сказал своему брату-сподвижнику:

– Не хочу я более ни о чем заботиться, я хочу жить в пустыне без печали, как ангел.

Сказав это, он снял с себя свои одежды и вышел из келии. Ночью случился большой мороз: обнаженный Иоанн долго боролся со стужею, наконец, будучи не в силах более переносить ее, решился возвратиться обратно в свою келию.

– Кто здесь? – раздался из нее голос Даниила, когда замерзающий Иоанн постучался в дверь.

– Я, брат твой, я не могу более переносить мороза и возвратился сюда, чтобы послужить тебе, – отвечал ему Иоанн.

– Уйди, демон, – возразил Даниил, – и не соблазняй меня; ангел о теле своем не заботится и пищи не требует.

Тут понял преподобный Иоанн, что слишком понадеялся на свои еще неокрепшие в борьбе со страданиями и искушениями силы, понял свою ошибку и горько зарыдал о ней. Тогда Даниил отворил пред ним двери келии и сказал:

– Брат мой, так как ты имеешь плоть, то и должен страдать ради одежды и плоти.

После такого вразумления он вскоре оставил Даниила и отправился к некоему старцу Пимену²⁴⁵. Он желал воспитать в себе твердую волю, готовую на всякие подвиги, никогда не оставляющую раз избранный путь, между тем преподобный Пимен и был известен именно твердостью и непреклонностью своей воли. Отречение преподобного Пимена от мира было так беспредельно, что он отказался от свидания даже со своею матерью, пришедшею в скит навестить его. К такому-то старцу с твердым характером и направился еще неустановившийся окончательно в неуклонном следовании избираемым подвигом, нетерпеливый, страстный и пылкий Иоанн. Придя к нему, Иоанн дал обещание повиноваться ему во всем, чего бы только тот от него ни потребовал. Преподобный Пимен, желая испытать его терпение, заставил его поливать совершенно сухое дерево, и он три года трудился над поливкой этого дерева, хотя оно уже настолько было сухо, что труд его для всех должен был казаться совершенно напрасным. Но на самом деле труд и терпение преподобного Иоанна не остались напрасными: спустя три года иссохшее дерево покрылось пышною зеленью и дало обильные плоды. От всех бывших свидетелями чуда дерево то было названо «древом послу-

²⁴² Прп. Иоанн Колов подвизался в первой половине V в.

²⁴³ «Колов» в переводе с греческого – «малорослый».

²⁴⁴ Скитская египетская пустыня, именовавшаяся также просто «Скитом», находилась на расстоянии дневного пути (25–30 верст) от горы Нитрийской, в северо-западной части Египта. Это была безводная, каменистая пустыня, излюбленное место египетских пустынников, прославившееся аскетическими подвигами спасавшихся в ней иноков. От сей местности впоследствии получили наименование скита и другие иноческие пустынные обители, в коих ревностнейшие иноки селились для строжайшего уединения и ненарушимого безмолвия в Боге Едином.

²⁴⁵ Память преподобного Пимена Великого 27 августа.

шания»²⁴⁶. Придя к преподобному Пимену с пылкою душою, преподобный Иоанн приобрел у него кротость и смирение агнца. Раз сказал ему один брат:

– У тебя злое сердце.

– Это правда, – с кротостью отвечал ему Иоанн, – и даже более злое, чем ты думаешь. Так умел он кротко переносить обиды.

Живя сначала под чужим руководством, преподобный Иоанн впоследствии и сам приобрел способность мудро руководить другими. Господь судил ему быть руководителем и наставником преподобного Арсения Великого, впоследствии так же, как и он, прославившегося великими подвигами²⁴⁷. Этот Арсений, патриций по происхождению, прибыл в пустыню прямо от императорского двора, где он был наставником детей императора Феодосия Великого: Гонория и Аркадия. Оставив двор, где его окружали великие почести, он, будучи сравнительно еще молодым – ему было тогда около сорока лет, – но уже духовно опытным подвижником, решил для продолжения своего духовного развития и дальнейшего совершенствования отдать свою волю в безусловное распоряжение преподобного Иоанна. Некоторым из братьев на первых порах казалось странным, что муж столь высокообразованный и столь знатного происхождения пришел для своего дальнейшего просвещения к простым и неученым старцам. Один из братьев не мог скрыть своего любопытства и спросил его однажды:

– Как это ты, изучивши греческие и римские науки, просишь наставления у простого и непросвещенного старца?

– Правда, что я владею научным образованием, – отвечал Арсений, – но я не знаю даже азбуки того, что знает этот простой и неученый человек, потому что смирение есть начало всех добродетелей, как азбука – начало книжного бытия.

Так ценил он смирение, процветавшее в обители некогда пылкого и горделивого Иоанна. Лишь после нескольких лет совместной подвижнической жизни, когда Арсений услышал таинственный голос, призывавший его бежать от людей и пребывать в молчании, потому что «молчание есть корень безгрешности», преподобный Иоанн благословил его оставить сожительство и предаться полному уединению и безмолвию в пустыне. Но сильная любовь к своему смиренному наставнику и всем его ученикам заставляли его не раз оставлять свое пустынное уединение и вновь возвращаться на некоторое время в обитель.

Ревнуя о своем спасении, преподобный Иоанн с равным же усердием заботился и о спасении других. В городе Александрии в его время жила некая девица Таисия. Воспитанная благочестивыми родителями, она по смерти их все доставшееся ей состояние употребила на дела благотворительности. Скитские старцы, среди которых жил преподобный Иоанн, приходя в город, не раз встречали для себя приют в ее доме. И вдруг до старцев дошли слухи, что Таисия давно уже прожила свое состояние и теперь, будучи не в силах бороться с бедностью, обратила свою красоту и молодость в источник средств для своего содержания. Сильно скорбели старцы, узнав о таком падении добродетельной Таисии и решили, наконец, сделать попытку к отвлечению сироты от ее погибельного заблуждения. Это трудное дело они решили возложить на преподобного Иоанна.

– Бог дал тебе мудрость, – обратились они к нему, – между тем до нас дошли слухи, что столько благотворившая нам сестра Таисия живет очень дурно. Потрудись, авва, побывай у нее и поговори с нею, не придет ли она после твоих речей в себя.

Помолился преподобный Иоанн и вскоре же отправился в путь. Он знал, что медлить в таком деле нельзя. С каждым часом Таисия могла опускаться в глубину все большего и

²⁴⁶ Это дерево видел современник Иоанна в 402 г. Древо послушания и теперь еще цело, изобилует плодами и одето отличною зеленью.

²⁴⁷ Память преподобного Арсения Великого 17 мая.

большого падения. Вот он и пред домом Таисии, но теперь уже вход в него для старцев был закрыт. Как раньше в него входили все, желавшие что-либо вынести из него на нужды свои, так теперь, наоборот, входили в него только те, которые несли с собою деньги и сокровища. Старец кротко обратился к прислужнице с просьбою доложить госпоже о его приходе. Но при перемене в настроенности госпожи произошла перемена и в ее прислужницах. Грубая служанка, зная, что у смиренного старца ничего не может быть общего с ее госпожою, отвечала сильною бранью на его просьбу. С кротостью принял ее брань преподобный старец и вновь повторил свою просьбу, только с таким добавлением:

– Скажи еще госпоже твоей, что я могу достать ей драгоценные вещи.

Тогда прислужница решила доложить о нем госпоже.

– Пусть войдет, – сказала Таисия, – иноки ходят по берегам моря, и им иногда действительно попадаются драгоценные раковины и камни.

Вошел преподобный Иоанн к Таисии, сел около нее, вздохнул тяжело и заплакал.

– О чем ты плачешь? – удивилась Таисия.

– Что отвратило тебя от Иисуса Христа, Жениха бессмертного? Зачем ты забыла о Его чертоге и грязнишь себя нечистыми делами? – спросил ее преподобный.

И вдруг вспомнился несчастной женщине давно забытый ею Христос, любить Которого в детстве учили ее покойные ее родители. Слова старца Божия, как огонь, сожгли все плевелы, заглушившие добрые семена, давно посеянные в ее сердце. Искреннее раскаяние быстро охватило и потрясло все ее существо.

– Отец! Отец! Скажи мне: есть ли прощение для подобных мне? – воскликнула она в страшном иступлении.

– Есть, – отвечал старец. – Спаситель всегда ждет и прощает тех, кто истинно раскаивается. Покайся, и возрадуются о тебе все ангелы на небесах!

– Веди же, веди меня прочь от этого места, веди куда хочешь, только укажи мне место, удобное для покаяния! – просила старца Таисия.

Она ушла с ним из своего оскверненного грехами многих дней дома, не сделав решительно никаких распоряжений относительно своего незаконно нажитого состояния. Она вся горела пламенным желанием никогда не вступать более на избранный было ею скользкий и беспечный путь жизни. Дивился преподобный Иоанн чудному действию Божией благодати, и, прославляя Всемогущего и Милосердного Господа, вел свою путницу все далее и далее в пустынные места, вдаль от греховного города, где она едва не погубила себя. Настала ночь. Утомленной путнице преподобный сделал из песка изголовье и сказал: «Отдохни теперь». Перекрестив ее, он отошел от нее и после обычных вечерних молитв предался и сам ночному отдыху. И видит во сне старец то место, где он оставил Таисию: окружено оно необычайным сиянием, восходящим до самых небес; и вот, небесный ангел среди этого сияния возносит ее истерзанную душу к самому Господу. Как только пробудился старец ото сна, тотчас же поспешил к тому месту, где оставил Таисию, и, достигнув его действительно нашел ее уже мертвою.

– Один час искреннего покаяния грешницы удовлетворил Милосердного Судию и возвратил заблудшее дитя к ее любвеобильному Отцу, – изрек преподобный.

И, пробыв до рассвета в молитвах, утром похоронил тело блаженной Таисии. Возвратившись в обитель, он великую радость доставил всем инокам своим рассказом о чудном раскаянии и прославлении известной им всем Таисии²⁴⁸.

Преподобный Иоанн Колов известен еще и как писатель. Помимо многих изречений его, записанных другими иноками, от него осталось подробное и прекрасное описа-

²⁴⁸ Православная Церковь, именую ее Таисией Младшею, вспоминает блаженную кончину ее 10 мая.

ние житие преподобного Паисия²⁴⁹, составленное им, как он сам выражается «для общей пользы». Этого Паисия, совратившегося с доброго пути, преподобный Иоанн успел так убедить, что тот, внезапно и безвозвратно отступившись от всего своего состояния, провел остальную свою жизнь в покаянии в дикой пустыне. Передав в житии о многих чудесах, совершенных преподобным Паисием, преподобный Иоанн счел нужным сделать от себя такое замечание:

«Да не усомнятся, слыша о нем славное и сверхъестественное, и да не подумают, что я что-либо прибавил от себя для большей чести любезного мне отца. Он выше всякой человеческой чести и не требует от низших хваления, ибо похваляем в высших от святых ангелов. Я рассказываю для пользы слушающих и желающих подражать его добродетелям; я передаю только то, что видел своими глазами и слышал своими ушами».

Это краткое замечание хорошо выясняет личность преподобного Иоанна как писателя.

Время блаженной кончины преподобного Иоанна в точности не установлено. Приблизительно относят то к 422 году, то к 430 году. Что касается места, где она совершилась, то им была пустыня близ Кольцума, или нынешнего Суэца. Святые мощи его находятся в церкви святого мученика Мины в Египте. Имя его, как древнего подвижника благочестия, известно и за пределами Православной Церкви.

²⁴⁹ Память его 19 июня.

Память святых мучеников Онисифора и Порфирия

Святые мученики Онисифор и Порфирий жили в царствование римского императора Диоклетиана. Во время жестокого гонения, воздвигнутого этим нечестивым царем на христиан, и они сподобились претерпеть за Христа тяжкие мучения. Их подвергли бесчеловечному биению по всему телу и многоразличным страшным истязаниям. После того мучители положили страстотерпцев Христовых на длинные сковороды и, разведши огонь, жгли их. Наконец их привязали к свирепым, диким коням. Влачимые ими по каменистой и неровной почве, святые мученики были совершенно растерзаны и в таких мучениях предали души свои Богу. Верующие ночью тайно собрали останки их и с честью погребли в селении Пангианском, где от них стали истекать многоразличные чудеса и исцеления, во славу дивного во святых Своих Бога в Троице славимого²⁵⁰.

Кондак, глас 2:

Мученик двоица пострадавше крепко, вражию гордыню на землю низложиста, озарившея благодатию Несозданныя Троицы, славнии Онисифоре и Порфирие, молитесь непрестанно о всех нас.

²⁵⁰ Святые мученики Онисифор и Порфирий пострадали в начале IV столетия. Селение Пангианское, иначе Панкеан, лежало в Македонии, около горы Пангей, от которого и получило свое наименование. О пребывании святых мощей из в этом селении и об истекавших от них чудесах есть упоминание в 9-й песни канона, составленного Иосифом Песнописцем (тропарь 3).

Память преподобных Евстолии и Сосипатры

Святая Евстолия, дочь благочестивых родителей, проживала в Риме при царе Маврикии²⁵¹. От самого юного возраста она соблюдала чистоту, пребывала в посте и бодрствовании. Пришедши в возраст, она так возлюбила благочестие, что оставила Рим и удалилась в Константинополь, где и посвятила себя подвигам иноческой жизни в одном из монастырей.

Однажды Сосипатра, дочь императора Маврикия, отправилась в Влахернскую церковь Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии²⁵². Здесь она встретила Евстолию, слава о добродетельной жизни которой уже распространилась в городе. Тогда Сосипатра стала просить блаженную Евстолию, чтобы она сделалась для нее духовною матерью и хранительницею ее тела. Евстолия согласилась и тогда Сосипатра, приняла иноческий чин, упражняясь в трудах и подвигах. Она выпросила у своего отца удобное место, и там, построивши церковный дом, поселилась вместе со святой Евстолией. С течением времени некоторые благочестивые девицы стали просить их, чтобы они позволили проходить вместе с ними многотрудное иноческое житие, приняли их в свой дом. Святые жены не отказали им в их желании. После многих лет подвигов блаженная Евстолия, наставив многих на путь спасения, отошла ко Господу, оставивши преемницею себе блаженную царевну Сосипатру. Блаженная Сосипатра управляла монастырем по примеру своей духовной матери и, достигнув совершенства в добродетельной жизни, с миром отошла ко Господу, Которого возлюбила и ради Которого восприяла такую многотрудную жизнь²⁵³.

²⁵¹ Маврикий царствовал с 582 по 602 г.

²⁵² Блаженная Сосипатра уже прежде того начала приучать себя к евангельской жизни. Тетка ее Дамиана была игуменьей Иерусалимской обители и потом жила затворницей. Сосипатра путешествовала в Иерусалим для поклонения святым местам его и год прожила у тетки, выслушивая уроки ее о духовной жизни. «В одно время, – говорит блаженная Дамиана, – пришла в святой город племянница моя, дочь императора Маврикия и провела целый год здесь. Однажды, взяв ее с собою, пошли мы к св. Косме и Дамиану. Стоя в храме, говорю я племяннице: «Смотри, госпожа, когда придет старица и будет давать тебе два нумула (полушка), возьми их, не гордись». Она со вздохом сказала: «Как это приму я? Я сказала ей: «Прими. Эта жена велика пред Богом. Каждую неделю Она раздает свои нумулы находящимся в храме. Прими лепты; приняв, отдай ты другому; только не отвергай усердие старицы», (см. «Луг духовный» Иоанна Мосха).

²⁵³ Кончина св. Евстолии относится к 610 г., св. Сосипатры к 625 г.

Память святого мученика Антония

Святой Антоний происходил из Сирии и был по ремеслу каменщик. Сожалея о язычниках, приносящих в своих храмах жертвоприношения, святой умолял их отступить от такого нечестия. Когда они не послушали его, он ушел в одно пустынное место. Здесь он встретил некоего отшельника, по имени Тимофея, и с ним прожил два года. Укрепленный его молитвами, он снова отправился к заблуждающемуся народу, в свой город, чтобы направить его на путь истины. Пришел он в свой город тогда, когда жители справляли праздник своим бесам. Он вошел в храм их и сокрушил идолов, за что и подвергся различным мучениям и принужден был выйти из города. Тогда он отправился в Апамею Сирийскую²⁵⁴ и там упросил епископа, чтобы тот позволил построить церковь во имя Святой Троицы. Когда он начал постройку храма, узнали об этом жители его города и, ночью пришедши, разрубили его мечами на части. Так он предал дух свой Богу.

²⁵⁴ Апамея Сирийская находилась в юго-западной Сирии, при самой большой реке Сирии, Оронте. Апамея в древности была главным городом области Сирии Апамены и получила свое наименование по Апаме, жене Селевка I, правителя Сирии.

Память святого мученика Александра Солунского

Святой Александр претерпел суровые мучения при царе Максимиане²⁵⁵. Исповедавши себя христианином, он был схвачен и принуждаем принести жертву идолам. Он же не только не покорился, но, исполнившись большей ревностью по Богу, ниспровергнул жертвенник с жертвою. Разгневанный Максимиан приказал отсечь ему голову. Палач, взяв меч, вдруг остановился.

– Что же ты стоишь, – сказал ему царь, – и не исполняешь приказаний? – Я, – отвечал тот, – вижу видение и недоумеваю, что оно может означать.

Тогда святой выпросил себе час для молитвы. Совершив усердную молитву, он был обезглавлен. Увидав, что его душе предшествует ангел, царь позволил христианам погрести тело святого в городе Солуни.

²⁵⁵ В начале VI в.

Память 10 ноября

Страдание святого мученика Ореста

Когда в Риме царствовал нечестивый император Диоклетиан, к нему однажды пришел один из его сановников, по имени Максимин, и сказал: – Великий государь, избранник богов и верховный вождь, молю тебя, повели мне пройти Киликийские и Каппадокийские страны и предать различным мучениям ненавистных христиан, противников наших богов и твоей власти. Я сожгу их в огне, потоплю в воде, раздроблю их тела на колесах и сломаю их кости, убью мечом, отдам на съедение зверям и, погубляя их всякими способами, истреблю и самую память на земле о тех, кои не поклоняются великим богам и не повинуются твоему владычеству. Такая речь Максимина очень понравилась царю, и он отвечал ему:

– Даю тебе власть уничтожить все нечестивое христианство не только в Киликии и Каппадокии, но и во всем моем царстве, да умножится и возвеличится слава отечественных богов, наших владык и покровителей всей земли.

Приняв такую власть от царя, Максимин с великою гордостью и озлоблением, подобно тому, как хищный волк на овец, или как лев, рыкающий на слабейших зверей, отправился губить неповинных христиан. Достигнув Каппадокийской страны, он вошел в один город, называемый Тианы²⁵⁶, и когда стал там спрашивать о христианах, то услышал от граждан, что в этом городе есть врач, христианин, по имени Орест, который каждодневно с большим усердием учит народ почитать Сына Божия Иисуса Христа и говорит, что нет другого Бога, кроме единого истинного Бога, сущего на небесах. Князь Максимин, услышав это, повелел тотчас взять Ореста и привести к нему на суд.

Когда Орест был приведен на нечестивый суд, князь гордо посмотрел на него и грозно спросил:

– Кто ты такой? Скажи нам твое имя?

Святой отвечал:

– Я раб Господа моего Иисуса Христа, единого Бога всех, имя мое христианин, ибо Кого я раб, Того именем и похваляюсь.

Князь сказал ему:

– Так как ты дерзнул называть богом Христа, а себя исповедал христианином, то ты достоин казни; но оставь свое безумие и принеси жертву богам, чтобы тебе не претерпеть мучений.

Святой Орест отвечал на это:

– **«Так говорите им: боги, которые не сотворили неба и земли, исчезнут с земли и из-под небес»²⁵⁷**, а я еще от отрочества своего научился приносить жертву хвалы Богу живому, Коего почитаю чистым сердцем, твоим же бесстыдным и суетным бесам, которых ты называешь богами, не поклонюсь.

Князь снова спросил Ореста:

– Отчего ты не скажешь нам твоего имени, которое тебе дано при рождении?

– Я сказал тебе, – отвечал святой, – что я христианин, и это имя для меня гораздо славнее имени, данного мне родителями, и выше всех знаменитых имен в мире. Если же ты желаешь знать то имя, какое я имею от рождения, я скажу тебе: от плотского рождения я получил имя Орест, от духовного же рождения называюсь христианином; а так как духовное

²⁵⁶ Тианы – древний город Каппадокии, у подножия Тавра, близ Киликийских ущелий.

²⁵⁷ Иер. 10:11.

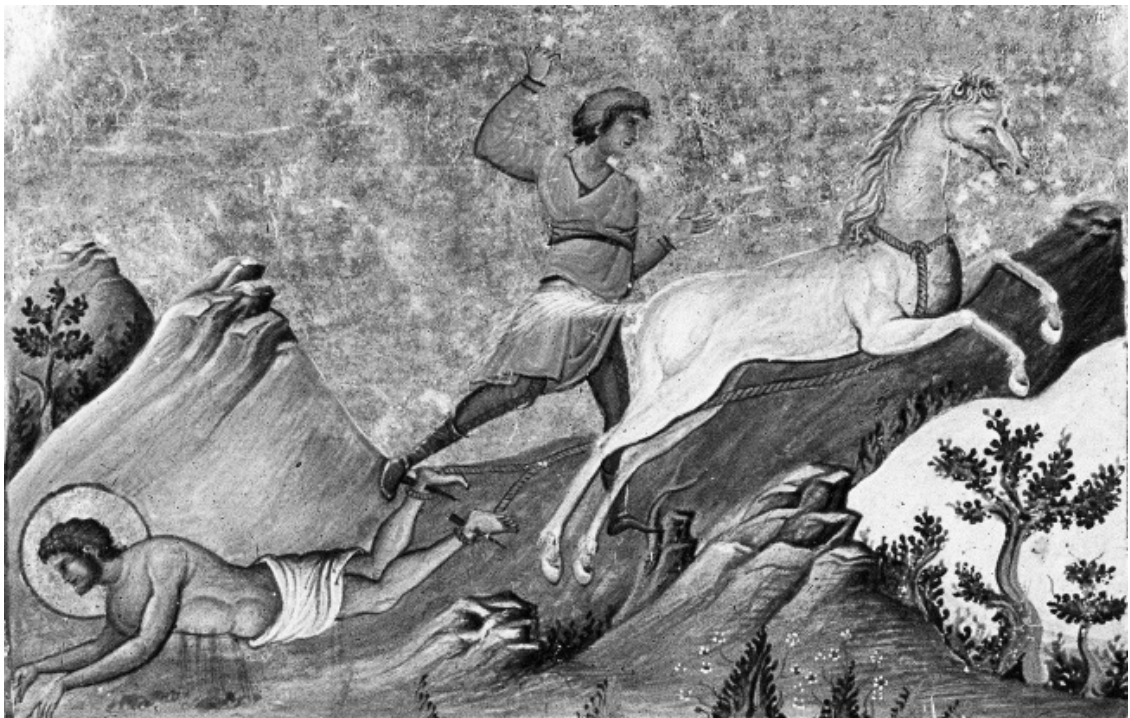
рождение выше плотского, то я и считаю для себя большею честью называться христианином, нежели Орестом.

Тогда князь, надеясь хитростью соблазнить раба Христова, стал ему говорить так:

– Жалею я, Орест, твою молодость, и желаю пощадить тебя; слышал я, что ты и во врачебном деле искусен, и потому не буду тебя губить, но советую исполнить царское распоряжение. Сделав так, ты будешь мне вместо сына, будешь почитаем и прославляем всеми; о тебе узнает царь и от него ты получишь великую милость.

Но святой отвечал:

– Не прельстишь меня, князь, хитрыми твоими словами, ибо я не ищу временной почести и не избегаю поношения за Господа моего, но готов претерпеть за Него всевозможные мучения, потому что желаю обрести Его благоволение и наречься Его сыном в Царстве Небесном, ибо тем, **«которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими»**²⁵⁸.

Мученик Орест Тианский (Каппадокийский). Миниатюра. Минологий Василия II. Константинополь. 985 г. Рим. Ватиканская апостольская библиотека

На сие князь сказал Оресту:

– Безумный и дерзкий человек, ты прельщаешься, считая единым Богом Христа, коего, как злодея, распяли иудеи.

Орест отвечал ему:

– Если бы ты узнал великую силу Распятого, то отверг бы суетное почитание идолов и поклонился бы Тому, Кто действительно есть Бог, рожденный от истинного невидимого Бога, соединивший Своею волею Божеское естество с человеческим и избавивший нас от пагубного диавольского прельщения.

Выслушав ответ Ореста, князь сказал ему:

– Своими лукавыми словами ты раздражаешь мой слух; неужели ты и меня хочешь обратить в твою нечестивую веру? Знай, что своих богов я не оставлю и вашему Христу

²⁵⁸ Ин. 1:12.

не поклонюсь, а тебе скажу: оставь твоего Христа, поклонись нашим богам и принеси им жертвы, и, если это сделаешь, получишь власть, равную моей.

Но сие не прельстило святого, и он ответил князю:

– Я поклоняюсь вечному Богу, всегда мне оказывающему благодеяния – Господу Иисусу Христу, и Ему служу, бесам же вашим не принесу жертвы и никогда не буду участником в вашем пагубном нечестии.

После этого князь привел святого Ореста в идольский храм, украшенный золотом и серебром и наполненный драгоценными идолами, и там сказал ему:

– Поклонись, Орест, сим честным богам.

Но святой отвечал на это:

– Ты сильно ошибаешься, князь, не зная истины: твои боги сделаны на соблазн людям из золота, серебра, меди и из железа; они не видят, не слышат, так как сделаны руками людей, и не могут ни себе помочь, ни кому-нибудь другому сделать добро – ради чего же я буду им поклоняться?

Тогда князь снова сказал святому:

– Ответь мне в последний раз, Орест, поклонись ли ты богам или нет? Иначе ожидают тебя мучения.

Святой отвечал:

– Ты думаешь, князь, что я страшусь твоих угроз? Нет, не надейся утратить меня мучениями, но сделай, что желаешь; ведь, ты не знаешь, что со мною Господь Иисус Христос, мой помощник.

После сего князь повелел обнажить святого Ореста и сильно бить его тут же, в идольском храме. А святой, когда начали его мучить, поднял руки к небу и говорил:

– Призри с небес, Боже мой, и помоги мне, рабу Твоему!

Святого били без снисхождения различными орудиями: палками, веревками и воловьими жилами – и столько времени били его, что сорок воинов переменились, орудия сломались и разорвались, а на теле святого не осталось целого места, свободного от ран, и обнажились его внутренности. Но святой Орест все мужественно переносил, так что все удивлялись такому его терпению.

В то время как святого били, князь говорил ему:

– Принеси жертву богам, и я отпущу тебя.

Но страдалец ничего не отвечал на это. Потом князь приказал опалить ребра святого раскаленным железом, возливать на раны его уксус, смешанный с желчью, и посыпать их солью. А святой мученик, возведя свои очи к небу, молился: **«Покажи на мне знамение во благо, да видят ненавидящие меня и устыдятся, потому что Ты, Господи, помог мне и утешил меня»**²⁵⁹. И, так помолившись, дунул на идолов, стоявших в храме, и они тотчас все упали и рассыпались в прах. Тогда святой громким голосом сказал князю:

– Где же сила твоих богов, отчего же они не помогли себе?

Все бежали вон из храма, объятые сильным ужасом, вышел и святой мученик, и как только вышел, весь храм потрясся и развалился.

Князь приказал отвести святого Ореста во внутреннюю темницу и повелел темничному сторожу не давать святому ни хлеба, ни воды, но мучить его голодом и жаждою. А святой Орест, войдя в темницу, поднял свои руки к небу и стал молиться:

– Господи Иисусе Христе, научивший меня благочестию еще от юности моей, и отогнавший от меня всякое нечестивое пожелание, заблуждение и прельщение, создавший небо, землю и море для людей, приведший в Свой покой святых Твоих Авраама, Исаака и Иакова!

²⁵⁹ Пс. 85:17.

Молю Тебя, не оставь и меня, ибо я всего себя отдал Тебе, сопричисли и меня к лику пострадавших за Твое Имя и наследовавших Твое Царство.

Так молился святой и пробыл в темнице без пищи и питья семь дней. На восьмой день князь велел вывести святого из темницы и привести к нему на суд, где сказал ему:

– Дерзкий и нечестивый человек, враг наших богов, ты все еще ожесточен и не желаешь покориться? Знай же, что если ты не поклонись богам, то я предам тебя ужасным мучениям и без снисхождения лишу тебя жизни, а твое нечестивое тело повелю утопить в воде.

Святой Орест на это ответил:

– Я готов претерпеть всякие мучения, ибо я в сердце своем всегда ношу образ Господа моего Иисуса Христа!

Тогда мучитель исполнившись ярости, повелел принести двенадцать железных гвоздей, длиною в пядень²⁶⁰, и вбить их в пятки святому Оресту. Когда это было сделано, князь повелел привязать святого Ореста к дикому коню и влечь до тех пор, пока святой не умрет. Конь, сильно гонимый, влечил святого по дорогам и по полям, по терновнику и по острым камням, и в сих мучениях святой страстотерпец Орест предал дух свой Господу Богу²⁶¹, будучи увлечен конем за двадцать четыре поприща²⁶² от города. Тело его мучитель повелел бросить в реку, называемую Фива. Но вдруг явился некий, светлый как солнце, человек и, собрав мощи святого, предал их погребению на горе, близ города Тианы. Богу нашему слава, всегда, ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

Написатель сего жития²⁶³, приготовив уже его к печатанию во святой великой Киево-Печерской лавре, в 1685 году от Рождества Христова, и окончив описание страданий сего святого мученика Ореста в одну ночь святого поста пред Рождеством Христовым, незадолго до заутрени, в сонном видении, получил откровение о еще больших страданиях святого мученика. Во сне явился ему сам святой мученик Орест и, смотря на него веселым взором, сказал:

– Я больше пострадал за Христа, нежели ты написал.

Сказав так, мученик открыл свою грудь и показал в левом боку великую рану, проникающую до самых внутренностей, и сказал:

– Сие мне железом прожжено.

Потом, открыв правую руку до локтя, показал рану около самого локтя, говоря:

– Сие мне перерезано.

В сей ране были видны перерезанные жилы. Также, открыв левую руку, святой показал на ней такую же рану, как и на правой руке, и сказал:

– И здесь мне перерезано.

После сего, наклонившись, мученик обнажил до колена ногу и показав на сгибе колена рану, а также обнажив и другую ногу до колена и, показав такую же рану на том же месте, сказал:

– А сие мне косою рассечено.

Затем, став прямо и смотря в лицо описателю жития сего, мученик сказал:

– Видишь, что я больше пострадал за Христа, нежели ты написал?

²⁶⁰ Пядень – древняя мера длины. Она равнялась пространству от конца большого пальца до конца мизинца.

²⁶¹ Кончина мученика Ореста последовала около 304 г. Память его празднуется еще 9 июля.

²⁶² Поприще – мера расстояний, равняющаяся нашим 690 сажням. Следовательно, двадцать четыре поприща составляют тридцать три версты с небольшим.

²⁶³ Т. е. св. Димитрий Ростовский.

Когда писатель думал, какой же сей Орест, не тот ли, который пострадал в числе пяти мучеников²⁶⁴, то святой мученик ответил на его мысль:

– Я не тот Орест, который пострадал в числе пяти мучеников, но тот, житие коего ты написал сегодня.

Во время сих слов святого Ореста слышался благовест к утрени, и видение окончилось.

²⁶⁴ Память коих празднуется Церковью 13 декабря.

Страдание священномученика Милия

Святой епископ Милий происходил из Персидской страны²⁶⁵. Приняв Святое Крещение, он еще в юных летах занялся изучением Священного Писания. Достигши совершенных лет, он задумал служить в военном звании при бывшем тогда персидском царе. Но ему было видение от Бога, в котором с угрозами запрещено было поступать в военное звание. После этого он, получив христианское образование²⁶⁶, пребывал в непрестанных молитвах о себе и о своем народе, и, спустя некоторое время, оставил свой город и предался иноческой жизни в Сузах, в стране Эламской²⁶⁷. Затем он был рукоположен в сан епископа Геннадием, мучеником и исповедником. Святой Милий много потрудился, обличая и словами, и делами обитавших там закоренелых язычников, за что подвергся со стороны их грубым оскорблениям; наконец раздраженная толпа избила его и полумертвого бросила за городом. Это вынудило его оставить Сузы. Удаляясь, святой предрек скорую гибель Сузам.

*Святитель Милий Персидский. Миниатюра. Микологий Василия II.
Константинополь. 985 г. Рим. Ватиканская апостольская библиотека*

Не прошло и трех месяцев, как предсказание это исполнилось. На этот город сильно разгневался царь²⁶⁸, вследствие злоупотреблений и заговора градоправителя и других знат-

²⁶⁵ Из области Рахизинской.

²⁶⁶ Научное образование св. Милий получил в Бет-Лапете, в 80 верстах от Исфахана, одного из значительнейших городов Персии.

²⁶⁷ Эламская страна, или область, лежала по ту сторону Тигра, между южною Месопотамией, Мидией, Вавилонией и Ираном. Сузы – древнейший город Персидский, бывший богатою столицей Сузианы и резиденцией первоначально эламских, затем персидских царей.

²⁶⁸ Здесь разумеется персидский царь Сапор II.

ных эламитян, и выслал войско, которое разрушило вконец самый город, а жителей избило мечами. Святой же отправился в Иерусалим, а оттуда к Аммону²⁶⁹, ученику великого Антония, в пустыню Нитрийскую²⁷⁰. Пробывши там два года, он возвратился в Персию. По дороге он зашел к одному иноку, проживавшему в пещере. Войдя в вертеп, он увидел огромного змия и сказал:

– Оружие Господне да погубит тебя, змий!

И, сотворив крестное знамение, святой дунул на змия, и змий тотчас умер. Отсюда он отправился в свой город, где построил церковь, для того, чтобы выпросить прощение не покорившемуся и уже претерпевшему строгое наказание народу.

По прошествии многих лет, он отправился в Ктесифон²⁷¹, где в это время происходил собор против одного епископа, по имени Папы²⁷². На этом соборе Милий обличил епископа сего в его неправильных притязаниях. И после того как епископ Папа стал укорять и унижать святого, похваляясь своими трудами, святой предрек ему имевший вскоре постигнуть его суд Божий. И действительно, на следующий же год осужденный Папа умер.

Из Ктесифона Милий отправился в другой город. Князь этого города был сильно болен уже два года. Узнав о пришествии святого, он послал просить его, чтобы он посетил страждущего и помолился о нем. Когда посланный передал это святому, последний сказал ему:

– Иди и скажи пославшему тебя больному: так велит епископ – во имя Иисуса Христа, Коего я, недостойный, проповедую, препояшь, невзирая на болезнь твою, чресла свои и приди ко мне, чтобы я увидел тебя.

Как только посланный воротился и передал князю повеление святого, болезнь князя прошла, и он выздоровел, как будто никогда и не болел. Пришедши ко святому, он припал к честным стопам его и, обнимая их, целовал. При этом он воссылал благодарение Богу, прославившему так святого мужа. Это преславное чудо обратило многих ко Христовой вере. Святой Милий в стране той изгонял из людей бесов; расслабленную жену, в течение десяти лет не сходившую с одра, исцелил, взявши за руку; одного мужа, ведшего неправильной суд и даже давшего ложную клятву и ни во что поставившего слова святого, он, для назидания многим, наказал проказою, как Елисей Гиезия²⁷³. Ввиду этого многие приходили к нему и исповедовали христианскую веру. Много чудесных знамений сотворил святой Милий и в других местах.

Наконец он воротился на родину и там обратил многих ко Христу. Услыхав о сем, правитель области, Гормизда Гуфриз, повелел заключить в темницу Милия и двух его учеников. Когда затем святые исповедники, по его приказанию, были приведены к нему на суд, жестокий правитель стал допрашивать их об их вере, угрожая смертью, если они не докажут истинности своей веры. Но Милий на сие безбоязненно отвечал:

– Вера моя истинная, и я не стану из-за лживых речей твоих защищать ее. Мое учение чисто, и для твоего нечистого слуха я не буду раскрывать его, но скажу тебе истину. Горе тебе, безбожный злодей, и всем, подобно тебе, оскорбляющим Бога! По правде Своей Он в будущем веке осудит вас на геенну и ее страшный мрак, и вы будете вечно мучиться плачем и скрежетом зубов, ибо вы не хотите познать Подателя благ, коими похваляетесь и утешаетесь.

Видя твердую веру исповедников Христовых и раздраженный обличением святого Милия, Гормизда в гневе вскочил и пронзил мечом грудь святого. Также и брат правителя,

²⁶⁹ Ум. в 350 г. Память его совершается 4 октября.

²⁷⁰ Пустыня Нитрийская – излюбленное место подвижничества древнехристианских отшельников, в Нижнем Египте, в 70 милях от Александрии.

²⁷¹ Селевкия-Ктесифон – двойной город на р. Тигре, один из важнейших древних торговых пунктов на Востоке.

²⁷² Это было в 334 г. Церковный раздор произошел из-за того, что один епископ Папа, еще за десять лет до этого отказавшийся от кафедры, заявил незаконные притязания на власть в Церкви.

²⁷³ 4 Цар. 5.

Нерсес, объятый таким же бешенством, ударил святого ножом в сердце. Страстотерпец же Христов, еще дыша, сказал царю и его брату:

– Так как вы совещались убить меня, совершенно неповинного, то завтра, в тот же час, в который пронзили меня, вы прольете кровь друг друга, и ваша мать останется бездетною.

Сказав это, он предал дух свой. Двух учеников святого нечестивые правители повели побить камнями²⁷⁴. Тела святых мучеников, при пении церковном, были преданы верующими честному погребению.

На другой день нечестивый правитель отправился вместе со своим братом на охоту, не обратив никакого внимания на слова святого. Увидавши оленя, они оба устремились за ним и погнались в след оленя. Когда, измучив оленя, они стали стрелять в него, то по ошибке попали друг в друга и так скончались.

²⁷⁴ Это было в 341 г., 12 ноября, но ради св. Иоанна Златоуста память их перенесена на 10 ноября.

Память святых апостолов Олимпа, Родиона, Сосипатра, Ераста и Кварта

Святые принадлежали к лику семидесяти апостолов Христовых. Из них Олимп, или Олимпан, о котором вспоминает апостол Павел в Послании к Римлянам²⁷⁵, последовал за апостолом Петром в Рим, и там, по повелению римского императора Нерона, был усечен мечом в тот же день, в который был распят святой апостол Петр.

Точно так же и апостол Родион, или Иродион, бывший сродником святому первоверховному апостолу Павлу²⁷⁶ и проповедовавший слово Божие в Патрах²⁷⁷, где был и епископом, спутешествовал апостолу Петру в Рим и в день распятия его был обезглавлен²⁷⁸.

Святой апостол Сосипатр был родом из Ахаии²⁷⁹ и также приходился сродником апостолу Павлу, о чем упоминает сам апостол Павел в Послании к Римлянам²⁸⁰. Вместе со святым апостолом Иасоном он был учеником апостола Павла и предпринимал апостольские путешествия. Потом был епископом Иконийской²⁸¹ церкви и в маститой старости скончался в мире²⁸².

Подобным образом в мире отошел ко Господу и святой апостол Ераст, о коем также упоминает святой апостол Павел в Послании к Римлянам²⁸³. Святой апостол Ераст был сначала диаконом и казнохранителем Иерусалимской Церкви, а потом епископом в Панаеде²⁸⁴.

Святой апостол Кuart, или Кварт, упоминаемый святым апостолом Павлом²⁸⁵, много пострадал за свое благочестие, обратил многих греков к вере во Христа и мирно скончался в сане епископа города Берита²⁸⁶.

Ныне все сии святые апостолы предстоят пред престолом Божиим в вечном веселии, приемля от Бога воздаяние за многочисленные свои подвиги и труды²⁸⁷.

Кондак, глас 2:

Божественным светом ум озаривше, витийская плетения мудре разористе: и языки вся уловивше, апостоли славнии, Владыце приведосте, Троицу Божественную славити научающе.

²⁷⁵ Рим. 16:15.

²⁷⁶ Рим. 16:11.

²⁷⁷ Патры, ныне Патрас – богатый торговый город в королевстве Греческом, на берегу Патрасского залива.

²⁷⁸ Блаженная кончина апостолов Олимпа и Родиона последовала в 67 г.

²⁷⁹ Провинция в Греции.

²⁸⁰ Рим. 16:11.

²⁸¹ Икония – город на высокой плодородной равнине внутри Малой Азии, при подошве горы Тавра; был некогда главным городом Ликаонской области; ныне – Кония, главный город малоазийской турецкой области Карамани.

²⁸² VI веке, на о. Корфу, где он вместе с апостолом Иасоном, проповедовал христианство.

²⁸³ Рим. 16:23.

²⁸⁴ Город на севере Палестины.

²⁸⁵ Рим. 16:23.

²⁸⁶ Берит – нынешний Бейрут – древний город Финикии, на берегу Средиземного моря. В настоящее время столица Ливана.

²⁸⁷ Вместе с сими святыми апостолами Церковь воспоминает в сей день и апостола Тертия, память и изображение коего см. 30 октября. В церковной службе ныне воспеваются все шесть святых апостолов.

Память 11 ноября

Страдание святого великомученика Мины

Святой мученик Мина был родом египтянин; он исповедовал христианскую веру, и служил в войске, находящемся в Котуанской области²⁸⁸, под начальством тысяченачальника Фирмилиана. В то время в Риме царствовали вместе два нечестивых царя Диоклетиан и Максимиан²⁸⁹. Эти цари издали по всем странам указ, повелевающий предавать мучениям и умерщвлять всех христиан, не поклоняющихся идолам. Согласно этому указу, верующие во Христа повсюду были принуждаемы к идольским жертвоприношениям. Тогда блаженный Мина, не желая видеть такого бедствия и почитание бездушных идолов, оставил свое воинское звание и ушел на горы, в пустынные места, желая лучше жить со зверями, нежели с людьми, не знающими Бога. Святой Мина долгое время скитался в горах и в пустынях, поучаясь в Законе Божиим, постом и молитвою очищая свою душу и служа день и ночь единому истинному Богу. Так прошло довольно много времени.

Однажды в главном городе Котуанской области был устроен нечестивый праздник, на который собралось множество язычников. Они совершали в честь своих нечестивых богов различные игры, зрелища, конские ристалища и состязание в борьбе, на каковые зрелища с особо устроенных высоких мест смотрели жители всего города. Блаженный Мина, провидя Святым Духом об этом празднике, разжегся ревностью о Боге и, оставив горы и пустыни, пришел в город. Вошедши на средину того места, где происходили зрелища, мученик встал на возвышении так, чтобы его можно было видеть всем, и громким голосом воскликнул:

– **«Меня нашли не искавшие Меня; Я открылся не вопрошавшим о Мне»²⁹⁰.**

Когда святой Мина так воскликнул, все присутствующие на зрелище устремили свои взоры на него и замолчали, удивляясь его смелости. Присутствовавший тут же на зрелище князь того города, по имени Пирр, повелел взять святого и спросил его:

– Кто ты?

Святой Мина в слух всего народа громко воскликнул:

– Я раб Иисуса Христа, Владыки неба и земли.

Князь снова спросил святого:

– Ты чужестранец, или здешний житель; откуда у тебя такая смелость, что ты осмелился среди зрелища так закричать?

Когда князь говорил это, а святой еще не успел ответить на его слова, некоторые из находившихся около князя воинов признали Мину и вскричали:

– Это Мина воин, который состоял под начальством Фирмилиана тысячника.

Тогда князь сказал святому Мине:

– Точно ли ты был воином, как они говорят о тебе?

Святой отвечал:

– Да, правда, я был воином и находился в сем городе, но видя нечестие людей, прельщенных бесами, и поклоняющихся идолам, а не истинному Богу, я оставил свое воинское

²⁸⁸ Котуан – древний город во Фригии. Фригия – большая область Малой Азии, обнимала первоначально всю среднюю часть западной половины полуострова, кроме того, южный берег Пропонтиды (Мраморного моря) до Геллеспонта (Дарданеллы), позднее причислявшийся к Мизии. Границы ее: на западе – Мизия, Лидия и Кария, на юге – Ликия, Писидия и Ликаония, на востоке – Каппадокия, на севере – Галатия и Вифиния.

²⁸⁹ Оба императора царствовали вместе с 284 по 305 г., Диоклетиан – на Востоке, Максимиан – на Западе.

²⁹⁰ Рим. 10:20.

звание и ушел из города, чтобы не быть участником в беззаконии и гибели сих людей. До нынешнего дня я скитался в пустынях, избегая соприкосновения с нечестивыми людьми, врагами Бога моего; ныне же, услышав, что вы устроили нечестивый праздник, я проникся ревностью о Боге моем и пришел сюда, чтобы обличить вашу слепоту и проповедать вам единого истинного Бога, создавшего Своим словом небо и землю и промышляющего о всей вселенной.

Услышав такие слова, князь повелел отвести святого в темницу и стеречь его до утра, а сам весь тот день участвовал в празднике и зрелищах.

Великомученик Мина с житием. Икона. Венеция. XVII в. Венеция. Музей икон

На другой день утром князь сел на судилище и, приказав привести святого Мину из темницы, всякими способами старался склонить его к идолопоклонству: и обещая дары, и угрожая муками. Когда же он не мог склонить святого к нечестию своими словами, стал принуждать его к тому делом, приказав четырем воинам обнажить и растянуть святого и без

пощады бить его воловьими жилами, так что из ран мученика текла кровь ручьем. Присутствовавший при этом один человек, по имени Пигасий, сказал святому Мине:

– Пожалей себя, человек, и исполни княжеское повеление, прежде чем тело твое не будет совершенно уничтожено. Советую тебе: поклонись богам только на время, чтобы избавиться от сих мучений, а потом опять служи твоему Богу, который не прогневается на тебя за сие отступление, если ты один раз только принесешь жертву идолам и на короткое время обратишься к ним, ради нужды, чтобы избавиться от сих тяжких мучений.

Но святой с гневом отвечал на это:

– Отойди от меня, делатель беззакония, я уже принес жертву хвалы и снова принесу только Богу моему, Который оказывает мне Свою помощь и так укрепляет меня в терпении, что сии мучения для меня кажутся весьма легкими и отрадными, а не тяжкими.

Мучитель, изумленный таковым терпением мученика, повелел подвергнуть святого Мину еще большим мукам. Святой был повешен на дереве и тело его строгами железными когтями, а мучитель, насмехаясь над святым, говорил ему:

– Чувствуешь ли ты какую-нибудь боль, Мина, или сии мучения для тебя очень приятны – и ты хочешь, чтобы мы еще увеличили их?

Но святой мученик, хотя и сильно страдал, однако с твердостью ответил князю:

– Не победишь меня, мучитель, кратковременными сими мучениями, ибо мне помогают невидимые для тебя воины Царя Небесного.

Князь повелел слугам еще сильнее мучить святого и говорить ему:

– Не исповедуй здесь другого царя, кроме римских императоров!

Мученик же отвечал на это:

– Если бы вы знали истинного Царя, вы бы не хулили Проповедуемого мною, ибо Он истинный Царь неба и земли, и, кроме Него, нет другого. А вы хулите Его, не зная, и сравниваете с Ним своих тленных царей, созданных из праха, которым Он дал царское достоинство и царскую власть, так как Он есть Господь всего сотворенного.

Тогда князь сказал святому:

– Кто это такой, дающий власть царям и владычествующий над всеми?

Мученик отвечал князю:

– Иисус Христос, Сын Божий, вечно живущий, Кому повинуются все и на небе, и на земле; Сей возводит царей на престолы и царствует, дает власть и владычествует.

Мучитель же сказал святому Мине:

– Разве ты не знаешь, что римские императоры сильно гnevаются на всех исповедующих имя Христово и повелевают убивать таковых?

Мученик отвечал:

«Господь царствует: да трепещут народы! Он восседает на Херувимах: да трясется земля»²⁹¹. Если ваши цари гnevаются на Христа и на христиан, исповедующих Его имя, то что мне до сего? Я не обращаю внимание на их гнев, ибо я раб моего Христа, и имею только одно желание – быть исповедником Его всесвятого имени до самой смерти, и да сподоблюсь насладиться Его сладкой любви, от коей меня никто не может отторгнуть! **«Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч?»²⁹².**

После сего мучитель повелел сильно растирать раны святого платком, сделанным из волос. И когда сие делали, то святой мученик говорил:

– Ныне я совлекаю кожаную одежду и облакаюсь в ризу спасения!

²⁹¹ Пс. 98:1.

²⁹² Рим. 8:35.

Кроме сего мучитель повелел опалить святого зажженными свечами, но, и когда жгли все тело святого, он молчал.

Тогда князь спросил его:

– Чувствуешь ли ты, Мина, сей огонь?

Святой отвечал:

– **«Бог наш есть огонь посядающий»²⁹³**. Тот, за Кого я стражду, помогает мне, и посему я не чувствую огня, коим меня опаляете, и не страшусь ваших многообразных мучений, ибо помню евангельские слова моего Господа: **«Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу, и тело погубить в геенне»²⁹⁴**.

Тогда князь сказал мученику:

– Откуда у тебя такое красноречие? Ты все время был воином, каким же образом ты умеешь говорить как человек, прочитавший много книг?

Святой отвечал на это князю:

– Господь наш Иисус Христос сказал нам: **«И поведут вас к правителям и царям за Меня, для свидетельства перед ними и язычниками. Когда же будут предавать вас, не заботьтесь, как или что сказать, ибо в тот час дано будет вам, что сказать»²⁹⁵**.

Князь спросил святого:

– А ваш Христос знал, что вы будете за Него терпеть такие мучения?

Мученик отвечал:

– Поелику Он истинный, то имеет и ведение будущего. Ведал и ведает все, что есть; и все имеющее быть Ему известно, и Он знает наперед все наши мысли.

Князь, не зная, что отвечать на сие святому, сказал ему:

– Оставь, Мина, свое празднословие и избери себе одно из двух: или будь нашим, и мы перестанем тебя мучить, или будь Христовым, и мы тебя умертвим.

На это святой громким голосом отвечал:

– Я Христов был, и есмь, и буду Христов.

Князь сказал:

– Если ты пожелаешь, я отпущу тебя на два или на три дня, чтобы ты хорошенько поразмыслил и сказал нам последнее слово.

Но святой отвечал:

– Не два и не три дня, но много лет я исповедую веру Христову, но у меня никогда и в мыслях даже не было отречься от Бога моего, посему и теперь мне не подобает размышлять о сем. Не надейся, князь, слышать от меня что-нибудь другое, но вот мое последнее слово: от Бога моего я не отрекусь, вашим бесам не принесу жертвы и не преклоню колен моих перед бездушными идолами!

Такой твердый ответ мученика сильно разгневал князя, и он повелел разбросать по земле крючки, трезубцы и различные железные гвозди и влачить по ним связанного святого мученика. Но сей, как будто влачимый по мягким цветам, еще сильнее порицал многобожие язычников и смеялся над безумием людей, прельщенных бесами. А князь повелел влачимого святого еще бить оловянными прутьями. И так святого Мину мучили долгое время.

В это время один из бывших при сем воинов, по имени Илиодор, сказал мучителю:

– Князь, разве твоя светлость не знает, что христиане безумны и не боятся мучений, перенося их так, как будто они подобны бездушным камням или деревьям, а смерть считают сладким питьем? Не утруждай более себя, но повели скорее умертвить сего ожесточенного христианина.

²⁹³ Евр. 12:29.

²⁹⁴ Мф. 10:28.

²⁹⁵ Мф. 10:18–19.

И князь тотчас изрек такой приговор над святым:

«Злого Мину воина, впадшего в христианское нечестие, и не пожелавшего послушать царского повеления и принести жертву богам, мы повелеваем усекнуть мечом, а тело его пусть будет предано сожжению перед всем народом».

Воины взяли святого мученика Мину и отвели его за город, где и отсекали ему голову и, разжегши большой костер, бросили в него многострадальное тело святого мученика. Некоторые же из верующих, когда погас огонь, пришли на сие место и собрали оставшиеся от сожжения части мощей святого, и обернув их чистою пеленою, помазали ароматами²⁹⁶. Спустя же немного времени они принесли сии святые останки в свой отечественный город Александрию²⁹⁷, где и погребли их в честном месте. Впоследствии на сем месте была построена церковь во имя святого мученика, и по молитвам ко святому в ней совершалось множество чудес.

²⁹⁶ Мученическая кончина святого Мины последовала в 304 г. В церковной службе этого дня вместе с мучеником Миною прославляются и свв. мученики Виктор, Викентий и Стефанида, но большинство церковных песнопений посвящено мученику Мине.

²⁹⁷ Александрия – знаменитый город, основанный Александром Великим около 333 г. до Р. Х. на мысе, выдающемся в южный берег Средиземного моря, (несколько южнее нынешнего города того же наименования); был некогда центром науки и первым торговым городом в мире; в начале IV в. стал центром христианства и резиденцией патриарха.

Сказание Тимофея, архиепископа Александрийского, о чудесах святого великомученика Мины

По смерти нечестивых и богоненавистных римских императоров Диоклетиана и Максимиана, на царский престол вступил благочестивый Константин Великий²⁹⁸, в царствование коего сильно умножилась вера в Господа нашего Иисуса Христа. В это время некие христолюбивые люди города Александрии, найдя место, где были положены честные останки святого славного Христова мученика Мины, построили на сем месте во имя его церковь.

Случилось, что в Александрию прибыл один благочестивый купец из земли Исаврийской²⁹⁹, чтобы закупить товары. Услыхав про множество чудес и исцелений, совершающихся в церкви святого Мины, он сказал сам себе:

– Пойду и я поклонюсь честным мощам святого мученика и дам дары в церковь его, дабы помиловал меня Бог на молитве Своего страдальца.

Подумав так, он пошел в церковь, взяв с собою мешок, наполненный золотом. Придя к поморскому озеру и найдя перевоз, он приплыл на место, называвшееся Лозонета. Вышедши здесь на берег, купец искал, где бы переночевать, ибо уже настал вечер. Посему, войдя в один дом, он сказал хозяину:

– Друг, сделай милость, пусти меня в твой дом переночевать, ибо солнце зашло, и я боюсь один идти дальше, так как не имею никого, кто бы меня мог сопровождать.

– Войди брат, – отвечал ему хозяин дома, – и переночуй здесь, пока не настанет день.

Гость принял приглашение и, войдя в дом, лег спать. Хозяин же, увидав у путника мешок с золотом, соблазнился и, по наущению злого духа, замыслил убить своего гостя, чтобы взять себе его золото. Встав в полночь, он задушил купца, разрезал его тело на части, положил их в корзину и спрятал во внутренней комнате. После убийства он пришел в большое волнение и озираясь по сторонам, искал скрытого места, чтобы зарыть убитого.

Когда он размышлял об этом, ему явился святой мученик Мина верхом на коне, как бы какой воин, едущий от царя. Въехав в ворота дома убийцы, мученик спросил его об убитом госте. Убийца, отговариваясь незнанием, сказал святому:

– Не знаю, что ты говоришь, господин, у меня не было никого.

Но святой, сойдя с коня, направился во внутреннюю комнату и, взяв корзину, вынес ее наружу и сказал убийце:

– Что это?

Убийца сильно испугался и без чувств упал к ногам святого. Святой же, составив рассеченные члены и помолившись, воскресил мертвого и сказал ему:

– Воздай хвалу Богу.

Тот встал, как бы пробудившись от сна, и уразумев, что пострадал от домохозяина, прославил Бога и с благодарностью поклонился явившемуся воину. А святой, взяв от убийцы золото, отдал его воскрешенному человеку, говоря:

– Ступай своим путем с миром.

Обратившись затем к убийце, святой взял его и сильно бил. Убийца раскаялся и просил прощение. Тогда мученик даровал ему прощение в убийстве и, помолившись о нем, сел на коня и стал невидим.

²⁹⁸ Император Константин Великий царствовал с 306 по 337 г.

²⁹⁹ Исаврия – небольшая, мало исследованная и скрытая в горах местность древней Малой Азии, граничившая на востоке с Ликаонией, на севере с частью Фригии, на западе с Писидией. В Исаврии главным городом была Исавра (ныне Улубуиар) – город весьма богатый и многолюдный.

В Александрии жил один человек, по имени Евтропий. Сей Евтропий дал обещание пожертвовать в церковь святого Мины серебряное блюдо. Посему, призвав златаря, он велел ему сделать два блюда, и на одном написать «блюдо святого великомученика Мины», а на другом написать «блюдо Евтропия, александрийского гражданина». Златарь стал делать, как велел ему Евтропий, и когда были окончены оба блюда, то блюдо для святого Мины вышло гораздо красивее и блестящее, чем другое. Написав на блюдах имена святого Мины и Евтропия, златарь отдал их Евтропию.

Однажды Евтропий, плывя по морю на корабле, употреблял за обедом оба новых блюда, и увидев, что блюдо, предназначенное в дар святому Мине, гораздо красивее его блюда, не пожелал его отдать в дар святому, но приказал слуге подавать себе на нем кушанья, а блюдо со своим именем задумал отослать в дар в церковь святого Мины. По окончании трапезы слуга взял блюдо с именем мученика, и придя на край корабля, стал мыть его в море. Вдруг напал на него ужас, и он увидел, что из моря вышел человек, который взял из его рук блюдо и стал невидим. Раб, сильно пораженный страхом, бросился вслед за блюдом в море. Увидев это, господин его также испугался и, горько заплакав, стал говорить:

– Горе мне, окаянному, что я пожелал взять себе блюдо святого Мины: так я погубил и блюдо, и раба своего! Но ты, Господи Боже мой, не прогневайся на меня до конца, и яви Твою милость слуге моему. Вот, я даю обещание: если я найду тело своего слуги, то велю сделать такое же блюдо и принесу его в дар святому Твоему угоднику Мине, или же отдам в церковь святого деньги, каких стоит блюдо.

Когда корабль пристал к берегу, Евтропий сошел с корабля и стал смотреть по краю моря, думая найти выкинутое морем тело своего слуги и предать его погребению. В то время как он пристально смотрел, увидел своего раба выходящим из моря с блюдом в руках. Испуганный и обрадованный, он громким голосом вскричал:

– Слава Богу! Воистину велик ты, святой мученик Мина!

Услыхав его крик, все бывшие на корабле сошли на берег, и, видя раба, державшего блюдо, исполнились удивления и прославили Бога. Когда стали спрашивать раба, каким образом он, упав в море, остался жив и как вышел из воды невредимым, то он сказал в ответ:

– Как только я бросился в море, благолепный муж с другими двумя взяли меня, и ходили вместе со мною вчера и сегодня, и привели сюда.

Евтропий, взяв раба и блюдо, пошел в церковь святого Мины и, поклонившись и оставив в дар блюдо, обещанное святому, удалился, благодаря Бога и прославляя Его святого угодника Мину.

Одна женщина, по имени София, шла на поклонение в храм святого Мины. По дороге ей встретился воин и, увидев, что она идет одна, решился обесчестить ее. Она сильно сопротивлялась, призывая на помощь святого мученика Мину. И святой не лишил ее своей помощи, но наказал желающего над ней надругаться, а ее сохранил невредимою. Когда воин, привязав к своей правой ноге коня, хотел сделать над женщиной насилие, конь пришел в ярость и не только воспрепятствовал намерению своего господина, но и потащил его по земле, и не остановился и не успокоился до тех пор, пока не притащил его к церкви святого Мины. Часто ржа и свирепея, он привлек много людей на сие зрелище, ибо был праздник и в церкви находилось очень много народа. Воин, увидав такое собрание народа и видя, что конь все еще находится в ярости и что ему не от кого ждать помощи, испугался, как бы не претерпеть еще чего-нибудь более ужасного от своего коня. Посему он, оставив стыд, исповедал пред всем народом свое нечестивое намерение, и конь тотчас успокоился и сделался кротким, а воин, войдя в церковь и припав к мощам святого, молился, прося прощения за свой грех.

Около церкви святого мученика, вместе со многими другими, находились хромой и немая, ожидая получить исцеление. В полночь, когда все спали, святой Мина явился хрому и сказал ему:

– Подойди молча к немой женщине и возьми ее за ногу.

Хромой ответил на это мученику:

– Божий угодник, разве я блудник, что ты повелеваешь мне сделать сие?

Но святой три раза повторил ему свои слова и прибавил:

– Если не сделаешь сего, не получишь исцеления.

Хромой, исполняя повеление святого, приполз и схватил за ногу немую. Она, пробудившись, начала кричать, негодуя на хромого. Сей, испугавшись, встал на обе ноги и быстро побежал. Таким образом, оба они почувствовали свое исцеление – немая заговорила, а хромой быстро побежал, как олень; и оба исцеленных воздали благодарение Богу и святому мученику Мине.

Один еврей имел друга-христианина. Однажды, уезжая в отдаленную страну, он отдал своему другу на сохранение ящичек с тысячью золотых. Когда он замедлил в той стране, то христианин задумал не отдавать золота еврею по его возвращении, но взять его себе, что и исполнил. Еврей, вернувшись, пришел к христианину и просил возвратить его золото, которое он отдал ему на сохранение. Но тот отказался, говоря:

– Не знаю, что ты спрашиваешь у меня? Ты мне ничего не давал, и я ничего не брал от тебя.

Услыхав такой ответ своего друга, еврей опечалился и, считая свое золото пропавшим, стал говорить христианину:

– Брат, никто не знает сего, кроме одного Бога, и если ты отказываешься возвратить мне данное тебе на хранение золото, утверждая, что не брал его у меня, то подтверди это клятвою. Пойдем в церковь святого Мины, и там ты поклянись мне, что не брал у меня ящичка с тысячью золотых.

Христианин согласился, и они оба вместе пошли в церковь святого, где христианин поклялся еврею пред Богом, что не брал у него золота на сохранение. По совершении клятвы они вышли вместе из церкви, и лишь только сели на своих коней, как конь христианина стал приходить в бешенство, так что его почти невозможно было сдержать; он, разорвав свою узду, поднялся на задние ноги и сбросил своего господина на землю. Во время падения христианина с коня с руки его спал перстень, а из кармана выпал ключ. Христианин, поднявшись, взял коня, усмирил его и севши на него, поехал вместе с евреем. Проехав немного времени, христианин сказал еврею:

– Друг, вот удобное место, слезем с коней, чтобы поесть хлеба.

Сойдя с коней, они пустили их пастись, а сами стали есть. Спустя немного времени христианин, взглянув, увидел своего раба, стоящего пред ними и держащего в одной руке ящик еврея, а в другой – упавший с его руки перстень. Увидев сие, христианин пришел в ужас и спросил раба:

– Что это значит?

Раб ответил ему:

– Некий грозный воин на коне приехал к моей госпоже и, дав ей ключ с перстнем, сказал: пошли как можно скорее ящик еврея, дабы с твоим мужем не случилось большой беды. И мне было отдано сие отнести к тебе, как ты и приказал.

Видя это, еврей удивился сему чуду и, обрадовавшись, вернулся вместе со своим другом к храму святого мученика Мины. Поклонившись в храме до земли, еврей просил Святого Крещения, уверовав ради сего чуда, свидетелем коего он был, а христианин молился святому Мине дать ему прощение, поелику он нарушил божественную заповедь. Оба они

получили по своему прошению – один Святое Крещение, другой прощение своего греха, и пошли каждый к себе, радуясь и прославляя Бога и величая Его святого угодника Мину.

Кондак, глас 4:

Воинства исхити привременного, и нетленного показа ты небесного общника страсто-терпче Мино, Христос Бог наш, иже мучеников нетленный венец.

Страдание святых мучеников Виктора и Стефаниды

В царствование римского императора Антонина³⁰⁰ под начальством воеводы Севастиана служил один воин, родом из Италии, называвшийся Виктором. Сей Виктор веровал в Господа нашего Иисуса Христа и открыто пред всеми исповедовал Его всесвятое имя. Когда в то время было воздвигнуто гонение на христиан, то воевода призвал к себе блаженного Виктора и сказал ему:

– К нам пришел царский указ, повелевающий принуждать вас, христиан, к жертвоприношению нашим богам, а не повинующихся предавать тяжким мучениям. Посему и ты, Виктор, принеси жертву богам, дабы не подвергнуться мучениям и не погубить своей души.

Но святой Виктор отвечал воеводе:

– Я не послушаю безбожного повеления смертного царя и не исполню его воли, ибо я раб бессмертного Царя, Бога и Спасителя моего Иисуса Христа, Царство Коего бесконечно, и исполняющие волю Коего будут жить вечною жизнью, а вашего смертного царя и царство временно, и исполняющие его нечестивую волю погибнут вовеки.

На это воевода сказал Виктору:

– Ты воин нашего царя, исполни его повеление и принеси жертву.

– Нет, – ответил Виктор, – я теперь уже воин не вашего земного царя, но Небесного; если же я и был временно воином под властью вашего царя, то я все-таки не переставал служить моему Царю, и теперь не оставлю Его, и вашим идолам не принесу жертвы. Делай со мной что пожелаешь: мое тело в твоих руках, и ты имеешь над ним власть, над душою же моею имеет власть только один Бог мой.

Тогда воевода стал уговаривать Виктора:

– Ты сам, – говорил он, – устраиваешь себе бедствие, не исполняя царского повеления; советую тебе принести жертву богам, дабы избавиться от мучений, кои ожидают тебя.

– Я того и желаю, – отвечал с твердостью святой Виктор, – чтобы претерпеть мучения за моего Господа и сильно радуюсь, что сподоблюсь страдать за имя Его.

Тогда воевода тотчас приказал сломать ему пальцы и вывернуть их из суставов. Потом мучитель повелел сильно разжечь печь и бросить в нее святого Виктора, в каковой печи мученик пробыл три дня и остался живым и невредимым, подобно тому, как и три отрока в печи вавилонской³⁰¹. А мучитель, не ожидая, что святой Виктор останется живым, повелел на третий день отворить печь, взять из нее прах мученика и высыпать его в реку. Но, когда отворили печь, святой вышел оттуда невредимым, прославляя Бога за то, что огонь не коснулся его и не повредил ему.

Видя свою неудачу, воевода призвал одного чародея и приказал ему умертвить святого Виктора отравой. Чародей сварил мясо с смертоносным ядом и дал есть святому.

Святой сказал:

– Хотя мне и не подобает брать от вас нечистое мясо и есть, однако я съем его, дабы вы уразумели, что ваш смертоносный яд ничего не может сделать против силы Жизнодавца Господа моего.

Затем помолившись, мученик съел отравленное мясо и нисколько не пострадал. Чародей, видя, что святой остался невредимым от съеденной отравы, приготовил другое мясо, с сильнейшим ядом, и сказал святому:

– Если ты съешь это мясо и останешься жив, то я оставлю все свое волшебство и чародейство и уверую в твоего Бога.

³⁰⁰ Антонин – римский император, более известный под именем Марка-Аврелия Философа, царствовал со 161 по 180 г.

³⁰¹ Дан. 3:50.

Святой Виктор и это мясо, отравленное сильнейшим ядом, съел, но остался невредимым. Тогда чародей громким голосом воскликнул:

– Ты победил силу моего волшебства, Виктор, и мою душу, уже давно погибшую, избавил от ада, ибо я уверовал в проповедуемого тобою Господа Иисуса Христа!

После сего чародей пошел в свой дом и, собрав все свои волшебные книги и все волшебные талисманы, сжег их и сделался истинным христианином.

Воевода, видя, что ничто не может повредить святому, пришел в сильную ярость и приказал вытягивать из тела мученика жилы; после чего повелел бросить мученика в кипящее масло.

А святой в это время говорил:

– Мне так же приятно сие кипящее масло, как жаждущему – холодная вода.

Такая твердость святого Виктора привела мучителя в еще большую ярость, и он повелел повесить святого на дереве и опалить его тело свечами; а чтобы еще больше увеличить тяжесть мучений, смешали прах с уксусом и вливали эту смесь в уста мученика.

Мученик Виктор. Фреска. 1192 г. Кипр. Лагу дера. Церковь Панагии Аракос

Но он говорил:

– Уксус сей и смертоносный яд ваш для меня – все равно что мед и медовые соты.

Тогда мучитель, приходя все в большую и большую ярость, повелел выколоть Христову мученику глаза. После сего, повесив святого вниз головой, воины ушли и оставили его висеть в таком положении в течение трех дней. В четвертый же день, думая, что мученик уже умер, воины пришли посмотреть на него и, найдя его живым, удивились. От сего они пришли в ужас и ослепли, и каждый из них начал искать себе проводника.

Святой, милосердовав о них, усердно помолился Богу и сказал им:

– Во имя Господа моего Иисуса Христа, прозрите!

И они тотчас прозрели и, придя к воеводе, рассказали ему бывшее. Но воевода еще сильнее разгневался и повелел воинам содрать кожу со святого Виктора. Когда это нечестивое повеление приводили в исполнение, то одна женщина, по имени Стефанида, пришедшая посмотреть на мучения святого, христианка по вере, супруга одного из воинов, увидела два прекрасных венца, спускающихся с неба. Один из сих венцов спускался на главу святого мученика Виктора, а другой на ее главу.

Увидев сие, Стефанида начала громким голосом прославлять мученика:

– Блажен ты, Виктор, и блаженны твои страдания за Христа, благоприятна Богу твоя жертва, как жертва Авеля³⁰², ибо ты праведным сердцем принес Ему самого себя! Бог так же принял тебя, как некогда праведного Еноха, коего Он взял с земли в рай, дабы он не вкусил и временной смерти³⁰³; ты праведен, как Ной, исполненный благих дел и самый святой из народа своего³⁰⁴. Ты уверовал, как Авраам, принес себя в жертву Богу, как Исаак, претерпел труды, как Иаков. Премудр ты, как Иосиф, коему было дано провидеть будущее; искушение претерпел ты, как Иов, который после многих страданий победил диавола и показал пример терпения!³⁰⁵ Ты подобен Исаии, который был по приказанию царя Манассии перепилен пилою; тебя не коснулся огонь, как в Навуходоносоровой печи трех отроков³⁰⁶; ты возложил свою надежду на Бога, как Давид, сын Иессея. Вот, я вижу два венца, ниспосланных с неба, один больший и прекраснейший, другой меньший; больший приносится тебе двенадцатью ангелами, и меньший мне; ибо и я, хотя и немощный сосуд, готова принять подвиг мученичества, и мужественно пострадать за имя Господа нашего, и положить за Него свою душу.

Услыхав сии слова Стефаниды, воевода повелел воинам взять ее и привести к себе. Гордо посмотрев на нее, он спросил:

– Ты кто?

– Я христианка, – ответила святая.

Потом воевода спросил ее об имени и о летах, и, узнав, что имя ее Стефанида, что ей пятнадцать лет и восемь месяцев от роду, и что она замужем год и четыре месяца, начал с кротостью говорить ей:

– Зачем ты так скоро хочешь покинуть сей прекрасный мир, хорошую жизнь и замужество и желаешь погубить свою молодую жизнь, добровольно отдавая себя на смерть за Распятого?

Святая на это отвечала мучителю:

– Я оставляю временный и суетный сей мир и все земные плотские желания и моего смертного мужа, дабы пойти вместе с мудрыми девами навстречу нетленному и бессмертному Жениху, Христу Спасителю моему.

Воевода сказал ей:

– Не говори таких бессмысленных и бесполезных слов о твоём Боге, обратись к нашим богам и принеси им жертву.

Но святая Стефанида с твердостью отвечала:

– Ты и твои боги исполнены лжи, я же говорю истину, ибо мой Господь истинный и в Нем нет неправды. Не принесу жертвы ложным богам, но хочу быть приятною жертвою истинному, живущему на небе Богу, дабы не лишиться уготованного мне венца в Его Царстве.

³⁰² Быт. 4:4.

³⁰³ Быт. 5:24.

³⁰⁴ Быт. 6:9.

³⁰⁵ Иов., Иак. 5:10–11.

³⁰⁶ Дан. 3:50.

Тогда мучитель повелел наклонить к земле вершины двух находящихся там финиковых пальм и привязать к ним святую, чтобы разорвать ее. Одну ее ногу привязали к вершине одной наклоненной финиковой пальмы, а другую к другой, и отпустили их; пальмы, поднявшись в высоту, разорвали мученицу надвое. Святая же душа мученицы, как бы птица, вылетевшая из разорванной сети, нашла себе гнездо на небе в уготованном ей венце.

После сего и святого Виктора воевода повелел усекнуть мечом. Услыхав о сем повелении, святой Виктор возблагодарил Бога. Перед тем, как хотели ему отсечь голову, он предсказал о смерти своих мучителей, говоря:

– Через двенадцать дней вы умрете, а воевода ваш через двадцать четыре дня будет взят в плен неприятелями.

Предсказав сие, святой помолился и преклонил свою голову на усечение. И отсечена была мечом честная глава святого мученика.

По усечении главы святого Виктора, из тела его вытекло молоко с кровью, и многие из неверующих, видя таковое чудо, уверовали во Христа. Наипаче же уверовали многие, когда увидели исполнение пророчества мученика, ибо как он предсказал, так и сбылось: мучившие погибли внезапно, а воевода был взят в плен неприятелями.

Святой Виктор и святая мученица Стефанида пострадали одиннадцатого ноября в городе Дамаске. А ныне они водворились в том граде, каковой не имеет нужды ни в солнце, ни в луне, чтобы светить ему, ибо слава Божия просвещает его, и Агнец Божий – светильник его.

Страдание святого мученика Викентия

Отечеством святого Викентия была Испания. Сей святой еще от дней своей юности посвятил себя на служение Богу и, прилежно изучая Божественное Писание, поучался в Законе Божиим день и ночь. Он имел премудрого и исполненного добрых дел учителя, блаженного Валерия, епископа в городе Августополе³⁰⁷. Сей епископ, видя, что ученик его Викентий благоразумен и благонравен, посвятил его в диаконы и сделал проповедником слова Божия. Ибо хотя сам он и весьма хорошо знал Священное Писание, но, будучи косноязычен, не мог ясно говорить, а посему и поручил своему диакону, блаженному Викентию, как человеку достойному, премудрому и ясно говорящему, поучать народ в церкви, проповедуя слово Божие. Святой Викентий, приняв от своего епископа сие повеление и благословение – и не только в церкви, но и на всяком месте, где было для того удобно, усердно поучал и наставлял народ, указывая путь спасения для души.

В то время от нечестивого императора Диоклетиана, в Испанию был прислан один судья, по имени Датиан, родом грек, жестокий по характеру и яростный гонитель и мучитель христиан. Послан Датиан был для того, чтобы без пощады предавать смерти всех исповедующих имя Христово. Этот судья, прибыв в один испанский город Валенсию³⁰⁸, пролил там много христианской крови, похищая, как волк, овец Христовых. Услыхав здесь об епископе Валерии и о диаконе его Викентии, живущих в Августополе, Датиан послал за ними своих воинов, повелев заковать их и в оковах привести к нему на суд. Воины, исполняя повеление Датиана, взяли обоих святых, заковали их в тяжелые железные оковы и повели в Валенсию, причиняя им по дороге большое стеснение, истомляя их голодом, жаждою и быстрым ходом, ибо сами воины быстро ехали на конях, а святые, не будучи в состоянии поспеть за воинами, едущими на конях, падали, и их влекли долгое время, как бревна, привязанными к коням.

Когда они были приведены в город Валенсию, то мучитель повелел тотчас ввергнуть их в мрачную и смрадную темницу, в каковой держали их долгое время без пищи и питья. Но Бог укреплял их Своею благодатью, дабы они не изнемогли и не потеряли сил для совершения мученического подвига. Между тем мучитель, боясь, чтобы узники не умерли и ему не на ком было бы проявить свою ярость, приказал привести их к себе. Увидав, что они нисколько не пострадали ни от голода, ни от жажды, ни от тяжелых оков, а, напротив, окрепли телом и просветились лицом, мучитель сказал темничному стражу:

– Зачем ты давал им пищу и питье? Они сильно потолстели.

Страж с клятвою уверял его, что ничего не давал заключенным.

Тогда мучитель со строгостью стал говорить с епископом, думая, что если он устрашит своею строгостью епископа, то тем более сделает кротким и боязливым диакона. Но сего не случилось, ибо Господь, низлагающий сильных с престолов и возносящий смиренных, благоволил, дабы гордость сего надменного мучителя была посрамлена юнейшим и низшим по сану. Датиан, прежде всего, спросил епископа:

– Почему ты противишься царскому повелению и не поклоняешься нашим богам, а прославляешь какого-то Христа?

³⁰⁷ лонию из своих ветеранов. Августополь известен также под именем Сарагосы. В настоящее время Сарагоса – главный город испанской области того же имени и столица бывшего королевства Арагонии, на правом берегу реки Эбро, имеющий около 100000 жителей.

³⁰⁸ Валенсия – главный город испанской провинции того же наименования. Он был заложен Брутом, основавшим здесь римскую колонию, после одержанной победы над лузитанами в 138 г. до Р. Х. Находясь посреди замечательно плодородной долины, Валенсия принадлежит к прекраснейшим и замечательнейшим городам Пиренейского полуострова.

Епископ давал ответы Датиану тихим голосом и с кротостью, как бы показывая некую боязнь. Тогда диакон Викентий, исполнившись Святого Духа, возгорелся ревностью о Боге и сказал своему епископу:

– Зачем ты, отче, говоришь так тихо, как бы боясь, и отчего на лаянье этого пса не отвечаешь с дерзновением? Исповедуй громким голосом силу Христову и свободно обличай и побеждай безумие сего лукавого человека, который хочет идти против Бога, своего Творца, даровавшего ему такую власть, и хочет подобающее Богу почитание воздавать бесам! Ныне надлежит совершенно победить того диавола, коего многие люди, как немощного и трусливого, изгнали именем Христовым, и сокрушить главу сего змия!

Датиан, услышав сии слова и видя, что святой диакон Викентий ни во что считает всю его силу, власть и угрозы, сказал предстоящим:

– Уведите отсюда епископа, я побеседую с сим юным диаконом.

Обратясь затем к палачам, мучитель сказал им:

– Приготовьте все орудия мучений, дабы ответить самым делом тому, кто унижает нас своими словами.

Потом повелел, привязав святого к дереву, строгать и терзать его тело железными когтями. Когда воины приводили в исполнение приказание Датиана, то земля оросилась кровью, текущею потоком из истерзанного тела, а через глубокие язвы мученика стали видны кости. Мучитель же, насмехаясь над святым, говорил ему:

– Что ты теперь скажешь, Викентий, видишь, какими ранами уязвлено и растерзано твое тело?

Но святой отвечал ему:

– Чего я желал, то и получил, ибо сие то самое, чего я всей душою желал; поверь мне, судья, что для меня не было выше желания, как пострадать за моего Господа; и никто не оказал мне сей милости, кроме тебя. Хотя ты и по злобе сие делаешь, тем не менее оказываешь мне благодеяние, предав меня мучению, ибо сколько ты умножаешь мои мучения, столько мой Господь приготовляет мне и воздаяний на небе. Я посредством сих тяжких мучений, как по ступеням, восхожу к моему Богу, живущему на высоте: надеждою на Него я как бы уже прикасаюсь к небу, а царское повеление отвергаю и смеюсь над твоим безумием. Не прекращай моих мучений, но предай меня еще большим мукам: молю тебя, будь более и более для меня жестоким, и повели твоим слугам не переставать меня мучить, пока не умрет мое тело; я же, как раб Христа, Господа моего, готов все претерпеть за имя Его.

Мучитель, выслушав сии слова святого, пришел в ярость и закричал на слуг, чтобы они не жалели рук для мучения и еще сильнее мучили Христова страдальца. Когда же он увидел, что слуги изнемогают, то, встав, начал их бить.

А святой смеялся над его гневом и говорил ему:

– Что ты делаешь, судья? За что ты бьешь своих слуг? Они меня мучают, а ты отмщаешь им за сие!

Датиан, уязвленный сими словами мученика и его непобедимым терпением, пришел в еще большую ярость: заскрежетал зубами, сильно побледнел и затрясся от гнева. Затем, несколько успокоившись, он с кротостью стал говорить слугам:

– Что это значит, мои верные слуги, что сей злодей не чувствует тяжести ваших рук и не страшится мучений, но еще и смеется над вами, как никто никогда не смеялся? Мало ли было разбойников, злодеев, отцеубийц и волшебников, которых вы замучили вашими сильными руками, и не было ни одного такого, как сей, который теперь в ваших руках и смеется надо мною и над вами. Неужели вы снесете такое посрамление? Соберите все свои силы и еще сильнее мучайте его!

Но святой Викентий еще более смеялся над их слабостью и говорил:

– Не прошу я тебя, мучитель, чтобы ты перестал меня мучить, но изобрети еще большие муки, ибо сила Христова, помогающая мне, гораздо более, нежели твоя сила, предающая меня мукам, и я не ослабею, исповедуя и прославляя Иисуса Христа, единого истинного Бога. О, если бы и ты познал Сего Бога, видя Его великую силу, являющуюся во мне, слабым, и каковой ты со всеми своими слугами не можешь победить; но ты видя не видишь, и слыша не разумеешь, и не перестаешь совершать бесовскую волю на погибель своей душе!

Судья, не могший ничего достигнуть муками – ибо сквозь суставы и кости мученика проникало острое железо и доходило до его внутренностей, но он оставался невредимым, – задумал лестью склонить святого к своему нечестию и стал ему говорить кротко:

– Пощади твою юность, Викентий, и не желай, чтобы цветок твоей жизни прежде времени завял, не прекращай долгих лет своей жизни, но пощади самого себя и принеси нам раскаяние, дабы не погибнуть тебе совершенно. Ибо я жалею тебя и желал бы видеть тебя не в бесчестии и муках, но в почете и в славе, так как я испросил бы для тебя великую почесть, если бы ты послушал меня.

Святой Викентий на эти льстивые слова Датиана ответил:

– Для меня гораздо хуже твое лукавое милосердие, нежели твоя ярость, ибо я не столько боюсь мук, сколько устрашаюсь твоих льстивых слов. Прекрати это пагубное для моей души лукавство и обрати на меня всю силу своего мучительства, предай меня мучениям без милости и познай силу Христа, вселяющуюся в любящих Его.

Сии слова мученика снова привели мучителя в сильный гнев, и он повелел пригвоздить мученика ко кресту и разными способами мучить все его тело. Когда слуги, исполняя повеление мучителя, распятого святого били и разожженным железом опаляли его раны, то Христов мученик вдруг упал с креста на землю. Слуги, думая, что святой уже умер, взяли его, желая унести оттуда. Но святой, укрепляемый благодатью Христовою, освободился из их рук и снова повис на кресте. При этом он укорял слуг в нерадении, говоря, что они без усердия исполняют повеление своего господина. Тогда слуги пришли в сильную ярость и начали всячески мучить святого со всей своей силой, пока сами совершенно не изнемогли. После сих мук, по повелению мучителя, святого Викентия заключили в темницу, в коей всего израненного, с раздробленными членами и растерзанными жилами, положили на острых черепках. Когда наступила ночь и стража крепко спала, внезапно в темнице воссиял свет и к святому сошел с неба лик ангелов, утешая его в страданиях. Святой мученик Викентий, получив через сие ангельское посещение исцеление своих ран и исполнившись неизреченной радости, прославлял Бога. Стережущие его воины проснулись, услышав, что он с веселием воспевает, и увидев в темнице несказанный свет, сильно испугались и побежали известить об этом Датиана. А он находился в большом затруднении, измышляя всю ночь, что бы еще сделать с непобедимым мучеником, и, наконец, придумал такую хитрость. Он повелел приготовить прекрасное ложе и постлавши на нем мягкую постель, положить на нее святого. При этом мучитель повелел приставить к святому соблазнительей, научив их, чтобы они утирали кровь его, перевязывали раны и оказывали ему всякие услуги, как бы сожалел его и печалась о нем, и чтобы лобызая ноги его, они молили его помирить себя и не предавать себя еще большим мучениям, а исполнить царское повеление. Когда приводили в исполнение это приказание Датиана, то святой говорил:

– Для меня лучшим было ложе в муках на черепках, нежели сие, и сим вы, лукавые соблазнительи, не прельстите меня.

Мучитель, видя, что хитростью своею он не может ничего достигнуть, снова обратился к мучениям. Он повелел разжечь железные доски и прикладывать их к бокам святого. Потом, по его приказанию, положили мученика на железную решетку и, разведя большой огонь под решеткой, как бы съедобное мясо, жгли мученика.

Мученик же с твердостью переносил все сии муки, исповедуя имя Иисуса Христа, и окончил подвиг своего мученичества, предав свой дух в руки Господа своего³⁰⁹.

Мучитель, видя, что святой умер, повелел вынести тело его в поле и бросить без погребения, на съедение птицам и зверям, а в отдалении повелел поставить стражу, дабы тело мученика не взяли христиане. Но Бог, который **«хранит все кости»**³¹⁰ праведников, приставил необычайного стража к телу мученика, повелев охранять оное ворону. Стража, поставленная Датианом в отдалении, видела, что когда на тело святого нападало множество хищных птиц, то ворон всех отгонял и не позволял ни одной птице сесть на тело мученика. И хотя сам ворон, по природе своей, любит клевать мертвые тела, но, удерживаемый силою Божией, он и сам не прикоснулся к телу святого, и другим птицам препятствовал прикоснуться. И еще чудеснее, – когда пришел волк и хотел унести тело святого, ворон с силою напал на него, и бия его крыльями, отогнал и его. Когда стража возвестила о сем Датиану, он весьма удивился, однако не хотел видеть в этом силы Божией и повелел бросить тело мученика в море. Воины, взявши честное тело Викентия, сели на корабль и отплыв далеко в море, бросили его в глубину морскую, а сами поплыли обратно к берегу. Когда они подплыли к берегу, то увидали тело мученика лежащим на берегу. Пораженные ужасом, они убежали, а христиане, взявши святые останки мученика, с честью погребли их, прославляя Отца, и Сына, и Святого Духа.

³⁰⁹ Блаженная кончина мученика Викентия последовала в 304 г. Мощи святого почивают в Риме, в церкви его имени, в загородном монастыре.

³¹⁰ Пс. 33:21.

Житие преподобного отца нашего Феодора Студита

В Константинополе проживал некогда богатый и благородный человек, по имени Фотин³¹¹, женатый на одной благородной женщине, по имени Феоктисте. Оба они были благочестивы и боялись Бога. От них и родился блаженный Феодор. Родители, просветив его Святым Крещением, воспитывали его в добрых правилах и отдали в книжное обучение. С воцарением нечестивого царя Константина Копронима³¹² стала распространяться иконоборческая ересь и было воздвигнуто сильное гонение на православных. Вследствие сего Фотин, отказавшись от занимаемой им важной государственной должности и посоветовавшись со своею супругою, роздал все имение и, отрекшись от мира, посвятил себя, вместе с Феоктистою, иноческой жизни, в которой они ревностно подвизались до самой кончины. Блаженный же Феодор, обучившись эллинской премудрости, сделался выдающимся оратором и превосходным философом и препирался с злочестивыми еретиками о православной вере. Он настолько был сведущ в Божественном Писании и догматах, что еретики никогда не могли противостоять ему.

По смерти злочестивого царя Константина Копронима, на престол вступил сын его Лев³¹³, также иконоборец, но он царствовал недолго и вскоре умер. После него на престол вступила супруга его Ирина вместе со своим сыном Константином³¹⁴. Нося имя, означающее «мир»³¹⁵, она и на самом деле водворила в Церкви мир и прекратила иконоборческую смуту. Она собрала множество преподобных отцов и вместе со святейшим патриархом Тарасием³¹⁶ созвала в Никее VII Вселенский Собор³¹⁷, на котором, отвергнув нечестивое учение еретиков, снова установила, как то было прежде, почитание божественных икон и поклонение им³¹⁸. Собравшихся на собор отцов было более трехсот; в числе их присутствовал и преподобный Платон, который первоначально подвизался на горе Олимпе³¹⁹. Он был блаженному Феодору дядей по матери; в нем жил Дух Божий и, как человек, начитанный в Божественных Писаниях и искусный вития, он был полезен для всех.

По окончании собора Платон захватил с собою блаженного Феодора и с ним двух его братьев, Иосифа и Евфимия, изъявивших желание принять иночество³²⁰. Удалившись с ними, он пришел в одно уединенное место, называвшееся Сакудион³²¹.

Местность эта была весьма прекрасна и благоприятна для ищущих безмолвия. Находясь на горе, закругленная и ровная, она была окружена различными высокими деревьями, имела вкусную проточную воду и единственный доступ по небольшой тропинке. Платону

³¹¹ Фотин, отец прп. Феодора Студита, был сборщиком царских податей.

³¹² Константин V Копроним – византийский император-иконоборец, царствовал с 741 по 775 г.

³¹³ Лев IV Хазар царствовал с 775 по 780 г.

³¹⁴ Св. Ирина, супруга Льва Хазара, управляла по его смерти государством, за малолетством сына своего, Константина VI, с 780 по 797 г. и потом после него самостоятельно по 802 г.

³¹⁵ «Εἰρήνη» с греческого значит «мир».

³¹⁶ Св. Тарасий – патриарх Константинопольский с 784 по 806 г. Память его 25 февраля.

³¹⁷ Второй Никейский.

³¹⁸ Никея (ныне Исник) – на северо-западном берегу Малой Азии, на берегу Асканиева озера, в древности богатый и цветущий город Вифинии, ныне весьма бедный и малонаселенный. VII Вселенский Собор происходил под председательством самого Тарасия. Воспоминание VII Вселенского Собора совершается 11 октября.

³¹⁹ Олимп – гора в Мизии на фригийско-вифинской границе в Малой Азии. Здесь находился славившийся подвижничеством своих насельников монастырь, именовавшийся «Символами», где и подвизался прп. Платон Исповедник. Память его совершается 5 апреля.

³²⁰ Как сам прп. Феодор упоминает о том в одном из своих сочинений, он был прежде женат, но на 22 году жизни посвятил себя иноческой жизни, равно как и супруга его Анна.

³²¹ Сакудион – впоследствии знаменитый монастырь, недалеко от вифинской горы Олимпа.

и его спутникам место это весьма понравилось, и они поселились там и вскоре построили церковь во имя святого Иоанна Богослова. Когда число братии стало умножаться, Платон устроил монастырь³²²; блаженный же Феодор, будучи им же пострижен в чин инока, более других умерщвлял плоть свою подвигами и постом. Поучаясь смирению, он выбрал для себя самые тяжчайшие и низкие труды и послушания. И многим казалось удивительным, что сын богатых и благородных родителей, воспитанный в неге и покое, подвергает себя столь суровым подвигам: рубит дрова, носит воду, копает землю в винограднике, перетаскивает камни и усердно исполняет и иные подобные послушания, например, часто занимается переноской навоза в виноградник для удобрения земли. В то же время святой помогал в работах слабейшим братьям, больным телом, и был для всех слугою. Имел он еще попечение и о том, дабы все свои помышления и поступки исповедовать своему отцу духовному — святому Платону. С любовью приходя к нему, Феодор исповедовался и усердно принимал от него наставление. Он постоянно отделял для себя от каждого дня часть времени для богомыслия, дабы, предстоя Единому Богу, вдали от всего мирского и суетного совершать Ему некое таинственное служение. Но добродетель его не могла утаиться; ибо сами слезы, которые изобильно истекали из его глаз, бывали несомненным доказательством многих его добродетелей. Воздержание святого было дивно и разумно. Он не уклонялся от пищи и в то же время не отягощал своего желудка, но искусно сокрушал главу тщеславного змия: ибо не постился более установленного для всех братий времени; но когда все находились на трапезе, тогда и он сидел и ел вместе с другими. Но при этом он вкушал весьма мало: сколько требовалось лишь для того, чтобы удовлетворить самые необходимые телесные потребности, и в то же время старался скрыть от других свое воздержание, дабы не узнали, что он почти совсем не принимает пищи, и не показывался людям постящимся. Сему его обычаю многие соревновали и, насколько возможно, старались подражать. Из числа таких были следующие: Иосиф, брат его по плоти, который впоследствии за свою добродетельную жизнь был поставлен пастырем Солунской Церкви³²³, Евфимий, другой его брат, затем Афанасий, Навкратий, Тимофей и многие другие из постников, кои, последуя образу мыслей и поведению Феодора, преуспевали в добродетелях. Преуспевая в непрестанных подвигах молитвы и богомыслия, блаженный Феодор имел великое усердие к чтению душеспасительных книг; прилежно прочитывал он Ветхий и Новый Заветы и творения святых отцов. В особенности он любил читать творения святого Василия Великого³²⁴, которые были как бы пищею для души его, и от которых он получал великое духовное наслаждение. Законоположенные святым Василием правила и уставы иноческой жизни³²⁵ он тщательно хранил, не преступал и одной черты в них; тех же, которые не соблюдали сих правил включительно до малейшего постановления, он считал не иноками, но мирянами.

Видя блаженного Феодора сияющим столь добродетельною жизнью, преподобный Платон чрезвычайно радовался за него. Решив почтить святого Феодора священным саном, он отправился с ним в Византий, к святейшему патриарху Тарасию, который и рукоположил

³²² Обитель монашеская была основана прп. Платоном в 782 г.

³²³ Впоследствии причислен к лику святых; память его совершается 26 января.

³²⁴ Св. Василий Великий, епископ Кесарии Каппадокийской, величайший отец Церкви, оставивший многочисленные и замечательнейшие творения, как вития-проповедник, как истолкователь Писания и догматов христианских и апологет православного учения против еретиков, как учитель нравственности и благочестия и, наконец, как устроитель церковного богослужения и благочиния. Ум. в 379 г. Память его 1 января и совместно со св. Григорием Богословом и Иоанном Златоустом — 30 января.

³²⁵ Св. Василий Великий был сам строгим подвижником и ревнителем иноческого аскетизма. Он поучался богоугодной жизни христианских подвижников в Египте и других странах, процветавших иночеством, и потом сам основал в пустыне Понтийской обитель, ставшую образцом для других обителей. Впоследствии он составил устав иноческий, т. н. «Большие и малые монашеские правила», в руководство иноческой жизни принятые и распространившиеся на Востоке в качестве законоположений для иноческих обителей.

Феодора в сан пресвитера, не столько по его доброй воле, сколько по понуждению; ибо блаженный, считая себя недостойным, не желал принимать на себя такого сана и говорил, что он выше сил его. Но, будучи не в силах противоречить воле своего отца духовного Платона и патриаршей, а более всего Божественному изволению, он повиновался и принял священство. Вернувшись затем в монастырь, преподобный устремился к еще большим подвигам и трудам, которых невозможно и описать.

По прошествии нескольких лет преподобный Платон, ставши немощным вследствие многолетней и утружденной старости, решился сложить с себя начальствование над монастырем и пожелал, дабы после него власть принял блаженный Феодор. Он часто говаривал о сем последнему, умоляя и наставляя его, дабы он облегчил бремя отца своего и согласился быть начальником в монастыре. Феодор всячески отказывался от власти, лучше соглашаясь сам жить под начальством других, нежели начальствовать над другими, полагая, что легче и для спасения полезнее получать наставление от других, нежели самому наставлять кого-либо. Преподобный Платон, видя, что Феодор не оказывает повиновения в сем его желании, придумал следующую хитрость: он слег в постель, как бы больной, – да он и в действительности был слаб, – и, созвав всю братию, сообщил о себе, что он чувствует приближение своей кончины, а затем спросил: кого они желают после него иметь своим настоятелем, кого они считают наиболее способным для сего? Преподобный знал, что они не иного кого пожелают иметь своим настоятелем, как только Феодора, ибо все любили его и почитали за великие его добродетели. Так и случилось: все единодушно отвечали:

– Отче! После тебя над нами игуменом да будет Феодор!

Платон немедленно передал всю власть Феодору, и блаженный Феодор не мог противиться желанию всей братии и, вопреки своей воле, принял власть³²⁶. Вместе с тем он подъял на себя и еще большие подвиги, являясь образцом для всех, уча словом и делом и исправляя нарушения иноками уставов; ибо некоторые тогда не стали соблюдать иноческих правил, особенно обетов нестяжательности и нищеты. Соболезнуя относительно таковых, блаженный Феодор поспешил поскорее исправить их к лучшему и оказал пользу и остальным окрестным инокам. Если же некоторые и роптали на него, то он не обращал на то внимания, ибо не на то он взирал, что о нем говорят ропшущие, но заботился о том, дабы деятельность его сделалась угодной Богу. Впоследствии и ропотники, приходя в страх Божий, исполняли волю преподобного и открывали ему свои помыслы. Внимательно рассматривая их, он подавал каждому соответствующее врачевство, ленивейших возбуждая к подвигу, усерднейшим же несколько ослабляя их подвиг, дабы они не изнемогли под бременем подъятых трудов. Но благовременно теперь описать и страдания святого, которые он перенес по ревности о Боге и законе Божиим, дабы нам узреть мужественное терпение Феодора в скорбях.

В то время, царь Константин, сын благочестивой царицы Ирины, пришедши в возраст, устранил от царского престола свою мать и сам стал управлять царством³²⁷. Будучи молод и развращен, он предавался излишеству в страстях и любодейству. Вследствие сего он задумал прогнать свою супругу Марию и силою заставил ее постричься в иночество; вместо нее он взял себе другую жену, по имени Феодотию, которая приходилась родственницей его отцу³²⁸. Святейший же патриарх Тарасий не одобрял сего прелюбодеяния царя и не хотел благословить их брак. Но один пресвитер, по имени Иосиф, который был экономом Великой Церкви³²⁹, нарушив Божественные законы и ослушавшись патриарха, согласился совершить

³²⁶ Это было в 794 г.

³²⁷ В октябре 790 г., когда Константину было двадцать лет.

³²⁸ Первой супругой Константина была Мария, внучка прав. Филарета Милостивого, княжна из города Амнии (на северо-востоке Малой Азии), армянского племени; Константин вступил с нею в супружество по воле своей матери. Второй брак императора с Феодотией, бывшей до того времени придворной дамой, был заключен в 795 г.

³²⁹ Должность эконома «Великой», т. е. Константинопольской Церкви была одною из самых значительных должностей

над ними таинство брака. За сию преступную дерзость, – как о том покажет последующая речь, – он вскоре после того восприял достойное возмездие. Патриарх всячески старался расторгнуть сей прелюбодейный царский брак, но не мог, потому что царь грозился вновь воздвигнуть иконоборческую ересь, если ему запретят этот брак. Посему патриарх предоставил царю оставаться в его брачном союзе, дабы не постигло Христову Церковь сильнейшее зло. Сие беззаконие, начавшееся с царского чертога, распространилось повсюду, не только в ближайших городах, но и в далеких пределах. Так же стали поступать князья и вельможи, живущие при Босфоре и среди готов³³⁰, и правители прочих областей, прогоняя от себя своих жен и по принуждению постригая их в иночество, а вместо них избирая себе других и прелюбодействуя с ними. Услышав о сем, блаженный Феодор скорбел душою и тяжело вздыхал о таковых, явно соделываемых грехах, опасаясь, дабы сие прелюбодейство не стало обычаем, беззаконие не стало бы впоследствии на место закона и закон Божий не был бы разрушен. Воспламенившись ревностью о законе Божественном, Феодор отправил ко всем инокам послание, сообщая о царском беззаконии и увещевая считать царя отлученным от Церкви Христовой, как разорителя закона Божия и соблазнителя многих. Слух о сей ревности и смелости Феодора распространился повсюду, так что о том узнал и сам царь – и разгневался на преподобного. Но, считая Феодора за мужа праведного, у всех стяжавшего большую славу и почет, он открыто не обнаруживал своего гнева и первоначально хотел склонить его на свою сторону ласкою. И вот, он приказал своей прелюбодейной супруге, дабы она отправила от себя к святому множество золота, испрашивая молитв за себя и за свой род. Но святой не принял золота и прогнал посланных, как потворствующих беззаконию царя. Тогда царь изобрел другое средство: он предпринял, как бы по некоторой необходимости, а в действительности же для того, чтобы побеседовать с Феодором и склонить его на свою сторону, путешествие в ту местность, где жил преподобный; царь предполагал, что Феодор с братией встретит его и воздаст подобающую честь ему. Когда царь проходил мимо монастыря того, ни преподобный, ни один из братии его монастыря не вышел к нему навстречу, но, запершись, они пребывали в молчании; когда же царские слуги стали стучаться в ворота, никто не дал ответа. Тогда царь еще более разгневался и, вернувшись в свои палаты, послал немедленно в монастырь преподобного некоего сановника с воинами, приказывая подвергнуть святого и прочих единомышленников с ним иноков различным мучениям, с побоями выгнать из монастыря и отослать в заточение. Посланный, отправившись, внезапно напал на монастырь и, схвативши всех там находившихся, начиная с преподобного Феодора, немилосердно мучил, так что от ран их отделялись куски тела и обагрялась кровью земля. После сих мучений он отослал преподобного в Солунь³³¹ на заточение – и с ним одиннадцать начальствующих в монастыре отцов, которые, сострадая преподобному, доблестно претерпевали с ним узы и скорби, радуясь тому, что они подвергнуты мучениям и изгнаны правды ради.

Херсонесские³³² и Босфорские пресвитеры и иноки, услышав о твердости Феодора и находящихся с ним иноков и об их страданиях, весьма о сем сожалели и, подражая им, стали также говорить о беззаконии царя и противлении его церкви, почему многие из них потеряли изгнание.

при Константинопольском патриархе; «эконом Великой Церкви» заведовал всею патриаршею казною и имел большое влияние на церковные дела.

³³⁰ Босфор – Константинопольский пролив, между Черным и Мраморным морями. Готы обитали в то время по Нижнему Дунаю.

³³¹ Это было в 796 г. Солунь, или Фессалоники – весьма значительный древний город Македонии лежал в глубине большого Солунского, или Фермейского залива при Эгейском море (Архипелаге). В настоящее время город этот – под именем Салоники, с весьма многочисленным населением.

³³² Т. е. обитавшие на Крымском или Таврическом полуострове (в западной и восточной его частях), где в то время было много греческих колоний, основанных в глубокой древности.

Находясь сам в заточении, блаженный Феодор писал к другим изгнанным за то же и находящимся в заточении, укрепляя их и увещая не ослабевать в подвигах, не изнемогать в скорбях, но еще более мужаться и страдать за истину. Он писал также и к папе Римскому³³³, уведомляя его о том, сколько и из-за чего перенес он страданий от беззаконствующего царя. Папа, со своей стороны, отвечал ему, восхваляя терпение его и ублажая его ревность о Боге и непоколебимое мужество. Бог же не умедлил отомстить царю за невинное оскорбление Своих рабов: Он лишил его и жизни, и царства, и злой царь погиб злою смертью. Мать и бояре, восставши на него, выкололи ему глаза³³⁴, и он вскоре от болезни умер. После его смерти, когда Ирина вновь вступила на византийский престол, всех возвратили из заточения, и блаженный Феодор был призван в Царьград из Солуни – и, как Христов исповедник, был весьма почтен патриархом и царицею. Тогда вышеупомянутый пресвитер Иосиф, дерзнувший благословить беззаконный брак царя, был осужден, согласно правилам святых отцов, лишен пресвитерского сана и отлучен от Церкви. Святой же Феодор возвратился в свой монастырь, и все радовались его возвращению и спешили взглянуть на него, утешаясь, что такой ревнитель закона Божия, претерпевший за правду мучение и изгнание, снова возвращен к своей пастве. Преподобный, собрав всех своих расточенных духовных овец, по-прежнему пас их, проводя богоугодную жизнь и светя всем, как свеча на подсвечнике, своими великими добродетелями.

По прошествии нескольких лет, случилось нашествие на греков агарян, которые стали опустошать и захватывать в свои руки области Греции³³⁵. Страшась их, многие тогда бежали в укрепленные города. В это время и преподобный Феодор, не предавая себя и своих иноков на добровольные страдания, но последуя сказанному: **«Пойди, народ мой, войди в покои твои и запри за собой двери твои, укройся на мгновение, доколе не пройдет гнев»**³³⁶; покинул Сакудион и пришел с братией в Константинополь. Его приход приятен был для царицы и патриарха: они обрадовались ему и упрашивали его принять управление Студийским монастырем и устроить в нем наилучший порядок жизни.

Здесь уместно вспомнить и о происхождении сего монастыря. Некогда из Рима пришел в Константинополь один благородный и влиятельный человек, который был почтен саном патриция и проконсула³³⁷. Он создал большую и прекрасную церковь во имя святого Иоанна Предтечи и устроил при ней монастырь.

Призвав иноков из обители «неусыпающих»³³⁸, он упросил их жить в его монастыре и соблюдать весь свой устав. Имя тому человеку было Студий; от его имени и монастырь получил свое наименование и стал называться Студийским. В нем иноки жили до царствования императора Копронима, соблюдая устав «Неусыпающих». Но злочестивый Копроним, возмутив иконоборством Церковь Божию, изгнал из Византии всех иноков, и Студийский монастырь опустел. После гибели сего злочестивого царя и по прекращении гонения иноки снова стали жить при Студийской церкви, но – в небольшом количестве. В то время, когда преподобный пришел в Царьград со своею братией, в монастыре оставалось только

³³³ Папой Римским был в то время св. Лев III (796–816 гг.).

³³⁴ Это было 19 августа 797 г.

³³⁵ Агаряне, т. е. мусульмане-арабы, которые назывались так по имени Агари, матери Измаила, от которого и произошло племя арабов. Арабы в то время, пользуясь частыми смутами при византийском дворе, делали опустошительные набеги на пределы Византийской империи.

³³⁶ Ис. 26:20.

³³⁷ Патрициями назывались в Римской и Византийской империях лица высшего сословия, соответствующего нашему родовитому дворянству. Проконсулами назывались наместники императора в провинциях и областях.

³³⁸ Монастырь «неусыпающих» был основан в V столетии в Константинополе прп. Александром (ум. в 430 г.), по смерти которого иноки этой обители переселились в Вифинию, северо-западную область Малой Азии, где основали свой монастырь и откуда впоследствии возвратились опять в Константинополь. «Неусыпающими» иноки этих монастырей назывались потому, что в них богослужение совершалось непрерывно, в течение целых суток.

двенадцать иноков. По просьбе царицы Ирины и святейшего патриарха Тарасия преподобный Феодор принял в свое управление Студийский монастырь и стал в нем жить³³⁹. Убедившись, что сие место удобно для пребывания иноков, он возобновил и расширил монастырь и собрал множество братий. К нему приходили иноки и других монастырей, желая жить у него и иметь его для себя наставником и учителем. Преподобный всех принимал по-отечески и нелицемерно всех любил. У него все были равны, всех он любил одинаково и одинаковое имел обо всех попечение. Он знал, что образ иноческой жизни один и тот же, где бы кто в него ни облекся, как одна и та же благодать крещения, где бы кто ее ни сподобился. Но сообразно с добродетелями иноков им бывают и различные воздаяния. Ученики же сего преподобного отца весьма преуспевали в добродетелях; и так как слава о святой их жизни распространялась повсюду, то многие приходили к ним в монастырь, желая соревновать их подвигам, и число иноков быстро умножалось, так что достигло до тысячи человек братий. В виду такого множества своих учеников и невозможности одному досмотреть за всеми и распознать поступки, слова и помышления каждого, преподобный, как второй Моисей³⁴⁰, назначил начальников из тех иноков, которых он считал за разумнейших, опытнейших и наиболее подвигающихся в добродетелях; каждому из них он дал соответствующее наименование: одному – эконома, другому – еkkлeсиарха³⁴¹, третьему – надзирателя за благочинием церковным... Святой составил также и правила касательно того, как каждый из них должен исполнять порученное ему послушание, начиная с первых и кончая последними.

За проступки же он установил епитимии: для одних известное число поклонов, для других – усиленный пост и за каждый проступок – соответствующее наказание. Если бы кто не достоял Божественной службы, или разбил бы посудину, или по небрежности бросил что-либо, или нерадиво что сделал, или чем-либо оскорбил брата, или, по необузданности языка, сказал какие-либо лишние слова, или громко засмеялся, или не кротко и не смиренно ходил, или разговаривал за трапезой, не слушая душеполезного чтения, или возроптал по поводу пищи, или бесстыдно и дерзко бросал туда и сюда взоры, или иное что подобное сделал, – для всех таковых братий преподобный Феодор и назначал епитимии, соответственно их проступкам. При этом преподобный установил в своей обители общежитие, дабы никто не называл ничего своим, но все было общим: общая пища, общая одежда и каждая вещь общая. Преподобный заботился также и о том, чтобы иноки его не часто выходили из монастыря в город для монастырских потребностей, ибо он знал, какие опасности угрожают иноку в городе вследствие общения с мирянами и мирских бесед. По сей причине он пожелал устроить внутри монастыря занятие всякими ремеслами.

Братия Студийского монастыря стала обучаться различным ремеслам: одни – плотничному ремеслу и строительству, другие – кузнечеству, третьи – портняжеству, четвертые – камнетесному ремеслу – словом, всякой потребной для монастыря работе. Но, простирая руки на дело, они всегда в устах имели молитву Иисусову и псалмы Давида. Слава о таком порядке Студийского монастыря, законоположениях и уставах его распространилась повсюду, и многие другие монастыри, не только по окрестным городам, но и по далеким странам, приняли Студийский устав³⁴² и соблюдали его, а иные соблюдают и доныне. Пре-

³³⁹ Прп. Феодор Студит был поставлен игуменом Студийского монастыря в 798 г.; по имени монастыря сего, он и остался известным под именем «Студита».

³⁴⁰ Св. пророк Моисей Боговидец, для лучшего руководства и наблюдения за народом израильским, избрал себе способных помощников, которые судили народ во всякое время, донося о всяком важном деле ему, а малые дела решая сами (Исх. 18:19–27). Подобно сему поступил и прп. Феодор Студит для лучшего наблюдения за иноками.

³⁴¹ Еkkлeсиарх – с греческого «начальник храма», обязан был наблюдать за церковным зданием и чистотой в нем, а также порядком богослужения в монастыре, по указаниям церковного устава.

³⁴² В настоящее время по спискам известны следующие сочинения прп. Феодора, касающиеся устава и чина церковного: «Изображение постановления обители Студиевой», епитимии для всей братии и определение о сыропустной седмице. Студийский устав отличается от других уставов монастырских, и в том числе Иерусалимского, более правилами

подобный написал также немало весьма душеполезных книг и составил похвальные слова на Господские и Богородичные праздники, почтил прекраснейшими песнопениями святого Иоанна Крестителя, составил многие каноны и трипеснцы, как бы наполненная водами премудрости река, напоил и усладил Церковь Божию струями своих учений и песнопений³⁴³. Между тем византийский престол незаконно занял Никифор мучитель, насильственно низвергнув с престола благочестивую царицу Ирину³⁴⁴. В то же время скончался святейший патриарх Тарасий; после него на престол патриарший и был возведен человек добродетельный, достойный такового сана, который был одноименен новому царю³⁴⁵. Тогда снова начался раздор в Церкви, ибо царь своею властью приобщил Церкви вышеупомянутого отлученного Иосифа и повелел, дабы ему было возвращено право священнодействия. Насколько то было возможно, патриарх сопротивлялся царю; но, когда увидел его жестоко разгневающимся, убоился, дабы вся Церковь не претерпела от него жестокого гонения подобно тому, как претерпела она много зол от прежних царей, и принял Иосифа в общение, хотя и против своего желания. Царь же сделал это назло преподобному Феодору, раздражая его; ибо он знал, что преподобный не будет переносить сего, что и случилось. Феодор обличил царя как причинившего насилие Церкви, своею мирскою властью вводящего в Церковь того, кого святейший патриарх Тарасий со всем своим причтом отлучил. Царь весьма разгневался на преподобного Феодора и отправил его в заточение на один из находящихся перед городом островов³⁴⁶. Так же поступил он и с братом его Иосифом, достоуважаемым старцем Платоном и многими иными студийскими иноками.

Между тем до царя дошла весть о том, что на Фракию³⁴⁷ напали варвары и опустошают ее³⁴⁸. Царь немедленно приготовился к войне. Но он желал одолеть не столько врагов, сколько преподобного Феодора, и, идя с войском против скифов, отправил к Феодору посланцев, стараясь посредством то ласкательств, то угроз привести его к единомыслию с собою. Феодор отвечал на это:

– Царь! Тебе нужно каяться в содеянном прегрешении и исправлять то, что ты разорил, и затем уже идти на войну. Но так как ты сего не сделал, то Всевидящее Око ныне через

монашеской жизни, чем богослужебными. Но при этом церковный устав обязан прп. Феодору и значительным дополнением, касающимся состава и округленности церковных служб. Служба по Студийскому уставу была несколько короче и не так торжественна, как по Иерусалимскому. Позднее, в конце XI в., он был введен в руководство Русскою Церковью и держался в ней до половины XIV в., когда начинает уступать Иерусалимскому, но по местам оставался в силе гораздо дольше, а в некоторых монастырях русских он действовал даже до последнего времени.

³⁴³ Кроме устава, прп. Феодором Студитом написано много других сочинений, главное направление которых – назидание души во спасение. Прп. Феостирикт, один из близких к Феодору по времени учителей Церкви, наименовал его «пламенным учителем Церкви». Преподобный писал слова, оглашения, письма к разным лицам, эпиграммы, жизнеописания. К числу догматических его сочинений относятся: догматическая книга об иконах против иконоборцев, семь глав против них же и многие из писем, изображающие историю иконоборства. Затем, сочинения преподобного заключают в себе увещание вести жизнь христианскую, из каковых сочинений известны два катехизиса, большой – из 264 наставлений и малый – из 134. Эти наставления и увещания преподобный произносил сам братиям, каждое приспособляя ко дню. Кроме того, от прп. Феодора остались: книга с похвальными словами на Господские праздники, на празднования Богоматери, Иоанна Предтечи и апостолов, о жизни подвижнической несколько глав, эпиграммы и ямбические стихи, коими написаны: книга о сотворении и падении Адама, братоубийстве Каина, о Енохе, Ное и его детях и гимн св. Иоанну Предтече. Далее следуют каноны и трипеснцы со стихирами, включенные в состав Постной Триоди (на субботу мясопустную о Страшном Суде Христовом, на субботу сырной недели всем отцам, на третью неделю Великого поста Святому Кресту, трипеснцы со стихирами на все дни, за исключением страстной седмицы, четверопеснцы на вторую, третью, четвертую и пятую седмицы Великого поста и др.), умиленный канон Господу Иисусу «для пения в ночи».

³⁴⁴ Никифор I царствовал с 802 по 811 г. В царствование Ирины он был хранителем государственной казны.

³⁴⁵ Преемник св. Тарасия, св. Никифор I Исповедник, управлял патриаршей кафедрой с 806 по 815 г. Ум. в 826 г. Память его 2 июня и 13 марта (обретение мощей).

³⁴⁶ Это было в 809 г.

³⁴⁷ Фракия – область Византийской империи, в северо-восточной части Балканского полуострова.

³⁴⁸ Под варварами, которые далее называются скифами, здесь разумеются болгары, в 809 г. сделавшие, под начальством Крума, нападение на северные пределы империи.

меня, недостойного, так тебе предвещает: знай, что ты не вернешься с пути, в который ты направляешься.

Царь не придавал никакого значения словам святого; но еще более прогневался на него и грозился, что по возвращении с похода причинит святому еще много зла. Но Никифору не пришлось возвратиться, ибо, согласно предсказанию святого, он был убит варварами. После него вступил на царство сын его Ставрикий, но и тот вскоре умер от раны, полученной на войне, в которой участвовал вместе со своим отцом. По смерти его был избран на царство Михаил³⁴⁹, который тогда был в чине куропалата³⁵⁰, человек поистине достойный царской власти – добрый и православный. Принявши власть, он снова возвратил из заточения преподобного Феодора и бывших с ним его единомышленников, почтил их подобающею честью и прекратил церковный раздор. Иосиф же снова, как негодный член, был отлучен от Церкви.

Вскоре после сего святой и достохвальный Платон отошел ко Господу³⁵¹. Патриарх, услышав о его преставлении, со всем клиром своим пришел в Студийский монастырь и, обложив святыне его мощи, предал их честному погребению. Преподобный же Феодор после преставления своего духовного отца Платона только два года прожил со своею братией в покое. По истечении сего времени снова на него и на всю Христову Церковь обрушилась лютая буря от нечестивого Льва Армянина, который первоначально служил воеводою у благочестивого царя Михаила. Будучи послан на Восток против варваров, он собрал там большое войско и, возгордев, восстал на своего благодетеля – царя Михаила. Лев Армянин привлек на свою сторону всех находившихся в подчинении у него сановников и воинов и одних обещаниями, других подарками, третьих иными ласкательствами привлек на свою сторону и провозгласил с их помощью себя царем. Узнав о сем, благоверный царь Михаил немедленно переменял царскую багряницу на иноческую власяницу, избегая междоусобной войны, и, уступив царство своему врагу, сам воспринял иноческое житие.

³⁴⁹ Михаил I Рангав, свояк Ставрикия, царствовал с 811 по 813 г.

³⁵⁰ Куропалатами назывались при византийском дворе начальники дворцовой стражи.

³⁵¹ Прп. Платон ум. в 814 г.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.